

[VK.COM/E_BOOKS_VK](https://vk.com/e_books_vk)

ПЕРЕЛОМНАЯ ТОЧКА

ТРЕТЬЯ КНИГА СЕРИИ О КЭТЛИН ТЕРНЕР

ТИФФАНИ СНОУ

После повышения в юридической фирме Кэтлин Тёрнер учится основам работы следователя, что далеко не радует её бойфренда Блейна Кирка. Но когда мишенью преследователей становится не кто иной, как её наставник Кейд Деннон, процесс тренировок отходит на второй план. Бывший агент ФБР и наёмный ассасин, он был неприкасаемым до тех пор, пока у него не появилось слабое место, о котором узнали его враги — девушка его брата. Тем не менее, Кэтлин, во что бы то ни стало, стремится стать следователем. К сожалению, новое дело оказывается для неё гораздо опаснее, чем кто-либо мог предположить. Зыбкая паутина событий очень скоро приводит девушку к переломной точке не только в её карьере, но и... в жизни, потому что кто-то из близкого окружения Блейна Кирка очень хочет разбить их отношения — и методы достижения этой цели могут оказаться для Кэтлин гораздо страшнее, чем просто смерть.

Тиффани Сноу

Переломная точка

Кэтлин Тёрнер — 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За мной кто-то шёл. В пятницу вечером на улицах Индианаполиса наблюдалась повышенная активность, несмотря на то, что шла вторая неделя февраля. И всё потому, что двухмесячные морозы сменились непривычной оттепелью.

Пересекая проспект, я оглянулась, чувствуя, как от страха мой пульс ускорился, а по коже пробежал холод. Казалось, на меня никто не обращал внимания, но я знала точно — позади меня кто-то был, и только потому, что я его не видела, ещё не значило, что он не видел меня. Кто-то шёл за мной уже несколько кварталов и сейчас был совсем близко. Я чувствовала это.

Навстречу мне двигалась группа мужчин, и я нырнула между ними, завернув на небольшую улочку в надежде, что благодаря низкому росту мне удалось скрыться. Не в силах совладать с тревожным любопытством, я остановилась и оглянулась назад. Никого не заметив, я прижалась к кирпичной стене и выдохнула от облегчения.

— Удачный манёвр, Принцесса. Ты почти от меня оторвалась.

Задохнувшись, я вскинула голову.

— Чёрт, Кейд! Ты испугал меня до смерти!

Кейд Деннон — бывший агент ФБР и наёмник — проигнорировал мою тираду, и на его губах появилась хорошо знакомая мне усмешка.

— Это была неплохая уловка. — Он скрестил руки на груди и облокотился плечом о стену. — Чаще используй свои слабости. Низкий рост не обязательно должен быть для тебя обузой.

— Я не низкая, — возразила я. — Просто... — мне понадобилось несколько секунд, чтобы подобрать верный эпитет. — Миниатюрная.

— Как скажешь, — пожал плечами Кейд, с трудом сдерживая усмешку. — Давай попробуем снова. Я дам тебе минуту форы. Вперёд. — Он опустил взгляд на часы, засекая время.

— Подожди, — вскинула руку я. — Уже поздно, и у меня сегодня встреча с Блейном. Может, на этом завершим?

Его бровь взлетела вверх, и синие глаза, никогда не перестававшие меня удивлять, некоторое время всматривались в моё лицо. Он всегда напоминал мне падшего ангела, даже сейчас, одетый в тёмные джинсы, свитер и чёрную кожаную куртку. Я знала, что у него на поясице был револьвер, и где-то на теле скрывался нож.

Его челюсть с налётом двух дневной небритости поджалась.

— Хорошо, — наконец отрывисто произнёс он. — Но завтра ты просыпаешься в шесть утра.

— В субботу? — запротестовала я.

— И никакого кофе, — продолжил он. — Я не хочу, чтобы тебя стошнило.

Я не успела ничего на это сказать, потому что он сразу же ушёл. С лёгкостью, которой я завидовала, Кейд смешался с толпой и очень скоро скрылся из вида.

Я вздохнула, смирившись с поражением, и направилась к припаркованной несколькими кварталами ниже машине, размышляя над тем, выйдет ли из этого хоть когда-нибудь толк.

Кейд появился у моего порога пару недель назад, заявив, что если я хочу, чтобы с меня в качестве следователя была какая-то польза, мне необходимо тренироваться.

Хотя это, конечно, смягчённая версия. В действительности, он сказал: «Тебя нужно натаскивать, пока ты по-настоящему что-то не испортила или тебя не убили или и то и другое вместе».

Разве я могла сказать на это «нет»?

Честно говоря, я была невероятно рада и очень нервничала по поводу своей новой должности в юридической фирме «Кирк и Трент». Я работал там в качестве курьера до тех пор, пока Кейд, пользуясь полномочиями теневого совладельца, не повысил меня перед самым Рождеством в должности.

До сих пор тренировки включали в себя обучение стрельбе из нового револьвера, ранние утренние пробежки, уроки самозащиты и вот такие вот импровизированные занятия, которым трудно было дать название. У меня болело всё тело из-за слишком частых падений на маты во время обучения борьбе, я «ждала» утренних пробежек, как человек, обречённый на экзекуцию, и только с тренировками, которые я называла «шпионскими играми», мне удавалось справляться более ли менее.

Не в первый раз я задавалась вопросом, смогу ли справиться с этой работой. Открыв дверь, я забралась в чёрный «Лексус» — служебную машину, которую предоставила и оплачивала мне фирма. Через двадцать минут я была уже возле своей квартиры, которая находилась на верхнем этаже двухуровневого здания, расположенного в районе, где люди не выгуливали собак после захода солнца, или, по крайней мере, не в одиночку. Когда я впервые приехала в Индианаполис почти год назад, это было лучшее, что я могла себе позволить. Но, даже работая курьером и параллельно барменом в баре «Дроп», я зарабатывала только на оплату квартиры и погашение текущих счетов. К счастью, моя новая должность сопровождалась повышением оклада, что позволило мне оставить работу в баре.

Я быстро приняла душ, заколов светлые волосы, чтобы не намочить их, потому что времени на то, чтобы воспользоваться феном перед приходом Блейна, уже не оставалось.

Моё сердце начинало биться чуть быстрее всякий раз, когда я думала о нём, и мою грудь сжимало от предвкушения. Блейн Кирк — высококвалифицированный адвокат, несколько лет отслуживший в спецподразделении ВМС «Морские коты», богатый плебей и мой бывший. Один эпитет, кажется, совсем не вязался с другим. И наше знакомство было тоже далеко не романтическим, если учесть, что я упала лицом на его колени. Всякий раз, когда я об этом вспоминала, меня пробирала дрожь неловкости.

Мы разошлись перед самым Рождеством после того, как я застала Блейна с его бывшей девушкой Кенди. Тогда я ещё не знала, что он пошёл на это, потому что подозревал её в сговоре с теми, кто пытался меня убить. Блейн полагал, что, разорвав со мной отношения и вернувшись к ней, он убережёт меня от опасности. Но, в итоге, всё закончилось далеко не так, как он предполагал.

С тех самых пор, Блейн, если так можно выразиться, «ухаживал» за мной в попытке восстановить наши отношения, но я всё ещё сомневалась, хотела ли этого, несмотря на то, что мои чувства к нему были более чем очевидны. К сожалению, список его «бывших» был таким же длинным, как моя рука (в действительности, даже как две мои руки), и я не слишком горела желанием, чтобы моё сердце разбило второй раз.

Тем не менее, эти сомнения не мешали мне проводить с ним время и целовать его. Казалось, вопреки своему решению, я была безнадёжной, когда дело касалось Блейна.

Мой сотовый зазвонил как раз, когда я посмотрела на время. Блейн задерживался на несколько минут, что было для него крайне нехарактерно.

— Алло?

— Кэт, это я, — произнёс Блейн.

Кэт. Так звал меня Блейн. Моё полное имя — Кэтлин Тёрнер, и да, называли меня так намеренно. Мой отец — Тед Тёрнер, моя бабушка — Тина Тёрнер, и, разумеется, они с энтузиазмом продолжили традицию, назвав своего ребёнка в честь очередного отпрыска знаменитой семьи Тёрнер. И так как у меня не было родных братьев, этот почётный обычай автоматически перешёл к кузену. Правда, я не знала, будет ли он его придерживаться, потому что уже несколько лет с ним не виделась.

— Привет, — ответила я, опустившись в кресло. Если он звонил вместо того, чтобы стучать в дверь, значит, что-то случилось.

— Извини, Кэт, но сегодня придётся отменить нашу встречу.

Сдержав вздох, я постаралась сохранять непринуждённость в своём голосе.

— Ничего страшного. — Ему не обязательно было знать, насколько я была разочарована.

— Мне нужно уехать из города на несколько дней.

Едва уловимое напряжение в его голосе заставило меня насторожиться.

— Что-то случилось?

— Конечно, нет, — легко ответил он. — Просто нужно кое-что уладить. Я позвоню тебе позже, хорошо?

— Да, конечно, — ответила я, гадая, показалось ли мне что-то, чего на самом деле не было.

На этом Блейн повесил трубку, и я ещё долгое время продолжала думать о том, что могло стать причиной его отъезда в пятницу вечером. Всё это оказалось настолько неожиданным, что я даже не успела спросить, куда он собирался.

В конечном итоге, переодевшись в старую футболку, я разогрела пиццу и начала смотреть последний выпуск «Танцы со звездами». Конечно, это был далеко не тот вечер, который я планировала провести изначально.

Через час, найдя в морозилке мороженое «Каменистая дорога», я съела всю упаковку, отстранённо размышляя о Блейне. Через две недели после Рождества я уехала из его дома в свою квартиру. К тому времени моё физическое и душевное состояние восстановилось, и у меня больше не оставалось оправдания для того, чтобы злоупотреблять его гостеприимством. Тем не менее, я не хотела уезжать. Мне было хорошо с ним жить. Мне нравилось, что Блейн был первым и последним, кого я видела каждый день. К тому же, он оказался верным своему слову, и дал мне пространство, не подталкивая ни к чему, хотя и использовал без зазрения совести существовавшую между нами обжигающую химию, чтобы дразнить меня и мучить. Каждую ночь он целовал меня, прежде чем оставить одну в постели, и его поцелуи не были невинными. Они обжигали, требовали и были умелыми, всякий раз оставляя меня в желании большего, чего, разумеется, он и добивался.

Именно в один из таких моментов я неожиданно решила, что должна уехать. Рядом с Блейном я не могла связно думать. В его руках, когда он касался меня и целовал, мои желания и чувства затуманивались. Это были странные отношения, и я не знала, куда они могли меня завести.

— Подожди... стоп, — бездыханно пробормотала я, едва найдя голос и отворачивая от него губы, но Блейна это не остановило. Его рот продолжил прокладывать чувственную дорожку вдоль моего подбородка вниз по шее.

— Блейн...

Он сцеловал своё имя с моих губ, и я снова, не знаю, как надолго, потерялась в его прикосновениях.

— Мне следует вернуться домой, — выпалила я.

Всё тело Блейна застыло, и я почувствовала, как его сердцебиение ускорилося, когда он прижал меня к себе. Или это было моё сердцебиение?..

Когда он поднял голову, его зелёные глаза блестели в темноте спальни.

— Ты хочешь вернуться к себе. — Это не было вопросом, скорее утверждением.

В моей груди закружились нервные бабочки.

— Это не *то*... чего я хочу, — запнулась я, — но, мне кажется, так будет лучше.

Блейн ничего на это не сказал, и на несколько секунд повисло гнетущее молчание. Не выдержав его пронизывающего взгляда, я опустила глаза на белую рубашку.

— Я отвезу тебя домой утром, — наконец произнёс он.

Мой взгляд снова поднялся к его непроницаемому лицу, и прежде чем я успела осознать, что происходит, он едва коснулся поцелуем моего лба и вышел из спальни.

После этого я долгое время лежала в постели, глядя в потолок и пытаюсь понять, что только что случилось, и чего хотел от меня Блейн. Мог ли он ожидать, что я останусь жить у него? Это была бы просто не я.

Через некоторое время послышался звук фортепиано, доносившийся с первого этажа, и я удивлённо взглянула на часы. Уже был час ночи. Накинув белый халат поверх тонкой ночной, я спустилась босиком вниз и последовала за звук пианино в гостиную. Повсюду царил полумрак, подсвеченный мягким светом бра.

За фортепиано спиной ко мне сидел Блейн, и его руки стремительно двигались по клавиатуре. Музыка кружилась по комнате, словно она была живым существом, и я слушала с молчаливым благоговением, понимая, что это были те редкие моменты, когда Блейн позволял своему самоконтролю смениться на страсть.

Я не знала, как много времени прошло, прежде чем он внезапно остановился и, развернувшись, посмотрел на меня. Я бессознательно приблизилась к нему, полностью поглощённая музыкой, и теперь стояла всего лишь в нескольких шагах от него.

Его светлые волосы были взъерошены, рубашка расстёгнута на пару верхних пуговиц, а рукава небрежно подкатаны. Блейн всегда был одет безупречно: каждый сантиметр в нём кричал о том, что он — «влиятельный юрист», и увидеть его растрёпанным, без налёта привычного амплуа было крайне редкой возможностью.

Переполюнявающее гостиную молчание и взгляд Блейна, который, казалось, укорял меня в том, что я вторглась в нечто личное, заставили меня отступить.

— Извини, — негромко произнесла я. — Я слышала музыку...

— Всё в порядке, — голос Блейна был мягким и сиплым. — Я не хотел тебя разбудить.

Так как он не казался рассерженным, я приостановилась. Мне было любопытно.

— А что ты играл?

— Это Рахманинов.

Я кивнула, словно что-то поняла. В действительности, если бы меня спросили, я бы даже не смогла повторить то имя, которое он только что мне назвал.

— Очень красивая музыка, — искренне произнесла я. — Но... почему ты играешь посреди ночи? Что-то случилось?

Несколько секунд он не отвечал, и я затаила дыхание. Наконец, он отвёл глаза в

сторону.

— Всё хорошо, Кэт. Давай я помогу тебе подняться наверх.

Я выдохнула, чувствуя досаду, и мои губы поджались, чтобы не сказать чего-то такого, о чём потом буду жалеть. Казалось, всё повторялось заново. Как только я думала, что Блейн мог передо мной открыться, по-настоящему открыться, он меня отталкивал.

На следующее утро Блейн отвёз меня домой.

После всего, что между нами случилось, он держался крайне отстранённо. Я знала, что Блейн многим ради меня рисковал, но я до сих пор не понимала, делал ли он это, потому что я была ему безразлична, или потому что Блейн просто оставался самим собой.

После того, как я от него уехала, мы часто проводили вечера вместе. Это было чем-то приятным, красивым и одновременно выводящим из равновесия. Мы лучше друг друга узнавали, но, казалось, что Блейн держал меня на расстоянии вытянутой руки. За исключением тех моментов, когда меня целовал.

В конечном итоге, я заснула с мыслями о нём, о том, куда он уехал, о чём не договаривал и когда позвонит снова.

Когда одеяло вдруг сползло с моего тела, я резко подорвалась, едва сдержав крик. Возле моей кровати стоял Кейд, державший угол одеяла в руке.

— Ты проспала.

Снова упав со стоном на матрас, я повернулась к нему спиной и зарылась лицом в подушку.

— Уходи, — пробормотала я. — На улице ещё темно.

Он не ответил, и на какой-то благословенный момент я подумала, что, возможно, он меня послушал.

— Чёрный — мой любимый цвет. Откуда ты узнала?

Понадобилось некоторое время, прежде чем мой затуманенный мозг осмыслил то, что он только что сказал.

— Кейд!

Я подорвалась и дёрнула вниз задравшуюся за ночь футболку, обнажившую чёрное кружевное бельё.

Его взгляд медленно опустился от моих спутанных волос к груди и ниже, к едва прикрытым бёдрам.

— Пять минут, — произнёс он, после чего развернулся и вышел из спальни, закрыв за собой дверь.

Выдохнув, я убрала волосы с лица, пытаюсь успокоить своё внезапно заколотившееся сердце. С тех пор, как он сказал мне, что я ему не безразлична, мы больше не затрагивали тему наших взаимоотношений. В ту ночь я причинила ему боль. Мне не хотелось этого делать, но я не могла сказать ничего, что в конечном итоге не вбило бы клин между Блейном и его сводным братом.

Я просто знала, что была благодарна, что Кейд тратил время на мои тренировки, пусть это и означало, что нужно было просыпаться ни свет, ни заря, чтобы бегать по улицам Индианаполиса.

Я заставила себя подняться из тёплой постели и поспешила в ванную. Мне хватило десяти минут, чтобы умыться, одеться в спортивный костюм и затянуть волосы в хвост.

— Готова, — сообщила я, на ходу зашнуровывая кроссовки. Кейд всё это время нетерпеливо ждал меня в гостиной, скрестив руки на груди.

— Самое время, — едко бросил он, направляясь к двери, и я показала ему в спину язык.

— Я видел это, — предупредил Кейд, не оборачиваясь. Открыв дверь, он придержал её для меня.

— Нет, ты не видел! — засмеялась я, ткнув его ладонью по плечу, пока проходила мимо.

— Ах, значит, ты всё-таки меня дразнила, — произнёс он, следуя за мной по лестнице.

— Тебе следует научиться обманывать, Принцесса. Ты совершенно не умеешь этого делать.

Кейд начал бежать сразу же, как только спустился на асфальт. Он быстро установил темп, который я могла поддерживать, по крайней мере некоторое время.

— Я умею лгать, — запротестовала я, наблюдая за тем, как моё прерывистое дыхание образовывало белые облачка в холодном воздухе.

— Ну, конечно, — поморщился Кейд. Его дыхание, в отличие от моего, оставалось совершенно ровным. — Не думаю, что в ближайшее время возьму тебя в Лас-Вегас.

— А зачем мне вообще уметь обманывать?

Кейд пожал плечами:

— Это полезный навык. Возможность убедить кого-то в своей лжи иногда может спасти жизнь.

Я пыталась осмыслить его слова, когда он вдруг добавил с порочной усмешкой:

— А ещё делает секс более доступным.

Мне захотелось снова ткнуть его по плечу, но он уклонился за пределы моей досягаемости.

— Ну, хорошо. Я — плохой парень. Поймай меня. — На этом он сорвался с места, оставив меня смотреть ему в след.

— Чёрт, — несчастно пробормотала я, прежде чем тоже ускориться.

Я бежала по пустынной улице так быстро, как только могла, без малейшего сомнения, что никогда его не догоню — ноги Кейда были значительно длиннее, и он, разумеется, был быстрее. Когда он свернул за угол, я резко остановилась и сменила направление, повернув направо.

Прибавив скорость, я промчалась мимо парковки и нырнула в аллею за жилое здание, где наткнулась на забор высотой с мой рост.

Оглядевшись, я увидела в углу мусорный бак и, брезгливо сморщив нос, забралась по нему наверх, чтобы зависнуть над забором в ожидании. Вскоре на улице показался Кейд. К этому моменту он значительно сбросил темп и оглядывался через плечо, видимо, гадая, куда я могла деться. Я выждала ещё немного... и поджав под себя ноги, прыгнула вниз.

Кейд поднял голову, но не успел уклониться, и из его лёгких вырвался воздух, когда я сбила его с ног, и мы вдвоём повалились на землю.

Воспользовавшись преимуществом неожиданности, я вскарабкалась поверх него, сияя счастливой победной улыбкой.

— Я тебя поймала! Спорим, ты думал, что я не смогу этого сделать, верно?

Через мгновение Кейд перевернул меня на спину и, удерживая коленями мои бёдра, закинул мои руки за голову.

— И что именно ты собиралась со мной делать, когдаймаешь? — тихо спросил он у самого моего уха.

Я слышала его слова, но не могла сконцентрироваться в достаточной степени, чтобы ответить. Его тело вжималось в моё, его лицо находилось в сантиметрах, и его синие глаза всматривались в мои. Я прерывисто дышала, и казалось, что время застыло, когда его взгляд

медленно опустился к моему рту.

— Какого чёрта здесь происходит? А ну, оставь её в покое!

Неожиданный крик вывел меня из транса, и я, резко повернув голову, увидела мужчину средних лет, приближавшегося к нам с битой в руках. Я начала лихорадочно выбираться из-под Кейда, и он лениво поднялся на ноги.

— Со мной всё хорошо, — я поспешила успокоить своего спасителя, подорвавшись с земли. — Всё в порядке.

Мужчина остановился.

— Вы уверены?

Я кивнула.

— Абсолютно. Я просто... упала... и он мне помогал.

Мужчина недоверчиво усмехнулся, но развернулся и пошёл туда, откуда пришёл.

Я чувствовала на себе взгляд Кейда, но избегала смотреть в его сторону и нервно поправила растрепанный хвост.

— Пойдём, — произнёс Кейд, снова пустившись в пробежку, и когда я его догнала, мы молча вернулись к моей квартире.

— Встретимся в спортзале в шесть вечера, — произнёс Кейд у самой лестницы, опустив взгляд на часы. Его дыхание было глубоким и контролируемым, в то время как я хватала ртом воздух, словно рыба. Это бы сильно меня смутило, если бы не опасение, что меня вот-вот стошнит. Склонившись, я уперлась руками в колени.

Кейд вскинул бровь, и угол его рта подозрительно дёрнулся вверх, что заставило меня сощурить глаза. Пусть только слова скажет.

— В шесть часов, — снова повторил Кейд, и когда я кивнула в знак того, что поняла его, он сел в свой чёрный «Мерседес» и уехал.

Добравшись до квартиры, я упала на ковёр и простонала. Тигр, разумеется, решил, что это было приглашением повалиться вместе со мной, и тут же растянулся рядом, громко замурлыкав. С большим трудом протянув руку, я погладила его оранжевую шерсть, и только мысли о душе и кофе в конечном итоге смогли поднять меня на ноги.

После этого я провела день за уборкой, приготовлением обеда и попыткой открыть замок, который дал мне Кейд для практики. Это оказалось крайне непростой задачей, и я очень быстро начала терять терпение. Когда замок, наконец, открылся, я недоверчиво фыркнула.

— Заняло всего лишь... — я взглянула на часы, — полтора часа. — У меня вырвался несчастный вздох. Что ж, Кейд никогда и не говорил, что эта работа будет лёгкой. К тому же, мне следовало собираться на тренировку. Раньше я полагала, что в спортзалах всегда размещалось много разных тренажёров. Но это был не тот спортзал, куда направил меня Кейд. Мои тренировки проходили в неприметном месте, находившемся не в самой лучшей части города, и если учесть, что так думала именно я — это о многом говорило. На двери спортзала висела выцветшая, не внушавшая доверия табличка «Тренировочный зал Дэнни». Тем не менее, вопреки всем моим ожиданиям, само помещение было безукоризненно чистым. На полу лежали маты, вдоль стен висели боксёрские груши, а в центре помещения располагался достаточно большой боксёрский ринг.

Сегодня зал оказался почти пустым, оставленным в распоряжение его владельца Дэнни, который и являлся моим тренером. На голову выше, чем я, он стоял, скрестив руки на массивной груди, и наблюдал за двумя людьми, борющимися на площадке.

Подойдя ближе, я нахмурилась, оценивая ход борьбы. И тут мои глаза расширились от удивления.

Поединок проходил между Кейдом и Бренной.

Они обходили друг друга, выжидая подходящий момент. Кейд был одет в серые спортивные штаны, низко сидевшие на его бёдрах, а Бренна — в облегающие чёрные йога-трико и топик. Её длинные тёмно-каштановые волосы были заплетены в тугую французскую косу, что придавало её внешности одновременно строгость и изящность. На фоне Бренны я казалась самой себе настоящей простушкой в шортах, футболке и хвостом на макушке.

Я не виделась с ней со времён Чикаго, когда она помогала Кейду взломать камеры наблюдения в дата-центре. Кейд рассказал мне позже, что они оба были отданы в одну и ту же приёмную семью, где Бренна подвергалась насилию, и он делал всё возможное, чтобы этому препятствовать.

Мне совсем не хотелось ей сочувствовать, потому что она едва меня выносила. С самого начала нашего знакомства я знала, что она любила Кейда, и, тем не менее, мне было её жаль, хотя Бренна, вероятно, возненавидела бы меня ещё больше, если бы об этом узнала.

Когда Кейд сделал свой выпад, я невольно задержала дыхание. Он был быстрым, но Бренна, являясь девушкой деликатного телосложения, ловко от него уклонилась, приподнявшись на носочки. Кейд тут же поддел её под локоть, но она смогла вывернуться, сделав нечто такое с его рукой, что заставило его поморщиться. Они снова схватились, блокируя друг в друга, и я начала опасаться, что ещё чуть-чуть, и Кейд нанесёт ей серьёзные повреждения. К моему удивлению, Бренна перехватила его за плечо и, воспользовавшись моментом, подсекла его так, что... Кейд оказался на спине. Моя челюсть отвисла от изумления.

Рядом со мной Дэнни захлопал.

— Отличная работа.

Кейд простонал, принимая руку Бренны, чтобы подняться на ноги.

— Я становлюсь для этого слишком старым.

Она непринуждённо рассмеялась:

— Не говори ерунды. — Её голос был подёрнут лёгким ирландским акцентом. — Просто признай, я лучше, чем ты.

Он только подкатил глаза, а потом увидел меня.

— Как раз вовремя.

Бренна оглянулась, чтобы посмотреть к кому он обращался, и когда её взгляд остановился на мне, я почти почувствовала, как температура в помещении понизилась на несколько градусов.

— Что она здесь делает? — В её голосе больше не слышалось тепла, с которым она только что поддразнивала Кейда. Похоже, сейчас она питала ко мне симпатии не больше, чем в Чикаго.

Кейд бросил на неё жёсткий взгляд.

— Кэтлин здесь для того, чтобы тренироваться.

Он прыгнул с ринга и подошёл ко мне и Дэнни. Бренна оставалась стоять на том же месте.

— Не забудь закрыть зал, когда закончите, — попросил Дэнни, взглянув на часы. — У меня встреча с другом, поэтому я уйду раньше.

— Хорошо, — ответил Кейд, и когда Дэнни ушёл, он взглянул на меня.

Всё это время я очень старалась не смотреть на его обнажённый торс. Кейд не отличался крупным телосложением, но гибкие линии его тела были доведены до совершенства.

— Как прошло твоё вчерашнее свидание? — спросил он, и хотя на первый взгляд этот вопрос мог показаться невинным, сарказм в его голосе говорил об обратном.

Перемявшись с ноги на ногу, я почувствовала всё сильнее нарастающую неловкость. Мои отношения с Блейном оставались крайне чувствительной темой с тех пор, как Кейд стал свидетелем того, насколько я была подавлена, застав Блейна и Кенди вместе.

— Блейну пришлось отменить встречу, — неохотно произнесла я.

Кейд вскинул бровь в молчаливом вопросе, и я пожала плечами.

— Он сказал, что должен уехать из города на несколько дней. Тебе он ничего не говорил об этом?

— Я не его сиделка, — отрывисто ответил Кейд, после чего резко сменил тему. — Сегодня ты будешь тренироваться с Бренной.

— Что? Ты, наверное, шутишь, — запнулась я от удивления. — Я тренируюсь с Дэнни. При чём здесь Бренна?

— Она примерно твоего роста, к тому же женщина. Она сможет лучше тебя подготовить. Хотя Дэнни, конечно, сумел неплохо показать тебе основные приёмы.

Прежде чем я успела что-то возразить, Кейд взял меня за руку и провёл на ринг, где всё ещё стояла Бренна, пронизывая нас взглядом.

— Ты не говорил, что мне придётся тренировать барменшу, — высокомерно бросила она, совершенно игнорируя меня и обращаясь только к Кейду.

— Ты получаешь деньги в независимости от того, кого тренируешь, — отрывисто ответил Кейд, проведя меня на площадку.

Я неохотно сняла кроссовки и встретила её злобным взглядом.

— Тебе необязательно превращать её в ниндзя, просто покажи несколько полезных приёмов, технику самозащиты. С ней занимался Дэнни, но ты можешь научить её тем вещам, которым он не может.

Звонок сотового прервал то, что она собиралась ему ответить, и Кейд направился к спортивной сумке, висевшей на стене, чтобы достать телефон.

— Мне нужно ответить, — произнёс он, взглянув на номер. — Я скоро вернусь.

На этом Кейд прошёл в сторону офиса Дэнни, и когда он скрылся из виду, моё внимание снова переключилось на Бренну.

Несколько секунд никто из нас не говорил, и я снова имела возможность оценить, насколько она была красивой, даже вопреки тому, что её губы кривились от отвращения. Густые тёмные волосы, зелёные глаза, почти фарфоровая кожа придавали ей некий драматичный эффект. Она была невысокой, но с женственными изгибами и тонкой талией. Кейд был прав, мы с ней действительно были одного и того же роста. Но на этом наше сходство заканчивалось.

— Значит, тебя тренировал Дэнни, — вскинула она бровь.

Я кивнула:

— Да, немного. — Благодаря ему, я в последнее время оказывалась лежащей на мате не так часто, как это было ещё несколько недель назад.

— Ну, хорошо, — ответила она с улыбкой, которая мне совсем не понравилась. — Давай посмотрим, чему ты научилась. — Ирландский акцент придавал её словам невинность, но

блеск в глазах говорил об обратном.

Когда она заняла исходную позицию, в моей голове пронёсся вихрь самых нехороших мыслей. Мне очень хотелось уйти с ринга, но я не знала, как это сделать, не проявив трусости. Её высокомерное презрение выводило из себя, и в этот момент мне очень хотелось обладать навыками для того, чтобы поставить её на место. Но, к сожалению, я знала, как именно будут развиваться события. Мне оставалось только надеяться, что она не успеет мне что-нибудь сломать до тех пор, пока вернётся Кейд.

Бренна шагнула в мою сторону, и я с настороженностью за ней наблюдала, стараясь сохранять между нами дистанцию. Мы медленно обходили друг друга, оценивая то ли слабости, то ли возможности своего оппонента. Когда она вдруг сделала выпад, я была к этому не готова и получила удар в живот. Мои ноги подкосились, и я сильно ударилась коленями о мат.

Издавательский смех Бренны заставил меня сжать руки в кулаки, и я, закашлявшись, попыталась восстановить дыхание. Мой пресс ныл от удара, но я всё равно поднялась на ноги только для того, чтобы увидеть, что Бренна лучилась от восторга. Перспектива моего избиения, видимо, значительно подняла ей настроение.

Следующие несколько минут для меня смешались с болью и потом. Бренна играла со мной, как кошка с мышкой, и я понимала, что завтра всё моё тело будет покрыто синяками. Из всех сил я старалась не терять самообладания, вопреки тому, что Бренна вела себя по отношению ко мне откровенно агрессивно.

Оказавшись в очередной раз на четвереньках, и не зная, сколько ещё могла выдержать, я наконец решила, что с меня достаточно.

— Сомневаюсь, что Кейд оценит твои методы тренировки, — выдавила я, сев на корточки.

— Тогда ему следовало об этом подумать заранее, — надменно ответила она. Из её косы не выбилось ни волосинки, и за всё это время я ни разу не смогла её ударить.

— А он знает, что ты в него влюблена? — едко поинтересовалась я. — Потому что, кажется, ты совсем не в его вкусе.

Глаза Бренны сузились, и я с сахарной улыбкой добавила:

— Я слышала, ему нравятся блондинки.

Бренна тут же прыгнула прямо на меня, но на этот раз я была готова. Всё ещё стоя на коленях, я ухватила за её щиколотку и изо всех сил дёрнула на себя. Вскрикнув, Бренна упала на маты, и я тут же поднялась на ноги, уверенная, что очень скоро за это заплачу. Ярость Бренны, вызванная тем, что над ней хотя бы на пару секунд взяли верх, была страшной. Через мгновение я лежала лицом на мате, и из моего носа сочилась кровь. Бренна резко потянула за мои волосы, заставив меня подняться на колени.

— Бренна! Какого дьявола здесь происходит?!

Хватка на моих волосах сразу же ослабла, и если бы я не была настолько рада слышать голос Кейда, то с радостью убила бы его за то, что он оставил меня один на один с Терминатором.

— Тебе было сказано тренировать её, а не убивать!

— Не моя вина, что твоя маленькая протее не может за себя постоять, — бросила в свою защиту Бренна.

Я всё ещё лежала, прижавшись щекой к мату до тех пор, пока Кейд осторожно не перевернул меня на спину. Я могла только моргать, и по мере того, как он меня осматривал,

выражение недоумения на его лице сменялось холодной яростью.

— С ума сойти! — взорвался он, и злоба в его голосе заставила меня вздрогнуть. — Почему ты всегда переходишь на личности, Бренна? Ты мне была нужна для работы, а не для того, чтобы давать волю своей скрытой стервозности.

Я подумала, что «стервозность» в Бренне была не такой уж и скрытой.

— Если тебе не нравятся мои методы работы, не нужно было звонить, — вскинулась в ответ она, тем не менее, я заметила, как её скулы подёрнулись краской.

— Убирайся, — процедил Кейд сквозь зубы, после чего он снова вернул своё внимание ко мне, помогая сесть. Боль в области живота усложняла моё дыхание, и я стиснула зубы в нежелании дать Бренне ещё больше удовлетворения.

— Прекрасно, — огрызнулась в ответ Бренна, сняв свою сумку со стены. — Впредь тренируй её сам.

— Забыл у тебя спросить, — бросил Кейд, едва взглянув в её сторону, когда она хлопнула за собой дверь.

— Она мне совсем не нравится, — выдавила я, вытерев краем майки кровь из носа.

— В данный момент она не нравится и мне тоже, — произнёс Кейд, вглядываясь в моё лицо. — Ты можешь подняться?

Кивнув, я попыталась встать на ноги, и он помог мне, обхватив рукой за талию. Когда я ухватила за его плечи, ощущение его обнажённой кожи и мышц под моими пальцами значительно отвлекло меня от боли.

Кейд провёл меня к лавке, и когда я села, прижавшись затылком к стене, из моей груди вырвался вздох облегчения. Кейд поднялся и через минуту вернулся с влажным полотенцем.

— Мне очень жаль, Принцесса, — негромко произнёс он, осторожно промокая кровь с моего лица. — Я бы не оставил тебя с ней, если бы знал, что она сделает с тобой подобное.

Сейчас я уже привыкла к тому прозвищу, которое он мне дал. Изначально Кейд использовал его с презрением после того, как я исполнила в караоке песню моей любимой поп-принцессы Бритни Спирс, но теперь оно трансформировалось в некое выражение его привязанности.

— Не страшно, — вздохнула я. — Это не твоя вина. — Конечно, я не стала договаривать, что эта его Бренна была той ещё дрянью.

Кейд поднялся на ноги.

— Я знаю, что тебе сейчас поможет. Пойдём.

Я медленно встала с лавки и последовала за ним по коридору. Кейд провёл меня в душевую, а потом дальше — в небольшую ванную комнату.

Когда я прошла в маленькое, обшитое деревянными панелями помещение, в нос сразу же ударил запах хлорки. Посредине стояла белая ванная с набранной горячей водой.

— Искупайся, — произнёс Кейд. — Вода снимет боль в мышцах.

Я опустила неуверенный взгляд на свою одежду, понимая, что, если её намочу, мне не во что будет переодеться.

— Я не буду на тебя смотреть, — пообещал Кейд с едва уловимой усмешкой. — В любом случае, я всё уже видел.

Моё лицо тут же вспыхнуло. Он когда-то спас меня от изнасилования, а потом ещё вытянул из заминированной машины. И в том и другом случае на мне оставалось не слишком много одежды.

Видя, что я всё ещё колебалась, Кейд вздохнул.

— Ну хорошо, я вернусь через пятнадцать минут.

Когда он вышел, я больше уже не могла сопротивляться соблазну погрузиться в горячую воду. Раздевшись до белого хлопкового белья, я опустилась в ванную, чувствуя, как мышцы начали блаженно расслабляться. Погрузившись по самую шею, я оперлась головой о стенку и закрыла глаза. Мне казалось, что я очутилась на небесах.

Видимо, я успела заснуть, потому что звук открывшейся двери застал меня врасплох, и Кейд снова вошёл в помещение. Неохотно подняв голову, я увидела, что он успел переодеться в джинсы и тонкий свитер.

— Время закончилось, Принцесса, — произнёс он, протянув мне полотенце. После этого он вытянул пробку из ванны и снова вышел, оставив меня одну.

Я быстро избавилась от мокрого белья и натянула майку со штанами на голую кожу. Ощущение было странным, но мне в таком состоянии всего лишь нужно было добраться до дома. Когда я вышла в зал, Кейд стоял у окна и смотрел на потемневшую улицу. Услышав меня, он оглянулся и осмотрел мой внешний вид, включая смотанное бельё, которое я держала в руках.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Пара синяков. Ничего смертельного.

Кейд коротко кивнул. Когда он больше ничего не сказал, я нервозно улыбнулась.

— Что ж... полагаю, увидимся завтра?

— Давай поужинаем где-нибудь, — предложил он. — Я проголодался.

Я побледнела и тут же начала качать головой.

— Я не могу идти куда-то в таком виде. На мне нет... — я резко запнулась, и моё лицо загорелось.

Выражение лица Кейда на секунду стало болезненным.

— Надень это, — он вытянул из сумки худи и бросил его мне. — И больше не напоминай мне о том, чего на тебе нет.

Я натянула толстовку и застегнула её под самое горло. Она пахла Кейдом. В отличие от Блейна, он редко пользовался парфюмом, и его одежда пахла кожей, мылом, ментолом и чем-то таким, что, к сожалению, нельзя было разлить по стекляшкам и принадлежало только Кейду.

— Я тебя отвезу, — произнёс он, и я не стала спорить, последовав за ним из спортзала.

«Мерседес» был дорогой машиной, и мне доставляло удовольствие в нём ездить. Исподтишка я наблюдала за рукой Кейда, ловко управлявшей коробкой передач. Если бы я позволила себе задуматься, то могла почти представить, что была девушкой Кейда, а не его подчинённой. Я сидела в его машине и носила его одежду, что, само по себе, считалось общепринятыми признаками. И ещё я знала, что Кейд очень не многих, если вообще кого-то, подпускал к себе настолько близко.

В этот момент я вспомнила о Блейне и почувствовала гнетущую вину. Мне не следовало думать о Кейде подобным образом, когда я встречалась с его братом. Это казалось порочным и пошлым. Притяжение между мной и Кейдом было и так достаточно острым, чтобы порезаться — не стоило усугублять ситуацию сознательно.

Я заставила себя отвести невидящий взгляд к окну, и уже через несколько минут мы припарковались возле небольшого здания, помеченного неоновой надписью «Таверна». Я удивлённо вскинула бровь в молчаливом вопросе.

— Что? — невозмутимо спросил Кейд. — Здесь делают отличные гамбургеры.

Ничего не ответив, я последовала за ним в заведение, которое в субботний вечер оказалось крайне людным. Все столики и места у бара были заняты посетителями, и когда Кейд начал лавировать между людьми, я ухватила за край его свитера, чтобы не потеряться. Потянувшись назад, он переплёл свои пальцы с моими, и от этого жеста по моим венам растеклось тёплое ощущение, в то время как его большой палец погладил мою ладонь.

Вскоре мы разместились в пустой кабинке в дальнем углу, и официантка с именем «Синди», написанном на бейджике, протянула нам меню. Кейд заказал кружку пива, и я последовала его примеру.

Изучая меню дальше, я ждала продолжение, которое, разумеется, последовало почти сразу же.

— Что ты видела?

Это был стандартный вопрос, который задавал мне Кейд, когда мы куда-то приходили. Я опустила меню и, посмотрев на него, начала отвечать:

— Здесь два выхода: главный и тот, что возле кухни. Пять официанток, два бармена плюс повара. У них, вероятно, недавно были проблемы, потому что возле телефона на доске прикреплён номер полицейского участка. Потенциальная проблема на ближайшее время — пять мужчин возле барной стойки, спорящие о сегодняшнем баскетбольном матче.

Угол рта Кейда приподнялся в одобрении.

— И да, — поспешно добавила я, — ещё возле бара проститутка цепляет клиента.

— Хорошая работа. Правда, ты не упомянула о двух парнях, оценивавших твой зад, когда мы проходили мимо, — с усмешкой произнёс он.

— Неужели? В таком случае я также промолчала про тех женщин, которые провожали тебя взглядом, словно ты ходячий секс на палочке, — парировала я, умолчав при этом о том, что мне хотелось выцарапать им глаза.

Усмешка Кейда стала шире.

— Секс на палочке?

Я не стала тешить его самолюбие ответом.

— Здесь есть кто-нибудь, кто может помочь? — спросил он, снова возвращаясь к делу.

Я кивнула.

— Два парня за столом в правом углу. На одном из них майка пожарника. — Кейд научил меня обращать внимание на тех, кто имел отношение к полицейской, военной или пожарной службе, потому что именно они чаще всего могли помочь абсолютному незнакомцу, в особенности женщине.

Вскоре официантка принесла наше пиво и забрала заказ.

— Адрес? — спросил Кейд, как только она ушла.

Я назвала ему месторасположение «Таверны», в которой мы сейчас находились.

— Ближайшее пересечение улиц?

Я ответила и на этот вопрос тоже.

Он кивнул.

— Хорошо. Почему ты решила уехать? — неожиданно спросил он.

Я посмотрела на него с непониманием.

— Уехать откуда?

— От Блейна.

Оу. Я нервно глотнула пиво, прежде чем смогла, наконец, ответить:

— Я оставалась у него на время, пока выздоравливала.

— И он позволил тебе уехать?

На этом я заметно напряглась.

— Позволил? Не знала, что должна ждать, когда Блейн «позволит» мне что-то сделать.

— Не стоит рвать на себе бельё, — угол его рта дёрнулся вверх. — О, постой, я совсем забыл... — он склонился над столом ближе ко мне. — На тебе ведь его нет.

Кейд сделал ещё один глоток пива, наблюдая за моей реакцией, и его глаза при этом насмешливо блеснули.

— Мне казалось, я не должна была тебе об этом напоминать, — моя бровь с иронией взлетела вверх.

Кейд пожал плечами.

— Не имеет значения. Это, в любом случае, всё, о чём я сейчас могу думать.

Я сглотнула.

— Кейд... я встречаюсь с твоим братом. Ты знаешь об этом.

Челюсть Кейда поджалась, и он молча допил своё пиво. Официантка принесла ему новую кружку вместе с тарелками еды, которые она поставила перед нами на деревянный стол.

— Ты спишь с ним?

Я подавилась своим пивом.

— Не могу поверить, что ты... спрашиваешь меня об этом, — запнулась я, чувствуя, как снова загорелись мои щёки.

— Это означает, что нет, — произнёс он, и в его голосе слышалось отчётливое удовлетворение. — Прошло шесть недель. Если Блейн до сих пор не скрепил сделку, значит, это открытый сезон.

Я почти опасалась задать вопрос.

— Открытый сезон на что?

Его взгляд встретился с моим, и у меня перехватило дыхание.

— На тебя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

По пути домой у меня из головы не выходили слова Кейда. После своего заявления, он ловко сменил тему, возможно, потому что заметил охватившее меня смятение. Я даже представить себе не могла худшего развития сценария, чем вражда между ними. Тем более, из-за меня.

Я шумно выдохнула. Этого просто не могло случиться. Я совсем этого не стоила. Не то чтобы у меня была низкая самооценка... совсем нет. Я знала, что была симпатичной, способной, могла прилично готовить и со временем хотела стать хорошей матерью. Но Блейн и Кейд... они принадлежали совсем другому кругу не только внешними данными, но и в плане образования, карьеры и успеха. На их фоне я всегда буду оставаться всего лишь барменом, которой удалось получить престижную работу, вряд ли соответствовавшую её способностям.

Натянув после душа старую футболку, я выключила свет и легла в постель. Моя спина ныла после «урока», преподанного мне Бренной, и я осторожно перевернулась на бок, услышав, как зазвонил сотовый. Когда я взглянула на дисплей, моё сердце подпрыгнуло.

Это был Блейн.

— Привет, — выдохнула я, сев на кровати.

— Кэт.

Звук его голоса вызвал на моих губах улыбку.

— Я разбудил тебя?

— Нет. Я ещё не спала.

— Ты в постели?

— Да-а.

— Что на тебе надето?

Теперь уже я рассмеялась:

— Очень сексапильная футболка.

— Ты выглядишь сексапильно в чём угодно, — ответил Блейн, и я почувствовала, что он тоже улыбнулся. — Чем ты сегодня занималась?

Я вздохнула.

— Кейд разбудил меня ни свет, ни заря...

— Кейд?

Я запнулась, услышав в голосе Блейна явное удивление и настороженность.

— Что он делал в твоей квартире?

Я сглотнула, неожиданно почувствовав нарастающую неловкость.

— Кейд... тренирует меня. Он вернулся в город пару недель назад.

На линии повисло молчание.

— Он не говорил тебе?

— Нет.

Никогда ещё одно слово не передавало так много, и я не знала, что на это сказать, поэтому промолчала.

— Как он тебя тренирует?

О, нет. Теперь в голосе Блейна послышалась судебная интонация.

— Он... мм... бегают со мной по утрам, — я нервно сжала пальцами край одеяла. —

Ещё я хожу на курсы самозащиты.

Разумеется, я не стала усугублять ситуацию и рассказывать ему о том, что сегодня Бренна не оставила на мне живого места.

— А ещё Кейд учит меня стрелять. — На этом я остановилась, не зная, следовало ли также упоминать об импровизированном тренинге «шпионские игры».

На линии снова повисла гнетущая тишина.

— Блейн? Ты меня слышишь?

— Да, я тебя слышу.

Сдерживаемая в его голосе злость заставила меня вздрогнуть.

— Извини, — выдохнула я, кусая нижнюю губу. — Я думала, что Кейд говорил тебе об этом.

— Тебе не за что извиняться, — отрывисто ответил Блейн. — Я разберусь с ним. Не волнуйся.

На мгновение меня охватила тревога о том, как именно он собирался с ним «разобраться», но потом я решила, что не хотела ничего знать и сменила тему.

— Когда ты планируешь вернуться?

Блейн устало вздохнул:

— Ещё не знаю. Надеюсь, что через день или два, но возможно и позже.

На улице где-то далеко сверкнула ослепительная молния. Я слушала Блейна, глядя в окно, и испытывала всё сильнее нараставшее в груди дурное предчувствие.

— Послушай, Кэт. — Его голос понизился, став мрачнее. — У меня сегодня состоялась встреча с представителями ВМС.

Молния сверкнула ещё раз, теперь уже намного ближе.

— Кэт... они хотят, чтобы я вернулся. Им нужен человек, который мог бы стать связным между военно-юридической службой и силами специального назначения с учётом специфики и секретности их деятельности. Они предлагают эту должность мне.

Мою грудь сдавило, и я сильнее прижала телефон к уху.

— Что это значит? — Слова казались чужими и слишком горькими даже для моих собственных ушей.

— Это значит, что мне нужно вернуться в действующую армию на некоторое время — возможно, на шесть месяцев, прежде чем я смогу вступить в предлагаемую должность.

Молния теперь уже, казалось, сверкнула прямо за моим окном, и я не могла оторвать застывшего взгляда от ярко освещённых занавесок.

— И куда они тебя направят?

Он помедлил, прежде чем ответить:

— В Ирак. Возможно, в Афганистан.

Я не могла говорить. Не могла дышать. Служба в действующей армии предполагала участие в вооружённом конфликте. Это было опасно. Он мог погибнуть.

— Кэт?

Молния перекадилась в оглушающий гром, напоминавший калечащий взрыв снарядов, и перед моими глазами всё поплыло от подступивших слёз.

— Кэтлин? Скажи что-нибудь.

— Даже не знаю... — мой голос стал едва слышным шепотом.

— Я ещё не принял решение, Кэт. — Тон Блейна заметно смягчился. — У меня есть время подумать, прежде чем дать ответ.

— Понятно. — Я не знала, что ещё могла сказать, мои мысли совершенно спутались.

— Я скучаю по тебе, — произнёс он, и мне, наконец, удалось закрыть глаза.

— Я тоже по тебе скучаю.

— Хорошо.

На моих губах появилась слабая улыбка. Подобный ответ был так характерен для Блейна...

— Я обязательно тебе позвоню в ближайшее время. Спи крепко.

— Спокойной ночи, Блейн.

— Спокойной ночи, Кэт.

После этого я положила сотовый на прикроватную тумбочку и снова легла на подушку, глядя невидящим взглядом в потолок, который каждые несколько минут освещался вспышками молний.

Блейн хотел возобновить военную службу. Если это случится, мы будем редко встречаться, и... он мог погибнуть.

Когда я наконец заснула, мне снился Блейн в кровавой купели среди пыльной засухи где-то очень далеко от меня.

— Проснись и радуйся жизни, Принцесса.

Меня ослепил яркий солнечный свет, и я, резко открыв глаза, подорвалась на кровати.

Кейд один за другим открывал ящики моего комода и вытаскивал вещи, которые тут же кидал в рядом стоящий чемодан.

— Что ты делаешь? — выдохнула я, убрав с лица упавшие волосы. Взглянув на часы, я обнаружила, что было только полпятого утра. — Какого чёрта тебе нужно в моей квартире в это время суток?

— Помогаю тебе собраться в дорогу, — ответил Кейд. Даже не взглянув в мою сторону, он подцепил пальцем бардовый комплект нижнего белья.

— Кейд! — вскрикнула я, соскочив с кровати и выхватив кружево из его руки. Мои щёки горели, но он только усмехнулся, встретившись со мной взглядом. — О чём ты говоришь?

Кейд начал методично доставать джинсы и блузки из настенного шкафа, кидая их в чемодан.

— Райан Шефилд, помнишь такого?

Разве я могла о нём забыть? Бывший агент ЦРУ, преследовавший Блейна и несколько раз пытавшийся убить меня.

— Да-а, конечно, помню. И что с ним?

Снова повернувшись ко мне, Кейд вскинул бровь:

— Я выяснил, где он жил до того, как приехал в Инди.

От него буквально исходило осознание собственной значимости, и я заставила себя сдерживать одобряющую улыбку. Последнее, в чём нуждался Кейд, это в ещё большем поощрении его и без того непомерного эго.

— И где это находится? — спросила я.

— В Денвере.

— Значит, ты едешь в Денвер?

Кейд всё ещё просматривал мои вещи, неодобрительно хмурясь при виде некоторых из них.

— Мы едем в Денвер, — скорректировал он, крайне меня удивив.

— Мы?

Он смерил меня жёстким взглядом.

— Ты на меня работаешь. Я плачу тебе заработную плату. Поэтому, да. *Мы* едем в Денвер. — Кейд бросил в мою сторону брюки с водолазкой, и я машинально их поймала. — Одевайся. Вылетаем в десять. — После этого он вышел из спальни, закрыв за собой дверь.

Я тут же подорвалась в сторону ванной и уже через пятнадцать минут выкатила чемодан в гостиную.

— Самое время, — нетерпеливо произнёс Кейд, протягивая мне пальто.

Застёгивая пуговицы, я вспомнила о своём питомце.

— Постой, а что мне делать с Тигром?

Мы оба оглянулись в сторону дивана, где, свернувшись в клубок, лежал рыжий кот.

— А ты не можешь ему оставить просто еды с водой? — поинтересовался Кейд.

Когда я посмотрела на него, он вскинул бровь:

— Что?

— Дай мне минуту, — вздохнула я. — Отдам его Алише. Она мне должна.

Моя соседка Алиша когда-то оставляла свою таксу на моём попечении, и теперь, похоже, пришло время ей вернуть свой долг.

Отдав Тигра и выслушав пятнадцатиминутную лекцию о том, как опасно ездить по ночной трассе (моя соседка всегда была чересчур озабочена благополучием других), мы, наконец, выехали в аэропорт.

Пока Кейд вёл машину, я молча наблюдала за мелькавшими за окном ночными улицами. Мне не давал покоя разговор с Блейном, и грудь сдавливала разъедающая тревога. Что если он на самом деле решит вернуться? Честно говоря, я сомневалась, что могла ждать его изо дня в день, гадая, позвонит он мне или нет. Я была не настолько сильной.

Регистрация на рейс прошла на удивление быстро, и уже через полчаса мы заняли свои посадочные места. Во время взлёта крыло самолёта окрашивалось розовым оттенком восходящего солнца, и я не отрывала от него задумчивого взгляда. Именно в этот момент Кейд заговорил.

— С тобой что-то случилось?

Повернувшись к нему, я обнаружила, что он не сводил с меня внимательного взгляда.

— Ничего не случилось. — Я отвела глаза в сторону. — Просто устала.

— Чёрта с два, — бросил в ответ Кейд. — Если ты едешь со мной, то должна быть полностью в деле, а не витать где-то в облаках. Если ты к этому не готова, лучше скажи сразу. Я не хочу, чтобы моя жизнь зависела от человека, который слишком поглощён видом за окном, чтобы следить за окружающей обстановкой.

Его слова заставили меня вспыхнуть от досады.

— Я не витаю в облаках. Честно говоря, я не думала, что твоей жизни что-то угрожает, пока самолёт взлетает. — Мой голос был буквально пропитан едким сарказмом. Шумно выдохнув, я решила, что стоило перевести тему в более мирное русло. — Лучше расскажи мне, что ты выяснил.

Кейд посмотрел на меня так, словно очень хорошо понимал, что именно я пыталась сделать, но решил мне уступить.

— Нам уже известно, что Райан Шефилд был агентом ЦРУ.

Я кивнула.

— Чего мы не знаем, и я не успел выяснить до того, как твой приятель Фрэнки его

убил... — на этом я поморщилась, потому что Фрэнки определённо не был моим приятелем, — так это на кого Шефилд работал. Последние несколько недель я потратил на отслеживание информации, которая могла бы вывести нас на нужных людей. В конечном итоге, все зацепки привели в Денвер.

— Почему именно в Денвер? — спросила я, нахмурившись.

— А почему бы и нет?

Вздыхнув, я снова посмотрела в окно. Если не брать в расчёт полёт на частном самолёте в Чикаго (который нельзя было считать полноценным перелётом, потому что мне казалось, что я ехала в лимузине) то прошло много времени с тех пор, как я пользовалась услугами авиакомпании. В возрасте десяти лет родители брали меня в Диснейленд, и, честно говоря, тогда я испытала не слишком большое удовольствие от путешествия в самолёте. Сейчас ситуация изменилась не на много. Мои пальцы судорожно вжимались в ручки кресла, когда самолёт, набирая скорость, попадал в воздушные ямы.

— Боишься летать? — сухо спросил Кейд, взглянув на мои побелевшие костяшки.

— Конечно, нет, — возразила я, опустив створку иллюминатора. В случае крушения мне совсем не обязательно было видеть, как мы будем падать. — Я боюсь не летать, а разбиться.

Когда Кейд хмыкнул, я бросила на него прищуренный взгляд. К счастью, после нескольких напряжённых минут, воздушный поток выровнялся, и когда я поняла, что нас не ждало незапланированное приземление, мне удалось немного расслабиться. Несмотря на то, что плохое всё ещё могло произойти, я слышала, что крушения чаще всего случались при взлёте или посадке, поэтому у меня оставалась в запасе пара часов, прежде чем снова начинать волноваться.

Сервис авиакомпании предлагал достаточно широкий ассортимент напитков, и я была бесконечно счастлива, наконец, получить свой утренний кофе со сливками. Тем не менее, мои глаза неодобрительно сузились, когда брюнетка-стюардесса склонилась над Кейдом и что-то ему тихо сказала. Он вполголоса ей ответил, и девушка, рассмеявшись, положила руку на его предплечье, прежде чем что-то ему протянуть. После этого она ещё раз ему улыбнулась и, наконец, ушла в другой ряд.

— Ты не забыл взять её номер? — едко поинтересовалась я. — Возможно, в Денвере у тебя будет время для «постельного звонка».

— Спрячь свои коготки, Принцесса, — возразил Кейд, протягивая мне тёплый бумажный пакет. — Я взял для тебя завтрак. Совершенно бесплатно, к слову сказать. — Когда я удивлённо распаковала булочку с корицей, на его губах дрогнула улыбка. — Тебе нужно научиться пользоваться всеми своими преимуществами, чтобы достичь желаемого. Ты — красивая девушка, Кэтлин. Используй это. Улыбка и прикосновение иногда могут привести тебя гораздо дальше, чем угрозы и применение силы.

Мои щёки вспыхнули, и я, отломив кусочек булочки, положила его в рот. Выпечка оказалась мягкой и пропитанной, и я растягивала удовольствие, размышляя над тем, что сказал Кейд. Он считал меня красивой. Блейн тоже говорил мне об этом, но я совсем не казалась себе такой. Красивыми могли считаться модели и кинозвёзды, я же совсем не чувствовала себя красавицей.

— Мне казалось, ты не планировал возвращаться в Инди раньше лета, — задумчиво произнесла я через некоторое время. Не то, чтобы я жаловалась... когда он уехал после Рождества, я ничего о нём не слышала на протяжении недель, и мне это не нравилось. Его работа была нелегальной и, определённо, связанной со слишком большим риском, чтобы о

нём можно было не волноваться.

Кейд пожал плечами.

— У меня появилось свободное время, и я подумал, что могу помочь тебе адаптироваться в новой должности, потому что Блейн, полагаю, не спешит обеспечить тебя работой.

Я с грустью покачала головой.

— Так и есть. В основном я занимаюсь бумажной работой, не выходя за пределы офиса.

Всё это время у меня закрадывались смутные опасения, что Блейн не одобрял моего нового назначения, то ли потому что считал меня недостаточно для этого квалифицированной, то ли потому что думал, что эта работа была слишком для меня опасной.

— Скучно, — поморщился Кейд, и я, усмехнувшись, не могла с ним не согласиться.

Кейд склонился ближе к моему креслу, конспиративно вскинув бровь:

— Оставайся чаще в моей компании, Принцесса. Обо мне можно многое сказать, но скучно со мной никогда не бывает.

Слава Богу, самолёт приземлился без всяких инцидентов, и вскоре мы уже ехали в направлении центра Денвера во взятом на прокат внедорожнике. Я никогда раньше не видела гор и с интересом разглядывала далёкие снежные вершины, видневшиеся на горизонте.

— Ты никогда раньше не была в Денвере? — спросил Кейд, наблюдая за тем, как я не отрывала глаз от окна.

— Я вообще нигде не была, — честно призналась я, пожав плечами.

— Никуда не ездила на каникулах?

— Один раз в Диснейленд. На оклад полицейского не слишком наездишься.

— И какая принцесса твоя любимая, Принцесса?

Услышав его вопрос, я невольно рассмеялась, и моё настроение значительно улучшилось.

— Белль, конечно.

— Почему «конечно»?

— Она умная, верная своему отцу и Чудовищу, отважная, с добрым сердцем... — я загибала пальцы, перечисляя бесспорные достоинства принцессы Белль. — И ещё она любит читать.

— Мне казалось, что каждая девочка больше всего любит Золушку.

Я поморщилась.

— Ни в коем случае. Она позволяла вытирать об себя ноги всем, кому не лень: мачехе, сёстрам, коту. Конечно, давление на неё было значительным, но это не оправдывает её слабохарактерности.

Кейд рассмеялся, и мне было приятно слышать звук его смеха, потому что это случалось очень нечасто.

— Ты явно размышляла об этом намного больше, чем я.

— Белль потрясающая, — я улыбнулась, продолжая вспоминать о её достоинствах. — Она смогла разглядеть в Чудовище того, кем он в действительности был... кем мог быть. Он стал лучше только потому, что она любила его, а он любил её. — Я вздохнула. — Это прекрасная история любви.

Кейд взглянул на меня, и его голос был отрывистым, когда он спросил:

— Значит, ты — Белль? Девушка, которая может полюбить Чудовище?

Наши взгляды встретились, и я втянула дыхание, только сейчас осознав подтекст разговора. Наше лёгкое подшучивание о диснеевских принцессах неожиданно приобрело гораздо более глубокий смысл.

— Жизнь не сказка, — возразила я, избегая прямого ответа. — Если бы это было так, я носила бы каждый день бальные платья.

Кейд снова усмехнулся, и напряжение между нами постепенно спало.

— Извини, я пропустил твой день рождения, — через некоторое время произнёс он.

Удивившись, я покачала головой:

— Ничего страшного. Я даже не думала, что ты о нём помнишь.

Мой день рождения был 21 января и прошёл пару недель назад.

— Как ты его отметила?

— Блейн пригласил меня на ужин в ресторан. И ещё подарил сумку.

Я не стала уточнять, что он купил мне не просто сумку, а дизайнерскую модель, которая стоила больше тысячи долларов. Мне до сих пор было страшно её носить, я опасалась что-то в неё положить, чтобы не дай Бог не испортить, поэтому она всё ещё лежала в красивом пакете на верхней полке моего шкафа.

Разговор о Блейне напомнил мне о том, что он сказал прошлой ночью, и мою грудь снова сдавило.

— Что случилось? — спросил Кейд, не отрывая глаз от дороги. — Ты выглядишь так, будто я только что сказал тебе, что Белль — придуманный персонаж.

Я слабо улыбнулась.

— Простой ночью звонил Блейн. — Я колебалась, не уверенная, стоило ли говорить об этом Кейду. Конечно же, Блейн не стал бы возражать, так ведь? В конце концов, они были братьями. — Он сказал... что думает о возобновлении военного контракта.

Я взглянула на Кейда, чьи руки заметно сжались на руле.

— На кой чёрт ему это нужно? — процедил он, нахмурившись.

Я покачала головой.

— Он говорил что-то о специальном предложении, но прежде чем вступить в должность, ему придётся полгода провести в действующей армии. Его направят в Ирак или в Афганистан.

Я чувствовала напряжение, волнами исходившее от Кейда, и, казалось, никто из нас не знал, что сказать. В конечном итоге, в машине повисла тишина, и мы оба потерялись в собственных мыслях.

В воскресенье утром центр Денвера отличался затяжным траффиком. Архитектура города оказалась на удивление старинной, но когда Кейд свернул на небольшую улицу, здания стали напоминать странную смесь индустриального и жилого стиля.

Проехав несколько кварталов, Кейд остановился на обочине узкой улицы возле кирпичного трёхэтажного дома.

— Здесь жил Райан Шефилд? — скептически спросила я, глядя в окно.

— Похоже на то, — Кейд заглушил машину. — Пойдём, посмотрим. Он вытянул револьвер из кобуры и удостоверился в том, что оружие было заряжено, после чего со значением посмотрел на меня.

— Мой пистолет в сумочке, — возразила я, закинув пражку сумки на плечо. Мне было некомфортно носить оружие на поясице, поэтому я упрямо отказывалась это делать.

— Здорово, — саркастично заметил Кейд. — Я чувствую себя гораздо спокойнее, зная, что у моей напарницы револьвер лежит в сумочке.

Я только закатила глаза.

— Так мы идём или нет?

В ответ Кейд вышел из машины.

На улице было гораздо теплее, чем мне казалось, поэтому я сняла пальто и оставила его на заднем сидении. Кейд тоже снял кожаную куртку, оставшись в чёрной облегающей рубашке, расстёгнутой на пару верхних пуговиц и выпущенной поверх его джинсов.

Сообразив, что какое-то время глазела на него, я резко отвела взгляд в сторону, прежде чем он мог это заметить и бросить очередную остроумную реплику. Пройдя к дому, мы обошли его с западной стороны мимо разбитых окон, глядя в которые я невольно испытывала неприятную дрожь.

— А как именно ты нашёл его адрес? — настороженно спросила я. К этому времени мы прошли к заднему входу, и Кейд начал подниматься по лестнице, ведущей к железной двери.

— Пришлось взломать базу данных ЦРУ, — ответил он, явно не придавая этому большого значения.

Мой рот отвис.

— Что тебе пришлось?! — переспросила я севшим голосом. — Боже. Ты не можешь этого делать! — Поспешив за ним, я потянула его за рукав, заставив остановиться и оглянуться на меня. — Они сажают за такое в тюрьму.

Угол рта Кейда дёрнулся вверх.

— Только если поймают.

Он вытянул из кармана отмычку и опустил на корточки. Скорее, чем я могла себе представить, замок щёлкнул, и дверь тихо открылась.

— Как ты сделал это так быстро? — тихо проворчала я, помня, как много времени понадобилось мне, чтобы взломать замок. И это притом, что я сидела в тёплой комфортной гостиной.

— Возможно, потому что я — профессионал? — вскинул он бровь, проходя дальше по тёмному запыленному коридору.

На несколько секунд Кейд остановился, прислушиваясь к чему-то мне неизвестному, а потом начал продвигаться вперёд, держа револьвер в руке. Глубоко вдохнув, я последовала за ним. Если честно, мне совсем не нравилось быть ведомой, но идти впереди тоже не хватало духу. Дом производил мрачное впечатление, и мне всё время казалось, что кто-то вот-вот выпрыгнет из-за спины или из-за ближайшего угла.

Кейд двигался настолько тихо, что я на его фоне чувствовала себя крайне неуклюжей. Даже моё дыхание казалось слишком шумным. В самом конце холла была лестница, ведущая на второй этаж, где коридор разветвлялся на два направления.

— Ты пойдёшь налево, а я — направо, — проинструктировал меня Кейд, не оглядываясь. — Кричи, если что-то найдёшь.

Ладно.

Я потянулась к сумочке и похолодевшими пальцами вытянула пистолет, тяжесть которого в моей руке казалась крайне успокаивающей после того, как Кейд скрылся за углом.

— Кричи, если что-то найдёшь, — тихо повторила я. — Можешь даже не сомневаться. — В случае чего, я стану кричать на предельной возможности лёгких.

Пройдя вглубь коридора, я осторожно открыла первую дверь и заглянула в пустую заброшенную комнату. Моё сердце грохотало настолько сильно, что у меня начинала кружиться голова.

— Всё в порядке, — пробормотала я, стараясь успокоиться. — Никто не собирается выпрыгнуть из-за угла и куда-то меня утащить.

Да-а. Свежо предание.

Я осторожно приоткрыла вторую дверь, которая вела в такую же пустую комнату. Выдохнув с облегчением, я медленно прошла в помещение, как вдруг над моей головой пронёсся резкий поток воздуха. Мои вены мгновенно опалил ужас, и я вскрикнула, инстинктивно прикрывая руками голову. Раздался выстрел, и я закричала снова.

— Кэтлин!

Голос Кейда донёсся до меня прежде, чем я увидела его в комнате с вытянутым револьвером в руке. Он быстро осмотрел помещение, прежде чем сфокусировать взгляд на мне, в то время как я сотрясалась от дрожи в углу.

— Что это было? — спросил он, нахмурившись. — Здесь кто-то был?

Мне не хотелось ему отвечать. Совсем не хотелось. Я сделала глубокий вдох.

— Здесь была летучая мышь.

Кейд продолжал на меня смотреть.

— Летучая мышь.

— Она была большой! — запротестовала я.

— Поэтому... ты в неё выстрелила? — вскинул он бровь.

Я опустила взгляд на револьвер в своей руке.

— Мм... да-а... наверное, поэтому. Она летела прямо на меня! Мои нервы и так уже были на пределе... везде мерещились Фредди и Чаки. — Меня с самого детства пугали эти чудовища из фильмов ужасов, появлявшиеся перед глазами в самые жуткие моменты.

Угол рта Кейда дёрнулся в усмешке:

— Ты смотришь слишком много фильмов. — Он протянул мне руку. — Пойдём. Я кое-что нашёл, и это не летающий грызун.

Положив пистолет в сумочку, я взяла его за руку. Моя кожа оставалась влажной от страха и адреналина, в то время как его ладонь была тёплой и сухой.

Мы поднялись по лестнице на третий этаж, сильно отличавшийся от других хотя бы только потому, что он был чистым. Здесь стояла офисная мебель, и на полу лежал ковёр. Стены были облицованы декоративным кирпичом, предававшим помещению вид дорогой мансарды, не отличавшейся от тех, что были в домах в центре Инди.

Пройдя к столу, расположенному в дальнем углу, Кейд сел в кресло за компьютером, указав мне на настенный шкаф с выдвижными ящиками.

— Посмотри, что там. — Когда монитор компьютера ожил, Кейд стал что-то набирать на клавиатуре, а я прошла к указанному шкафу и начала просматривать его с самого верха. Первый ящик открылся очень легко и оказался заполненным белыми конвертами. Подумав, что нашла что-то полезное, я принялась вскрывать их один за другим, но они все были пустыми. То же самое повторилось с остальными ящиками, что не могло меня не насторожить.

— Здесь ничего нет, — произнесла я, повернувшись к Кейду, который всё ещё яростно стучал по клавиатуре. Он ничего не ответил.

— Ты нашёл что-нибудь? — спросила я с надеждой.

Развернувшись на кресле, он пригвоздил меня взглядом.

— Ничего нет. Всё стёрли до того, как... — его слова заглушил громкий взрыв, раздавшийся снизу. Весь дом затрясло, и мои расширившиеся глаза встретились с непроницаемым взглядом Кейда.

Честно говоря, моя реакция оказалась далеко не такой спокойной, как его. Чувствуя, что во рту пересохло, я на мгновение застыла на месте, в то время как Кейд подорвался на ноги и, схватив меня за руку, побежал в направлении лестницы. Завернув за угол, мы обнаружили, что нужно возвращаться, потому что вся деревянная лестница полыхала огнём, и я кожей чувствовала исходящий от неё опаляющий жар.

— Как не повезло, — сухо прокомментировал Кейд.

— Ты так думаешь? — от паники мой голос трансформировался в едкий скрипучий вскрик.

— Не язви, — осадил меня Кейд, и я стиснула зубы, когда он потянул меня назад в сторону мансарды.

Оказавшись в офисе, он начал осматриваться в поисках чего-то мне неизвестного, и когда я последовала его примеру, мой взгляд наткнулся на что-то выглядывавшее из-под дивана. Подойдя ближе, я вытянула клочок клейкой закладки как раз в тот момент, когда раздался грохот разбившегося стекла. Оглянувшись, я увидела, что Кейд ударил стулом прямо по окну.

— Только не говори, что мы будем прыгать! — запаниковала я. — Здесь, как минимум, метров пятнадцать до земли!

— Я и не собирался, Принцесса, — ответил Кейд. — Что ты видела, когда заходила в дом?

— Ты собираешься тестировать меня сейчас? — я просто не могла в это поверить, но Кейд ничего не ответил и, схватив меня за руку, потянул к окну.

— Я подсажу тебя, — произнёс он, кивнув в сторону подоконника. — Хватайся за раму и подтягивайся к крыше.

— Почему к крыше? — запротестовала я. — Разве мы не должны спускаться?!

— Просто делай то, что тебе говорю, — скомандовал он тоном, которому я не посмела перечить.

Пытаясь не смотреть вниз, я высунулась из окна, и когда Кейд приподнял меня за талию, ухватилась за карниз крыши. Его руки переместились на мои ягодицы, подталкивая вверх до тех пор, пока я не оказалась достаточно высоко, чтобы вскарабкаться на крышу. Через пару секунд он уже стоял рядом со мной.

— Пойдём! — Кейд схватил меня за руку, и когда мы подбежали к противоположной стороне крыши, я увидела пожарную лестницу, прикреплённую к стене. Кейд, вероятно, заметил её, когда входил в дом, и теперь он прыгнул на платформу, протянув руки ко мне как раз в тот момент, когда раздался взрыв, проваливший крышу над всей мансардой.

Ни секунды не раздумывая, я прыгнула вниз.

— Всегда имей в запасе план побега, Принцесса, — произнёс Кейд, когда я приземлилась рядом с ним. — Времени, чтобы лезть вниз, нет. — Он обхватил меня за талию и рывком притянул к себе. — Держись крепче.

Мне не нужно было повторять дважды — я тут же мёртвой хваткой обхватила его за шею, в то время как он, шагнув на лестницу, рывком дёрнул её за край вниз, и мы начали стремительно опускаться. Заржавевшее железо протяжно скрипело, раскладываясь до самого

упора, и с резким толчком остановилось где-то в четырёх метрах от земли.

— Сползай вниз, — проинструктировал Кейд, опустив на меня взгляд. — Это тебя приблизит к земле.

— А ты?

— Я крепче тебя.

Ладно, с этим трудно было поспорить.

Расцепив руки, я начала соскальзывать вниз по его телу. Рубашка оказалась гладкой, и в какой-то момент я не смогла удержаться и сорвалась, едва успев ухватиться за его поясницу. Подняв взгляд, я увидела, что теперь Кейд держался за лестницу двумя руками, и его мышцы напряглись под тяжестью моего веса.

— А ты тяжелее, чем кажешься, — выдохнул он, встретившись со мной взглядом.

Оох. Ему придётся дорого заплатить за эту ремарку.

Я опустила вниз до самых его коленей и, разжав пальцы, полетела на землю. Едва я успела восстановить баланс, Кейд уже приземлился рядом со мной, и мы побежали к машине. Запрыгнув во внедорожник, Кейд резко развернул машину в противоположную сторону, и уже через минуту пылающий дом остался далеко позади нас.

После безумной паники и хаоса, которые охватывали меня последние полчаса, тишина в салоне казалась оглушающей. Я бросила взгляд на Кейда, и он, перехватив его, произнёс:

— Было весело.

— Это не тот эпитет, которым я описала бы случившееся, — возразила я, всё ещё прерывисто дыша после быстрого бега. — Что это было?

Усмешка Кейда померкла, и он снова посмотрел на дорогу.

— Ловушка. Кто бы ни пришёл в этот дом в поисках информации, должен был сгореть. Там всё было стёрто.

— Не всё, — я потянулась к карману и, вытянув клейкий листочек, протянула его Кейду. — Я нашла это под диваном.

— Роб, — прочитал Кейд, вскинув бровь. — И есть телефонный номер. Хорошая работа. Всё-таки ты не только смазливая мордашка, Принцесса.

Вздохнув, я закрыла глаза, неожиданно почувствовав себя очень уставшей, и открыла их только, когда машина остановилась. Взглянув в окно, я увидела, что мы припарковались на стоянке возле мотеля в центре Денвера.

— А более приличного места ты не знаешь? — спросила я, нахмурившись.

— Слишком хороша для мотеля?

Я бросила на него выразительный взгляд.

— Абсолютно.

Угол рта Кейда дёрнулся вверх, и он, заглушив машину, положил ключи в карман.

— В следующий раз буду иметь это в виду.

Через десять минут Кейд зарегистрировался на ресепшене и вернулся к машине за мной и сумками. Я почувствовала себя немного спокойнее, когда выяснилось, что он снял номер с двумя кроватями, хотя, конечно, было бы предпочтительнее разместиться вообще в отдельных комнатах.

— Почему мы остались в Денвере? — спросила я, сев на одну из кроватей.

— Мне нужно здесь кое с кем встретиться, — произнёс Кейд, расстёгивая порванную рубашку. — Возможно, удастся узнать больше о том, что сегодня случилось.

Я кивнула, и мои глаза расширились, когда его руки опустились к поясу.

— Что ты делаешь?

— Подумал, что было бы неплохо принять душ, — ответил Кейд, вскинув бровь. — Хочешь присоединиться?

Я отвела глаза в сторону, игнорируя его комментарий, и услышала, как он тихо усмехнулся, прежде чем закрыть за собой дверь в ванную. С усталым вздохом упав на подушку, я закрыла глаза и когда снова их открыла, в номере было уже темно. Кейд, видимо, накрыл меня пледом, тёплый кокон которого мешал мне до конца проснуться. Привыкнув к полумраку, я увидела, что Кейд сидел в кресле возле окна и что-то пил из пластикового стакана. Он переоделся после душа, но его рубашка оставалась расстёгнутой, и рядом с ним на столе стояла квадратная бутылка с золотистым спиртным.

Не в силах произнести ни слова, я молча наблюдала, как он поднёс стакан к губам, и образовавшийся на пластике конденсат каплей упал на его кожу. Вздохнув, Кейд отклонился на спинку кресла, и мой взгляд с непростительной жадностью проследил за тем, как капля лениво потекла вниз по его грудной клетке к поясу джинсов. Его чёрные всё ещё влажные волосы мягко заворачивались поверх воротника рубашки, и когда Кейд снова поднёс стакан ко рту, я наблюдала за движением его гортани во время глотка.

В конечном итоге подняв взгляд, я обнаружила, что его синие глаза не отрывались от моего лица. В тишине номера притяжение между нами стало почти осязаемым. Поставив спиртное на стол, Кейд прошёл к кровати и лёг рядом со мной настолько близко, что я почувствовала касание его дыхания на своей щеке и едва уловимый запах мыла после душа.

Потянувшись, он провёл рукой по моим волосам, убрал их с плеча, и когда его пальцы мягко коснулись моего подбородка, наши взгляды встретились, удерживая друг друга.

Я перехватила его руку, убрал со своего лица, и положила её на кровать между нами.

— Не надо, — прошептала я, пытаюсь говорить ровно.

— Почему нет? — его большой палец гладил тыльную сторону моей ладони, отчего мою кожу начинало покалывать.

— Ты, я... нас... никогда не будет.

Его синие глаза, казалось, видели больше, чем мне бы того хотелось, но я просто не могла отвести взгляд в сторону.

— Ты ведь знаешь это, правда? — продолжила я, чувствуя, как сдавливало мою грудь.

— Я знаю, что нравлюсь тебе, что я небезразличен тебе, и что тебя ко мне тянет.

— Но я люблю Блейна. — Эти слова вырвались у меня прежде, чем я успела подумать. Тем не менее, я знала, что это было правдой — невзирая на влечение, которое я испытывала к Кейду, и тот соблазн, которым он для меня являлся, я любила Блейна.

Взгляд Кейда сразу же стал холодным.

— А ты будешь его любить, когда он оставит тебя, чтобы уехать в Ирак?

— Ты думаешь, он уедет? — мне не удалось скрыть своей горечи.

Выражение его лица смягчилось, и мне показалось, что я услышала жалость в его голосе, когда он произнёс:

— Возможно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я стояла под струями утреннего душа, и слова Кейда эхом проносились у меня в голове. Мне действительно было страшно, что Блейн вернётся в ВМС. Не только из-за того, что это было опасно, но и потому что я не знала, чем подобное развитие сценария обернётся для нашего с ним будущего, каким бы оно ни было.

Я хорошо помнила бывшую жену офицера ВМС Кайла Уотерса. Адриана была сокрушена, когда он продлил контракт, несмотря на то, что она ждала ребёнка. Вскоре после этого у неё случился выкидыш, и через несколько месяцев она с ним развелась.

«Когда влюбляетесь, удостоверьтесь, что тот, к кому вы испытываете чувства, любит вас больше, чем вы его», — сказала она мне когда-то, и я всё ещё помнила горечь в её голосе и разочарование в глазах.

Я знала, что любила Блейна, но любил ли он меня? И если любил, то в достаточной ли степени, чтобы отказаться от службы в ВМС? Любила ли я его настолько, чтобы смириться и ждать, зная, что он мог погибнуть?

Возможно, было разумнее дистанцироваться от него сейчас, пока не стало слишком поздно. Или уже сейчас было слишком поздно?..

Ни на один из этих вопросов у меня не находилось ответа.

Когда я вышла из ванной, переодетая в новую одежду, Кейд как раз закончил говорить по сотовому и оглянулся на меня.

— Только что звонил человек, с которым я хотел поговорить. Мне нужно с ним встретиться.

— Хорошо, — кивнула я, поспешно собирая волосы в хвост. — Я только возьму сумочку.

Губы Кейда дрогнули в усмешке:

— Ты не пойдёшь со мной.

— Почему нет?

Приблизившись, он остановился в полушаге от меня.

— Потому что то место, куда я собираюсь, — Кейд накрутил прядь моего хвоста на палец и слегка потянул, — не для таких девушек, как ты, Принцесса.

— Кто, в таком случае, будет твоим бэкапом? — спросила я, нахмурившись.

— Я долгое время как-то справлялся самостоятельно, — хмыкнул он. — Думаю, один вечер мне удастся обойтись без бэкапа.

Я вытянула хвост из его пальцев и выдохнула от безысходности, когда он вышел из номера. Каким образом я могла выполнять свою работу, если он не брал меня с собой?

После минутного размышления, я быстро накинула пальто, схватила сумочку и выбежала из мотеля, успев как раз к тому моменту, когда Кейд пересекал улицу на перекрёстке.

Пытаясь вспомнить всё, чему он меня учил о ведении слежки, я шла за ним, сохраняя достаточную дистанцию, чтобы не потерять его из виду, но при этом оставаться незамеченной. К счастью, на улице было оченьлюдно, и я с лёгкостью смогла закамуфлировать своё преследование.

Через некоторое время Кейд подошёл к скоплению людей, и когда я последовала его примеру, оказалось, что он успел потеряться из виду. Растерянно оглядевшись по сторонам,

я увидела узкую лестницу, ведущую в ночной клуб, на неоновой табличке которого мерцало название: «Распутный бар».

Ладно, учитывая обстоятельства, всё могло оказаться гораздо хуже. Я начала осторожно протискиваться сквозь толпу к двери, у которой стоял большой парень. Вопреки холоду, на нём была только чёрная футболка с коротким рукавом, обнажавшая татуировки на его массивных бицепсах; в его ушах блестели серебряные серьги, а голова была обритой.

Когда я попыталась пройти мимо, парень преградил мне путь, оглядев с ног до головы.
— Тебе нельзя.

Удивившись, я вскинула голову, но этого оказалось недостаточно и, чтобы увидеть его лицо, мне пришлось поднять взгляд ещё выше. Вышибала буквально нависал надо мной, заставив меня сглотнуть.

— Там мой друг, — попыталась пояснить я, и моя рука потянулась к сумочке. — Сколько мне нужно заплатить за вход?

— Дело не в этом, милая. Здесь не клуб для благородных девиц, вроде тебя. — Он опять окинул меня скептическим взглядом и усмехнулся.

Нахмурившись, я посмотрела на свою одежду, а потом покосилась в сторону людей, которые меня окружали.

Хмм. Ладно, возможно, он был не так уж и неправ.

Мне казалось, что джинсы и пуловер были вполне приемлемым выбором одежды, но они определённо не шли ни в какое сравнение с кожей, шнуровкой и стилетами, которые окружали меня со всех сторон. Естественно, я выглядела среди них, как рыба, выброшенная на сушу, и даже если бы мне удалось пройти внутрь, я бы привлекала к себе ненужное внимание. А это, определённо, была плохая идея.

Отступив назад, я снова протолкнулась к краю толпы, игнорируя усмешки и сальные комментарии, которые бросали мне вслед.

Кусая губу, я начала обдумывать возможные варианты своих дальнейших действий. Кейд сейчас был в этом клубе один без бэкапа, и хотя я не питала иллюзий относительно того, что могла существенно ему помочь, если действительно что-то случится — все же даже малейшая подстраховка была лучше, чем никакой. По крайней мере, с моей точки зрения. Кейд, по всей видимости, думал по-другому.

Оглядевшись, я заметила двух девушек, которые выходили из бара, пошатываясь на шпильках. Когда они пошли по тротуару, я поспешила за ними, наблюдая, как они смеялись и цеплялись друг за друга, пытаясь устоять на ногах.

Оказавшись на расстоянии нескольких шагов, я невольно поморщилась от исходившего от них стойкого запаха алкоголя, сигарет и дешёвого парфюма. Блондинка была очень высокой, а другая девушка с неестественно рыжими волосами выглядела примерно моего роста. Окинув её оценивающим взглядом, я поняла, что она мне вполне подходила.

— Извините, — произнесла я, остановившись прямо перед ними.

Ни одна из них не ответила, и они продолжили звонко хихикать и спотыкаться на ровном месте.

— Извините, — повторила я громче, сумев привлечь внимание рыжеволосой девушки в достаточной степени, чтобы она на меня взглянула. По её виду я так и не смогла разобрать, находилась ли она под воздействием алкоголя или же была обкуренной. Возможно, и то и другое сразу.

— Что тебе нужно? — поинтересовалась она заплетавшимся языком.

— Хочешь заработать двадцать баксов? — спросила я, стараясь держаться уверенно. Она прошла по мне удивлённым взглядом, после чего кивнула.

— Конечно, сладкая. Но если тебя интересует секс втроём, то это будет стоить полсотни.

Моё лицо загорелось, но я стоически проигнорировала охвативший меня стыд и покачала головой.

— Нет, это не совсем то, о чём я говорю.

Когда я объяснила ей, что мне было нужно, девушка усмехнулась:

— Без проблем, сладкая.

Уже через несколько минут я прошла в тускло освещённый бар мимо охранника, который, по всей видимости, меня даже не узнал. Теперь благодаря одежде рыжеволосой девушки, стоившей мне пятьдесят долларов, я была одета в нечто такое, что заставило бы мою мать упасть в обморок, если бы она меня увидела.

Мои бёдра облежала чёрная кожаная мини-юбка, заканчивавшаяся чуть ниже ягодиц, и я опасалась, что в случае, если мне придётся наклониться хотя бы немного, моё нижнее бельё могло ослепить всю округу. Сверху меня обтягивал топик леопардовой расцветки, и моя грудь упиралась в тонкую атласную ткань настолько сильно, что при малейшем поднятии рук, она могла выпрыгнуть из низкого выреза, словно двое из ларца.

Завершался роковой образ кожаным ошейником на шее и леопардовыми шпильками, которые уже сейчас начинали убивать мои ноги. Перед входом в бар я успела нанести на губы чёрную помаду, а волосы распустила и взъерошила так, что теперь без каких-либо затруднений могла затеряться среди здешней публики.

Бар был до отказа заполнен людьми, и тем не менее воздух здесь казался настолько холодным, что моя кожа тут же покрылась мурашками. Ди-джей непрерывно играл хеви-метал, гроыхающие басы которого болезненно отдавались в моих висках. Всё это сочеталось с пронзительным звуком гитары и визгом певца, выступавшего на небольшой сцене. В тускло освещённом зале преобладали мелькающие красно-чёрные оттенки, которые эффектно презентовали граффити на стенах, жутко мерцавшие в полутьме.

Когда мои глаза немного привыкли, я начала осторожно протискиваться сквозь лабиринт тел, озираясь по сторонам в поисках Кейда.

— Скажи мне, что к этому ошейнику есть поводок, и я решу, что умер и попал в рай.

Оглянувшись, я увидела долговязого парня, ухмылявшегося в мою сторону на расстоянии пары шагов. На его лице мерцало бесчисленное количество пирсинга, а мочки ушей оттягивали большие плаги, которые выглядели реально болезненно.

Заставив себя улыбнуться, я выдавила:

— Извини, но у меня нет желания становиться чьей-либо зверушкой. — Я отвернулась и продолжила идти дальше прежде, чем он успел что-то ответить. Именно в этот момент, по счастливой случайности, мне удалось заметить Кейда.

Он сидел за угловым столом напротив другого мужчины, которому на вид можно было дать не больше тридцати лет. Перед ними стояли два стакана со спиртным, но при этом ни один из них не пил.

Подойдя к их столу, я остановилась рядом с Кейдом, и так как мне не было известно, кем именно являлся его собеседник, я решила себя не выдавать.

— Ищешь с кем провести этот вечер, красивый незнакомец? — я соблазнительно улыбнулась, проведя рукой по плечу Кейда.

— Не сегодня... — он оглянулся, и все те слова, которые он собирался сказать дальше, умерли на его губах. Когда я снова одарила его сахарной улыбкой, захлопав ресницами, удивление на лице Кейда сменилось непроницаемой маской, и его глаза сузились.

— Впрочем, теперь я вижу, что не хотел бы ничего большего, чем провести эту ночь с тобой. — Он обхватил меня за талию и посадил на свои колени так, что я оказалась повернутой лицом к другому мужчине. При этом рука Кейда собственническим жестом легла на мой обнажённый живот, прижимая меня спиной к его груди.

Теперь, когда я оказалась на достаточно близком расстоянии от его собеседника, мне удалось рассмотреть, что его глаза были карими, а волосы тёмно-каштановыми. Внешность мужчины казалась достаточно привлекательной, но, определённо, не выделяла его из толпы. И если бы я прошла мимо этого человека на улице, а потом должна была его описать, то вряд ли смогла бы это сделать. Возможно, на нечто подобное он и рассчитывал.

— Ты говорил?.. — поторопил его Кейд, возвращаясь к прерванному разговору.

Мужчина окинул меня взглядом и подкатил глаза.

— Ты серьёзно? — спросил он, вскинув бровь.

— Я ещё не мёртв, — пожал плечами Кейд.

— Скоро будешь, если продолжишь копать в этом направлении.

Услышав его слова, я заметно напряглась. О чём это он говорил?

— Выпей, Принцесса. — Кейд протянул мне свой стакан, и я машинально его приняла, сделав хороший глоток ледяной водки с тоником.

— У тебя получилось что-нибудь найти на Шефилда?

Мужчина покачал головой, тоже отпив из своего стакана.

— Ничего, кроме того, что он успел увязнуть по самое горло в дерьме. Тех, кто дёргал его за ниточки, вычислить нереально, тем более пытаться на них повлиять.

— А что насчёт подожжённого дома?

— Тоже негусто. Я поспрашивал по округе, но никто ничего не говорит. Это был продуманный ход. Кто бы ни пришёл в его дом за информацией, не выжил бы, чтобы успеть раскопать что-то стоящее.

— Ну хорошо, — произнёс Кейд, откинувшись на спинку стула. — У него были какие-то друзья? Может быть, партнёры?

— Я слышал только одно имя. Паркер. Предположительно, они вместе зависали в том клубе, внизу на «Файв Поинтс».

Кейд кивнул.

— Это уже что-то. Я проверю. Спасибо.

— Серьёзно, — возразил мужчина, покачав головой. — Оставь это, пока не поздно. Попадёшь на радары этих людей и считай, что не жилец. Они запекут тебя прежде, чем ты поймёшь, что тебя ударило.

— Думаю, я всё же рискну, — ответил ему Кейд. — Но, в любом случае, спасибо за предупреждение, Гаррет.

Я запомнила это имя, в то время как мужчина допил своё спиртное и, коротко кивнув Кейду, скрылся в толпе.

— Интересный выбор наряда, — тут же произнёс Кейд у самого моего уха. Его руки гладили мой живот, поднимаясь к краю короткого топа. Я не отрывала глаз от танцующих людей, чувствуя всё больше охватывавшую меня дрожь и пытаясь убедить себя, что всему виной был ледяной воздух.

— Ты ушёл один, — скованно произнесла я. — У меня оставался небольшой выбор.

— Я сделал это не без основания. — Он убрал мои волосы на бок, и я почувствовала лёгкое касание его губ на своём плече. Резко повернувшись, я оказалась с ним лицом к лицу из-за того, что он сидел на стуле, а я стояла на шпильках.

— Я в состоянии сама за себя отвечать, — мой голос прозвучал ровно и упрямо. — Не оставляй меня больше без дела.

Он несколько секунд внимательно меня изучал, а потом едва заметно кивнул:

— Учтено. — После этого его взгляд переместился к моему рту, и он нахмурился. Потянувшись к столу за моей спиной, он взял коктейльную салфетку и провёл ею по моим губам, стирая губную помаду.

Застигнутая врасплох, я не двигалась, и когда он закончил, мои губы горели после дешёвой губной и привкуса водки, пропитывавшей салфетку, который я нервно слизнула.

Кейд не отрывал жадного взгляда от моего рта, и его руки постепенно опустились вниз, теперь уже глядя мои бедра, в то время как я оказалась в ловушке между его расставленными ногами и столом за моей спиной.

— Не надо, — предупреждая выдохнула я, опасаясь, что он сейчас меня поцелует.

— Да что это с тобой и с тем, что на тебе почти постоянно нет одежды? — с горечью спросил он. — Я — мужчина, Кэтлин. Чего ты от меня ждёшь?

— Что ты не станешь делать того, о чём потом пожалеешь, — скованно ответила я, задетая его завуалированным обвинением в том, что я намеренно его искушала.

— Ты возлагаешь подобные ожидания не на того брата, — отрывисто ответил Кейд. Прежде чем я успела хотя бы что-то ему возразить, он поднялся на ноги и взял меня за руку. — Пойдём.

— Куда мы идём? — спросила я, пока мы пробирались между танцующими людьми.

— Искать Паркера.

Когда мы оказались на улице, я почувствовала облегчение, вдохнув свежий воздух. Но как только холодный ветер окатил моё почти обнажённое тело, я начала дрожать, почти желая вновь вернуться в бар.

— Так где именно ты нашла эту одежду? — поинтересовался Кейд, сняв кожаную куртку и накинув её поверх моих плеч.

— Я не могу выдавать свои источники, — уклончиво ответила я, благодарно просунув руки в тёплые рукава.

Губы Кейда дрогнули в усмешке, и я почти подпрыгнула, когда он пронзительно свистнул. К тротуару тут же подъехало такси, и Кейд придержал для меня открытую дверь, пока я забиралась в салон. После этого он сел рядом со мной и назвал водителю адрес другого бара.

Продвинувшись к противоположному окну, я заметила, что теперь, когда приходилось сидеть, задравшаяся по ногам юбка почти ничего не оставляла для воображения. Я попыталась одёрнуть её вниз, но эластичная ткань отказывалась поддаваться.

— Проблемы?

Подняв взгляд, я обнаружила, что Кейд не сводил с меня глаз, и на его губах блуждала усмешка.

— Всё хорошо, — отрывисто ответила я, в то время как его взгляд опустился к моим бледным на фоне чёрного сидения бёдрам и плотно сжатым коленям. — Не смотри на меня так.

— Если мне нельзя тебя касаться, то чёрта с два я не буду смотреть, — ответил он, вскинув бровь.

Я отвела глаза в сторону, продолжая чувствовать на себе вес его взгляда. Без конца ёрзая на сидении, я едва не подпрыгнула, когда его рука легла поверх моей кожи. Поддев мою ногу под коленкой, он положил её поверх своих колен.

— Убийственные туфли, — заметил он, игнорируя мою попытку сохранить хотя бы остатки скромности и натянуть куртку так низко, как только возможно. Сняв туфлю, он начал осторожно массажировать мою ступню, разминая сильными пальцами ноющий подъём. Это было настолько приятно, что я проглотила тихий стон, нерешительно прислонившись спиной к двери машины.

— Кто такой этот парень? — вздохнув, негромко спросила я.

— Его зовут Гаррет.

Я закатила глаза.

— Да-а, это я уже поняла. Откуда ты его знаешь?

— Мы учились вместе в Академии.

— ФБР Академии?

Кейд посмотрел на меня хорошо известным мне взглядом «это-слишком-глупый-вопрос-чтобы-на-него-отвечать».

— Гаррет ушёл из ФБР раньше, чем я. Один раз он спас мне жизнь, и я успел вернуть ему долг. Время от времени, мы выручаем друг друга. У него налажены неплохие уличные контакты в разных местах Штатов.

Кейд положил мою ногу на сидение за своей спиной и потянулся за другой, с которой также снял туфлю и начал массажировать. Я попыталась переместить ступню, чтобы не сидеть с расставленными ногами, но он прочно удерживал меня на месте.

— Хотелось бы мне, чтобы здесь не было так темно, — задумчиво произнёс он, взглянув в окно на тускло мелькающий уличный свет.

Ощущение его шершавых пальцев на моей коже, даже при таких крайне стесняющих обстоятельствах, казалось почти наркотическим. Он умело массажировал мою ноющую ступню, снимая боль и усталость. Никогда раньше я не считала, что массаж ног мог быть чем-то чувственным, но опять-таки, мне никогда не делал массаж Кейд.

Я положила голову на сидение и закрыла глаза, пытаюсь притвориться, что происходившее не выходило за рамки допустимого. Но даже я не смогла проигнорировать его руку, медленно переместившуюся от моей ступни вверх по икре.

— Кейд, — предупреждая произнесла я в тщетной попытке освободить ногу из его хватки.

Он склонился ближе, поглаживая чувствительную кожу позади моего колена. Шершавая подушечка его большого пальца скользнула вверх по внутренней стороне моего бедра, пробуждая желание, разливавшееся обжигающим пламенем по моим венам и заставлявшее задохнуться.

Кейд не сводил с меня пронизывающего взгляда, и я с горьким приступом стыда вспомнила о Блейне. Всё это время мы пытались восстановить отношения, построить что-то новое, а я позволяла себе поддаваться порочным мыслям о его брате. Это смущало и компрометировало, заставляя меня злиться на себя и на Кейда одновременно. Безжалостно подавив поглощавшее меня желание, я покачала головой.

— Прекрати немедленно! — мой голос был болезненно резким, и я оттолкнула его

блуждающую руку в сторону.

— Скажи, что ты не хочешь меня, — отрывисто потребовал Кейд, не отрывая взгляда от моего лица. — Посмотри мне в глаза и скажи, что не чувствуешь существующего между нами притяжения. Сделай это, и я остановлюсь.

— Это не имеет никакого отношения к тому, о чём ты говоришь, и тебе это известно! — выпалила я, почти ненавидя свой севший голос. — Даже если мы с Блейном не будем вместе, чего я не могу сказать, это ещё не значит, что я прыгну в постель с тобой.

— Я ничего не говорил тебе про постель.

Закатив глаза, я снова потянула ногу, и на этот раз он её отпустил, позволив мне выпрямиться на сидении. Шумно выдохнув, я отвернула голову к окну, чтобы больше его не видеть.

— Блейн в совершенстве умеет в себя влюблять, — задумчиво произнёс Кейд. — Спроси его, скольких, в действительности, любил он.

Его слова задели меня за живое, попав в самую чувствительную область: я никогда не была уверена в том, что в действительности ко мне испытывал Блейн.

— Хочешь сказать, что ты лучше?

— Не лучше. Просто, альтернативный выбор. Тот самый, который тебе стоит рассмотреть.

— И как ты думаешь, что почувствует Блейн, если узнает о твоём предложении себя в качестве плана «Б»? — едко поинтересовалась я.

Губы Кейда поджались, и я поняла, что попала в цель.

— Ни с Блейном, ни со мной у тебя не будет счастливого будущего, Принцесса. Блейн, в конечном итоге, разобьёт тебе сердце, а я — тот самый, от кого советуют держаться подальше. Не стоит себя обманывать.

После этого я не могла говорить, даже если бы знала, что сказать.

К счастью, такси остановилось, и Кейд расплатился с водителем, в то время как я попыталась отыскать своё равновесие вместе с туфлями. Мне удалось обуть одну шпильку, и я принялась искать другую, когда Кейд поддел рукой мою ногу и, надев на неё туфлю, вытянул меня из такси. Несмотря на то, что его куртка была длиннее моей юбки, я с трудом подавила мгновенно охватившую меня дрожь.

Углубившись в арку, мы подошли к ещё одному клубу, который выглядел гораздо меньше, чем «Распутный бар», и если бы я не знала, что он здесь находился, то прошла бы мимо, не заметив. С улицы музыки совсем не было слышно, и когда Кейд прошёл внутрь, я зацепилась пальцем за поясную петлю его джинсов, чтобы не потеряться. В дверях он протянул вышибале пятьдесят долларов, и когда мы стали пробираться сквозь толпу, меня снова охватила нервная дрожь.

Остановившись у самого бара, Кейд указал мне на пустой табурет рядом со стойкой. Я невольно поморщилась, но так как мой жест остался не замеченным, мне пришлось осилить эту высоту. Когда бармен поставил перед нами стаканы с заказанным спиртным, Кейд положил возле его руки стодолларовую купюру.

— Я ищу парня по имени Паркер, — произнёс он, слегка подавшись вперёд.

Бармен ловко забрал предложенные ему деньги, после чего тихо проинформировал:

— Он сейчас в приват-комнатах. Блондин. На щеке шрам. Любит смотреть. — На этом бармен удалился к другим клиентам, и Кейд повернулся ко мне, прислонившись спиной к стойке.

— Тебе лучше подождать меня здесь.

Обдумывая его слова, я неуверенно огляделась по сторонам. Атмосфера здесь отличалась от той, что была в «Распутном баре», и я уже чувствовала на себе заинтересованные взгляды со стороны. Нервно облизав губы и ненавидя себя за то, что испытывала страх, я вполголоса произнесла:

— Пожалуйста, не оставляй меня здесь одну.

Кейд склонился ближе.

— То, что происходит там, на задворках, тебе совсем не понравится, Кэтлин. Более того, я уверен, что ты никогда раньше не видела ничего подобного. Послушай меня. Останься здесь или возвращайся в мотель.

После секундного колебания я покачала головой.

— Я пойду с тобой. — Сейчас мне казалось, что находиться рядом с Кейдом, в независимости от обстоятельств, было гораздо предпочтительнее, чем оставаться одной.

Кейд вздохнул.

— Ну хорошо. Допивай своё спиртное и делай то, что я тебе скажу. Без вопросов.

Я подняла холодный стакан и, сделав несколько больших глотков, соскользнула со стула. Кейд крепко взял меня за руку и повёл в сторону закрытой части клуба. Вскоре мы достигли длинного тусклого коридора, который охранял ещё один вышибала. Кейд протянул ему купюру, после чего они о чём-то тихо переговорили, и нам позволили пройти дальше. Узкий коридор очень скоро резко оборвался алыми вельветовыми занавесками, отодвинув которые, Кейд прошёл дальше.

Когда мы оказались внутри — то, что я увидела, заставило меня шокировано споткнуться, и только крепкая рука Кейда смогла удержать меня на ногах.

В полутёмном помещении всё внимание было сосредоточено на застеклённой сцене, напротив которой тянулось два ряда алых кресел, расположенных на определённом расстоянии друг от друга. Половина мест была занята зрителями, погружёнными в темноту, резко контрастировавшую с ярко освещённой сценой, на которой и происходило то, что ввергло меня в парализующий шок.

За стеклом находились двое мужчин и полностью обнажённая женщина, руки которой были подняты над головой и привязаны к крюку. Один из мужчин, одетый в кожаные брюки, держал в руке плётку, которой он нанёс хлёсткий удар по ягодицам женщины. Судя по красным отметинам, он ударил её не в первый раз, и она простонала, но, казалось, что совсем не от боли. Или, может быть, от боли, но ей это нравилось.

На другом мужчине, стоявшем рядом, кроме наручников, больше ничего не было. Глядя на происходившее, он мастурбировал, явно полностью поглощённый процессом.

Увиденное настолько меня потрясло, что я не могла двигаться. Кейд крепко обхватил меня за талию и потянул вперёд, заставив оторвать глаза от шоу. Он осторожно огляделся вокруг и сел в одно из свободных кресел, в то время как я продолжала стоять рядом с ним, теряясь в догадках, что мне следовало делать.

— Опустись на колени, — тихо процедил Кейд. Я застыла в нерешительности, и с моих губ сорвался приглушённый вскрик, когда он дёрнул меня вниз. Болезненно ударившись коленями о пол, я взметнула на него осуждающий взгляд, и он, склонившись, прошептал поверх моего уха:

— Посмотри по сторонам.

Когда я это сделала, мне стали понятны его действия. Теперь, когда мои глаза привыкли

к полумраку, те люди, которых я не могла видеть раньше, стали более различимыми. Почти все они находились здесь не одни. Недалеко от нас сидела женщина с мужчиной, склонившимся у её ног. Прищурившись, я смогла увидеть на его шее настоящий ошейник с цепью, конец которой находился в руке женщины. Значит, тот парень в «Распутном баре» не шутил, когда говорил мне про поводок.

Всматриваясь в темноту, я смогла увидеть чуть дальше другую женщину, стоявшую на коленях перед мужчиной. При этом её голова поднималась и опускалась между его ног. Залившись краской, я поспешно отвернулась, но только для того, чтобы увидеть, как другой парень в первом ряду мастурбировал, глядя на сцену.

Мои глаза невольно переметнулись снова к тому, что происходило за стеклом, и пронизывавший меня шок перешёл совершенно на новый уровень. Женщина теперь уже была развязанной и стояла на коленях перед мужчиной, который до этого бил её плетью. Он успел избавиться от кнута, и она занималась с ним оральным сексом. При этом его руки крепко удерживали её голову, совершая толчки в её рот, и на его лице застыла гримаса боли, смешанной с наслаждением.

Эта сцена сама по себе была отвратительной без того, чтобы видеть, как со спины женщины пристроился второй мужчина, удовлетворяя свою сексуальную похоть сзади.

Всё это время мне казалось, что я проезжала мимо страшной аварии на трассе — я знала, что должна была отвести глаза в сторону, но не могла. Тошнотворная демонстрация интимности на глазах у незнакомцев, не говоря уже о том, что двое мужчин развлекались с одной женщиной, ввергали меня в парализующий ужас. Я была не настолько наивной, чтобы не знать о существовании подобных вещей, но я никогда даже представить себе не могла, что окажусь свидетельницей ожившей версии таких оргий.

Когда я, наконец, смогла отвернуться, у меня не оставалось никаких сомнений, что моё лицо горело шестью оттенками алого. Я цеплялась мёртвой хваткой за ногу Кейда так, словно боялась, что меня вот-вот от него оторвут. И хотя мне очень хотелось на него посмотреть, я была подвергнута настолько деморализующему ужасу, что просто не могла этого сделать. Теперь я хорошо понимала, почему он пытался оставить меня в баре. Если бы я только его послушала.

Вскоре в соседнее кресло рядом с нами сел мужчина, и я испытала реальное облегчение, когда увидела, что он был один.

— Слышал, что ты меня ищешь?

Взглянув вверх, я удивлённо обнаружила, что мужчина обращался к Кейду.

— Я предполагал, что тебя может заинтересовать... эксклюзивное шоу, — ответил Кейд. Его рука переместилась к моей голове, и он начал играть с распушенными прядями волос, лениво перебирая их пальцами.

— Сколько это будет стоить? — поинтересовался мужчина, который, должно быть, и являлся тем самым Паркером.

— Две сотни.

Паркер перевёл своё внимание на меня, и я поспешно опустила глаза.

— Она обучена?

— Она сделает всё, что я ей скажу. — Кейд резко потянул меня за волосы: не настолько сильно, чтобы причинить боль, но в достаточной степени, чтобы запрокинуть мою голову и заставить меня всхлипнуть от неожиданности. Его лицо было отчуждённо-холодным, и хотя я понимала, что он играл, мне было не по себе видеть его таким.

— Сначала покажи мне.

Сжавшись, я втянула резкое дыхание, не зная, чего ждать от Кейда, но он ограничился отрывистым ответом:

— Никаких бесплатных демонстраций.

Всё ещё глядя на меня, Паркер произнёс:

— Согласен. Сколько нужно заплатить за то, чтобы участвовать?

Мои пальцы неосознанно впились в обтянутую джинсами ногу Кейда, но он даже виду не подал, когда ответил:

— Пять сотен.

— Включая тебя?

Мои глаза расширились, но губы Кейда только дрогнули в лишённой юмора улыбке.

— Похоже, у нас намечается вечеринка.

— Встретимся в тринадцатой комнате, — кивнул Паркер, после чего ещё раз посмотрел на меня и удалился из зала.

Кейд тут же освободил мои волосы, и я шумно вдохнула, только сейчас осознав, что до этого почти не дышала. Я чувствовала себя абсолютно осквернённой и деморализованной. Рука Кейда осторожно приподняла мой подбородок, заставив меня посмотреть ему в глаза.

— Ты в порядке?

Я не могла говорить и только покачала головой, чтобы обозначить, что нет, я, определённо, не была в порядке.

Кейд тут же поднялся и куда-то повёл меня за собой. Я старательно держала глаза прикованными к полу — подальше от сцены, где трое всё ещё продолжали оргию, в то время как Кейд, обхватив меня за талию, прошёл в дверь. Он двигался очень быстро, практически неся меня за собой так, что мои ноги едва касались пола.

Когда мы наконец остановились, мне не хотелось поднимать глаз, поэтому я прижалась лицом к его груди.

— Эй, всё в порядке, — мягко произнёс он. — Ну же, Принцесса. Взгляни на меня. С тобой ничего не случится. Здесь никого нет, кроме тебя и меня.

Откашлявшись, я сделала над собой усилие и отступила на несколько шагов назад. Всё ещё избегая взгляда Кейда, я осмотрелась по сторонам, обнаружив, что он привёл меня в красивую ванную комнату с красными стенами и медной гарнитурой. На противоположной стене висело большое зеркало, и я шагнула к нему, нервно приглаживая волосы. Знакомый жест немного успокаивал, и моё дыхание постепенно начало выравниваться. То, что происходило в этом клубе, являлось низменным и отвратительным извращением всего, что я знала о сексе до сегодняшнего дня. И где-то в глубине души мне было больно осознавать, что Кейда больше не шокировала жестокость того мира, в котором ему приходилось жить.

Когда в отражении зеркала он поймал мой взгляд, я поспешно отвернула голову, чтобы не смотреть в его пронизывающие синие глаза.

— Я иногда забываю, — тихо произнёс он.

— Забываешь о чём? — спросила я, включив воду, чтобы вымыть руки. Только одному Богу было известно, что могло находиться на полу в том зале.

— Забываю, насколько ты невинна.

Мои глаза взметнулись вверх, встретившись в зеркале с его, и я обернулась.

— Я не...

— Не невинна? — подсказал он. — Правда?

— Я просто никогда не видела ничего... — мой голос оборвался, и я беспомощно провела рукой в сторону того помещения, которое мы только что покинули.

— Подобного, — закончил за меня Кейд. Вздохнув, он потёр ладонями лицо. — Извини, Принцесса. Мне следовало затолкать тебя в такси и отправить в мотель. Не знаю, что на меня нашло, чтобы привести тебя сюда.

Моё прозвище сейчас почему-то задело меня за живое. Теперь уже я пожалела о том, что не смогла лучше контролировать свою реакцию на происходившее в этом заведении.

— Всё в порядке, — произнесла я, покачав головой. — Мне нужно стать жёстче, если я хочу справляться со своей работой. Мы ведь здесь для того, чтобы работать, верно?

— Да-а.

— И потом... как бы ты достал его, если бы меня не было рядом?

Кейд просто смотрел на меня до тех пор, пока я не осознала очевидный ответ на свой вопрос.

— О, — только и смогла выдохнуть я, не зная, что ещё сказать.

— Если ему что-то известно о Шефилде, он нам нужен.

— Тогда давай возьмём его и уберёмся отсюда, — произнесла я, стараясь говорить решительнее, чем чувствовала себя на самом деле.

Кейд несколько секунд изучающе смотрел на меня, после чего коротко кивнул. Взяв меня за руку, он вывел нас из ванной в сторону узкого лабиринта коридоров.

Через пару минут мы остановились возле двери с номером тринадцать. Склонившись надо мной, Кейд прижался губами к моему уху:

— Я ничему не позволю с тобой случиться, — тихо произнёс он. — Обещаю.

Под его пронизывающим взглядом я чувствовала, что страх понемногу меня отпускал. Как ни странно, я верила, что он действительно меня защитит, поэтому кивнула.

После этого Кейд открыл дверь, и мы прошли внутрь.

Тусклая комната оказалась совершенно небольшой и была заполнена странными предметами, которым я не могла дать определённого названия. По большей части, я не могла даже представить назначения некоторых и, честно говоря, даже не хотела.

К сожалению, чего я не смогла увидеть, так это Паркера. Совершенно неожиданно он кинулся на нас из тени, и в его руке блеснул нож. Я даже среагировать не успела, когда Кейд оттолкнул меня в сторону и, перехватив запястье Паркера, блокировал движение лезвия. Нож со звоном упал на пол, и они схватились, прерывая тишину комнаты только глухими звуками ударов и тяжёлым дыханием. Прижавшись к стене, я морщилась всякий раз, когда слышала хруст костяшек. Даже когда на лице Кейда проступила кровь, я продолжала стоять, как беспомощная кукла. Казалось, что меня охватило абсолютное парализующее бессилие, как всех тех героинь в фильмах, которых я всегда критиковала за бесполезность в критических ситуациях.

В какой-то момент моё сердце подпрыгнуло, когда Кейд начал преобладать в схватке, и я слишком поздно заметила, что Паркер схватил тяжёлый деревянный предмет и нанёс увесистый удар по голове Кейда.

Всё произошло слишком быстро. Кейд упал на пол, и я оторопело смотрела на его обездвиженное тело, чувствуя, как в моей груди нарастал удушающий крик, а сердце в панической истерике колотилось у самого горла.

Повернувшись ко мне, Паркер вытер рукавом кровь со своего рта.

— Теперь твоя очередь, дрянь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Адреналин опалил мою кровь, и я кинулась к двери, но Паркер двигался слишком быстро, и очень скоро мне некуда было отступать. Он с силой кинул меня в стену и сомкнул на шее пальцы.

Дрожащей рукой я пыталась нащупать в сумочке револьвер, чувствуя, как перед глазами поплыли белые пятна. Я не могла дышать... мне было больно... а моя рука так и не находила оружие...

Неожиданно, давление на моё горло ослабло, и на лице Паркера промелькнуло удивление, а потом он просто повалился к моим ногам, и я удивлённо увидела в его спине нож, который метнул в него полулежащий у противоположной стены Кейд.

Задышавшись, я жадно хватала ртом воздух. Моё горло горело огнём, и я, согнувшись пополам, зашлась удушающим приступом кашля в попытке восстановить дыхание. Когда Кейд поднялся, я увидела, что на его виске кровоточил порез.

— Кейд... — я не знала, что сказать, потому что ещё минуту назад была уверена, что Паркер его убил. От нахлынувшего на меня облегчения по щекам покатились слёзы, и я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею и крепко обнять.

— Ты в порядке? — спросил Кейд, осматривая изгиб моей шеи. Его пальцы осторожно касались пострадавшей кожи.

— Всё нормально, — произнесла я, заморгав, чтобы избавиться от влаги, затуманивавшей глаза. — Нам нужно уходить отсюда.

Кивнув, Кейд склонился, чтобы забрать у Паркера сотовый с бумажником, после чего задвинул меня за свою спину и выглянул в приоткрытую дверь.

Видимо, территория оказалась чистой, потому что он потянул меня из комнаты и, обхватив за талию, повёл сквозь лабиринт коридоров. Я не знала, откуда ему был известен путь, и не спрашивала об этом, просто испытывала благодарность за то, что через несколько минут он вывел нас через чёрный ход на улицу.

Не произнеся ни слова, Кейд остановил такси, и уже через десять минут мы вернулись в мотель. Только когда я перешагнула порог номера, на меня в полной мере накатило осознание всего, что случилось этой ночью. Мои колени подогнулись, и я тяжело села на кровать, обхватив себя руками. Всё моё тело сотрясалось от неконтролируемой дрожи, которую я даже не пыталась остановить.

Кейд сел рядом со мной, и когда он притянул меня к себе, я, не сопротивляясь, прижалась щекой к его груди. Двигаясь по собственному разумению, мои руки крепко обхватили его за поясницу.

— Я думала, что тебя убили, — наконец умудрилась выдавить я сквозь ком, сдавливавший горло. — Он почти тебя убил...

Рука Кейда осторожно гладила мои волосы.

— Я много раз был почти убитым.

Меня сотряс очередной спазм дрожи.

— Тебе холодно, — заметил Кейд и, освободившись от моих рук, поднялся, чтобы достать из шкафа дополнительное одеяло.

Я не сопротивлялась, когда он снял с меня свою куртку, и только почувствовала, как кожу обжёг холодный воздух.

— Я могу реально пристраститься к этому наряду, — вздохнув, произнёс Кейд, прежде чем закутать меня в плед.

Его слова вызвали на моих губах слабую улыбку.

— Поспи, Принцесса. Тебе нужно отдохнуть. — Сев на корточки, Кейд снял с меня туфли, и когда я послушно легла на плоскую подушку, он поправил вокруг меня одеяло, а потом поднялся.

— Ты куда-то уходишь? — настороженно спросила я, сжав пальцами одеяло.

— Не волнуйся, я буду рядом, — ответил он. — Только хочу проверить сотовый и бумажник этого парня. — Склонившись, он коснулся лёгким поцелуем моего лба. — Засыпай.

После этого Кейд вышел из комнаты в ванную, и я услышала, как включилась вода. Мне тоже хотелось принять душ, но я испытывала слишком большую усталость, и мои отяжелевшие веки очень скоро закрылись сами собой.

Не знаю каким образом, но я снова оказалась в тёмном приват-зале. Только на этот раз я была не зрительницей, а стояла обнажённой на сцене со связанными над головой руками. Испытывая панический граничащий с истерикой страх, я судорожно дёргала запястья, пытаюсь освободиться, но всё было тщетно. Наконец, я сдалась и начала затравлено озираться по сторонам. К моему удивлению, зрительская ложа оказалась пустой, и кроме меня здесь никого не было.

И тут я увидела его.

Кейд стоял в тени и не сводил с меня глаз. Когда наши взгляды встретились, он вышел на свет, лившийся тусклым потоком откуда-то сверху. На нём были только джинсы, его ноги были босыми, и я, затаив дыхание, не сводила глаз с его рельефных мышц, которые, я знала, всегда были жёсткими под моими пальцами. Жадный взгляд Кейда неспешно исследовал моё тело, заставляя мои щёки вспыхнуть, и когда его глаза снова встретились с моими, казалось, что они горели.

Он приближался ко мне не спеша, с грацией хищника, словно крался. Его тёмная красота в потоке ночного света граничила с чем-то потусторонним и очень опасным. Когда он оказался достаточно близко, чтобы ко мне коснуться, моё сердце почти болезненно колотилось о грудную клетку, и я, словно в трансе, не могла отвести от него глаз. В какой-то момент мой страх перерос в нечто совершенно иное, и когда Кейд протянул ко мне руку, его длинные пальцы медленно повторили силуэт моего лица, а потом опустились вниз вдоль линии ключицы между грудями к плоскости моего живота.

— Ты хочешь меня, — произнёс он. Его голос был чувственным и низким, словно тёплое бренди, разливавшееся по моим венам. — Только ты отказываешься в этом признаться.

Оставаясь связанной, я была не в состоянии двигаться и не могла от него уклониться. Его рука опустилась к моим бёдрам, и я беспомощно всхлипнула от опаляющей интимности прикосновения.

Это было неправдой. Я не хотела его.

Глаза Кейда пронизывали меня, и когда я ничего не ответила, его губы дрогнули в знающей улыбке. Влага под его пальцами не лгала. И я, по-настоящему испугавшись предательской реакцией своего тела, зажмурилась, потому что больше не могла терпеть эту пытку.

— Теперь твоя очередь, дрянь.

Мои глаза распахнулись, и я увидела, что теперь меня касался не Кейд, а Паркер. Из моего горла вырвался истошный крик, и я лихорадочно задёргала руками в тщетной попытке вырваться. Я кричала снова и снова, но крик только лишь беспощадно рвал мои связки.

— Кэтлин! Проснись!

Голос Кейда, словно сквозь туман, пробился в истерию моего кошмара, и я резко открыла глаза, обнаружив, что лежала в кровати среди запутавшегося одеяла. Всё ещё охваченная паутиной страха, я лихорадочно отбросила плед прочь и, прижавшись спиной к спинке кровати, поджала колени к груди. Кейд сел рядом со мной, и его пальцы осторожно сжали мою руку, только усиливая моё до грани обострённое восприятие.

— С тобой всё хорошо?

Я содрогнулась, с трудом переведя дыхание.

— Да-а, просто приснился кошмар.

По крайней мере, всё закончилось кошмаром, хотя совершенно точно далеко не так начиналось. Моё тело хорошо об этом помнило, и по венам всё ещё растекалось возбуждение и стыд.

Кейд снова уложил меня на кровать, после чего лёг рядом, притянув моё тело спиной к своей груди. Его рука ненавязчиво обхватила меня за талию, и он тихо произнёс:

— Засыпай снова. Ты в безопасности.

В этот момент мне очень хотелось оттолкнуть его, чтобы больше не чувствовать его прикосновения, но я стиснула зубы и продолжала тихо лежать. Моё тело не переставало вздрагивать от тех картинок, которые рисовало воспалённое подсознание, и я болезненно ощущала, что моя обнажённая спина на поясице и поверх топа плотно прижималась к груди Кейда, его рука лежала на изгибе моей талии, и его тёплое дыхание касалось моего плеча.

— Расслабься, — произнёс Кейд, и его голос был успокаивающим. — Ты натянута, как струна. — Он мягко провёл ладонью по моему животу, касаясь чувствительной кожи.

Это мне совсем не помогало.

Закрыв глаза, я резко выдохнула:

— Мне просто нужно... пространство.

Рука Кейда тут же застыла. Не произнеся ни слова, он отодвинулся в сторону и лёг на спину, заложив руку за голову. Мне казалось, я физически ощущала исходившие от него волны злости и напряжения, и когда повернулась к нему лицом, помедлила в нерешительности, подбирая правильные слова. Мне очень не хотелось его ранить, но я также не хотела его поощрять.

— Мне просто... нужны определённые границы, — осторожно объяснила я, и когда Кейд ничего не ответил, продолжила, тревожно вглядываясь в его затемнённое полумраком лицо: — Ты не безразличен мне, это правда... но мы с тобой только друзья, Кейд. Я принадлежу Блейну.

— Кого ты сейчас пытаешься убедить? — глухо спросил он. — Меня? Или себя?

Когда я ничего на это не ответила, Кейд резко поднялся с кровати.

— Я скоро вернусь.

Он на ходу накинул рубашку и забрал со стула куртку с револьвером, даже не потрудившись застегнуть пуговицы, прежде чем выйти из номера.

Теперь уже спать мне совсем не хотелось. Я заставила себя подняться с кровати, приняла продолжительный душ, переделалась в футболку с брюками, но когда вышла из

ванной, Кейда в номере всё ещё не было. Проверив часы на сотовом, я обнаружила, что была ещё глубокая ночь, и у меня высвечивалось три пропущенных звонка от Блейна.

Испытывая вину из-за того, что не смогла ему ответить и за многие другие вещи, я положила сотовый на стол, задумчиво глядя в окно. Мне снова с болезненной чёткостью вспомнились слова Кейда, которые он бросил перед своим уходом.

Он был неправ.

Вскоре дверь открылась, и Кейд переступил порог. Окинув меня непроницаемым взглядом, он начал собирать наши вещи, кидая их в открытый чемодан.

— Нам нужно уходить.

— Прямо сейчас? Почему?.. — Всё это казалось мне слишком неожиданным. К тому же на часах было чуть больше четырёх утра.

— Паркера предупредили о том, что мы придём.

Пытаясь осмыслить эту информацию, я начала искать свои ботинки.

— Откуда тебе об этом известно?

— Из его телефона. — Кейд застегнул молнию чемодана. — Он получил сообщение с указанием меня убить.

— От кого? — мой голос дрогнул, и я поспешно схватила сумочку, бросив в неё сотовый.

— Не знаю. Но думаю, к этому времени те, кто хотел меня убрать, уже в курсе, что я ещё жив.

— Но... зачем? — происходившее совершенно не укладывалось у меня в голове, и я испытывала выводящий из равновесия разъедающий страх. Кейд не тратил времени впустую и двигался очень быстро. Это, как ничто другое, убеждало меня в том, что нам было о чём волноваться. — Зачем им пытаться тебя убить?

— Затем что я подобрался слишком близко. Слишком близко к тому, кто дёргал за ниточки Шефилда в попытке заставить Блейна проиграть процесс. — Кейд поставил наши чемоданы возле двери, после чего обернулся. — Я уже забронировал тебе билет на утренний рейс в Инди. Ты улетаешь через два часа.

— А ты?

— А я поведу их в другом направлении. — Он осторожно выглянул сквозь узкую прорезь занавесок на улицу.

Его слова заставили мою грудь болезненно сжаться.

— Почему ты не можешь улететь со мной?

— Потому что они знают, кто я такой, — ровно ответил Кейд. — Если я приеду в аэропорт, они выйдут прямиком на меня. И на тебя. Мне с самого начала не следовало брать тебя с собой.

У меня начинала голова идти кругом от всего, что он мне говорил.

— Но... но... как? Откуда они о тебе узнали?

В конечном итоге Кейд оглянулся в мою сторону, и лёд в его глазах заставил меня вздрогнуть.

— Только несколько человек знали о цели моего приезда. Кто-то предал меня, и очень скоро ему захочется, чтобы он этого не делал.

Меня окатил очередной приступ страха, но теперь уже совсем другого характера. Я не могла понять, действительно ли Кейд считал себя неуязвимым, или ему просто было всё равно — умрёт он или будет жить.

— Ты не сможешь справиться с ними один, — запротестовала я, встретившись с ним взглядом. — Позволь мне остаться. Я могу помочь.

— Забудь об этом, Принцесса, — ответил он, снова выглянув в окно. — Похоже, нам придётся путешествовать налегке и уходить через чёрный ход.

Не успела я опомниться, как он потянул меня за руку в ванную, где открыл створку небольшого окна.

— Вот почему я останавливаюсь в дешёвых мотелях, — произнёс он, подсаживая меня вверх.

Спрыгнув вниз, я приземлилась на асфальт и оставалась на корточках до тех пор, пока рядом со мной не оказался Кейд, державший в руке револьвер. Он снова взял меня за руку и повёл за собой, придерживаясь стены здания. В раннее время суток на улице было очень темно и пасмурно. Мотель находился посреди старого жилого квартала, дома которого ограждались ветхими железными заборами. Узкая улица тускло освещалась одним единственным фонарём, и я слышала, как неподалёку дрались коты. Их дикое завывание только ещё сильнее усугубляло и без того жуткое ощущение.

— Оставайся здесь, — тихо произнёс Кейд у моего уха. Он освободил мою руку и пошёл дальше без меня.

Не зная, что думать, я инстинктивно ухватила за край его куртки.

— Куда ты уходишь? — я даже не пыталась скрыть страх, пронизывавший мой голос.

— На стоянке мотеля нас поджидают два человека. Хочу узнать, кто их послал. — Кейд осторожно, но настойчиво расцепил мои пальцы, сжимавшие мягкую кожу его куртки. — Не волнуйся. Жди меня здесь и не высовывайся. — После этого он тихо скрылся за углом в серой темноте.

Я ждала около минуты, чувствуя, как сердце отбивало безумное стаккато, а ладони всё сильнее влажнели. Воздух был ледяным, но я едва ощущала холод, прислушиваясь к тому, когда наконец вернётся Кейд. Потянувшись к сумочке, я нащупала свой пистолет и, сняв его с предохранителя, сжала рукоятку двумя руками.

Мои нервы были настолько оголены, что раздавшийся звук выстрела заставил меня подпрыгнуть. Не раздумывая больше ни секунды, я сорвалась с места, молясь, чтобы с Кейдом ничего не случилось. Обогнув угол, я окинула всю стоянку одним быстрым взглядом.

На асфальте в нескольких метрах от меня лежал человек, из-под которого вытекала лужа крови, в то время как другой мужчина дрался с Кейдом. Приблизившись к ним на достаточно близкое расстояние, я прицелилась, но они двигались слишком быстро, и у меня не было уверенности, что я попаду в того, кого нужно.

К этому моменту Кейд перехватил противника за плечо, резко опрокинул его спиной на асфальт и, склонившись над ним, одним движением свернул ему шею.

— Ты не могла бы направлять свой пистолет в какую-нибудь другую сторону? — бросил Кейд, тяжело дыша.

Поражённая, я онемело опустила пистолет вниз.

— Мне казалось, ты собирался поговорить с ними, а не убивать, — мой голос был почти на грани срыва.

— Они оказались не слишком разговорчивыми, — отрывисто ответил он. — Жизнь научила меня, что лучше быть тем, кто останется стоять, а не наоборот. — Его глаза сузились. — И мне казалось, я сказал тебе никуда не высовываться.

Раздавшийся в отдалении звук полицейских сирен спас меня от необходимости

отвечать.

— Пойдём, — бросил Кейд, схватив меня за руку, и мы побежали вниз по улице. Через пару кварталов звук сирен стих, и солнце, наконец, начало пробиваться над зданиями, окрашивая небо в грязно-розовый предрассветный оттенок. Теперь уже я снова начала ощущать промозглый холод, сотрясаясь от мелкой дрожи.

— Надень это, — Кейд на ходу протянул мне свою куртку.

Я отрицательно затрясла головой.

— А как же ты? Всё нормально, я справлюсь.

Кейд внезапно остановился и надел куртку мне на плечи.

— Не городи чушь. Самое меньшее, что я могу для тебя сделать — это согреть.

Понимая, что спорить с ним было бесполезно, я благодарно продела руки в тёплые рукава, в то время как Кейд, отвернувшись, посмотрел куда-то вдаль улицы и пронзительно свистнул так же, как он это делал вечером.

Через некоторое время к бордюру подъехало жёлтое такси.

— Тебе пора ехать, — Кейд взял меня за локоть и повёл к машине.

— Нет, — возразила я, упираясь ногами. — Я не оставлю тебя здесь одного.

Сама мысль об этом заставляла мою кровь вскипать. Как я могла сесть в такси и уехать, оставив Кейда одного? Кто-то хотел его убить... мысль об этом заставляла мой желудок сжиматься в болезненных спазмах.

— Ты уезжаешь, — безапелляционно повторил Кейд, подтягивая меня к машине и игнорируя мои попытки освободиться.

Водитель такси в ожидании опустил стекло.

— Что бы она тебе не говорила, как бы не угрожала, вези её прямиком в аэропорт. Ты понял? — Кейд протянул мужчине три сотни долларов.

— Да, я понял, — водитель поглядывал на нас с прищуром, засовывая измазанными в мазут пальцами деньги в карман.

Кейд открыл передо мной заднюю дверь.

— Садись.

— Нет.

— Я сказал, садись.

— А я сказала, нет!

В глазах Кейда появился опасный блеск, заставивший меня сжаться, но я упрямо продолжала стоять на своём. Если существовало хотя бы что-то, что я могла сделать, чтобы ему помочь, тогда, во имя всего святого, я должна была остаться и сделать это. И ему просто придётся с этим смириться.

Кейд приблизился ко мне, и я невольно начала отступать до тех пор, пока не уперлась спиной в холодный металл машины. Мой настороженный взгляд не отрывался от его лица, и пульс набирал почти болезненный темп, только я не знала от чего: от страха или от того, что он стоял слишком близко.

— Если ты решишь остаться со мной, окажешься в моей постели.

Мой рот отвис.

— Что?

— Ты слышала меня. Это единственная причина, почему я взял тебя с собой. Подумай сама, Принцесса, — с издёвкой вскинул он бровь. — В моей работе от тебя больше проблем, чем помощи, в то время как доступный секс ещё никому не мешал. С самого начала было

ясно, что ты в конечном итоге окажешься подо мной.

С моего лица схлынула кровь, и я не сводила с него расширившихся глаз. Прошло достаточно много времени с тех пор, как он в последний раз так безжалостно ранил меня своими словами. Я думала, что начинала ему нравиться, что он стал уважать меня, заботиться обо мне... Я позволила себе перестать быть настороже, находясь рядом с ним, и теперь его слова сравнивали меня с землёй. Предательский голос где-то глубоко внутри глумился надо мной и нащёптывал: «Я же тебе говорил...»

— Блейну не обязательно об этом знать, — продолжил Кейд, обхватив ладонью мою грудь под тонкой тканью футболки. — Переспишь со мной и уйдёшь к нему. Только ты и я будем знать, что к нему вернулся использованный товар.

Хлёсткая пощёчина, которую я ему залепила, резко оборвала оглушающую тишину пустой улицы.

— Пошёл ты к чёрту! — прошипела я, пытаюсь сморгнуть разъедающие слёзы. Я оттолкнула его прочь и забралась в такси в агонизирующем желании убраться куда подальше, чтобы зализывать свои раны.

— Трогай! — бросил Кейд, и водитель, не тратя ни секунды, выжал педаль газа в пол.

Развернувшись на сидении, я видела, что Кейд стоял на том же месте и смотрел мне в след. Пронизывающий ветер взъерошил его волосы, но, несмотря на холод, Кейд не двигался. Его лицо было непроницаемой маской, снисходительная усмешка куда-то исчезла, и только теперь, глядя на него, я вдруг потрясённо осознала, что именно только что произошло.

— Подожди! — вскрикнула я, повернувшись к водителю. — Поворачивай машину! Мне нужно вернуться!

— Не могу, — ровно ответил водитель. — Ты едешь в аэропорт. Он уже за всё заплатил. Мои пальцы вцепились в изголовье его кресла.

— Я хочу, чтобы ты отвёз меня обратно!

Водитель только покачал головой, полностью меня игнорируя. Я снова оглянулась, но Кейда на тротуаре уже не было, и моё сердце сдавило от безысходности.

Мне с самого начала следовало знать, следовало почувствовать, что он сделает и скажет всё что угодно, чтобы затолкнуть меня в это такси, даже если для этого потребуется причинить мне боль. Он предпочёл убедить меня в своей лжи, чем оставить с собой. Если бы только я догадалась об этом прежде, чем стало слишком поздно.

Мне ничего не оставалось, кроме как взять себя в руки в достаточной степени, чтобы вернуться в Инди. В аэропорту мне пришлось выкинуть пистолет в мусорный бак, потому что кейс, в котором я переносила его через детектор, остался в мотеле. Весь полёт слился для меня в нечто размытое, также как и возвращение в такси домой.

Забрав Тигра у Алиши, я зашла в квартиру и упала на кровать, чувствуя себя абсолютно разбитой. Мой взгляд не отрывался от потолка, и я снова и снова вспоминала мрачное выражение лица Кейда, смотревшего мне в след. Мысли об этом мучили меня до тех пор, пока я не провалилась в глубокий сон.

Когда я снова проснулась, было далеко за полдень, и мне казалось, что в моей голове играл ансамбль мариачи. С трудом заставив себя подняться, я прошла в ванную и только после душа смогла почувствовать себя немного лучше. С учётом того, что за последние двадцать четыре часа меня дважды чуть не убили, я решила, что вряд ли кто-то станет возражать, если я возьму на весь день отгул.

Подогрев обед из полуфабрикатов, я устроилась на диване перед телевизором и

перелистывала каналы до тех пор, пока не остановилась на программе местных новостей. После изнурительных мыслей о Кейде я решила, что больше не стану о нём думать или просто сойду с ума. Что бы с ним ни случилось, я ничем уже не могла ему помочь.

Вопреки тому, что есть мне совсем не хотелось, я продолжала откусывать отбивную из филе цыплёнка и пыталась сконцентрироваться на том, что говорила ведущая новостей.

— ...Племянник миллионера-мецената Дэвида Саммерса отрицает свою виновность в изнасиловании местной девушки. Суд будет проходить здесь, в Индианаполисе. — В репортаже показали хорошо одетого парня, которому на вид нельзя было дать больше двадцати пяти лет. Его вели в наручниках к полицейской машине, но он держался поразительно легко и даже пару раз сверкнул улыбкой в сторону камер.

Вскоре картинка репортажа сменилась, и теперь уже показывали мужчину, лицо которого я очень хорошо знала.

— Из наших источников стало известно, что защиту Саммерса будет представлять широко известный в Индианаполисе адвокат Блейн Кирк. Уже довольно долго Блейну Кирку пророчат блестящую политическую карьеру и, возможно, он обеспечит себе прочное политическое будущее, если успешно проведёт защиту Мэтта Саммерса, чей дядя — Дэвид Саммерс играет большую роль в комитете движения «Улучшим Америку сейчас».

Услышав это, я поперхнулась едой. Что это вообще было такое? Я, конечно, знала, что те люди, которых защищал Блейн, не всегда были кристально честными и невиновными, но Мэтт Саммерс... серьёзно? Неужели Блейн взял это дело только из-за выгодных политических связей?

Тот факт, что его подзащитный обвинялся в изнасиловании, был слишком для меня болезненным. Блейн, конечно, не знал деталей, но ему было известно, что несколько месяцев назад меня чуть не изнасиловали. Только своевременное вмешательство Кейда смогло избавить меня от пополнения рядов жуткой статистики. Конечно, я помнила о существовании презумпции невиновности, но всё равно не могла избавиться от гнетущего предчувствия, сдавливавшего мою грудь.

Окончательно потеряв аппетит, я выбросила остатки еды в мусорное ведро. Даже мне, очень далёкой от политики, было хорошо известно имя Дэвида Саммерса, хотя я никогда особенно не интересовалась махинациями борьбы Республиканцев против Демократов. Раз в четыре года я исправно голосовала за президента, но на этом моя политическая активность заканчивалась. Правда, я никогда не признавалась в этом Блейну. Что-то мне подсказывало, что его вряд ли впечатлит моё апатичное отношение к политике собственной страны.

Зазвонивший сотовый заставил моё сердце подпрыгнуть, и я, потянувшись к телефону, увидела, что это был Блейн.

— Привет? — выдохнула я в трубку.

— Где ты пропадала? — поинтересовался Блейн натянутым голосом.

— Прости... — я закрыла глаза, стараясь говорить ровно. — Прошлой ночью у меня не получилось ответить. Мы с Кейдом ездили в Денвер по делу Шефилда.

— Он взял тебя с собой?

Я сжалась от скептицизма, пронизывавшего его тон.

— Да. Он тренирует меня, помнишь?

— И как много раз ты подвергалась опасности, пока была в Денвере?

Я поморщилась.

— Два, возможно, три раза. — Мой голос прозвучал едва слышно.

Блейн выругался, и я почти видела, как он от досады запустил руку в волосы.

— Послушай, я возвращаюсь в Инди сегодня ночью. Мы увидимся через пару часов, хорошо? Нам нужно поговорить.

Его слова заставили меня насторожиться.

— Хорошо, потому что мне реально хочется обсудить с тобой то дело, которое ты недавно взял.

На линии повисла тишина.

— У вас уже успели распространиться новости?

— Да-а.

— Мы обсудим это, когда я вернусь, — произнёс Блейн после некоторой паузы. — Сейчас мне нужно идти.

— Хорошо, — вздохнула я. — До встречи.

Сбросив звонок, я испытывала совершенно противоречивые чувства. Отношения с Блейном в последнее время разочаровывали, и, казалось, ситуация не сдвигалась с мёртвой точки. Было очевидно, что он не одобрял моего нового назначения в фирме, и я начинала задумываться, верил ли Блейн в меня хотя бы немного? Или я была для него всего лишь очередной красивой игрушкой?

Оставалось ещё несколько часов до его приезда, и я не знала, куда себя деть. Моя нервная система была слишком взвинчена, чтобы заснуть, поэтому я нашла по телевизору старый сериал и устроилась в обнимку с подушкой на диване.

Услышав звук открывшейся двери, я очнулась ото сна и, открыв уставшие глаза, увидела в тусклом освещении телевизора, включенного на беззвучный режим, силуэт Блейна. Он тихо поставил на пол чемодан с кейсом для ноутбука, снял пальто и склонился, чтобы потрепать за ухом Тигра, который прыгнул с дивана, чтобы его встретить.

Эмоции, которые захлестнули меня при виде Блейна, были настолько переполняющими, что всё, что я могла — это просто на него смотреть. До этого момента я даже не осознавала, насколько сильно по нему скучала или как сильно в нём нуждалась. Причины, по которым я держала его на расстоянии вытянутой руки, теперь неожиданно показались мне совершенно глупыми и наивными. Главное, что сейчас он был со мной и после безумных дней, проведённых рядом с Кейдом, солидное надёжное присутствие Блейна приносило долгожданную успокаивающую передышку.

Блейн был выше и больше своего сводного брата, но двигался также тихо.

— Кэт? — прошептал он, сев рядом со мной на корточки и слегка коснувшись пальцами моих волос.

Господи, я любила Блейна. Иногда всё было вот так вот просто.

Не произнеся ни слова, я потянулась к нему и, обхватив ладонью его затылок, притянула его голову к себе.

Блейну не понадобилось большего поощрения — его губы тут же нашли мои, и он начал вновь вспоминать изгибы моего рта, целуя меня так, словно мы располагали всем временем в мире. Его язык медленно и искушенно соприкасался с моим, и между нами, словно лавина, начало нарастать обжигающее желание.

Я на мгновение прервала наш поцелуй, чтобы сесть на диване и стянуть через голову футболку. Его рот нашёл чувствительную кожу моего плеча, и мои руки принялись расстёгивать его рубашку. На мне не было лифчика, и я всхлипнула, когда его жёсткие пальцы коснулись моей груди, обхватывая их тяжесть.

Наконец, справившись с бесконечным рядом пуговиц, я распахнула на нём рубашку, но только для того, чтобы обнаружить под ней белую футболку. У меня вырвался разочарованный звук, который выразился бы в нечто словесное, если бы мой рот не был занят Блейном.

Он тихо рассмеялся мягким гортанным смехом, согревшим меня с ног до головы.

— Позволь мне помочь тебе с этим, — поддразнил он, отстранившись от меня в достаточной степени, чтобы снять ненавистную футболку.

— На тебе слишком много одежды, — пожаловалась я, но потом уже больше ни о чём не могла думать, потому что при виде его тела в моём рту пересохло, и у меня появилась безумная потребность прижаться к нему и тереться об его обнажённую кожу так, словно я была Тигром.

Я знала, что Блейн занимался в тренажёрном зале не для того, чтобы потешить самолюбие, и не потому, что хотел, чтобы женщины теряли голову из-за его тела, хотя, конечно, он был более чем осведомлён о своей привлекательности. Он держал себя в хорошей физической форме, потому что так его научили в спецназе. Чем лучше он был подготовлен, тем больше у него оставалось шансов на выживание, и это всё. Некоторые уроки просто нельзя было забыть.

Мне не хотелось вспоминать о его возможном возобновлении военного контракта, и я заставила себя отодвинуть эти мысли глубоко в подсознание. Всё что мне сейчас хотелось, это быть рядом с ним. Рука Блейна снова вернулась к моей груди, которая теперь уже была болезненно возбуждённой и чувствительной к малейшему прикосновению. Мои пальцы повторяли контуры его пресса, и наши взгляды встретились, удерживая друг друга. Мы не произносили ни слова и просто смотрели друг другу в глаза, в то время как я касалась его, а он касался меня.

Прижавшись ладонью к его шершавому подбородку, я подалась вперёд и коснулась его губ мягким нежным поцелуем, которым надеялась передать всё то, о чём не осмеливалась сказать вслух.

Это, видимо, сработало, потому что руки Блейна крепко обхватили меня за талию и притянули к нему, сталкивая наши тела. Я обвила руками его шею, а ногами — поясницу, с готовностью углубляя поцелуй. И прежде чем я что-то осознала, Блейн поднялся вместе со мной, обвитой вокруг него, словно коала вокруг дерева.

— Впечатляюще, — пробормотала я поверх его рта.

— Ты ещё ничего не видела, — ответил он, и сиплость его голоса пробудила во мне очередную волну желания, прокатившуюся по всему телу.

Моё сознание не зарегистрировало, когда именно мы прошли в залитую луной спальную, потому что я была слишком поглощена совсем другими вещами: его губами, его шеей, его подбородком. Блейн уложил меня на кровать, и я потянула его за собой, обхватив ногами. Его поцелуи действовали на меня, как наркотик, и я просто не могла насытиться. Мои руки принялись стягивать штаны пижамы, но Блейн меня остановил.

— Позволь мне, — произнёс он, встретившись со мной взглядом и, отклонившись, спустил по моим бёдрам трикотажную ткань вместе с нижним бельём. Когда я оказалась полностью обнажённой, Блейн некоторое время просто на меня смотрел. Я сжалась под его взглядом, передвинув руки к груди, чтобы укрыться, но он поймал мои запястья и удержал.

— Не закрывайся, — мягко попросил он. — Ты красивая. Твоя кожа оттенка слоновой кости в лунном свете, твои волосы, словно каскад серебра. Когда я смотрю на тебя, у меня

перехватывает дыхание, Кэт.

Ладно, если он представлял всё в таком свете...

Взяв мою руку, Блейн поднёс её к своему лицу и нежно коснулся губами моей ладони. Постепенно его рот поднялся к моему запястью, прокладывая влажную тёплую дорожку по чувствительной внутренней стороне моего локтя к самому плечу.

Поддев мою спину, он обхватил меня и зарылся лицом в изгибе моей шеи. Его шершавый подбородок слегка царапал мою кожу, и я обвила его руками, склонив голову набок, чтобы предоставить ему лучший доступ. Когда Блейн глубоко вдохнул, я настороженно замерла.

— Я... плохо пахну? — мой голос был едва слышным.

— Ты пахнешь домом, — ответил он хриплым шёпотом у моего уха.

Его слова глубоко проникли в моё сознание, согрев мою грудь где-то очень близко возле сердца. Блейн поцеловал меня неспешным и мучительным поцелуем, и это было больше, чем просто чувственность, больше чем страсть, больше чем что-либо, что происходило между нами когда-либо прежде.

В какой-то момент Блейн поднял свою голову, и я посмотрела в его глаза, отливавшие серебром в тусклом ночном свете. Оперевшись на локти, он обхватил ладонями моё лицо, поглаживая большими пальцами мои скулы. Его взгляд пронизывал меня, и я не могла отвести от него глаз.

— Что-то случилось? — спросила я, чувствуя охватившее меня странное тревожное предчувствие. Он казался сейчас слишком серьёзным, и я начинала опасаться, что у него были для меня плохие новости.

— Что бы ни случилось... — тихо произнёс Блейн, — я хочу, чтобы ты знала, я тебя люблю.

Моё сердце пропустило удар, и я смотрела на него широко открытыми глазами, чувствуя, как охвативший меня шок боролся с ликующим переполняющим счастьем. Блейн не двигался и не сводил с меня глаз, наблюдая за моей реакцией. Его лицо было таким же серьёзным, как если бы он только что сказал мне, что ему осталось жить всего неделю.

— Правда? — этот вопрос сам собой сорвался с моих губ, и я вспыхнула от очевидной неуверенности, прозвучавшей в моём голосе.

Губы Блейна едва заметно дрогнули, прежде чем он ответил:

— Правда.

Прошло несколько секунд, прежде чем мне снова удалось заставить свои губы двигаться, чтобы сформировать те слова, которые я никому не говорила уже очень долгое время.

— Я тоже тебя люблю. — Мой голос оборвался на последнем слове, и я была смущена теми слезами, которые наводнили мои глаза.

А потом я уже не думала ни о чём, потому что его губы оказались на моих, и я целовала его в ответ, ничего не удерживая за душой. Очень скоро мне этого было недостаточно, и я принялась тереть лямку его пояса, прежде чем он убрал мои руки в сторону и расстегнул его сам. Я с нетерпением ждала, когда он полностью разденется и снова присоединится ко мне в постели. Желание отдаться Блейну после всего, что только что между нами произошло, было всеобъемлющим, словно потребность на уровне инстинкта подтвердить все наши слова действиями.

Но как бы мне не хотелось поторопить Блейна, он не спешил и занимался со мной

любовью, растягивая и наслаждаясь каждой минутой. Когда он, наконец, вошёл в меня, растягивая и заполняя моё тело, с моих губ сорвался удовлетворённый глубокий вздох. С каждым движением его жёсткое властное тело окружало меня, толкая всё ближе к грани.

Блейн любил меня своим ртом и руками, и мои стоны кружились по комнате, в то время как он снова и снова повторял в моё ухо слова любви. И когда мне казалось, что я больше уже не смогу вынести, он вознёс меня к самой вершине, и мы вместе перешагнули через край.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Во время сна дыхание Блейна было равномерным, и благодаря лунному свету я хорошо видела черты его лица. Его квадратный подбородок был покрыт щетиной, а возле глаз пролегли морщинки усталости, невольно заставлявшие задуматься о том, что происходило с ним, пока он был в отъезде. Расскажет ли он об этом мне, когда проснётся, или снова предпочтёт промолчать, чтобы уберечь от всевозможных неприятностей?

Эти мысли очень быстро рассеяли все радужные пузыри, в которых я блаженно парила несколько последних часов. Поднявшись с кровати так, чтобы не разбудить Блейна, я накинула на себя его белую рубашку и вышла из спальни, тихо закрыв за собой дверь. Сварив кофе, я отнесла горячую кружку в гостиную, чувствуя себя абсолютно проснувшейся, несмотря на то, что было чуть больше пяти утра. Похоже, я успела полностью исчерпать свой лимит сна за последние сутки.

Скрестив ноги на диване и накинув на себя лоскутное одеяло, я задумчиво потягивала кофе и поглаживала Тигра, свисавшего с моих колен. Я пыталась предугадать, изменится ли что-то между мной и Блейном после того, что мы сказали друг другу этой ночью. Мне никогда не было просто сказать «я тебя люблю» и, я знала, что для Блейна это было ещё сложнее. Я ждала его пробуждения, в нетерпении увидеться с ним теперь, когда его чувства ко мне перестали быть загадкой, и он чётко обозначил их словами, точно так же, как и я.

На моих губах блуждала счастливая улыбка, и я задумчиво смотрела в окно до тех пор, пока не услышала телефонный звонок. Машинально подойдя к кухонной стойке, я обнаружила, что звонил не стационарный телефон, а сотовый, лежавший в пальто Блейна. Когда я нашла телефон и взглянула на дисплей, у меня перехватило дыхание.

Кейд.

Сначала я решила, что не должна была отвечать — в конце концов, он звонил Блейну, а не мне... но, с другой стороны, если с ним что-то случилось, и ему требовалось поговорить с Блейном прямо сейчас?

После секундных колебаний я перевела дыхание и всё-таки нажала на приём вызова.

— Алло? — мой голос прозвучал не слишком уверенно.

— Кем бы ты ни была, тебе не следует отвечать на сотовый Блейна, — отрывисто ответил Кейд. — А теперь будь хорошей девочкой и позови его.

— Кейд, это я. Кэтлин.

На линии повисла тишина.

— Вижу, ты добралась до Инди в целости и сохранности, — наконец холодно произнёс он.

Я онемело кивнула, не сразу вспомнив, что он меня не видел.

— Да-а, — сдавленно исправилась я, пытаюсь говорить ровно. — Вижу, что ты тоже ещё жив.

— Меня сложно убить, — ответил он, после чего повисло неловкое молчание.

Не выдержав сдавливавшего грудь гнетущего чувства, я выдохнула:

— Я знаю, что ты не имел в виду то, что сказал. Ты сделал это, чтобы заставить меня сесть в такси.

Последовала пауза, после которой он ответил ровным голосом:

— Ты должна была уехать. Было безумием брать тебя с собой, я чуть тебя не убил.

— Мне жаль, что я поверила тебе, пусть даже на несколько минут.

«Жаль» было не тем словом, которое в полной мере отражало всю ту горечь, которую я испытывала из-за собственной глупости, позволившей мне снова поверить, что он был бессердечным ублюдком, плевавшим на всех кроме себя.

— Так ведь гораздо легче, верно? — наконец, сипло спросил он.

Я не знала, что ему на это ответить, и совсем не хотела видеть подтекст, скрытый в его вопросе.

— Полагаю, Блейн сейчас в твоей постели? — продолжил он после того, как я промолчала.

Я снова не ответила и, услышав, как Кейд приглушённо выругался, поморщилась.

— Позови его, — произнёс он. — Мне нужно с ним поговорить.

Его тон пресекал любые возражения, которые могли у меня возникнуть, поэтому я медленно кивнула:

— Хорошо. — Вернувшись в спальную, я в нерешительности помедлила на пороге, потому что Блейну, казалось, снился кошмар. Он ворочался на подушке и что-то отрывисто говорил.

— Подожди минуту, — попросила я Кейда. — Мне нужно его разбудить. Ему снится что-то нехорошее...

— Нет, Кэтлин, не надо!.. — услышала я резкий голос Кейда, но уже опустила сотовый и склонилась над кроватью.

— Проснись, Блейн... — когда моя рука коснулась его плеча, он резко подорвался, и его кулак взметнулся вверх, задев мою челюсть. Это был скользящий удар, но его хватило, чтобы моя голова откинулась назад, и я, ударившись щекой о стену, с болезненным вскриком упала на пол.

— О, Господи, Кэт!

Теперь уже полностью проснувшись, Блейн соскочил с кровати и опустился рядом со мной.

— Боже, ты в порядке?

Он помог мне сесть, и я закрыла глаза, удерживая голову руками. Моя челюсть саднила, и всё тело сотрясало от неконтролируемой дрожи.

— С ума сойти, Кэтлин!.. Мне жаль, — Блейн осторожно дотронулся до моего плеча, словно я была сделана из стекла, и сейчас мне действительно казалось, что это было так.

— Всё в порядке, — умудрилась выдать я. — Просто... ответь на звонок. Это Кейд.

Я указала в сторону лежавшего на полу сотового, из динамика которого доносился отдалённый голос Кейда, зовущего меня по имени.

Поднявшись, Блейн подобрал телефон и поднёс его к уху:

— Что? — рявкнул он в трубку, после чего несколько секунд слушал. — Да-а, — мрачно ответил он и, виновато взглянув на меня, снова отвёл глаза в сторону. — Нет, — процедил он сквозь зубы, — но можешь не сомневаться, что я это сделаю. Послушай, я перезвоню тебе позже, хорошо?

После этого Блейн вышел из спальни на кухню, и я услышала звук дробящегося льда.

Решив, что стоило наконец подняться с пола, я медленно прошла к кровати, испытывая лёгкое головокружение. Меня не в первый раз били, но сейчас это действительно оказалось полной неожиданностью. Даже несмотря на то, что случившееся было несчастным случаем, мне всё равно с трудом удавалось справиться с эмоциями, заглушавшими доводы рассудка.

Через пару минут Блейн вернулся в спальную с пакетом льда, завернутым в полотенце.

— Приложи его к лицу, — произнёс он, сев рядом со мной на кровать. — Это поможет снять отёк.

Прижавшись подбородком к холодному полотенцу, я наблюдала, как Блейн натянул брюки и скрылся в ванной. Через минуту он вернулся со стаканом воды и двумя таблетками обезболивающего.

— Выпей это, — попросил он, протягивая мне лекарство и вглядываясь в моё лицо. — Как ты себя сейчас чувствуешь?

— Думаю, что выживу, — произнесла я, как только выпила капсулы. — Просто, это... — я повела рукой в пространстве, чтобы хоть как-то обозначить то, что только что произошло, — застало меня врасплох. Я не ожидала...

Блейн тяжело вздохнул, запустив руку в волосы.

— Мне жаль, Кэт. Я должен был рассказать тебе раньше.

— Рассказать о чём?

— Этого давно со мной не случалось, — глухо ответил он, — но... иногда мне снятся кошмары, на подобии тех, которыми я страдал, как только вернулся к гражданской жизни. Что бы ни случилось, в такие моменты меня лучше не трогать. Достаточно просто позвать по имени.

— Но почему это произошло именно сейчас? — спросила я, нахмурившись. — Мы спали с тобой вместе до этого, и ничего подобного не случалось.

По взгляду Блейна я поняла, что мне вряд ли понравится его ответ.

— Та работа, которую мне предлагают, Кэт... она открывает для меня большие возможности. Я смогу по-настоящему повлиять на многие вещи, смогу помочь тем, кто служит в спецназе. В последнее время я много об этом думал. Взвешивал все «за» и «против». Вспоминал.

— Тебе придётся вернуться в «горячую точку», — глухо произнесла я, отведя взгляд в сторону.

Он медленно кивнул.

— Да, но только на шесть месяцев.

Шесть месяцев. Достаточно долгий срок, чтобы подвергать человека, которого ты любишь, смертельной опасности. Моё сердце болело, и я была не в силах заставить себя смотреть ему в лицо.

— Я ещё ничего не решил, Кэт, — тихо произнёс он.

— Почему нет?

Когда Блейн не ответил, мне всё же пришлось на него посмотреть. Наши взгляды встретились, и он, потянувшись, провёл пальцами по моим волосам.

— Из-за тебя.

Его простой и честный ответ заставил мою грудь сжаться от нахлынувшего облегчения. Значит, я всё-таки что-то для него значила. Подавшись вперёд, я прижалась к его груди, и он обнял меня, прислонившись подбородком к моей макушке. Когда ко мне снова вернулась способность говорить, я тихо спросила:

— И когда тебе нужно дать ответ?

Блейн едва заметно пожал плечами:

— Не раньше, чем через несколько недель. Сначала мне нужно закрыть текущее дело.

Его слова заставили меня напрячься и снова отстраниться назад.

— Этот парень, которого ты защищаешь... он ведь невиновен, правда?

Что-то промелькнуло в глазах Блейна, пока я смотрела на него в ожидании ответа, и, наконец, он покачал головой.

— Нет. Это не так.

Я ошеломлённо освободилась от его рук.

— Ты, наверное, шутишь? Я понимаю, что ты — адвокат, но... как можно защищать человека, если тебе известно, что он виновен?!

Челюсть Блейна поджалась.

— Юристу не всегда приходится делать то, что нравится или хочется, и это включает защиту людей, которые виновны.

Подскочив на ноги, я проложила между нами существенное расстояние.

— Почему именно этот парень? — потребовала я, не сводя с него глаз. — Из-за его дяди? Из-за того, что у этого богатого сноба большие политические связи?

Блейн помедлил, но потом всё же признал:

— Частично.

— То есть, — мой голос заметно дрогнул, и злость, которую я испытывала, теперь уже начинала перерастать в настоящее разочарование, — ты защищаешь насильника ради своего политического роста?

На этом Блейн поднялся и приблизился ко мне.

— Я не сказал, что делаю это ради продвижения карьеры, — осторожно произнёс он, вглядываясь в моё лицо.

— Тогда почему? — мне очень хотелось услышать объяснения, которые могли хоть как-то его оправдать.

Казалось, Блейну было сложно найти слова, но он, наконец, произнёс:

— Кэт, я... не могу тебе об этом сказать.

Мой рот открылся от удивления, прежде чем меня охватил новый приступ разочарования, смешанного с удушающей дозой негодования.

— То есть, как не можешь сказать? Не можешь или не хочешь?

— Не могу. Тебе нужно просто мне верить, Кэт.

— Знаешь, это уже слишком! — выдохнула я, покачав головой. — Ты говоришь, что я должна тебе просто верить? Ты, наверное, не знаешь, но доверие — это улица с двусторонним движением!

— То есть, ты хочешь сказать, что не веришь мне? — отрывисто спросил он.

— Что посеешь, то и пожнёшь, Блейн, — выпалила я в ответ, даже не пытаюсь сдерживать горькие эмоции. — На случай, если ты забыл, мы с тобой разошлись как раз из-за того, что ты не рассказал мне о чём-то очень важном. И сейчас ты делаешь то же самое!

— Это не одно и то же, даже близко, — со злостью возразил Блейн. Отвернувшись, он подошёл к окну и, скрестив руки на груди, отстранённо посмотрел на улицу. У меня сложилось впечатление, что он пытался взять паузу, чтобы погасить накалившуюся обстановку, и, следовало признать, это подействовало. Я сделала один глубокий вдох, затем другой, а потом подошла к нему и обняла за поясницу, коснувшись поцелуем его спины.

— Мне не хочется с тобой ссориться, — тихо произнесла я.

Развернувшись, Блейн притянул меня за талию к себе. Усталость, пролежавшая у его глаз, теперь стала ещё более заметной. Очевидно, ему сейчас было крайне нелегко, и ссора со мной только усугубляла и без того непростую ситуацию. Учитывая всё это, я решила, что

стоило подождать и попробовать поговорить с ним о деле Саммерса чуть позже, когда каждый из нас немного остынет.

Наши взгляды встретились, и когда рука Блейна поднялась к моему подбородку, я склонила голову в его ладонь, чувствуя, как шершавые подушечки пальцев гладили мою кожу. Его взгляд опустился к золотому медальону, видневшемуся в вороте рубашки, и он осторожно поддел его пальцем. Мне было дорого это украшение. Внутри медальона хранилась фотография моих родителей, и я почти никогда его не снимала. Пару недель назад Блейн спросил, откуда у меня появился медальон, и когда я ответила, что это был рождественский подарок Кейда, он никак это не прокомментировал.

— Я не буду тебя спрашивать, — осторожно начал он, всё ещё глядя на медальон, — о том, что произошло с тобой в Денвере, потому что каким бы сложным не был Кейд, я всегда могу доверять ему твою безопасность. В этом я никогда не сомневался. Но та работа, которую он тебе дал... я всё время думаю, действительно ли это то, чем ты хочешь заниматься? — Его взгляд, наконец, поднялся к моему лицу, и я помедлила, прежде чем ответить так, как было на самом деле:

— Если честно, я не уверена. Раньше мне казалось, что я ничего не могла изменить в своей жизни и просто текла по течению, теперь же... я чувствую, что это не так. У меня появился реальный шанс это исправить.

— Но ведь существуют другие вещи, которыми ты могла бы заниматься, Кэт.

— Какие, например? — спросила я, гадая, что он на это скажет.

— Думаю, тебе нужно прислушаться к самой себе, чтобы понять, чего ты действительно хочешь, — произнёс Блейн. — Кем ты хочешь стать, когда вырастишь, Кэт? — Он мягко улыбнулся и, отпустив медальон, вернул руки к моей талии, притягивая меня к себе ближе.

У меня вырвался тихий не слишком весёлый смех.

— Когда-то мне хотелось стать тобою, — призналась я, положив ладони на его грудь.

— Мною? — брови Блейна непонимающе нахмурились.

— Юристом, — пояснила я, вздохнув. — Но... глядя на тебя, увидев то, как это действительно работает... не думаю, что мне до сих пор хочется этим заниматься. — Задумавшись на некоторое время, я продолжила: — Полагаю, когда я думаю о том, чего хочу в будущем, то представляю, что у меня будет определённая работа, но она уйдёт на второй план, когда ... — Я запнулась, осознав, что именно собиралась произнести вслух. Мои щёки вспыхнули, и я отвела глаза в сторону.

— Когда *что*? — спросил Блейн, и я покачала головой, потому что признаться в этом ему было бы с моей стороны по-настоящему ущербно.

— Ну же, скажи мне, — мягко настаивал Блейн, видя, что я продолжала молчать. — Пожалуйста, Кэт, — попросил он, вглядываясь в моё лицо.

— Мне хотелось бы, чтобы карьера ушла на второй план, когда у меня появится семья, — вздохнула я. — У меня никогда не было сестёр и братьев, поэтому я с детства мечтала о детях, о переполненном смехом и суматохой доме, в котором жили бы любящие люди. — Признаваться в подобных вещах Блейну было всё равно, что обнажать перед ним душу.

— Почему ты не хотела мне об этом говорить? — мягко спросил Блейн, приподняв мой подбородок так, чтобы я посмотрела ему в глаза.

— Потому что это смущает, — объяснила я. — Мои мечты — обыденное клише. Совсем не то, к чему должна стремиться самостоятельная женщина. Я должна хотеть вскарабкаться по корпоративной лестнице и пробиться сквозь стеклянный потолок навстречу звёздам...

что-то в этом роде, а вовсе не мечтать о походах на футбольные матчи, о чайных вечерах, о занятиях на фортепиано и участии в родительском комитете.

Склонившись, Блейн с чувством прижался к моим губам, после чего хрипло произнёс:

— Спасибо за то, что рассказала мне об этом. И к твоему сведению, ты одна из наиболее сильных и независимых женщин, которых я знаю. Это не преступление, мечтать о семье.

Он говорил искренне, и я почувствовала, как смущение начало постепенно меня отпускать. Приподнявшись на носочках, я притянула его голову к себе, чтобы поцеловать.

Уже наступило позднее утро, и нам обоим нужно было собираться на работу. Мы по очереди приняли душ (несмотря на то, что Блейн настаивал на том, чтобы сэкономить время и искупаться вместе) потом я высушила волосы и сделала макияж, пока Блейн брился в ванной. Совместные сборы на работу были для нас чем-то совершенно непривычным. Несколько недель между нами вообще не существовало физической близости, и теперь, когда мы настолько значительно пересекали личные границы, я чувствовала себя как никогда счастливой.

Размышляя над всем этим, я уже успела налить себе вторую кружку кофе, когда Блейн вышел из спальни, накидывая на себя пиджак.

— Как я выгляжу? — поддразнил он меня, вступив в моё персональное пространство.

Потрясающе, вот как он выглядел. На нём был чёрный однобортный костюм, белоснежная рубашка и галстук металлического оттенка с чёрным узором «Пейсли». Его волосы цвета «грязный блонд» оставались всё ещё влажными после душа, и я чувствовала отголосок его парфюма, смешавшийся со свежим запахом средства после бритья.

Тихо вздохнув в знак одобрения, я обвила руки вокруг его шеи и приподнялась на носочки, чтобы поцеловать. На его губах чувствовался привкус ментола, и ощущение его гладко выбритой кожи было чем-то похожим на афродизиак.

Господи, я любила его таким.

Он выглядел властным и импозантным. Воплощение опасного мужчины под безупречным обликом цивилизованности. Я просто не могла им насытиться. И пока я тешила себя мыслью, что контролировала наш поцелуй, Блейн очень скоро лишил меня подобных иллюзий, заставив задохнуться от нехватки воздуха и шумевшего в ушах пульса.

— С тобой меня перестаёт заботить, что я могу опоздать, — пробормотал Блейн поверху изгиба моей шеи. Его руки опустились, чтобы обхватить меня за ягодицы, прижимая к его телу, и я почувствовала, как к моему животу прижалось жёсткое свидетельство того, как именно на Блейна повлияла наша утренняя страстная сессия.

Тем не менее, мне пришлось неохотно отступить назад и освободиться от его рук. В глазах Блейна тлел хищный блеск, и по моей коже пробежала дрожь.

— Прибереги это до вечера, статский советник, — выдохнула я, ничего не желая больше, чем сорвать с него одежду и затянуть его в постель.

— Обещаешь? — поддразнил он, не сводя с меня глаз.

— Можешь даже не сомневаться. — Если оставаться до конца честной, я буду считать часы.

Блейн взглянул на время и нахмурился.

— Сегодня приступает к работе наш новый юрист, — произнёс он, засовывая сотовый и бумажник в карман.

— Правда? — спросила я, не слишком заинтересовавшись этой новостью. Несмотря на

то, что Деррик Трент и Блейн были основными совладельцами фирмы, на них работало очень много юристов. Раньше я мало с ними пересекалась, но в последнее время некоторые из них просили меня провести определённые расследования.

— Да. Мне понадобится помощь в предстоящем процессе. — Он достал из чемодана небольшой кейс, где хранился его Glock. У Блейна была лицензия на ношение оружия, и мне казалось, что он никогда не чувствовал себя комфортно, если выходил на улицу без кобуры на поясице.

Разумеется, под «предстоящим процессом» Блейн подразумевал дело Мэтта Саммерса, но я, проявив усилие, прикусила язык и ничего не сказала. Несмотря на то, что наши разногласия не были улажены, мне совсем не хотелось расставаться с ним на негативной ноте.

— Поужинаем сегодня? — спросил Блейн, надев пальто и прихватив кожаный дипломат.

Я кивнула.

— Конечно.

— Хорошо. Я позвоню тебе позже. — На этом Блейн ещё раз меня поцеловал лёгким поцелуем и вышел из квартиры. Сбежав вниз по лестнице, он прошёл к своему чёрному «Рендж роверу», сменившему на зимние месяцы «Ягуар». Только после того, как Блейн выехал со стоянки, я закрыла за ним дверь, спасаясь от промозглого февральского холода.

Было уже довольно поздно, и мне тоже следовало поспешить. Перелив кофе в кружку-термос, я накормила Тигра и, одевшись, поехала на работу.

Юридическая фирма «Кирк и Трент» находилась в деловом центре Инди, и дорога на работу, обычно, занимала у меня не меньше тридцати минут с учётом пробок. Тем не менее, я совсем не возражала, получая удовольствие от езды за рулём «Лексуса», который передал в моё распоряжение Кейд после того, как моя машина взорвалась.

Проходя в здание фирмы, я тихо напевала, прибывая в хорошем расположении духа. Несмотря на то, что послекусие разногласий с Блейном всё ещё оставалось, мне казалось, что прошлой ночью мы сделали с ним большой шаг вперёд. И когда я сказала ему утром, что хочу семью и детей, он не сбежал со скоростью света за горизонт, как это сделали бы многие мужчины.

Положив сумочку в шкаф и сняв пальто, я подумала, что Кейд, наверное, рассмеялся бы в голос, если бы услышал от меня нечто подобное.

Кейд.

О, нет. Я совсем забыла напомнить Блейну о том, чтобы он ему перезвонил. После всего, что случилось сегодняшним утром и, учитывая загруженный график Блейна, он вполне мог об этом забыть.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, я вышла в фойе, по привычке взглянув на большие часы, стоявшие в углу. За столом, напротив кабинета Блейна сидела его секретарь Клэрис, печатавшая очередной документ.

— Доброе утро, — с настроением поздоровалась я, подходя к ней ближе.

— Доброе, — улыбнулась Клэрис, подняв на меня глаза. — Как твои дела? Мы не виделись с тобой с прошлой недели.

В моей памяти промелькнули жуткие события последних дней: взорвавшийся дом Шефилда, Паркер и два других человека, которых Кейд убил голыми руками.

— Скучать не приходится, — уклончиво ответила я. — Как твои?

— Потрясающе! — она просияла улыбкой, после чего подняла левую руку, на пальце которой сверкал брильянт.

— Вы обручились?! Клэрис, это же замечательно! — я обошла стол, чтобы её обнять. — Я очень за тебя рада.

— Я тоже, — улыбнулась она, глядя на своё кольцо. — Это было так мило. Джек безумно нервничал.

— Расскажи мне обо всём, — потребовала я, подкатив к ней стул.

— Ну, — начала она с придыханием, явно в нетерпении поделиться новостями, — Джек пригласил меня в ресторан «Орлиное гнездо», и я, честно говоря, совершенно ни о чём не подозревала. Он заранее забронировал столик, красиво украшенный цветами, поэтому я подумала, что это был ранний ужин, посвящённый Дню святого Валентина. Но когда официант принёс нам шампанское, в моём бокале оказалось кольцо!

Я улыбнулась, видя, как на её глазах навернулись слёзы.

— После этого Джек опустился на колени и сделал мне предложение.

— Это так романтично, Клэрис, — вздохнула я. — Ты уже сказала об этом детям?

Она кивнула, промокнув глаза платком.

— Они счастливы.

— Могу представить. Джек отличный парень, и он станет хорошим отчимом.

Мы ещё некоторое время поговорили на эту тему, из чего я узнала, что дату свадьбы они наметили на июль.

— Ты согласишься быть подружкой невесты? — спросила она с надеждой в голосе.

Я снова её обняла.

— Ну, конечно, Клэрис. Как я могу не согласиться? — После этого я посмотрела в сторону кабинета: — Скажи, а Блейн сейчас у себя?

Клэрис кивнула:

— Да, проводит собеседование с новым юристом.

— Как ты думаешь, могу я к нему заглянуть на секунду?

— Не глупи, — ответила Клэрис, вскинув бровь. — Он, наверное, больше всего хотел бы, чтобы именно ты была той, кто их прервёт. — Она заговорщически мне подмигнула.

Конечно, Клэрис была более чем осведомлена о бесконечной череде женщин в жизни Блейна, потому что именно на неё падала обязанность покупать прощальные подарки его бывшим. Но она также была безнадёжным романтиком, и, думаю, в глубине души надеялась, что у меня с ним, в конечном итоге, сложатся продолжительные отношения.

Впрочем, как и я.

Негромко постучавшись и услышав, что меня пригласили войти, я открыла тяжёлую деревянную дверь. Блейн сидел за своим столом напротив нового специалиста, который к совершенной моей неожиданности, оказался... женщиной. Не знаю почему, но всё это время я полагала, что новым юристом обязательно будет мужчина.

Как только я вошла, они оба оглянулись в мою сторону.

— Извините, что прерываю, — неуверенно произнесла я, едва оправившись от удивления.

— Ничего страшного, — возразил Блейн. — Я рад, что ты зашла. Кэтлин, познакомься с нашим новым адвокатом Шарлоттой Пейдж. — Он указал на женщину, после чего продолжил: — Шарлотта, это Кэтлин Тёрнер — одна из наших следователей.

Шарлотта поднялась с кресла и с улыбкой протянула мне руку. Я ответила на её

рукопожатие, буквально заставив себя улыбнуться.

Она выглядела очень элегантной и экзотичной. У неё были угольно чёрные волосы, оливковая кожа, бархатно-карие глаза и полные зовущие губы. В синем деловом костюме с белой блузкой и высокими шпильками она возвышалась надо мной на несколько сантиметров, и её узкая талия и безупречные длинные ноги заставляли мой желудок подавленно опуститься.

Ладно, по крайней мере, мне оставалось надеяться, что я была сообразительнее, чем она.

И тут Шарлотта заговорила.

— Кэтлин, очень приятно с вами познакомиться.

У неё, определённо, был испанский акцент, который очень эффектно сочетался с экзотичной внешностью.

— Взаимно, — солгала я, понимая, что моя самооценка была не настолько высокой, чтобы спокойно принять тот факт, что она будет работать бок о бок с Блейном.

— Шарлотта — одна из лучших специалистов Колумбии, — прокомментировал Блейн, усугубляя ситуацию ещё больше. — У неё уже есть серьёзная судебная практика.

— Это замечательно, — выдавила я, не без щемящей боли в груди осознавая, что она воплощала именно то, кем в своё время хотела стать я.

— Мистер Кирк преувеличивает мои заслуги, — скромно произнесла Шарлотта.

— Зовите меня Блейном, и нет, я не преувеличиваю. Более того, моя оценка более чем сдержана, — он искренне ей улыбнулся.

Если бы люди действительно могли зеленеть от ревности, то сейчас по тону кожи я легко посоперничала бы с Халком. И хотя сознанием я понимала, что реагировала неадекватно, моё сердце убеждать в этом было бесполезно.

— Что ж, в таком случае оставлю вас наедине, — я очень старалась придать своему тону вежливую непринуждённость, но, видимо, не слишком преуспела, потому что Блейн посмотрел на меня с лёгкой озадаченностью.

— Ты хотела мне о чём-то сказать? — спросил он, пока Шарлотта снова садилась в кресло.

— Ах, да... — Я почти забыла о Кейде. Снова. Посмотрев на Блейна, я произнесла ровным голосом: — Только хотела напомнить тебе, чтобы ты перезвонил Кейду.

Лицо Блейна дрогнуло.

— Конечно. Спасибо. — Он снова занял своё место за столом, недвусмысленно меня отпуская.

Пытаясь понять, что это было, я в последний раз кивнула Шарлотте и, выйдя из кабинета, замерла в нескольких шагах от двери, чувствуя себя более чем подавленной.

— Что-то случилось? — встревожено спросила Клэрис.

Я опустилась в кресло рядом с её столом.

— Почему ты не сказала мне, что он нанял Пенелопу Крус?

Она усмехнулась.

— Ты имеешь в виду Шарлотту?

Я закатила глаза.

— Она хороший человек, — заметила Клэрис, — и отличный профессионал.

— И ещё сногшибательная, — кисло добавила я.

— Кэтлин, ты должна прекратить этим заниматься, — покачала головой Клэрис. —

Блейн тебя любит, я в этом не сомневаюсь. Ты не можешь всё время терзать себя мыслями, что любая женщина, переступающая порог его кабинета, собирается занять твоё место.

Я понимала, что она была права. Блейн действительно меня любил. И если я не могла контролировать свою интуитивную реакцию на эту девушку, то, по крайней мере, должна была держаться достойно.

— Ты права, — вздохнула я. — Просто иногда я слишком остро ощущаю, насколько ему не подхожу. Мне не даёт покоя мысль о том, что случится, когда Блейн тоже это поймёт.

— Не подходишь? Это ещё почему?

— Ну, давай посмотрим. Блейн успешный, состоятельный, красивый и умный. — Перечисляя всё это, я загибала пальцы. — В то время как я... — мой голос дрогнул, и я не стала продолжать дальше.

— Послушай. Ты — та, кого он выбрал, — твёрдо произнесла Клэрис. — Всё остальное не имеет значения. Важны только ваши чувства друг к другу.

Я слышала в её голосе интонации человека, который парил в эйфории любви, всё ещё находясь под впечатлением помолвки, и мне, определённо, не хотелось лопать её радужные мыльные пузыри.

— Забудь всё, что я тебе сказала, Клэрис, — вздохнув, попросила я. — Видимо, у меня просто пмс. Расскажи лучше, твои дети будут на свадьбе? И какой цвет ты планируешь выбрать, потому что, честно говоря, я ужасно выгляжу в жёлтом...

Мне удалось успешно отвлечь её разговором о свадьбе, и уже через четверть часа я вернулась в свой отсек. На столе у меня скопилось целая стопка документов для проверки, и ещё висело два запроса на прослеживание предполагаемо неверных супругов. Со вздохом я снова вернулась к работе, стараясь не отвлекаться на мысли о чём-то другом.

Уже было послеобеденное время, когда случилось что-то выходящее за рамки обычного. Позвонила секретарь Шарлотты и попросила меня подняться в её кабинет.

Гадая, что бы это могло значить, я прошла на третий этаж, где работали почти все юристы фирмы. У каждого второго адвоката была одна и та же секретарь, но девушка, работавшая на Шарлотту, оказалась мне незнакомой. Она была хрупкой и достаточно юной с широкими очками, которые значительно увеличивали её глаза на тонком лице.

— Привет, — произнесла я, подойдя к её столу. — Меня зовут Кэтлин.

— Ох, здравствуйте, — ответила она, опустив возле компьютера стопу документов. — Я — Джесси. Вы можете пройти.

Остановившись у кабинета Шарлотты, я нерешительно заглянула в приоткрытую дверь. Судя по беспорядку, царившему в её офисе, она ещё не до конца обустроилась. В углу стояла высокая стопка коробок, на стуле висел её пиджак, а на полу хаотично лежали толстые папки.

— Вы вызывали меня? — спросила я вместо приветствия.

Шарлотта подняла взгляд от коробки, над которой в этот момент склонялась. Её белая блузка оказалась без рукавов и очень эффектно подчёркивала контур рук, а тёмные волосы были подняты в небрежный французский пучок, который я так и не смогла освоить.

— Спасибо за оперативность, — поблагодарила она с приветливой улыбкой, после чего поставила книги, которые держала в руках, на ближайшую полку. Это были толстые тома по юриспруденции, и меня гложило любопытство, действительно ли она все их прочитала.

— Чем могу помочь? — спросила я, стараясь держать голос нейтральным.

Вздохнув, Шарлотта села за стол и указала мне на противоположный стул.

— Присядь, пожалуйста.

Я послушно села на край стула и ждала, что последует дальше. Шарлотта несколько секунд на меня смотрела, после чего произнесла:

— Блейн упомянул сегодня, что ты можешь подсказать хорошую квартиру. Я сейчас живу в отеле и очень хочу, наконец, найти что-то более постоянное.

Моя бровь удивлённо взлетела вверх. Господи, ну почему из всех работающих в фирме Блейн упомянул именно моё имя? Мысль о том, что Шарлотта могла жить в такой квартире, как моя, была смехотворной. В какой-то момент я вспомнила о дорогих мансардных квартирах в доме, где жил Кейд, но тут же отмахнулась от этой мысли, потому что совершенно точно не хотела видеть эту женщину где-нибудь поблизости с ним.

— Мм, я, наверное, не лучший советчик в данной области, — наконец произнесла я. — Моя квартира находится на окраине города не в самом лучшем районе. Я знаю, что поблизости с фирмой расположены хорошие кварталы. Думаю, вам стоит посмотреть в «Кармель».

— Хорошо, — кивнула она. — Так и сделаю. Спасибо.

— Без проблем, — я заставила себя сдавленно улыбнуться в ответ и поднялась со стула в нетерпении поскорее уйти.

— Подожди, пожалуйста. Есть ещё кое-что, о чём бы мне хотелось поговорить...

Я снова опустилась на стул, посмотрев на неё с ожиданием.

— У меня сложилось впечатление, что я тебе не слишком нравлюсь. — На её губах появилась слабая улыбка, но глаза оставались серьёзными.

— Это не совсем так, — произнесла я, застигнутая врасплох её прямолинейностью. — Мы почти не знакомы. Как мне может нравиться или не нравиться незнакомый человек?

— Вот именно.

Я поджала губы, ожидая её следующего выпада. Как бы мне этого не хотелось, приходилось признать, что она была права.

— У меня мало друзей, — вздохнула Шарлотта. — Женщины относятся ко мне... настороженно.

Серьёзно? Я даже представить себе не могла, почему.

— Мне бы хотелось, чтобы мы подружились, — продолжила она, глядя мне в глаза.

Я не имела ни малейшего представления, что ей на это ответить. Теперь меня начинало угнетать невольное чувство неловкости за то, что я с самого начала отнеслась к ней предвзято, даже не дав ей шанса.

— Мм... да-а, конечно, — запинаясь, согласилась я.

Она одарила меня сияющей улыбкой, совершенно меня смутив. Похоже, отношения с Блейном сильно влияли на мою самооценку. Я знала, что была симпатичной (даже очень, если правильно подобрать одежду и макияж) но Шарлотта обладала абсолютно поразительной внешностью. Она относилась к тому типу женщин, которые могли носить комбинезон без тени макияжа на лице, и всё равно мужчины оглядывались бы ей в след.

Вздыхнув, я вернула ей слабую улыбку.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.net

— И ещё... — она взяла одну из папок со своего стола и протянула её мне, — я хотела бы попросить тебя, как следователя, посмотреть вот это дело.

Когда я открыла папку, у меня перехватило дыхание, потому что в ней лежали фотографии, от которых по коже пробежали мурашки.

Шарлотта поморщилась.

— Да, знаю. Это снимки жертвы. Её зовут Джулия Вэйл.

Я медленно пролистала фотографии одну за другой, отметив, что девушка выглядела очень миловидно. У неё были длинные светлые волосы, миниатюрная гибкая фигура, и на её бледной коже просматривались следы многочисленных побоев.

— Это что... ожоги от верёвки? — спросила я, указав на её покрасневшие запястья и щиколотки.

Шарлотта кивнула.

— Да... зрелище не для слабонервных. Её изнасиловал тот ещё садист.

Сглотнув, я закрыла папку, снова посмотрев на Шарлотту.

— И что требуется от меня?

— Как бы это ни было неприятно, — произнесла она со вздохом, — но мне нужно узнать о ней как можно больше. Я подумала, что ты могла бы поискать информацию, возможно, сходить на её работу, поговорить с коллегами. Посмотрим, что тебе удастся узнать.

— Информация нужна для того, чтобы помочь Мэтту Саммерсу уйти от ответственности? — вскинула я бровь. — Этот ублюдок заслуживает полной меры наказания.

— Наша работа — защищать, а не вершить правосудие, — ровно ответила Шарлотта, пресекая развитие этой темы.

Понимая, что у меня просто не оставалось выбора, я кивнула и поднялась со стула.

— Хорошо, я посмотрю, чем смогу помочь.

После этого я вернулась в свой отсек и снова с гнетущим чувством просмотрела фотографии девушки, которая ничем не заслужила того, что с ней сделали.

Ближе к вечеру Блейн пригласил меня в ресторан, который стал для нас излюбленным местом встреч. Именно в это заведение он привёз меня в ту ночь, когда у меня сломалась машина. Тогда я заказала только суп, но сегодня ужин был далеко не таким скромным, потому что Блейн выбрал для нас креветочный коктейль и блюдо дня от шеф-повара.

— Итак, — осторожно произнесла я, когда официантка забрала наши тарелки, — Шарлотта действительно показалась мне очень... способной.

— Она идеальна для этого дела, — согласился Блейн, сделав глоток сухого «Каберне». — На процессе по изнасилованию очень важно присутствие женщины-адвоката.

Его слова как-то сразу придали крайне кислое послевкусие деликатесным изыскам. Я, конечно, понимала, что Блейн всего лишь пытался быть прагматичным в выполнении своей работы, но мне была ненавистна мысль о том, что он собирался оправдать насильника.

Когда я ничего не ответила, он потянулся через стол и взял мою руку в свою.

— Я знаю твоё отношение к этому, Кэт, и мне очень жаль, но я не могу отказаться от процесса. Пожалуйста, доверься мне.

Казалось, у меня действительно не оставалось выбора в данном вопросе. Он не говорил мне о двигавших им причинах и не собирался останавливаться, невзирая ни на что.

— Давай поговорим о чём-нибудь другом, — вздохнув, предложила я, освобождая свою руку. — Ты позвонил Кейду?

Как бы я не старалась, мне не удавалось избавиться от подсознательной тревоги за Кейда. Да, он, конечно, вполне мог о себе позаботиться, но я хорошо понимала, что довольно было всего лишь раз оказаться недостаточно быстрым или не заметить опасности, и для него всё могло закончиться.

Мой вопрос заставил Блейна напрячься, и выражение его лицо стало непроницаемым.

— Да, позвонил. — Это было всё, что он мне ответил.

— И? — продолжала выпытывать я, нахмурившись. — Как он? С ним ничего не случилось?

— Кажется, ты очень сильно озабочена благополучием Кейда, — заметил Блейн, не сводя с меня глаз.

— Ну конечно, озабочена, — вскинула я бровь, стараясь игнорировать его холодную реакцию. — Он твой брат. Почему я не должна о нём беспокоиться?

— С ним всё в порядке, — отрывисто ответил Блейн после секундной паузы. — Ему нужно было обсудить со мной пару вопросов. Вот и всё.

Поверхностный ответ Блейна заставил меня вспыхнуть от раздражения.

— А он рассказал тебе о том, что его пытались убить? — поинтересовалась я, не в силах сдержать едкость в голосе.

Взгляд Блейна столкнулся с моим.

— О чём ты говоришь?

Судя по тому, каким жёстким стало его лицо, он ничего не знал.

— Кейд сказал мне, что был близок к тому, чтобы выяснить, кто именно манипулировал Шефилдом, поэтому мы поехали в Денвер. Видимо, там кто-то узнал о цели нашего приезда, потому что к Кейду подослали нескольких человек, чтобы его убрать.

С каждым моим словом выражение лица Блейна становилось всё более угрожающим.

— И что случилось с этими людьми? — спросил он вкрадчивым голосом.

Я сглотнула, вспомнив жуткий хруст позвонков сломанной шеи.

— Кейд успел... устранить их первым.

— И где ты была в то время, когда он это делал?

— Смотрела.

Блейн выругался и, бросив определённую сумму на стол, взял меня за локоть, чтобы вывести из ресторана. Когда мы выехали со стоянки, он включил громкую связь на телефоне и набрал номер.

После третьего гудка ему ответил знакомый голос.

— Да-а, — произнёс Кейд, и я почувствовала мгновенное облегчение, промчавшееся мурашками по всему телу. Спасибо Господи, он был жив. Застигнутая врасплох своей неадекватной реакцией, я склонила голову, чтобы восстановить самообладание.

— Ты не говорил мне, что тебя пытались убить, — высказал ему Блейн, отчеканивая каждое слово.

— Вижу, кто-то был крайне разговорчивым, — заметил Кейд, не обращая внимания на очевидную злость Блейна.

— Конечно, Кэт мне рассказала. Почему она не должна была этого делать? Что мне хотелось бы узнать, так это — почему *ты* ничего не сказал?

— Это не имеет никакого отношения к Саммерсу. В Денвере я выяснял свои вопросы. Ничего, о чём тебе следовало бы знать.

— Я просил тебя бросить дело Шефилда. Оно не стоит того. Но ты не только меня проигнорировал, так ещё втянул в это месиво Кэтлин.

Данная реплика Блейна, наконец, возымела определённый эффект.

— Я бы не стал на твоём месте развивать эту тему, Блейн, — бросил в ответ Кейд. — Со мной Кэтлин ничего не угрожало. Я отправил её домой сразу же, как только узнал, что

происходит.

— Я не хочу, чтобы она была втянута в подобные вещи.

Слушая их разговор, я чувствовала себя самым последним вуайеристом. Я знала, что Кейд не имел ни малейшего представления о моём присутствии, и мне совсем не нравилось то напряжение, которое нарастало между ними с каждой секундой.

— Блейн, хватит! — произнесла я, больше не в состоянии этого выносить.

Они оба резко замолчали, и Блейн взглянул в мою сторону.

— Кэтлин? — спросил Кейд после секундной паузы.

Я сделала глубокий вдох.

— Да-а, я здесь.

— Очень мило со стороны Блейна упомянуть об этой маленькой детали, — его голос был пропитан густым сарказмом.

— Не думал, что это необходимо, — отрывисто ответил Блейн. — Мне нечего скрывать от Кэтлин. А ты можешь сказать то же самое?

— Прекратите оба! — вскинулась я, мотнув головой. — Я не ребёнок, чтобы со мной нянчиться! И я поехала с Кейдом по собственной воле, Блейн. Ты не должен винить его за мои решения. К тому же мне хотелось бы тебе напомнить, что даже сейчас ты работаешь над делом по причинам, которые я просто не могу постичь, а ты отказываешься меня просветить!

— Ты ничего ей не сказал? — удивлённо спросил Кейд.

Блейн поморщился.

— Я перезвоню тебе позже. — На этом он сбросил звонок, и мы в молчании доехали до моего дома. Когда Блейн припарковался и заглушил машину, его сотовый снова зазвонил.

— Кирк, — отрывисто ответил он, после чего некоторое время слушал то, что ему говорили. — Да, я буду через десять минут.

Моё сердце сразу же опустилось.

— Мне нужно уехать, — произнёс Блейн, положив сотовый в карман. — Саммерс снова влип в историю. Нельзя допустить, чтобы это просочилось в прессу.

— Всё нормально, — кивнула я. — Я понимаю.

Когда наши взгляды встретились, Блейн начал медленно склоняться до тех пор, пока его губы не коснулись моих, и я ухватила за его плечи, переполненная противоречивыми эмоциями. После этого он поднял голову и, удерживая ладонью мою щеку, тихо произнёс:

— Ты, словно вода, просачиваешься сквозь мои пальцы. — Блейн коснулся поцелуем моего лба и посмотрел мне в глаза. — Мы справимся с этим, — твёрдо произнёс он. — Просто верь мне. Это всё, о чём я прошу.

Мои чувства находились в полнейшем смятении. Я хотела ему верить, но мне совсем не нравилось, что он был не до конца со мной честен. И тем не менее, я не могла ему отказать, поэтому медленно кивнула:

— Хорошо.

На его лице промелькнуло что-то очень похожее на облегчение.

— Я вернусь, как только смогу, — пообещал он, погладив большим пальцем мою скулу.

— Хорошо. Будь осторожен. — На этом я вышла из машины и провожала его взглядом до тех пор, пока внедорожник не скрылся за поворотом.

Собираясь лечь в постель, я с некоторым замешательством размышляла над нехарактерным для Блейна проявлением эмоций. Мне не было понятно, что именно он имел

в виду и почему вообще всё это говорил. В итоге, в ожидании его возвращения, я уснула на диване в обнимку с Тигром под приглушённый звук телевизора.

Разбудил меня громкий стук в дверь, и мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, почему я находилась в гостиной, и где сейчас был Блейн.

Стук повторился снова, и я подорвалась на ноги, решив, что Блейн забыл ключи от моей квартиры. Когда я открыла дверь, мне с трудом удалось проглотить вскрик. На пороге стоял высокий мужчина в потёртых джинсах и тёмной куртке. Его погружённое в тень лицо было небритым, и его губы дрогнули в кривой улыбке, пока он окидывал меня внимательным взглядом.

Пытаясь подавить подступавшую к горлу панику, я быстро включила свет, и мои глаза удивлённо расширились:

— Ченс?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Привет, Солнце. Впустишь меня? — Его слова были непринуждёнными, давнее прозвище знакомым, но голос казался заметно натянутым и настороженным. Справившись с шоком, я отступила назад.

— Да-а, конечно, проходи.

Ченс оглянулся через плечо на тёмную стоянку, после чего прошёл в квартиру, и я закрыла за ним дверь.

— Какими судьбами?

Он хмыкнул:

— Знаешь, я тоже рад тебя видеть.

— От тебя не было ни слуху, ни духу с маминых похорон, — скованно возразила я, скрестив руки на груди. — Какой реакции ты ждал, неожиданно появившись на моём пороге посреди ночи?

— Мне казалось, ты будешь рада видеть двоюродного брата, — произнёс он, протянув ко мне руки. После секундных колебаний я шагнула к нему, и он крепко меня обнял, растапливая знакомым ощущением его объятий лёд в моём сердце. — Боже, я так давно тебя не видел.

Когда Ченс отпустил меня и снял куртку, мои глаза удивлённо расширились при виде пистолета за поясом его джинсов. Он с интересом оглядел квартиру и с усталым вздохом опустился на диван.

Со стороны мало кто мог догадаться, что нас с ним связывали общие гены. Если я относилась к блондинкам, то Ченс был жгучим брюнетом с густыми упрямыми кудрями. Его рост значительно превышал мой и, судя по мышцам под серой футболкой, в последнее время ему приходилось много заниматься в спортзале. Единственное, что у нас с ним было общим — это голубые глаза.

Будучи старше меня на два года, он с детства заменял мне старшего брата, которого у меня никогда не было. Его всегда восхищал золотой оттенок моих волос, поэтому он, сколько я себя помнила, звал меня Солнцем.

Когда родители Ченса развелись, ему пришлось вместе с отцом переехать в Атланту, и с тех пор мы с ним виделись крайне редко. Три года назад он приезжал на похороны моей матери, после которых я вообще ничего о нём не слышала.

— Итак, ты расскажешь мне, что тебя ко мне привело? — спросила я, сев рядом с ним на диван и поджав под себя ноги. — Мне кажется, уже довольно поздно для визита вежливости даже для родственников.

— Я был поблизости, — ответил Ченс, отведя взгляд в сторону.

— Ты приехал из Атланты? По делам или... — его оружие не давало мне покоя: — что-то случилось?

— По делам, — ответил он, выглядя явно некомфортно. — Послушай, мне, наверное, не стоило к тебе приходить. Это была плохая идея. Я лучше пойду. — Он поднялся с дивана, и я, подорвавшись, удержала его за руку.

— Нет, постой... Ты не можешь вот так уйти! Ты ведь только что пришёл!

Ченс неуверенно помедлил, и я продолжила настаивать:

— Пожалуйста, останься. Поговори со мной. Я... скучала по тебе.

Вздохнув, Ченс снова сжал меня в объятиях, и я крепко обняла его в ответ.

— Я тоже по тебе скучал, — севшим голосом признался он. — Ты даже представить себе не можешь как сильно.

Мы стояли так некоторое время, после чего я неохотно отступила назад, пытаюсь сморгнуть слёзы.

— Могу я тебе что-нибудь предложить? Воды? Пепси?

— А есть что-нибудь покрепче? — вздохнул он.

Когда я принесла из кухни бутылку пива, Ченс открыл крышку и сделал глоток.

— Как твоя жизнь? — спросил он, взглянув на меня. — Когда ты переехала в Инди?

— Почти год назад. Я бы тебе сообщила, но не знала, как связаться. — Я очень старалась скрыть горечь в своём голосе, но у меня не слишком получалось.

На похоронах Ченс держал меня за руку, и именно он всегда был тем, кто приходил мне на помощь. Я привыкла на него полагаться, поэтому, когда он уехал в Атланту, даже представить себе не могла, что не увижусь с ним на протяжении трёх лет.

Следовало отдать должное, Ченс имел совесть выглядеть виноватым.

— Послушай, я хотел с тобой связаться... но кое-что случилось, а потом... было уже слишком поздно.

— О чём ты говоришь? — непонимающе спросила я. — С тобой что-то случилось?

Ченс устало провёл ладонями по лицу и вздохнул.

— Послушай, могу я сначала принять у тебя душ? — спросил он. — А потом мы обо всём поговорим.

Кивнув, я в ожидании примостилась на край дивана, с трудом сдержавшись от каких-либо комментариев, когда он положил пистолет на кофейный столик и ушёл в ванную. Я не знала, зачем Ченс приехал, и почему от него так долго ничего не было слышно. После похорон я несколько раз пыталась с ним связаться, но у меня ничего не вышло. Казалось, он просто перерос нашу детскую привязанность, и хотя мне было больно это осознавать, я понимала, что люди выросли и, возможно, наши отношения перестали для него значить так же много, как для меня.

Через десять минут Ченс вышел из ванной с влажной головой и, сев рядом со мной, привычным жестом взъерошил пальцами длинные пряди моих волос.

— Спасибо, — поблагодарил он, и я кивнула в ответ, не в состоянии говорить. Знакомый жест лишил меня самообладания, и мне едва удалось сдержать слёзы.

— Эй, — окликнул меня Ченс, поймав мой подбородок пальцами и повернув лицом к нему. — Что не так?

— Ты, — задохнулась я. — Не могу поверить, что ты здесь после стольких лет. У меня больше нет родственников, кроме тебя. Мне так нужна была твоя поддержка в последние годы. — Мой голос пропитывала едкая горечь.

На его лице промелькнуло болезненное выражение, и он, вытерев слёзы с моих щёк, взял мою руку в свою.

— Извини, ты даже представить себе не можешь, как мне жаль. Я часто о тебе вспоминал. Поверь, если бы была возможность, я бы не отсутствовал так долго. Клянусь.

Я хорошо знала Ченса и умела читать выражение его лица. У меня не возникало ни малейшего сомнения, что он говорил правду, и ему действительно было так же непросто вдали от меня, как и мне от него. Боль, которую я испытывала все эти годы, смягчилась. С моего сердца, казалось, упал камень, и я не стала сопротивляться, когда он снова притянул

меня в свои объятия.

Отпустив меня через некоторое время, Ченс спросил о том, почему я переехала в Инди, и нравится ли мне моя работа. В какой-то момент Тигр запрыгнул на мои колени, и я, отстранённо глядя его шерсть, начала отвечать на вопросы. В стремлении не усложнять ситуацию, я не стала упоминать ни о Блейне, ни о Кейде, ни о том, что случилось со мной за последние несколько месяцев. И пока я рассказывала о себе, Ченс, прислонившись головой к спинке дивана, внимательно меня слушал.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я, наконец, выговорила. Мы несколько минут сидели в тишине, после чего я тихо спросила:

— А ты? Как долго ты будешь в Инди?

Ченс пожал плечами:

— Думаю, что задержусь на некоторое время.

— Мы с тобой ещё увидимся? — мне было почти страшно задавать ему этот вопрос.

— Я постараюсь. — Ченс взглянул на меня, и выражение его лица стало заметно напряжённым: — Только прошу тебя, не говори обо мне никому, хорошо? Это очень важно. Не упоминай ни моего имени, ни о том, что видела меня в городе — ничего.

— Почему? — мои брови удивлённо взлетели вверх.

Он помедлил.

— Я не могу тебе сказать этого, но, пожалуйста, поверь. Мне даже, наверное, не стоило приходить сюда. Просто я... очень хотел тебя увидеть.

Мои глаза снова запекло, и я кивнула.

Ченс присматривал за мной на протяжении многих лет, и я привыкла ему доверять. Мне всё ещё не было известно, что изменилось после похорон матери, но я верила, что у него действительно были серьёзные основания держаться от меня на расстоянии. Ченс оставался моим единственным братом, и если он хотел, чтобы я ничего о нём не говорила, то что бы ни случилось, от меня никто не услышит ни слова.

Взглянув на свои часы, Ченс поднялся на ноги.

— Теперь мне действительно пора идти, — произнёс он, засовывая пистолет за пояс и надевая куртку.

— Но... — запротестовала я, — сейчас далеко за полночь!

— На рассвете сон крепче, — ответил он, и я неохотно проводила его до двери, пытаюсь найти хотя бы какой-то повод, чтобы его задержать. Когда он вышел на улицу, на меня пахнул холодный воздух, и я обхватила себя руками, потому что была одета только в шорты и тонкую футболку.

— Я приду к тебе снова, как только появится возможность, — пообещал он и, задержавшись на пороге, крепко меня обнял.

Обхватив руками его за шею, я вздохнула:

— Будь осторожен.

— Обязательно. Спокойной ночи, Солнце.

Поцеловав меня в лоб, Ченс ушёл, скрывшись в темноте длинной лестницы. Подождав около минуты, я увидела, как он выехал со стоянки на мотоцикле, и мои глаза снова затуманили слёзы.

— Солнце?

Раздавшийся позади меня голос заставил меня вскрикнуть, и я резко обернулась в сторону двери Алиши.

Из тени выступил Блейн, не сводивший с меня пристального взгляда.

— Кто это был, Кэт?

Я открыла рот, но совершенно не знала, что ему ответить. Я не ожидала увидеть его здесь, и совершенно точно не предполагала, что мне придётся объяснять ему присутствие Ченса. С моего языка почти сорвалось, что это был мой двоюродный брат, но я вовремя сдержалась, вспомнив, что Ченс просил никому о нём не говорить.

— Это... мой друг, — запинаясь, ответила я.

Глаза Блейна сузились, и он шагнул ко мне ближе, почти нависая надо мной в маленьком пространстве лестничной площадки.

— Какой ещё друг?

Я сглотнула.

— Я давно его знаю. Он просто... оказался в городе и решил заглянуть. — Всё это действительно было правдой.

Когда я зашла в квартиру, Блейн последовал за мной.

— Он поцеловал тебя. Похоже, что это очень хороший друг. Как его зовут?

Теперь уже меня охватила паника. Я никогда не могла выдержать натиск допроса Блейна, поэтому инстинктивно перешла в нападение.

— Это что, инквизиция, Блейн? Он просто мой друг, на этом всё.

Только в коридоре я смогла, наконец, хорошо его разглядеть. Несмотря на усталость, взгляд Блейна оставался жёстким, и на его подбородке проступила однодневная щетина. На нём был всё тот же костюм с белой рубашкой, в котором я видела его в последний раз, но только теперь отсутствовал галстук.

Блейн наступал на меня, и я медленно отходила назад.

— Уже почти рассвет, Кэт, — он говорил своим сдержанным резонным тоном адвоката, который обычно лишал меня всех аргументов, какими бы они не были. — Я пришёл в квартиру к своей девушке и обнаружил её в объятиях другого незнакомого мужчины. Почему у меня не могут возникнуть все эти вопросы?

Я отступила за пределы его досягаемости, но всё равно не чувствовала себя в безопасности.

— Ты что, ревнуешь? — спросила я с некоторой нерешительностью, наблюдая, как Блейн снял свой пиджак, ни на секунду не отрывая от меня глаз. Для меня это казалось непостижимым. Вся моя квартира была заполнена его присутствием. Казалось, его харизма и энергетика притягивали меня, словно небесное тело, пойманное гравитацией пылающего солнца.

Блейн шагнул вправо, и когда я, поймавшись на уловку, не успела вовремя отклониться в сторону, его рука обхватила меня за талию и прижала к жёсткому телу. У меня перехватило дыхание, и я откинула голову назад, чтобы увидеть его лицо. В глазах Блейна смешались злость и голод, а его хватка обжигала меня, словно доказательство того, что я принадлежала ему.

— Ты чертовски права, я ревную, — прорычал он, прежде чем его рот с осаждающей силой опустился на мой. У меня вырвался всхлип, и его язык тут же проник внутрь, воспламеняя мою кровь и заставляя забыть о причине нашего спора. Он кусал и целовал мою шею, прокладывая дорожку вниз, и ощущение его зубов на чувствительной коже оказалось более возбуждающим, чем я могла себе представить.

Мои пальцы крепко ухватились за его плечи, в то время как он одним рывком стянул

вниз мои шорты вместе с нижним бельём, и его рука оказалась между моих ног, лаская и проникая внутрь. Неожданность его нападения одновременно пугала меня и возбуждала, заставляя задохнуться от обжигающих головокружительных ощущений.

— Ты нужна мне. — Его голос был сиплым шёпотом поверх моей кожи.

— Да, — только и смогла выдохнуть я, прежде чем он оторвал меня от пола и, в два шага преодолев расстояние к дивану, усадил на подлокотник. Отбросив в сторону мою футболку, он подтолкнул меня назад, и я оказалась прижатой спиной к сидению дивана с закинутыми над головой руками и поднятыми на подлокотник бёдрами. Не в состоянии двигаться, я могла только с предвкушением наблюдать, как Блейн отбросил в сторону свою рубашку и освободился от брюк. Обхватив мои бёдра, он придвинул моё тело к себе, и в тот момент, когда я ждала, что он войдёт в меня одним сильным толчком, Блейн удивил меня и продвинулся совсем немного. У меня вырвался тихий стон, и мои глаза закрылись от нахлынувших ощущений.

— Открой глаза.

Я не могла не подчиниться приказу в его голосе. Заставив себя открыть глаза, я увидела, что он смотрел на меня с интенсивностью, от которой в моих висках зашумело. На лице Блейна отражались жёсткость и неприкрытая нужда.

— Смотри на меня.

В его команде не было никакой необходимости, потому что я и так не могла оторвать от него глаз. Мышцы его рук и пресса сокращались при продвижении бёдер, в то время как он дразнил меня, только частично проникая и снова отстраняясь. Моё тело охватила дрожь, а во рту пересохло, словно в пустыне.

— Ты хочешь меня, Кэт? — спросил он хриплым голосом.

Всё что я могла, это только кивнуть.

— Скажи это. Скажи мне, *чего* ты хочешь.

Я сглотнула, чувствуя, как загорелись мои щёки.

— Я хочу тебя, — наконец выдохнула я сквозь пересохшие губы.

— Хочешь меня для чего?

Он снова меня дразнил, и я пыталась поднять бёдра выше, но он крепко удерживал меня на месте, и моё самообладание окончательно меня оставило.

— Пожалуйста, Блейн, — взмолилась я. — Я хочу, чтобы ты был во мне.

С моих губ сорвался приглушённый вскрик, когда он вошёл в меня одним далеко не нежным толчком. Расположение моего тела позволяло ему проникать очень глубоко, и скоро комната заполнилась моими бесконечными всхлипами и стонами. Беспомощность моей позиции только усиливала остроту возбуждения, и ощущение того, что я находилась в полной власти Блейна, затапливало меня без остатка.

— Ты — моя, — проскрежетал он, и его рука, опустившись к чувствительной зоне между моих ног, доводила меня до исступления. — Я хочу слышать, как ты это скажешь.

— О, Боже, о, Боже. Блейн!

— Скажи это. Скажи, что ты — моя. — Его толчки становились всё сильнее и настойчивее, повторяя движение его пальцев, и я больше не могла сдерживаться.

— Боже, да, да! Твоя! О, Боже! — Оргазм обрушился на меня, словно лавина, и я закричала от интенсивности ощущений. Через несколько секунд Блейн присоединился ко мне, содрогаясь и издавая беззвучный рык.

Мне казалось, что моё тело превратилось в нечто бескостное. Когда я лениво подняла

глаза, чтобы посмотреть на Блейна, он выглядел таким же обессиленным и захваченным ощущениями, как и я. Не знаю, где он нашёл силы, чтобы поднять меня на руки и отнести в спальную, но вскоре мы лежали на кровати, и я прижималась к нему спиной. Склонившись надо мной, Блейн коснулся поцелуями моего плеча, шеи, скулы и изгиба брови.

— Господи, я люблю тебя, — прошептал он у моего уха.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я в ответ.

— Спасибо тебе за это, — выдохнул Блейн, и в его голосе действительно слышалась благодарность.

В этот момент я как никогда отчётливо осознала, что невзирая ни на что, дам ему возможность оставаться во главе наших отношений. Контроль для Блейна был так же жизненно необходим, как дыхание. Я не знала, насколько далеко могла завести меня его потребность в управлении — будет ли Блейн подавлять меня или подарит ощущение любви и защищённости... Что бы ни случилось, сейчас я испытывала именно последнее, и на этой мысли моё сознание погрузилось в глубокий сон.

Когда я открыла глаза, было уже после семи, и за окном светило солнце. Блейна рядом со мной не оказалось, и я, откинув одеяло, опустила ноги в розовые пушистые тапочки, чтобы выйти из спальни в поисках его и кофе — причём не обязательно именно в таком порядке. После долгой ночи в моих висках пульсировала ноющая боль, хотя, следовало признать, всё остальное тело чувствовало себя просто превосходно. Приятно саднящее ощущение внизу живота свидетельствовало о той жёсткости, которую обычно Блейн в себе сдерживал. Не то чтобы я что-то имела против, но... было очевидным, что его что-то сильно беспокоило. Я полагала, что это было дело Саммерса, но вполне возможно причина скрывалась в чём-то совсем другом.

Заглянув в ванную, я обнаружила, что она была пустой, как, собственно, и вся остальная часть квартиры. На какое-то мгновение я подумала, что Блейн уже ушёл, но потом услышала отдалённый звук его голоса, раздававшийся со стороны лестничной площадки. Приблизившись к двери, я в нерешительности помедлила. Возможно, Блейн вышел из квартиры, чтобы меня не разбудить, или же он просто не хотел, чтобы я слышала его разговор. Зная, что могла пожалеть о том, что собиралась сделать, и уже чувствуя себя виноватой, я осторожно подошла к окну и приоткрыла раму. Благодаря образовавшейся щели голос Блейна стал звучать гораздо разборчивей.

— Если ты не найдёшь информацию, он уйдёт, и я ничего не смогу с этим сделать. — Последовала продолжительная пауза, после которой он продолжил: — Его убийство звучит слишком заманчиво, не надо меня искушать. — Тон Блейн был сухим и мрачным. — Пока что он держит своё слово, но думаю, что это продлится недолго.

Через некоторое время я почувствовала сигаретный дым и удивлённо осознала, что Блейн курил на улице, разговаривая по телефону. Я никогда раньше не видела, чтобы он был с сигаретой.

— Да-а, я с ней... Нет, она ничего не знает и не должна узнать. Даже не начинай по этому поводу... Могу я тебе напомнить, что ты являешься неотъемлемой частью всего этого месива? — После секундной паузы Блейн глубоко вздохнул. — Знаю, что сделал бы то же самое. Просто не ожидал, что всё это так серьёзно выльется нам за шкуру.

Снова повисла тишина, и я слышала, как Блейн сделал продолжительную затяжку.

— Я понял. Буду на связи.

На этом он, по всей видимости, закончил разговор, потому что больше я не услышала ни

слова.

Тихо закрыв окно, я подождала пару минут, а потом, не выдержав, вышла к нему на улицу. Утро оказалось туманным и по-зимнему холодным. Блейн опирался обеими руками о перила и, увидев меня, быстрым движением пальцев выбросил сигарету. После этого он выпрямился и, раскрыв руки, позволил мне прижаться к его груди. Даже на холоде его кожа оставалась тёплой, и у меня вырвался тихий вздох.

— Не знала, что ты куришь, — произнесла я вместо доброго утра.

— Плохая привычка, оставшаяся с армейских времён, — ответил он. — Я не часто себе потакаю. Извини, если тебя это беспокоит.

Я повела плечами.

— Мой отец курил. Меня это нисколько не беспокоит. — Я помедлила, после чего осторожно спросила: — И почему ты «потакаешь себе» сегодня утром? — Меня не оставляла надежда, что он расскажет мне о том, с кем только что говорил и о чём.

Отстранённо глядя на улицу, я наблюдала, как мимо стоянки прошёл мужчина, выгуливавший пекинеса. Не знаю почему, но это показалось мне странным. Я всегда думала, что мужчины предпочитали серьёзных собак, в число которых пекинес явно не входил. Хотя, наверное, с моей стороны подобные мысли были похожими на дискриминацию.

Блейн молчал, поглаживая моё плечо, и прошло не меньше минуты, прежде чем он, наконец, ответил:

— У меня появляется тяга к курению, когда ситуация становится более стрессовой, чем обычно.

— И что тебя настолько сильно беспокоит? Дело Саммерса?

— И это тоже. Среди всего прочего. Ничего такого, о чём тебе стоило бы беспокоиться. — Его губы коснулись моей макушки. — Давай зайдём, ты вся продрогла.

Вернувшись в квартиру, я снова попыталась к нему подступить, потому что ни его ответ, ни его поцелуй меня совсем не успокоили. Более того, я испытывала всё больше выводящую из равновесия безнадёжность.

— С кем ты сейчас разговаривал? — напрямую спросила я, встретившись с ним взглядом.

— Подслушивала у окна, Кэт? — Тон Блейна прозвучал непринуждённо, но в нём, определённо, слышались предупреждающие нотки.

— А как ещё я могу о чём-то узнать, если ты отказываешься со мной говорить? — вскинулась я, скрестив руки на груди. — Ты воспринимаешь меня, не как своего друга и любовницу, которую хотел бы впустить в свою жизнь! Ты обращаешься со мной, как с ребёнком, которого нужно нянчить и опекать.

Челюсть Блейна поджалась.

— Это не правда. Хотя сейчас ты ведёшь себя именно так.

Казалось, на мгновение мои глаза застилала красная пелена.

— Ты, наверное, издеваешься надо мной? — проскрежетала я сквозь зубы.

— Разве? — ровно спросил Блейн, вскинув бровь. — Полуночный визитёр, имя которого ты отказываешься назвать, игры в следователя, подслушивание у окна. Как бы ты всё это назвала?

Я покачала головой, почти с безнадёжным усилием пытаюсь сдержаться.

— К твоему сведению, у меня есть серьёзные основания не говорить тебе о том, кто у меня был сегодня ночью. Думаю, эти причины не менее серьёзные, чем те, из-за которых ты

ничего мне не говоришь о деле Саммерса. И я уже сказала, что подслушивание — это единственный возможный способ узнать о том, что происходит в твоей жизни. — Мои глаза теперь уже наводнили слёзы, которые я со злостью пыталась сморгнуть. — И что касается последнего... мои «игры в следователя» — это первый данный мне шанс как-то проявить себя и что-то доказать!

— Дать тебе шанс проявить себя и подвергнуть тебя опасности — две разные вещи, — отрывисто возразил Блейн. — И кому ты вообще пытаешься что-то доказать?

— Тебе! — выкрикнула я, испытывая полнейшую безысходность.

Блейн застыл, выглядя совершенно поражённым.

— Мне? Зачем?

— Разве это не очевидно? — недоверчиво спросила я. — Посмотри на нас. Мы принадлежим совершенно разным мирам. У тебя успешная карьера, амбиции. Ты вышел из известной политической семьи. А я? Дочь копа из забытой Богом провинции. Бармен, *играющая* в следователя.

Мою грудь сдавливала злость, и я с досадой запустила пальцы в спутанные волосы. Ничего из всего этого не было открытием, но, тем не менее, не переставало меня угнетать.

— Наверное, именно поэтому ты мне не доверяешь, — выдохнула я, окончательно сдаваясь.

Блейн тут же оказался рядом со мной, и его рука приподняла мой подбородок, заставив меня посмотреть ему в глаза.

— Ты абсолютно ничего не обязана мне доказывать, Кэт, — искренне произнёс он. — Я люблю тебя такой, какая ты есть. Какая разница, откуда ты и кто твои родители?

Мне хотелось ему верить, очень хотелось.

— Тогда почему ты держишь меня на расстоянии вытянутой руки? — спросила я.

Лицо Блейна дрогнуло, и его пальцы провели дорожку по моей скуле.

— Возможно, ты права, — тихо произнёс он. — Возможно, я действительно удерживаю тебя на расстоянии. Это происходит ненамеренно. Я не хочу этого. — Он сделал паузу, после чего покачал головой: — Но я не знаю, смогу ли измениться и дать тебе то, чего ты хочешь.

Мою грудь сдавило разочарование, и я заставила себя коротко кивнуть.

— Всю свою жизнь я был тем, на ком лежала ответственность. Я защищал, оказывал протекцию, ко мне обращались за помощью, и я принимал решения. Для меня противоестественно перекладывать свои проблемы и обязательства на кого-то другого, особенно, если это касается защиты того, что мне дорого.

Я всматривалась в его глаза и видела в нём того воина, которым он являлся от природы. Неважно, была ли это битва на поле боя или в зале суда, для Блейна всё делилось на чёрное и белое, на тех, кто с нами и против нас. Как я могла его за это винить? Он защищал, оберегал и даже мстил за меня.

— Я не хочу тебя потерять, — произнёс он. — Но могу пообещать только, что постараюсь. — Его рука поймала мой локон и намотала на палец, слегка потянув на себя. Приподнявшись на носочки, я ответила на его молчаливую просьбу, и когда его губы встретились с моими, его поцелуй казался некой клятвой, которую он мне давал.

— Мне нужно идти, — вздохнул Блейн, отстранившись через некоторое время. — Увидимся в офисе, хорошо?

— Да-а, — кивнула я. — Обязательно. — Смысл некоторых его слов осел в моём

сознании только, когда он ушёл, и я пыталась понять, кого именно «защищал» он сейчас?

Когда я приехала на работу, начался сильный дождь. Ругая себя за то, что оставила зонтик в офисе, я быстро пробежала к зданию. Передо мной галантно придержал дверь какой-то мужчина, и я, войдя в холл, оглянулась, чтобы его поблагодарить. Слова застыли на моём языке, как только я увидела, что это был Мэтт Саммерс.

— Промокли с утра? — спросил он с искренней улыбкой.

Следовало отметить, выглядел он очень даже привлекательно. Его волосы были светло-каштановыми, глаза — голубыми, а кожа, так же как и моя, отличалась заметной бледностью. Его высокие скулы и заострённый подбородок могли бы показаться женственными, если бы не хищное выражение глаз, от которого становилось не по себе.

Выдохнув, я заставила себя вежливо улыбнуться ему в ответ.

— Да, есть немного. — На этом я отвернулась, краем глаза наблюдая, как он подошёл к девушке, ждавшей его у лифта. Я не помнила её имени, но знала, что она была новой помощницей в юридическом отделе. Между ними завязался разговор, и я невзначай приблизилась к ним сзади, пытаясь прислушаться.

Как раз в этот момент с противоположной стороны в холл вошёл Блейн, и его рука прошла по волосам, чтобы стряхнуть дождь. В чёрном плаще и тёмно-сером костюме он выглядел далеко не тем мужчиной, который был совсем недавно в моей квартире, и у меня невольно промелькнуло воспоминание о том, как он возвышался надо мной, совершая толчки. По моему телу пробежала дрожь, и я поспешно отбросила эти мысли прочь.

Увидев меня, стоявшую позади Мэтта, словно я тоже ждала лифт, Блейн напрягся и широкими шагами прошёл в нашем направлении.

— Мэтт, — произнёс Блейн с коротким кивком, как только оказался рядом. — Похоже, я сегодня немного задержался. Пройдём в мой кабинет? — Моё присутствие Блейн полностью проигнорировал.

— Конечно, — учтиво согласился Мэтт и снова повернулся к девушке, с которой разговаривал. — Было приятно тебя увидеть, Эйми.

Девушка улыбнулась ему в ответ, и в её глазах промелькнул явный интерес. В этот момент Мэтт заметил меня, и его бровь взлетела вверх.

— Извини, прекрасная незнакомка, я так и не узнал твоего имени.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Блейн резко меня остановил.

— Я полагал, что твой дядя тоже сегодня будет? — вмешался он, обращаясь непосредственно к Саммерсу.

Мэтт снова перевёл взгляд на Блейна, и его глаза сузились.

— Я вполне в состоянии справиться с этим самостоятельно, Кирк. — В его тоне слышалась неприкрытая резкость, от которой мне стало не по себе, но, казалось, на Блейна она никак не подействовала.

— Прекрасно, — ровно ответил он. В этот момент лифт перед нами открылся, и Блейн жестом пропустил Мэтта и Эйми вперёд. Как только они повернулись к нам спиной, он оттащил меня за руку в сторону.

— Держись подальше от Саммерса, — процедил он сквозь зубы, после чего тоже зашёл в лифт, и двери за ними закрылись.

Мне понадобилось несколько долгих секунд, чтобы прийти в себя. Оказавшись в своём отсеке, я села за стол и некоторое время просто смотрела в пространство, пытаясь осмыслить странное поведение Блейна. Неужели он считал Мэтта настолько опасным, что

даже мысли не допускал о нашем с ним знакомстве?..

— У тебя есть свободная минутка?

Я подняла голову и увидела Деррика Трента — второго совладельца фирмы — зашедшего в мой отсек.

Подорвавшись на ноги, я поспешно кивнула ему в ответ:

— Да, конечно. Чем могу вам помочь?

Деррик сел на единственный стул возле моего стола и протянул мне папку. Взяв её, я снова опустилась на своё место в ожидании продолжения.

— Я сейчас работаю, — начал Деррик, — над делом пропавшей без вести девушки. Есть основания полагать, что она была убита, и сейчас в этом обвиняют её парня. Тем не менее, тело девушки не найдено, и все улики являются косвенными. Дело вообще не должно было дойти до суда, но это всё-таки случилось, поэтому... мне хотелось бы, чтобы ты посмотрела, что можно найти на эту девушку. Парень утверждает, что он её не убивал, и я ему верю. Может быть, она нашла себе кого-то другого или просто ей надоело в Инди. Что бы с ней ни случилось, мне нужно это выяснить.

Просматривая документы, лежавшие в папке, я не без удивления заметила:

— Она работала там же где и Джулия Вэйл? Странное совпадение.

Деррик нахмурился.

— Действительно. Проверь эту информацию. Возможно, здесь есть какая-то связь. — Он пожал плечами. — А может просто фатальная случайность.

После того как Деррик ушёл, я вышла в интернет, чтобы проверить адрес их работы. Это был стриптиз-клуб, находившийся в крайне неблагополучном районе города. Определённо, не самое подходящее место работы для обеих девушек, если учесть, что они выросли в достаточно состоятельных семьях. Клуб назывался «Экстрим» и открывался каждый день в четыре вечера.

Купив на обед сэндвич, я провела всё послеобеденное время в поисках информации — пересматривала имеющиеся на девушек файлы, проверяла их странички в социальных сетях, искала статьи в газетах. Им обеим было чуть больше двадцати, и каждая отличалась симпатичной внешностью. В процессе поиска я на всякий случай записала адрес школы, в которую ходила исчезнувшая девушка Аманда Веббер. Как оказалось, она училась в городе, находившемся не так далеко от Розвелла — места, где я выросла.

На протяжении всего дня меня не оставляла надежда, что Блейн зайдёт ко мне или хотя бы позвонит, но этого не случилось, поэтому в четыре часа вечера я поехала в «Экстрим», так с ним и не переговорив. Перед тем, как зайти в клуб, я щедро нанесла на губы яркий блеск, подняла волосы в высокий хвост и положила в рот жвачку.

Как ни странно, но обстановка клуба оказалась гораздо приятнее, чем я ожидала. Вокруг приподнятой сцены размещались кабинки из тёмного солидного дерева с кожаными креслами, а барная стойка была декорирована чёрным гранитом. На сцене вокруг шеста перед небольшой группой лиц танцевала девушка. Её движения под мотив Шаде были профессиональными и пластичными, а потрясающе гибкое тело прикрывалось только стрингами и стикини.

Забравшись с максимальной непринуждённостью на барный стул, я подозвала к себе жилистого бармена с чёрными татуировками, покрывавшими всю длину его рук.

— Чем могу тебе помочь, Блонди? — спросил он, окинув меня взглядом.

Я улыбнулась в ответ и лопнула жвачный пузырь.

— Классные тату, — сделала я комплимент, а потом продолжила с милой улыбкой: — Я ищу здесь свою подругу. Она как-то говорила мне, что работает в этом клубе и получает неплохие деньги. Я недавно переехала в город и подумала, что могла бы к ней присоединиться.

— Конечно, — невозмутимо кивнул парень. — Как её зовут?

— Аманда Веббер. Знаешь такую?

Бармен покачал головой.

— Чёрт, нет. Эта девчонка сбежала с каким-то парнем четыре, может быть, пять месяцев назад.

Я изобразила на лице полное смятение.

— Шутишь?! Не могу поверить, что она ничего мне не сказала!

Бармен пожал плечами.

— Извини. Она не поддерживает с нами связь.

— И что теперь мне делать?.. — риторически спросила я, понутив плечи. — Мне очень нужна работа.

Он кивком указал в сторону сцены:

— Умеешь танцевать?

— Нет, — ответила я. — Но у меня неплохо получается работать за барной стойкой.

— Как долго ты этим занималась?

— Несколько лет.

Парень изучающе просмотрел на меня, после чего протянул руку:

— Меня зовут Джек.

— Кэтлин, — кивнула я, ответив на его рукопожатие.

— Когда ты можешь приступить к работе, Кэтлин?

Я счастливо усмехнулась ему в ответ:

— Когда скажешь.

— Отлично. Тогда приходи завтра к трём на предварительный тренинг.

— Здорово! — я просияла и, не тратя ни секунды, соскользнула со стула. — Спасибо! — Только оказавшись на улице, я смогла, наконец, нормально дышать. Моё сердце колотилось, а ладони повлажнели после игры, которую мне пришлось продемонстрировать. Похоже, притворяться у меня получалось всё лучше и лучше, несмотря на то, что Кейд считал меня в этой области совершенно безнадёжной.

Кейд. По пути домой я гадала, всё ли с ним было в порядке, и не удалось ли тем, кто его преследовал, добиться успеха. Всякий раз, когда я об этом думала, мне становилось не по себе от неизвестности.

Припарковавшись на стоянке возле дома, я вытянула из сумочки сотовый и несколько долгих секунд смотрела на номер Кейда, решаясь ему позвонить. Он был большим мальчиком и вполне мог о себе позаботиться. Без сомнения, ему вряд ли понравится моя заинтересованность его делами, но, даже понимая всё это, я не смогла удержаться и нажала на кнопку вызова. Затаив дыхание, я слушала, как шли гудки, сменившиеся автоответчиком.

— Оставьте, пожалуйста, сообщение.

— Кейд... привет... это я... Кэтлин. — Мой язык спотыкался об слова, и я не знала, что говорить, потому что набрала его номер, поддавшись импульсивному порыву. — Мне просто... захотелось тебе позвонить. Узнать, что ты делаешь. Всё ли с тобой хорошо. — Мой голос затих, когда я подумала, что всё могло быть совсем не хорошо. — Мм... в любом

случае, я... мм... перезвоню тебе позже, наверное. Пока.

Я сбросила звонок и, наклонившись вперёд, прижалась лбом к рулю.

— Дура, дура, дура! — пробормотала я, жалея, что не сбросила звонок, когда услышала автоответчик.

Мой сотовый зазвонил, и я вздрогнула, решив, что это перезванивал Кейд. Взглянув на дисплей, я увидела, что это был Блейн.

— Алло?

— Кэт, где ты?

— Возле дома на стоянке, — вздохнула я.

— Ты уже ужинала?

— Нет, ещё не успела.

— Хорошо. Значит, я куплю что-нибудь и заеду к тебе.

— Это было бы замечательно, — согласилась я, выходя из машины. — Буду тебя ждать.

Мои волосы и кожа пропитались сигаретным дымом после клуба, поэтому я решила перед встречей с Блейном принять душ. К тому моменту, когда он приехал с большой коробкой пиццы в руках, мои волосы всё ещё оставались влажными, и я открыла ему дверь в фланелевых штанах с футболкой.

— Разве ещё не рано собираться в постель? — спросил Блейн, оставив пиццу на кухне, прежде чем снять пиджак с галстуком. — Хотя, полагаю, прошлой ночью тебе почти не удалось поспать.

Его слова меня насторожили. После нашего ночного спора Блейн больше не поднимал разговор о Ченсе, и мне совсем не хотелось к этой теме возвращаться.

— Могу сказать то же самое о тебе, — ровно ответила я, поставив две тарелки на стол и положив на них горячие ломти пиццы. — Мэтт показался мне вполне обаятельным молодым человеком. Что он сделал прошлой ночью?

— Привёл нескольких проституток к себе домой. Одна из них его узнала. Она вспомнила, за что его судят, и, запаниковав, вызвала копов.

— Он что-то ей сделал? — спросила я, пока Блейн вытаскивал пробку из бутылки и разливал красное вино по бокалам.

— Говорит, что ничего, — уклончиво ответил Блейн.

Когда мы сели за обеденный стол, я снова с гнетущей остротой осознала, насколько Блейн не вписывался в обстановку моей квартиры. Хотя с его стороны ни разу не прозвучало ни слова по поводу моего места жительства, Блейну, конечно, идеально подходили такие дома, как его собственный — большие, навивавшие мысли о потомственной аристократии и наследственных деньгах.

— Чем ты сегодня занималась? — спросил он, разрезая на тарелке залитую сыром пиццу.

Прежде чем ответить, я с предвкушением сделала небольшой глоток вина. Блейн был своего рода винным снобом, и мне это нравилось, потому что он всегда выбирал превосходные бутылки.

— Деррик попросил меня помочь в поиске информации по делу, над которым он сейчас работает.

— По делу Веббер? — бровь Блейна удивлённо взлетела вверх.

Я кивнула.

— Оказалось, что Аманда и Джулия работали в одном и том же стриптиз-клубе. Ты

знал об этом?

Блейн на мгновение перестал жевать, после чего неожиданно отпил вино, прежде чем ответить:

— Да, знал. Я сейчас работаю над этой информацией.

Его слова заставили меня удивлённо нахмуриться:

— Возможно, тебе стоило бы рассказать об этом Деррику. Потому что он, кажется, не в курсе.

Блейн только молча кивнул, поэтому я продолжила:

— В любом случае, я съездила сегодня туда и нанялась работать барменом. Подумала, что так смогу больше найти информации о девушках.

На этом Блейн подавился вином, и я встревоженно наблюдала, как он восстанавливал дыхание.

— С тобой всё хорошо?

— Ты потеряла свой чёртов рассудок? — рявкнул он. Его вспышка гнева испугала меня и сильно задела за живое.

— Спасибо, Блейн, — холодно ответила я. — Я всегда знала, что ты в меня веришь.

— Ты видела сегодня Мэтта, — отрывисто возразил он. — Ты знаешь, что он сделал с Джулией. Я предпринимаю всё, что в моих силах, чтобы тебя оградить, а ты вальсируешь прямоком в львиное логово и нанимаешься к ним на работу. Как ты думаешь, я должен на это реагировать?

Я сжалась, удивлённо вскинув брови.

— Оградить меня? От кого? От Мэтта?

Блейн не ответил.

— С каких это пор я имею к нему какое-то отношение? — поинтересовалась я, не сводя с него глаз. — Я могу быть осторожной. У меня есть навыки самозащиты, и я знаю, что искать.

Около минуты мы молча смотрели друг на друга. Блейн откинулся на спинку стула, пристально меня изучая, а я, кусая губу, тревожно ждала его заключения. Мы поссорились с ним этой ночью, и теперь снова спорили. Наверное, для меня не стало бы большим удивлением, если бы он в конечном итоге сказал, что у нас ничего не получится и между нами всё кончено.

Вместо этого Блейн меня шокировал:

— Почему ты не хочешь ко мне переехать?

Я смотрела на него во все глаза, потеряв дар речи, и когда, наконец, пришла в себя, только и смогла выдохнуть:

— Что?

— Переезжай ко мне, — повторил он, в то время как я растерянно пыталась осмыслить его предложение. Если не считать того недолгого времени, которое я провела в доме Блейна в период выздоровления, мне никогда не приходилось жить с мужчиной под одной крышей, и мне совершенно точно никто не делал подобного предложения. Честно говоря, я не знала, что ему на это ответить. С одной стороны, тот факт, что Блейн хотел придать нашим отношениям более постоянный оттенок, приводил меня в восторг. Но с другой стороны... если оставаться до конца честной, я никогда в детстве не мечтала, чтобы мой избранник в конечном итоге сказал: «я люблю тебя, переезжай ко мне жить». Мои мечты, обычно, включали в себя белое платье и предложение совсем другого характера.

Воспоминания об этом помогли мне сфокусироваться на том, что мне действительно хотелось, и я осторожно произнесла:

— Блейн... это очень великодушно... очень мило с твоей стороны.

Его глаза сузились.

— Но?

— Но... это просто не для меня. — Потянувшись через стол, я обеими руками обхватила его ладонь, чувствуя под пальцами шершавость его кожи. — Я ценю твоё предложение, но, пожалуйста, и ты пойми меня...

— Почему жить со мной не для тебя? — спросил он, вскинув бровь.

Моё лицо вспыхнуло от смущения. Возможно, мои аргументы покажутся ему ненормальными, но я не собиралась лгать.

— Просто, мне кажется, это не слишком хорошая идея. Если бы мы были женаты, это одно дело, но ведь это не так.

— Это можно устроить.

Мои глаза удивлённо расширились. Он действительно только что произнёс то, что мне послышалось?

— Что ты сказал?

— Я сказал, «это можно устроить», — спокойно повторил Блейн, сделав очередной глоток вина. — Если брак необходим для того, чтобы ты ко мне переехала, это может быть устроено одной поездкой в центр города и несколькими звонками нужным людям.

Я едва могла дышать. Блейн предлагал нам пожениться так, словно мы обсуждали фильм, на который собирались пойти. Это была ужасная пародия на все мои ожидания, и я с трудом понимала, могла ли относиться к этому так же невозмутимо, как Блейн. Его поза казалась совершенно расслабленной, и его рука спокойно играла с ножкой винного бокала.

Я не имела ни малейшего представления, как на это реагировать. Неужели он на самом деле говорил о женитьбе серьёзно? Действительно ли он этого хотел? И если хотел, почему его предложение было настолько апатичным? Мысли о том, чтобы быть с Блейном, видеть его лицо каждый день, когда я просыпалась и засыпала, были заманчивыми. Перед моими глазами промелькнуло дымчатое видение о наших детях, о счастливой семье, и мне начинало казаться, что к моим мечтам можно было дотянуться рукой. Всё что от меня требовалось, это сказать одно слово.

И тут у меня промелькнуло подозрение, от которого с щёк схлынула кровь. Мои глаза поднялись вверх, чтобы посмотреть на Блейна, который не сводил с меня настороженного взгляда.

— Ты предлагаешь мне всё это... только потому, что пытаешься меня защитить?

Я сразу поняла, что попала в точку, потому что его лицо превратилось в непроницаемую маску и ему понадобилось слишком много времени, чтобы ответить:

— Кэт, это не то...

— О, Боже, — выдохнула я, отпрянув назад. — Ты действительно предлагаешь на мне жениться только потому, что считаешь себя обязанным меня защищать? — Эта мысль настолько деморализовала, что мне становилось страшно.

— Я люблю тебя... — начал он, но я не дала ему договорить.

— Дело ведь не в этом, верно?! Ты просишь меня выйти за тебя замуж не потому, что любишь и хочешь провести со мной всю оставшуюся жизнь. По сути, ты даже не просишь, если подумать. Ты просто предлагаешь, потому что это будет удобно. Боже, Блейн, даже не

знаю, что меня сильнее унижает — твоё полнейшее отсутствие веры в мою дееспособность или сделанное из абсолютной жалости предложение.

Поглощавшее меня чувство злости и досады на какое-то время затмило боль, и я подскочила на ноги в желании проложить между нами, как можно большее расстояние.

— Ты всё поняла неверно, Кэт. — Блейн тоже поднялся из-за стола и подошёл ко мне. Его рука поймала мою, но я выдернула ладонь и с досадой покачала головой.

— Разве? — Мой голос пронизывало едкое недоверие. Он только что посмеялся над всеми мои мечтами, связанными с ним, и теперь говорил, что это я понимала всё неверно?

Блейн иступлённо запустил руку в волосы.

— Я не это имел в виду. Чёрт, я всё делаю неправильно.

— Ты совершенно прав! Уходи. — Я была удивлена, насколько холодно прозвучал мой голос. Блейн посмотрел на меня, и выражение его лица исказила боль. — Я говорю серьёзно. Уходи. — Скрестив руки на груди, я из последних сил пыталась сдержаться, но у меня не слишком получалось. Мне казалось, что я распадалась на части.

Челюсть Блейна поджалась, и после нескольких долгих секунд он, наконец, взял свой плащ и вышел из квартиры. Когда дверь за ним закрылась, мои колени подкосились, и я опустилась по стене на пол кухни, слишком потрясённая случившимся, чтобы плакать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

После ухода Блейна я долго не могла заснуть. Прижав к груди подушку, я лежала на диване и невидящим взглядом смотрела телевизор. В который раз повторяли «Сайнфелд», но юмор сериала ускользал от меня, потому что я снова и снова вспоминала о том, что произошло между мной и Блейном.

Я не сожалела о том, что выставила его за дверь. Меня всё ещё поглощали злость и унижение. В конце концов, существовали пределы того, как далеко Блейн мог зайти в своём стремлении контролировать и защищать, и когда я поняла, что он использовал мои мечты о семье против меня самой, это оказалось последней каплей.

Я пыталась с ним поговорить, пыталась его понять, но, казалось, Блейн был твёрдо намерен держать меня «за стеклом». Я не хотела и не могла так жить. С этими мыслями я постепенно заснула, так и не перейдя в спальную. Мне совсем не хотелось возвращаться в кровать, где ещё утром Блейн лежал рядом со мной. Под разъедавшей сознание злостью тлела безнадёжность, и запах Блейна, оставшийся на моих простынях, мог окончательно свести меня с ума.

Разбудил меня резкий грохот в дверь. Потерев глаза и взглянув на часы, я тихо простонала. Было чуть больше трёх утра. Неожиданные ночные визиты начинали меня убивать.

Надеясь, что это пришёл Ченс, я поспешила открыть дверь и оказалась сильно удивлена.

— Ты звонила мне, Принцесса?

Мой рот открылся, и я несколько долгих секунд оторопело смотрела на Кейда, прежде чем выдохнуть:

— Мм... да-а, звонила.

— Ты не хочешь меня пригласить?.. — его голос дрогнул, а на лице промелькнуло болезненное выражение. В этот момент я заметила, что под курткой он прижимал руку к боку.

— Кейд, с тобой что-то случилось? — с тревогой спросила я, потянувшись к его локтю. К моему ужасу, его колени начали подкашиваться, и я едва успела обхватить его за поясницу, пытаюсь удержать нас обоих на ногах. — Кейд! Что с тобой?

Он мне не ответил, но, слава Богу, оставался в сознании. Пока. Переведя дыхание, я повела его в гостиную, в то время как он полулежал на мне, полу шёл. Под тяжестью его веса я боялась в любую секунду упасть, и, тем не менее, мне удалось дотянуть его до дивана.

Тяжело дыша от усилий и подступавшей к горлу паники, я поспешно включила свет. Когда мне, наконец, удалось увидеть его лицо, я была поражена, насколько бледной оказалась его кожа. На его лбу проступала испарина, и это притом, что на улице стоял февральский холод. Упав на колени, я распахнула кожаную куртку и шумно вздохнула, потому что под его ладонью на рубашке проступило тёмное пятно.

— О, Боже. Что случилось? Откуда кровь?

Кейд позволил мне отодвинуть его руку, и я, расстегнув пуговицы, увидела на боку кровоточащую рану.

— Кейд... — мой голос дрогнул, — в тебя стреляли?

— В точку, Принцесса, — выдохнул он, и его глаза закрылись.

Потянувшись к кофейному столику, я дрожащими пальцами схватила сотовый, но Кейд

железной хваткой удержал моё запястье.

— Никакой полиции. — Теперь его глаза были открытыми и абсолютно ясными.

— Я должна позвонить «911»! Тебе нужно в больницу.

— Нельзя, — хрипло возразил он. — Они убьют меня в больнице.

О, Господи. Его всё ещё кто-то преследовал.

— Кто тебя убьёт, Кейд? — вскинулась я, всматриваясь в его бледное лицо.

Он не ответил, и я начала паниковать ещё сильнее. Если Кейд не разрешал мне вызвать неотложку, как я могла ему помочь?! Казалось, что он потерял сознание, потому что его хватка на моём запястье заметно ослабла.

Подорвавшись на ноги, я побежала на кухню и начала лихорадочно листать телефонный справочник, пока не нашла то, что искала. Кровь на моих руках запачкала белоснежную визитку, и я, молясь, набрала указанный телефонный номер. Когда на другом конце линии послышался мужской голос, мои колени подкосились от облегчения.

— Доктор Санчес? — спросила я. — Это Кэтлин Тёрнер. Знакомая... Блейна. Вы меня помните? — Однажды Блейн обращался к этому человеку за помощью посреди ночи, когда у меня были проблемы со здоровьем. В тот раз после его ухода на моём столе осталась визитка, и я надеялась, что сейчас он тоже не откажет в своей помощи. — У моего друга пулевое ранение, но он не хочет обращаться в больницу. Вы можете нам помочь?

Несмотря на то, что доктор Санчес был крайне удивлён меня слышать, он сразу же заверил, что приедет в ближайшее время. Вернувшись в гостиную, я набрала номер Блейна. Не имело значения, насколько сильно мы с ним поссорились. Кейд был его братом.

Блейн ответил на звонок с первого же гудка.

— Кирк.

— Блейн, это я. Ко мне только что пришёл Кейд. В него стреляли. Он не разрешил вызывать скорую, поэтому мне пришлось обратиться за помощью к доктору Санчесу.

Последовало секундное молчание, после которого Блейн произнёс:

— Я уже еду.

Минуты тянулись очень медленно, и я с облегчением выдохнула, когда услышала громкий стук в дверь.

Глаза Кейда открылись, и он схватил меня за руку.

— Всё хорошо, — успокоила его я, поднимаясь на ноги. — Это врач. Мой друг. Он поможет тебе.

Взглянув в глазок, я увидела знакомый силуэт Эрика Санчеса и открыла ему дверь. Доктор был ненамного выше, чем я, и его тёмные глаза под оправой очков окинули меня пронизательным взглядом.

— Пожалуйста, проходите, — пригласила я, отступая в сторону. — Нам очень нужна ваша помощь.

— Я приехал так быстро, как только смог, — кивнул он. Пройдя в гостиную, доктор осмотрел рану Кейда, после чего произнёс: — Помогите мне перенести его в спальную.

Кейд находился в полусознательном состоянии, но вдвоём нам удалось переместить его на кровать, после чего доктор разрезал на нём рубашку и сбросил её на пол.

— Мне нужны чистые полотенца, — распорядился он. — Как можно больше.

Я поспешила на кухню и вернулась со стопой всех полотенец, которые были у меня в запасе. В моё отсутствие доктор успел стянуть с кровати покрывало с одеялом и достал из чемоданчика медицинский инструментарий, включавший иглы, запечатанные в стерильные

упаковки. Когда он начал что-то вкалывать в кровоточившую рану, я не выдержала и отвернулась в сторону, с трудом сдерживая подступавший к горлу спазм.

Не уверенная, что делать, я переминалась с ноги на ногу и ждала. Доктор Санчес работал молча, и я, несколько раз взглянув в его сторону, поспешно отводила глаза. Перчатки на руках доктора очень скоро покрылись кровью, и я всё время слышала, как рвался пластик при открытии новых инструментов. К счастью, Кейд, казалось, оставался без сознания и вряд ли что-то мог чувствовать.

Когда снова раздался стук, я поспешила в коридор, чтобы открыть дверь. Как и следовало ожидать, на пороге нетерпеливо ждал Блейн.

— Он в спальней, — произнесла я, и Блейн с коротким кивком прошёл мимо меня.

Последовав за ним, я увидела, что Блейн остановился рядом с Кейдом, и на его лице смешались неприкрытые боль, горечь и чувство вины.

— Всё, — произнёс доктор Санчес, вытащив пинцетом пулю, покрытую кровью. После этого он наложил швы на рану и позвал меня.

— Сейчас я покажу, как менять повязку, — произнёс он, снимая окровавленные перчатки. — Рану нужно обрабатывать и перебинтовывать три раза в сутки на протяжении нескольких дней.

— Я могу забрать его в свой дом, — сипло произнёс Блейн.

Доктор Санчес покачал головой:

— Я бы не советовал этого делать. Для пулевого ранения ему повезло остаться в живых. Он нуждается в отдыхе и уходе, поэтому лучше, если он останется здесь, Блейн. По крайней мере, на ближайшие сутки.

Блейн неуверенно взглянул на меня.

— Ты не против?

Я покачала головой, не в состоянии произнести ни слова. После этого доктор показал мне, как обрабатывать рану и менять повязку. Под конец он протянул мне две баночки с таблетками.

— Это против инфекции, — произнёс он, указывая на одну из них. — У него ведь нет аллергии на пенициллин?

— Нет, — ответил Блейн.

— Хорошо. А это обезболивающее. Оба лекарства давать два раза в день во время еды.

— Поняла, — кивнула я, поставив баночки на прикроватную тумбочку.

Собрав инструменты, доктор Санчес попросил мусорный пакет, в который поместил окровавленные перчатки со всеми полотенцами.

— Я заберу это с собой, чтобы ликвидировать, как следует.

Шагнув к доктору, Блейн пожал ему руку.

— Спасибо, Эрик. Ты нас очень выручил. Буду тебе должен.

— Уже не в первый раз, — ответил Эрик с доброй интонацией. — Для этого ведь и нужны друзья?

Блейн только натянуто улыбнулся, и я проводила доктора к выходу, тоже поблагодарив его за то, что он так быстро откликнулся на мой звонок.

Когда я вернулась, Блейн всё ещё стоял возле находившегося без сознания Кейда.

— Он сказал тебе что-нибудь, когда пришёл? — спросил Блейн, не отрывая глаз от брата.

— Нет, ничего, — покачала я головой.

— Но он пришёл к тебе, — ровно произнёс Блейн.

Мои щёки вспыхнули, но я не знала, что ему на это ответить, поэтому промолчала.

— Когда я выясню, кто с ним это сделал, — тихо проскрежетал Блейн сквозь зубы, — клянусь, я убью их. — Взяв салфетку из стоявшей на тумбочке коробки, Блейн завернул в неё пулю, которую отдал ему доктор Санчес, и положил её в карман брюк. После этого он ещё раз посмотрел на Кейда и вышел из комнаты.

Закрыв в спальную дверь, я последовала за ним в гостиную, обнаружив, что Блейн стоял у окна, скрестив руки на груди. Остановившись в нескольких шагах от него, я не была уверена, что сказать, и стоило ли говорить вообще. После нескольких секунд молчания Блейн, казалось, взял себя в руки и повернулся ко мне лицом.

— Извини меня, Кэтлин... — его голос был негромким и сдержанным. — За недавнее.

Я покачала головой, опустил глаза в пол.

— Не надо, Блейн... я не хочу сейчас об этом говорить. — Это действительно было так. Я чувствовала себя слишком истощённой морально и физически, чтобы вынести очередной откровенный разговор или ссору.

Блейн приблизился ко мне, остановившись на расстоянии полушага. Он несколько долгих секунд изучал медальон, мерцавший на моей груди, прежде чем снова посмотреть мне в глаза.

— Позаботься о Кейде.

Блейн коснулся губами моего лба, и я закрыла глаза. После этого он ушёл.

Я не могла больше размышлять о том, что осталось между нами несказанным. Я не знала, что должна была думать и что чувствовать. В любом случае, сейчас это казалось не самым главным. На моих руках остался пациент, который нуждался в помощи.

Эта мысль быстро привела меня в чувства. Я поспешила на кухню, чтобы набрать стакан холодной воды и отнести его в спальную. Поставив воду на тумбочку рядом с лекарством, я осторожно легла на край кровати, с щемящим сердцем наблюдая за спящим Кейдом. Судя по потемневшему подбородку, он несколько дней не брился, и хотя доктор снял с него рубашку, на нём всё ещё оставались джинсы. Скорее всего, ему было не слишком удобно, но я даже не думала о том, чтобы попытаться их снять. Равномерное дыхание Кейда успокаивало и вселяло надежду на его выздоровление. Тем не менее, он постоянно ворочался, и укрывавшее его одеяло, в конечном итоге, сползло вниз.

Когда я потянулась, чтобы снова его укрыть, рука Кейда взметнулась вверх, ухватив меня за запястье, и я мгновенно оказалась на спине. Его пальцы сжали моё горло.

— Боже, Кэтлин! — рявкнул Кейд, преодолевая боль. Он тут же меня отпустил и снова упал на матрас. — Тебе следовало бы знать, что нельзя подкрадываться к спящим людям.

— Я вовсе не подкрадывалась, — возразила я, сев на кровать. — Всего лишь пыталась помочь.

— Что произошло? — Он провёл пальцами по повязке на своём боку. — Это твоих рук дело?

— Нет, не моих. И не трогай повязку, пожалуйста, — предупредила я, нахмутив брови. — У Блейна есть знакомый врач. Он извлёк из тебя пулю и наложил швы на рану.

Вспомнив о том, что говорил доктор Санчес, я открыла два пузырька и высыпала на ладонь таблетки.

— Тебе нужно выпить лекарство, — произнесла я, протягивая ему стакан с водой и капсулы.

— Что это? — Кейд не сделал ни малейшего движения, чтобы их взять.

— Одна таблетка от боли, другая от инфекции.

— Дай мне только от инфекции, — произнёс он, тихо вздохнув.

— Не валяй дурака, — отрезала я. — Выпей обе чёртовы таблетки. Последние несколько дней и так выдались паршивыми без твоих геройских выходов.

Взгляд Кейда встретился с моим, и я удерживала его на протяжении долгих секунд. Наконец, он потянулся и взял таблетки, после чего под моим наблюдением запил их водой.

— Если хочешь проверить, проглотил я их или нет, у меня есть отличная идея, как это сделать.

Я не могла найти в себе силы, чтобы улыбнуться на его остроту. Вместо этого я повернулась и легла на кровать, устремив взгляд к потолку. Кейд тоже опустился на подушку, и мы некоторое время лежали молча, наблюдая, как комната постепенно окрашивалась в предрассветные оттенки.

Вскоре наше молчание прервал Кейд.

— И почему у тебя последние несколько дней выдались паршивыми?

Я подумала о том, чтобы промолчать, потому что говорить с ним о Блейне казалось, как минимум неловко, но потом просто мысленно пожала плечами.

— Мы с Блейном пару раз поссорились, — объяснила я, тихо вздохнув.

— Из-за чего? — Кейд осторожно переместился на здоровый бок, чтобы на меня посмотреть.

— Из-за того дела, над которым он сейчас работает. Блейн не хочет говорить, почему стал адвокатом этого ублюдка. А потом ещё его посетила эта блестящая идея о том, что он сможет меня защитить, если... — на этом я запнулась, осознав, что чуть не сказала лишнего.

— Если что? — спросил Кейд.

— Если женится на мне, — прошептала я.

Кейд ничего на это не сказал и только потянулся к моей левой руке. Приподняв её вверх, он произнёс:

— Не вижу на пальце кольца. Полагаю, твой ответ оказался не таким, как он ожидал?

— Не было вопроса, на который я могла бы ответить, — вздохнув, призналась я. — Блейн ни о чём меня не спрашивал, просто сказал, что мы можем расписаться.

— Да уж, — Кейд опустил мою руку на кровать, но отпускать её не стал. — От парня с безупречным воспитанием я ожидал большего.

Вопреки себе я сдавленно рассмеялась.

— Да-а, я тоже.

Последовала пауза, после которой Кейд поинтересовался:

— А если бы он попросил... твоей руки, ты сказала бы «да»?

Ощущение его ладони поверх моей действовало на меня успокаивающе, и хотя, казалось, что из всех возможных людей, я должна была чувствовать себя некомфортно, лежа в постели рядом с Кейдом, в действительности это было не так.

— Я не знаю. — Слова покинули мой рот необдуманно, но я понимала, что они были правдивыми. Я любила Блейна, но последние несколько дней показали, что за время наших отношений вместо того, чтобы больше мне доверять, он любой ценой пытался от всего меня защитить.

Кейд ничего больше не сказал и только усиливал нажатие на мою руку до тех пор, пока ладонь не раскрылась и наши пальцы не переплелись. Я повернула голову, чтобы на него

посмотреть, но его глаза были закрытыми. Потянув сильнее одеяло на нас обоих, я глубоко вздохнула и тоже закрыла глаза.

Разбудил меня звук раздавшегося грома. Когда мои глаза открылись, я увидела, что спальная снова была погружена в полумрак, и через некоторое время по окну застучал дождь, подтверждавший, что на улице разразился шторм.

Кейд всё ещё спал. Он ни разу не поменял позы, и я надеялась, что под воздействием обезболивающего он проспит ещё как минимум пару часов.

Обезболивающее.

Я поморщилась. Хорошая же из меня получалась сиделка. Доктор говорил, что лекарство следовало давать вместе с едой. Чёрт.

Вытянув руку из-под пальцев Кейда, я поднялась с кровати и, закрыв за собой дверь в спальную, прошла на кухню в поисках того, что можно было приготовить. В одном из ящичков лежала смесь черничных кексов, и я решила, что с йогуртом они вполне могли спасти ситуацию.

Смешав тесто в пиале, я аккуратно разлила его по ёмкостям в форму для кексов и поставила в разогретую духовку. У меня в запасе оставалось около пятнадцати минут, и я решила воспользоваться ими, чтобы принять душ. Уже наливая в ладонь кондиционер, я вдруг вспомнила о том, что не добавила в тесто ни капли масла.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

Быстро выключив воду, я потянулась к вешалке за полотенцем, но не обнаружила ни одного, потому что весь запас был отдан доктору Санчесу. Тем не менее, я понимала, что если не потороплюсь, то вся выпечка получится твёрже камня. Чертыхаясь под нос, я с трудом натянула нижнее бельё на мокрое тело и, оставляя на полу влажные следы, побежала босая и почти обнажённая на кухню.

Вытянув противень, я с облегчением увидела, что кексы всё ещё оставались в середине жидкими. По рецепту следовало добавить в тесто четверть стакана масла. Ладно... я попыталась подсчитать, что получится, если разделить всю порцию между двенадцатью кексами. Так как математика не была моей сильной стороной, я, в конечном итоге, добавила масло на глаз в каждый кекс, размешав серединки зубочисткой. Когда дело было сделано, я воспользовалась прихваткой и снова задвинула противень в духовой шкаф. Возможно, все мои усилия были бесполезными, но попытаться всё же стоило.

Ещё раз заглянув в духовку, я тяжело вздохнула. Что ж... воздушной выпечки теперь уже точно ждать не приходилось.

— Я, конечно, слышал о «босой и беременной на кухне», но, честно говоря, так мне нравится даже больше.

Подпрыгнув на месте от испуга, я задела пальцами раскалённую духовку и с криком одёрнув руку, развернулась, чтобы увидеть идущего ко мне Кейда.

На секунду ситуация настолько меня деморализовала, что я просто не могла пошевелиться. Подойдя ближе, Кейд осторожно взял мою обожжённую ладонь, которую я судорожно прижимала к мокрому телу.

— Что с тобой случилось? — спросил он, осматривая покрасневшую кожу. — Ты разве не знаешь о назначении рукавиц? — Потянувшись, Кейд включил холодную воду и поставил мою ладонь под струю, заставив меня зашипеть от боли.

— Если бы ты меня не испугал, я бы не обожглась, — процедила я сквозь зубы, после чего потянувшись за спину свободной рукой, нащупала на стойке рулон с бумажными

полотенцами. Оторвав сразу пригоршню, я попыталась ими прикрыться.

— Серьёзно? — невозмутимо спросил Кейд, вскинув бровь.

Мои щёки горели ярким пламенем. Я всегда слишком экономила, чтобы покупать плотные полотенца, поэтому салфетки неизвестной марки быстро промокли, превратившись в прозрачную липкую массу. Проклиная свою беспомощность, я упрямо продолжала прижимать бесполезную бумагу к телу в попытке прикрыть хотя бы грудь.

— Стало немного легче? — спросил Кейд. Холодная вода действительно смягчила жжение, и когда я коротко кивнула, он выключил кран.

Его тело полностью блокировало моё, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Взгляд Кейда прожигал дорожку вниз по моему телу, заставляя меня забыть, как дышать.

— Какие к чёрту пули, — сипло произнёс он. — Это ты сведёшь меня в могилу.

Я сглотнула, слишком отчётливо ощущая его близость и собственную обнажённость.

— Ты должен был спать. Почему ты поднялся?

— Ты требуешь, чтобы я вернулся в твою постель? — невинно поинтересовался он, вскинув бровь.

— Ты понял, о чём я говорю.

— Я проснулся и когда увидел, что тебя нет рядом, пошёл на твои поиски. — Угол его рта приподнялся в едва заметной усмешке, и он, склонившись к моему уху, прошептал: — Тебе кто-нибудь говорил, насколько ты ослепительно выглядишь в бумажных полотенцах? Могу поспорить, те синие шпильки безупречно подошли бы к этому наряду.

Его слова напомнили мне о том, как Кейд когда-то сказал, что если он ещё раз увидит меня в этих туфлях, они будут единственными, что на мне останется.

Моё дыхание перехватило, и я с трудом произнесла:

— Мне нужно одеться.

— Ради Бога, — с готовностью согласился Кейд, и когда он отступил на шаг назад, я осознала, что теперь его взгляду открылось гораздо больше, чем прежде.

— Закрой глаза, — настойчиво попросила я, не решаясь оторваться от стойки.

Кейд только усмехнулся:

— Никаких шансов, Принцесса.

С пылающими щеками, но с максимальным достоинством, которое только могла осилить, я обогнула стойку и метнулась в спальную, громко хлопнув за собой дверь. Хотелось мне того или нет, я чувствовала его глаза на себе на протяжении всего пути.

Натянув сиреневую водолазку и джинсы, закрывавшие меня от шеи до самых щиколоток, я расчесала волосы и решила оставить их высыхать самостоятельно. Несмотря на случившееся, Кейд всё ещё оставался голодным, поэтому я заставила себя вернуться на кухню в течение пяти минут.

Кейд стоял у стойки, и та ухмылка, с которой он окинул меня взглядом, говорила о том, что он догадался о моей попытке спрятаться за бронёй одежды. Игнорируя его, я вытянула из духовки выпечку и сразу же поняла, что мои попытки её спасти оказались тщетными. Сверху кексы взялись твёрдой коркой, а внутри всё ещё оставались вязкими и недостаточно пропечёнными.

На моих глазах против воли навернулись предательские слёзы. Чёрт. Я не могла испечь по-человечески даже элементарные кексы.

Когда из моей груди вырвался сдавленный всхлип, Кейд подошёл ближе.

— Эй, что случилось? — мягко спросил он.

Его вопрос только сильнее спровоцировал поток подступивших слёз.

— Эти идиотские кексы, — протянула я, не в силах встретиться с ним взглядом. — В них всего три ингредиента, и я всё равно всё испортила.

Кейд негромко рассмеялся и притянул меня к себе.

— Значит, ты не умеешь готовить. Я могу с этим жить.

Его доброта заставила меня заплакать ещё сильнее.

— Ну-ну, — беспокойно произнёс он, потянувшись к бумажным полотенцам, которые теперь стали для меня ненавистными. — Ничего страшного. Пожалуйста, перестань плакать, хорошо? Мы просто закажем обед на дом. Всё легко решается.

Я вытерла шершавой салфеткой глаза и кивнула в знак согласия. Единственное, что я умела готовить, это картофельный суп, которым пару раз угощала Блейна, но мы ведь не могли питаться им каждый день. Блейн быстро догадался о моём недостатке кулинарных способностей, поэтому мы обычно ходили в ресторан, заказывали ужин на дом или угощались стряпнёй Моны.

При мысли о Блейне моя грудь болезненно сжалась. Слёзы снова навернулись на глазах, и я усиленно постаралась их сморгнуть, потому что сейчас определённо было не время страдать из-за Блейна.

Просмотрев стопу меню для заказов, мы остановились на китайской кухне. После этого Кейд решил принять душ, и мне пришлось найти для него пляжное полотенце, потому что я определённо не хотела, чтобы он вышел из ванной без ничего.

— Ты расскажешь мне, кто в тебя стрелял? — спросила я, когда Кейд принял душ, и мы закончили поглощать цыплёнка «Кунг-Пао».

— Плохой человек.

Я закатила глаза.

— Серьёзно? Да, ладно. — У меня вырвался вздох. — Расскажи. Ты узнал, кто тебя преследует?

Кейд игнорировал меня, пока ставил тарелку на кофейный столик и снова садился на диван. Каким-то чудом мне удалось найти футболку, которая ему подошла, и, слава Богу, он её надел. Подогнув босые ноги под себя на диване, он оперся локтями на колени и взглянул на меня. Его поза казалась расслабленной и буквально источала сексуальность, которой он обладал в избытке.

Нервно отхлебнув «Пепси», я постаралась ненавязчиво отодвинуться на другой край дивана.

— Эти люди не любят оставлять следы, — наконец произнёс он.

— А почему именно ты оказался в списке?

— Потому что мне стало известно, что Шефилда дёргал за ниточки некто очень влиятельный.

Я нахмурилась.

— Кто?

— Дэвид Саммерс.

Мои глаза удивлённо расширились.

— Дядя Мэтта Саммерса? Тот, кто возглавляет известное политическое движение? — Название выскользнуло из моей памяти, хотя я слышала его всего пару дней назад в новостях.

— «УАС», — подсказал Кейд. — «Улучшим Америку Сейчас».

— Да-а, оно самое. Но... какое он имеет отношение к Шефилду?

— У Дэвида Саммерса много денег и много власти, — объяснил Кейд. — Политики из кожи вон лезут, чтобы добиться его расположения. Он придерживается антимилиитаристских и, как бы это не казалось ироничным, антикапиталистических взглядов, хотя именно благодаря капитализму он и сколотил своё состояние.

— Если тебе известно, что он стоял за Шефилдом, почему его нельзя арестовать? — спросила я. — Шефилд чуть меня не убил.

— Это ни к чему не приведёт, — ответил Кейд. — Он освободится за считанные часы. Самое лучшее, что можно сделать, это то, что делаем мы с Блейном. Необходимо выяснить конечную цель его игры, и есть ли ещё кто-то, стоящий за его спиной.

— Блейн и ты? — переспросила я, удивлённо подняв бровь.

— Да-а, — произнёс Кейд, — видимо, Блейн тебе об этом ничего не говорил.

Всё что я могла, это только на него смотреть.

Кейд пожал плечами.

— Саммерс беспринципный ублюдок. Если этот человек несёт ответственность хотя бы за половину того, в чём я его подозреваю, то он не перед чем не остановится на пути к достижению желаемого.

— И чего он хочет?

Кейд усмехнулся.

— Когда я узнаю, обязательно тебе скажу. — Он несколько секунд наблюдал за моим нахмурившимся лицом. — Нечего так расстраиваться, Принцесса. Я тоже не хочу, чтобы ты привлекала внимание Саммерса.

— Я встретила недавно Мэтта в лобби фирмы. Блейн был просто вне себя.

— Представляю, — вскинул бровь Кейд. — Мэтт — это всегда плохие новости. Деньги его дяди годами прикрывали его спину.

— И теперь он использует их для того, чтобы его прикрывал Блейн, — продолжила я.

Кейд посмотрел мне прямо в глаза.

— Так и есть.

Его ответ заставил меня нахмуриться ещё сильнее, и я уже хотела попытаться вытянуть из него больше информации, когда мой взгляд упал на часы.

— Мне нужно сменить твою повязку перед уходом, — вздохнула я и, поднявшись с дивана, принесла из спальни оставленный доктором медицинский набор.

— И куда ты уходишь? — спросил Кейд, когда я вернулась.

— Хочу проверить место, где работала жертва Мэтта. К тому же исчезнувшая девушка, делом которой сейчас занимается Деррик, тоже работала именно там.

Сев рядом с Кейдом, я распечатала упаковку со стерильным бинтом.

— Кстати, Блейн забрал извлечённую из тебя пулю. Твоё ранение его сильно расстроило.

Я потянулась, чтобы снять с Кейда футболку, но его рука обхватила моё запястье, остановив на полпути.

— Только не говори, что ты позвонила Блейну.

— Конечно, позвонила. — Я смотрела на него так, словно это было более чем очевидно. — Он твой брат.

Кейд чертыхнулся и провёл ладонью по лицу.

— Что не так? — спросила я. — Почему мне не следовало ему звонить?

Кейд посмотрел мне в глаза и вздохнул.

— Кто-кто, а ты должна бы знать. Если искать понятие «гиперопекающий» в словаре, то там обязательно будет фотография Блейна.

Ладно... здесь с ним трудно было не согласиться.

Я вздохнула.

— Что бы ни было, это уже сделано. А теперь отпусти меня. Я должна успеть сменить повязку.

Кейд освободил мою руку, и я мягко подтолкнула его в сторону, чтобы получить доступ к ране. К сожалению, это означало, что мне нужно было встать между его расставленными ногами.

Откашлявшись, я попыталась пойти на попятную.

— Знаешь, возможно, тебе будет легче сделать это самому. — В конце концов, рана была не на его спине.

— Ты испортила кексы, — напомнил он мне, вскинув бровь. — Меньшее, что ты могла бы сделать, это сменить мне повязку. — Его мрачный тон резко контрастировал с лукавым блеском в синих глазах.

— Хорошо, — я поджала губы и ткнула его пальцем в грудь, чтобы подчеркнуть свои слова: — Только обещай, что будешь вести себя хорошо.

— Не сойти мне с этого места.

Его легкомыслие заставило меня с подозрением нахмуриться, но у меня не оставалось больше времени на пререкания. Склонившись над ним, я старательно игнорировала близость наших тел, пока снимала окровавленные бинты, обрабатывала его рану и накладывала новую повязку. Я выверяла каждое движение так, чтобы не затрагивать его больше, чем требовала необходимость, и с облегчением выдохнула, когда перевязка была закончена.

— Ну вот, — произнесла я с удовлетворением. — Это должно... — Мои слова были неожиданно прерваны Кейдом, который, переместившись, нарушил мой баланс, и я, пошатнувшись вперёд, упала прямо на него. Его ноги обхватили моё тело, удерживая меня в ловушке. Наши лица оказались в сантиметре друг от друга, и я испуганно посмотрела в синюю глубину его глаз.

— Ты обещал быть хорошим, — напомнила я ему гораздо более бездыханным голосом, чем мне бы того хотелось.

— Я солгал.

Между нами повисло весомое молчание, и мне едва удавалось дышать. Потянувшись, Кейд провёл пальцами по моим распущенным волосам, теперь уже высохшим и падавшим на плечи мягкими волнами. Он поймал один из длинных локонов и, поднеся его к носу, глубоко вдохнул. Его взгляд не отрывался от моего лица, и я была не в состоянии отвести от него глаз.

— Ты пробуждаешь во мне желание... — произнёс он едва слышным шёпотом. — Желание невозможного.

Его взгляд упал к моему рту, в котором неожиданно пересохло, как в пустыне. Я нервно облизала губы и почувствовала поверх своего живота его ответную реакцию. Время, казалось, остановилось. Я вдыхала запах его кожи, под моими ладонями поднималась и опускалась его грудь, а за окном продолжал идти дождь.

Мысли, которые я избегала с того момента, как увидела его на пороге этой ночью,

неожиданно снова затопили моё сознание, поглощая меня без остатка. Он мог умереть. Я не знала, кто в него стрелял, и убил ли он того человека, но... Что если бы пуля попала чуть левее? И что если в следующий раз именно так и случится? Кейда могли забрать у меня, а я об этом даже не узнаю.

Впрочем, точно так же, как и Блейна, если он решит вернуться в горячую точку.

Я опустила голову на грудь Кейда, слушая стук его сердца и закрыв глаза, поблагодарила Бога за то, что он был жив, а ещё просила, чтобы мне дали сил. Кейд был искушением. Блейн никогда бы не простил ни меня, ни его, если бы между нами что-то случилось.

Кейд найдёт своё счастье. Должен найти. Только не со мной.

— Мне нужно идти, — произнесла я сдавленным голосом. Моя попытка встать заставила его сипло выдохнуть, и его бёдра ещё сильнее вжались в мои. В этот момент я совсем не гордилась теми мыслями, которые пронеслись в моей голове — мыслями о том, что я могла с ним сделать, если бы опустилась чуть ниже... Теперь я уже начала лихорадочно пытаться освободиться из его хватки, и Кейд меня отпустил.

Вскочив на ноги, я была не в состоянии смотреть ему в лицо, не могла видеть, как он лениво растянулся на диване с тлеющим желанием в глазах и возбуждённым телом.

— Я вернусь вечером, — пробормотала я, на ходу схватив сумку и застегивая сапоги. — Клуб называется «Экстрим». С сегодняшнего дня я буду работать там барменом. Не забудь принять лекарство, и, если тебя не затруднит, покорми Тигра, хорошо? — Я не стала дожидаться его ответа и почти выбежала из квартиры в направлении своего внедорожника. Я не могла дышать нормально до тех пор, пока не оказалась за рулём и не выехала на дорогу.

Я проклинала себя за то, что хотя бы мельком позволила себе поддаться мыслям, включавшим меня и Кейда в различных вариациях раздетого состояния. И неважно, насколько мимолётными были эти мысли. Я не могла быть этой девушкой. Не могла оказаться той, которая запуталась в чувствах между двумя братьями. Это было невозможно. Я любила Блейна. О Кейде только волновалась. Да, он был мне небезразличен. Очень. Но на этом всё. Он был мне как... как брат. Да, так и было. Вот почему чувства к нему казались настолько сильными.

Слабый голос в моём подсознании напоминал мне, что родственные отношения обычно не включали желание расстегнуть его брюки и... Я простонала от безнадёжности и резко тряхнула головой, чтобы навсегда избавиться от этих мыслей. Мне хотелось помочь Кейду восстановиться, но в глубине души я надеялась, что когда вернусь домой, его уже там не будет.

Несмотря на плохую погоду, я успела приехать в «Экстрим» к назначенному времени и поспешила в клуб, затянув по пути волосы в хвост. Никто не любил находить волосы в своём напитке, даже если всё внимание при этом было поглощено обнажёнными женщинами на сцене.

Внутри оказалось темнее, чем снаружи, несмотря на дождь и сырость, и мне понадобилось несколько минут, чтобы глаза успели привыкнуть. Через пару минут я увидела Джека возле барной стойки, помахававшего мне рукой.

— Заполни заявление, — он протянул мне планшет с прикреплённым к нему листом. — Твоя зарплата будет не очень большой, но все чаевые, которые получишь, остаются у тебя. — Он осмотрел мою одежду и покачал головой. — Знаешь, тебе стоит подумать насчёт внешнего вида. В уборной есть вещи, которые ты могла бы позаимствовать, если захочешь.

— Хорошо, — кивнула я, — спасибо.

В течение пятнадцати минут Джек показывал мне содержимое бара, складское помещение и его метод работы за стойкой. Всё это казалось мне вполне знакомым, и я начала понемногу расслабляться. В конце концов, у меня всегда неплохо получалось работать за барной стойкой.

— Девушки любят пропустить по бокалу перед началом шоу, — проинформировал меня Джек. — Пенни обычно заказывает джин-тоник. Холли всегда пьёт неразбавленный бурбон, Кристел предпочитает «Космо», а Люси — белое вино. — Вводя меня в курс дела, Джек сделал необходимые напитки и, поставив бокалы на поднос, протянул его мне. — Девочки в раздевалке.

Я пошла в указанном направлении, гадая, какими они окажутся. Мне никогда раньше не приходилось общаться с девушками подобного сорта. С высокооплачиваемым эскортом да, но не с реальными стриптизёршами. Я одновременно нервничала и испытывала странное любопытство. Постучавшись в разрисованную звёздами дверь, я услышала доносившиеся из уборной разговор и музыку, поэтому осторожно заглянула внутрь.

В небольшом помещении находились четыре полураздетые девушки. Вдоль стены тянулись вешалки с многочисленной яркой одеждой, а на невысоких полках беспорядочно стояли десятки туфель. Напротив двери висела пара больших зеркал, под которыми располагался стол, заваленный разнообразной косметикой, кисточками, спреями, фенами и расчёсками.

Увидев меня, девушки сразу же замолчали, и золотистая блондинка с километровыми ногами и алыми губами недовольно поинтересовалась:

— А ты ещё кто такая?

Я заставила себя выдавить приветливую улыбку.

— Меня зовут Кэтлин. Я — новый бармен. Джек направил меня сюда с вашими напитками.

— Ну что ж, привет, Кэтлин-новый-бармен, — пропела рыжеволосая. Она была ниже блондинки и обладала привлекательными пышными формами. — Меня зовут Холли, — подмигнула она с дружелюбной улыбкой.

Я улыбнулась ей в ответ, стараясь не слишком глазеть. На ней было только прозрачное нижнее бельё, стикини и чёрные чулки в крупную сетку.

— Когда тебя Майк успел нанять? — поинтересовалась блондинка с тем же скептицизмом, который пронизывал её голос с самого начала.

— Майк? Я не знакома с Майком, — ответила я, стараясь держаться спокойно. — Меня взял на работу Джек.

— Ну что ж, Джеку влетит за то, что он решил, будто за барной стойкой нам чем-то поможет девушка, выглядящая как монашка, — с издёвкой прокомментировала блондинка. Потянувшись к поставленному на стол подносу, она взяла стакан с «Космо».

Ах. Значит, это была Кристел.

— Хватит тебе цепляться, дай ей шанс, — возразила брюнетка с карими мягкими глазами. В этой девушке, казалось, было больше характера, чем она хотела показать. — Ты всегда видишь в людях один негатив. — Повернувшись ко мне, брюнетка улыбнулась: — Ты кажешься очень милой, дорогая. — После этого она потянулась к джин-тонику, и я поняла, что это была Пенни.

Значит, последнюю девушку звали Люси. Она выглядела моложе остальных, её волосы были пепельного оттенка, а взгляд казался настороженным.

— Ты, наверное, Люси? — спросила я, протягивая ей бокал с белым вином. — Приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответила она со скупой улыбкой, прежде чем отвести взгляд в сторону.

Подумав, что сейчас было самое время попытаться выяснить, знают ли они что-нибудь об Аманде, я осторожно произнесла:

— Я училась в школе вместе с Амандой Веббер, но уже несколько месяцев ничего о ней не слышала. Возможно, кто-нибудь из вас знает, где она?

В комнате повисла тишина, и я, удивлённо оглядевшись, обнаружила, что девушки выглядели заметно напуганными, в особенности Люси. Одна только Кристел смотрела на меня с откровенным подозрением.

— Пятнадцать минут! — раздался из-за двери крик, и я удивлённо оглянулась через плечо.

— Это всего лишь Майк, — пояснила Холли, махнув рукой. — Как будто мы не знаем, что шоу скоро начнётся.

Её комментарий снял повисшее в комнате напряжение, и девушки продолжили собираться, как будто даже не слышали моего вопроса. В этот момент дверь позади меня открылась, и в раздевалку заглянул мужчина. Мои глаза удивлённо расширились, но девушки явно не увидели в этом ничего предосудительного. Когда тёмные глаза мужчины остановились на мне, он полностью открыл дверь и вошёл в помещение.

— Ты — наш новый бармен? — рявкнул он, заставив меня в буквальном смысле подпрыгнуть.

Он был примерно на тридцать сантиметров выше меня и как минимум в два раза шире. Единственной порослью на его голове были густые подкрученные усы, и на его покрытой татуировками шее висела толстая золотая цепь.

— Не слышу? — сильнее повысив голос, потребовал он.

Сглотнув, я испуганно кивнула головой.

— Майк, перестань пугать бедную девушку, — одёрнула его Пенни, но он её проигнорировал.

— Как тебя зовут? — спросил Майк, окидывая меня хмурым взглядом.

— К-Кэтлин, — запинаясь, выдавила я, сделав невольный шаг назад.

— Ну, так вот, К-Кэтлин, — усмехнувшись, передразнил он, — смени одежду. У меня здесь стриптиз-клуб, а не богадельня. Если ты хотя бы немного не обнажишься, можешь проваливать!

— Майк, возвращайся к своим делам, я позабочусь о ней, — снова вмешалась Пенни, пытаясь его урезонить. Он что-то недовольно пробурчал себе под нос, но всё же послушал её и ушёл, хлопнув за собой дверью.

— Не волнуйся о Майке, — успокоила меня Пенни. — Внешне он немного грубоват, но в душе стопроцентный бизнесмен.

После знакомства с Майком я определённо надеялась, что больше не окажусь в центре его внимания. Он вполне мог раскрошить меня в муку, если захотел бы, и, скорее всего, в процессе этого получил бы удовольствие.

Критично оглядев меня с ног до головы, Пенни потянулась к вешалкам и вытянула что-то очень похожее на красный шёлковый лоскут.

— Надень этот топ, — проинструктировала она. — Он тебе подойдёт.

— Это топ? — удивилась я, с трудом понимая, что подобная вещь могла прикрывать

и каким образом. Слишком уж мало было ткани.

— Позволь тебе помочь, — улыбнулась она. — Снимай свой свитер.

Я продолжала на неё смотреть, в то время как она, вскинув бровь, терпеливо смотрела на меня в ответ. Никто не обращал на нас никакого внимания, поэтому я, в конечном итоге, стянула водолазку, и Пенни быстро надела на меня топ. Как оказалось, он удерживался на моём теле единственной бретелькой, перекинутой через шею, и полностью обнажал спину до самой талии. Быстрым движением пальцев, Пенни расстегнула мой лифчик и ловко от него избавилась.

— Теперь пару правильно размещённых кусочков двойного скотча... — она умело прикрепила ткань к моей коже липкими квадратиками, — и ты в полном порядке! — Положив руки на мои плечи, Пенни повернула меня лицом к зеркалу.

Обычно, я избегала красного цвета, который подчёркивал бледность моей кожи и высвечивал рыжеватый оттенок волос. К тому же при виде откровенно обнажённой груди я почувствовала, как вспыхнули мои щёки, но... я понимала, что всё могло быть гораздо хуже. По крайней мере, мне позволили остаться в своих джинсах.

— Немного алого блеска, — произнесла Пенни, проведя кисточкой по моим губам, — сексапильно взъерошенные волосы... и та-да! Ты сногшибательна.

Скептически изучив своё отражение в зеркале, я должна была признать, что Пенни действительно знала толк в подобных вещах.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарила я, шумно выдохнув. — Надеюсь, это поможет мне заработать больше чаевых.

— Уверена, что так и будет, дорогая. — Её улыбка была тёплой, и я решила, что она мне нравилась. — А теперь иди, — Пенни махнула в сторону двери. — Майк не любит, когда его сотрудники не на месте, когда клуб открывается.

— Хорошо, — кивнула я, — ещё раз спасибо. — Уже в дверях я оглянулась через плечо и дружелюбно добавила: — Была рада со всеми вами познакомиться!

Почти все девушки махнули мне рукой, в то время как Кристел только неодобрительно прищурила глаза. У меня не оставалось никаких сомнений, что она что-то знала об Аманде. Точно так же, как и Люси. Мне нужно было поговорить с каждой из них по отдельности и попытаться выяснить, что им было известно.

Когда я вернулась в бар, Джек дважды окинул меня взглядом с ног до головы, и его глаза задержались на моей груди гораздо дольше, чем следовало.

— Похоже, девочки над тобой поработали, — заметил он, ухмыльнувшись.

— Да-а. Пенни оказалась реально милой.

Через несколько минут двери клуба открылись, и в заведение начали проходить посетители. Большинство из них были мужчинами, и лишь за редким исключением встречались пары. Как и следовало ожидать, я очень скоро начала получать свою порцию двусмысленных липких намёков, но ничего из происходившего не выходило за рамки того, с чем мне приходилось сталкиваться раньше.

Когда на сцену начали подниматься одна за другой девушки, по клубу пронёсся оживлённый свист и крики, которые окончательно зажгли атмосферу. Это заведение, определённо, отличалось от бара «Дроп». В воздухе витало ощущение неприкрытой развращённости, и от того, как некоторые мужчины на меня смотрели, по моему телу пробегали неприятные мурашки. Конечно, мои чаевые были более чем хорошими, но мне казалось, что я каждый цент зарабатывала потом и кровью. К середине вечера у меня не

оставалось никаких сомнений, что после смены придётся просить Джека провести меня к машине.

Во время танца Холли один из перебравших парней забрался к ней на сцену, но прежде чем я успела хотя бы что-то сообразить, охранник стянул его вниз и поволок мимо меня на улицу. Поспешно обойдя стойку, я открыла перед ними дверь, не без интереса наблюдая, как вышибала вытолкнул распускаявшего руки посетителя за порог, словно тот был мешком с картошкой. Это зрелище производило впечатление, если учесть, что парень был далеко не маленьких размеров.

— Хорошая работа, — прокомментировала я, подняв взгляд на охранника, стоявшего в нескольких шагах от меня. Когда на его лицо упал тусклый свет, я застыла на месте, и мои глаза расширились.

— Солнце?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — Ченс не сводил с меня удивлённого взгляда.

— Я устроилась в клуб на работу, — осторожно ответила я, стараясь говорить, как можно более ровно. — На какое-то время.

— Ты... что сделала? — процедил Ченс, после чего быстро оглядевшись по сторонам, схватил меня за руку и потянул вниз по ступеням. Как только мы оказались на расстоянии нескольких метров от здания, он проскрежетал сквозь стиснутые зубы: — Это что, такая неудачная шутка? Я думал, ты работаешь в юридической фирме.

— Так и есть, — возразила я, потирая саднивший от его хватки локоть. — Я на служебном задании. А ты что здесь делаешь? — На улице было очень сыро, и я обхватила себя руками, чтобы сдержать пробирающую дрожь.

Проведя ладонью по лицу, Ченс выдохнул:

— Боже... — Он несколько секунд не сводил с меня пристального взгляда, после чего отрезал: — Считай, что твоё задание закончилось. Я хочу, чтобы ты сейчас же села в свою машину и уехала отсюда как можно скорее.

Я несколько секунд смотрела на него с открытым ртом, прежде чем моё недоумение переросло во вспышку негодования.

— С какой это стати? — запальчиво поинтересовалась я. — Мне нужно выяснить, что случилось с двумя работавшими здесь девушками, и я не собираюсь всё бросать только потому, что так сказал ты.

— О, ещё как собираешься, — бросил Ченс жёстким голосом.

Я ничего ему на это не ответила и только, сузив глаза, с вызовом вскинула подбородок в ожидании того, что он скажет дальше. Свет проезжавших мимо машин бросал блики на неумолимое лицо Ченса, и через мгновение я почувствовала, как его рука неожиданно обхватила меня за талию, и он перекинул меня через своё плечо так, словно я ничего не весила.

— Где ты припарковалась? — спросил он, проходя вдоль длинного ряда машин.

С пылающим от унижения лицом я изо всех сил пыталась вырваться из его рук.

— Отпусти меня! — мой голос срывался, в то время как я колотила кулаками по его телу, где только могла дотянуться, но Ченс даже не замедлил своего шага. — Я сказала, отпусти меня немедленно!

— Эй, приятель, почему бы тебе не найти того, кто соответствует твоим размерам?

Слова прозвучали в ночи едва слышным шипением, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы узнать этот голос. Хрипло выдохнув и согнувшись пополам, Ченс с размаху уронил меня на асфальт. Игнорируя боль в ладонях и коленях, я подорвалась на ноги, чувствуя, как к горлу подступила удушающая паника.

На моих глазах Ченс принимал на себя один жёсткий удар за другим, отвечая нечастыми выпадами по двигавшейся в полумраке тени. Я знала этот силуэт — много раз видела, как он со смертельной неумолимостью опускал противника сначала на колени... а потом в могилу.

И когда Ченс упал на колени, меня сотряс агонизирующий ужас.

— Только не это! — закричала я, кинувшись вперёд. — Кейд, остановись! — Я знала, что он убивал с безжалостной лёгкостью, и мысль об этом заставила мою кровь застыть в

жилах, когда я увидела, как он приблизился к Ченсу. — Нет!!!

Бросившись между ними, я закрыла Ченса своим телом, чувствуя, как асфальт снова вонзился в мои саднившие под джинсами колени. Я обвила руками вздымавшуюся грудь Ченса и, сжавшись, приготовилась принять удар на себя. Когда ничего не случилось, я медленно открыла глаза и подняла голову вверх.

Кейд стоял в шаге от нас, с непроницаемым лицом наблюдая за тем, как я закрывала собой Ченса. Его собственное дыхание было прерывистым и превращалось в холодном воздухе в белую дымку. Его лицо всё ещё оставалось бледным, и мне приходилось только догадываться, чего ему стоило драться с пулевым ранением.

Когда у Ченса вырвался сиплый стон, я снова вернула своё внимание к нему, обнаружив, что из его носа сочилась кровь, под глазом проявился порез, а лоб покрылся испариной. При виде этого меня сотряс едкий приступ злости, и я, вскинув голову, с яростью набросилась на Кейда.

— Как ты мог это сделать? Чего ты хотел? Убить его?

— Подобная мысль приходила мне в голову, — сухо ответил Кейд, что только ещё сильнее распалило мою злость.

— На твоих руках столько крови, что даже не знаю, как ты спишь по ночам! — прошипела я. — Мне не нужна твоя помощь, если ты вообще можешь назвать это помощью!

Всё моё тело дрожало от переполнявших меня злости и страха. Я боялась, что было достаточно всего нескольких секунд и одного уверенного движения рук Кейда, чтобы потерять Ченса навсегда.

— Уходи, Кейд. Оставь меня в покое!

Лицо Кейда в темноте было совершенно непроницаемым. Наши взгляды оставались сомкнутыми до тех пор, пока Ченс со стоном не начал подниматься на ноги. Я поддержала его, как только могла, чувствуя гнетущую вину за всё, что с ним случилось. Когда я снова оглянулась назад, Кейда рядом с нами не оказалось. Он молча исчез в темноте, и на мгновение я почувствовала приступ вины за то, что так резко с ним говорила, но, посмотрев на Ченса, сразу же отбросила эти мысли прочь.

— Как ты? — осторожно спросила я, вглядываясь в его лицо.

Ченс с трудом прошёл к зданию и прислонился к тёмной стене. Нашупав в кармане сигарету, он подкурил её и сделал глубокую затяжку.

— Только не говори мне, что это был Кейд Деннон, — ровно произнёс он.

Я посмотрела на него с удивлением.

— Ты его знаешь?

Ченс с издёвкой усмехнулся и снова затянулся.

— Да-а, я его знаю. Что меня интересует, так это — откуда его знаешь ты?

— Я... познакомилась с ним несколько месяцев назад, — уклончиво ответила я, застигнутая врасплох тем, что ему было что-то известно о Кейде.

— И конечно, сегодня он здесь оказался по чистой случайности? — вскинул бровь Ченс. Я покачала головой.

— Нет. Он, должно быть, следовал за мной.

Сигарета в руке Ченса замерла на полпути к его рту.

— Дальше ты мне скажешь, что он твой бойфренд.

Моё лицо загорелось.

— Конечно, нет, — возразила я, встретившись с ним взглядом. — Он просто... мой

друг... своего рода. И ещё мой босс. — Я нахмурилась. А ещё, если быть до конца точной, наставник. И возможно, мне не стоило позволять себе так на него срываться. От внезапно охватившего меня угнетающего предчувствия я оцепенело закусила губу.

— Твой босс? — Ченс удивлённо вскинул бровь. — В юридической фирме?

— Он... знает владельца фирмы, — уклончиво ответила я. — Блейна Кирка.

У Ченса вырвался отрывистый смешок, лишённый даже намёка на юмор.

— Просто зашибись, как замечательно. — Он выбросил окурок на асфальт и потушил его ботинком. — У тебя в друзьях наёмник, и ты работаешь на самого влиятельного извращённого юриста во всём городе. Я просто поверить не могу.

Мои глаза сузились.

— Не знаю, что ты слышал, — скованно возразила я, — но Блейн Кирк — хороший человек и превосходный юрист. Он защищает интересы своей страны, и мне неприятно, что ты отзываешься о нём так негативно.

— Я знаю о Блейне Кирке гораздо больше, чем ты, Солнце, — холодно возразил Ченс. — Мне известны о нём такие вещи, которые заставили бы тебя дважды подумать, прежде чем с таким рвением расписывать, какой он замечательный.

С другого конца парковки до нас донеслись голоса, и прежде чем я успела среагировать, Ченс задвинул меня за свою спину глубже в тень. К стоявшему у железной ограды белому грузовику подошли двое мужчин, разговаривавшие на беглом испанском. Вскоре к ним подбежал третий, и они открыли перед ним заднюю дверь фургона, что-то показывая. Я не видела, что это было, но мужчина удовлетворённо кивнул, после чего они снова закрыли кузов, и через минуту фургон выехал со стоянки.

— Возвращайся домой, — произнёс Ченс жёстким голосом, прежде чем отвернуться и скрыться в темноте.

— А что ты собираешься делать? — настороженно спросила я, когда увидела, что он сел на свой мотоцикл.

— Не волнуйся обо мне, — отрывисто ответил он. — Пожалуйста, просто уезжай отсюда и больше не возвращайся.

Я ничего не успела ему на это ответить, потому что он уже завёл мотоцикл и с рёвом рванул вдоль улицы в том же направлении, в котором скрылся грузовик. Я несколько минут смотрела ему вслед не уверенная, что делать дальше. У меня не было ни малейшего представления, почему Ченс здесь работал и при этом так ревностно пытался заставить меня уйти. К тому же я ничего не знала о том, куда он сейчас так неожиданно уехал и, главное, зачем.

В конечном итоге, решение было принято вместо меня. Из приоткрывшейся двери высунулась голова Майка, и он, прищурившись, внимательно осмотрел стоянку. Заметив в тени меня, он удивлённо нахмурился и рявкнул:

— Перекур закончен. Немедленно возвращайся к работе.

Не посмеяв ему перечить, я поспешила вернуться в клуб, испытав облегчение от того, что снова оказалась в тепле. Возле стойки я подхватила список с заказами и приступила к смешиванию перечисленных коктейлей.

— Холодно на улице? — спросил Джек, наливая в кружку пиво и заинтересованно поглядывая на мою выделяющуюся под тонкой тканью грудь.

Я сдавленно ему улыбнулась, стараясь скрыть дискомфорт.

— Немного, — мой голос был отрывистым, и я продолжила методично смешивать

коктейли. Остаток вечера, к счастью, прошёл непримечательно, и хотя я ни на минуту не спускала с дверей глаз, мне так и не удалось дожидаться возвращения Ченса. Ненавистный топ помог мне заработать приличные чаевые, и я возвращалась домой с полными карманами денег. Честно говоря, это было не так уж и плохо. Дополнительный заработок был сейчас, как нельзя кстати, если учесть, что после всего, что я наговорила Кейду, моя работа в фирме находилась под большим вопросом.

Как оказалось, Кейд не вернулся в мою квартиру, и я говорила себе, что была этому только рада. Как бы я к нему не относилась, Кейд оставался самым опасным, хладнокровным и абсолютно непредсказуемым человеком из всех, кого я знала. В моей памяти пронеслись непрощенные воспоминания о том, как он вдыхал запах моих волос и говорил, что я «пробуждаю в нём желание невозможного». Тряхнув головой, я решительно отбросила эти мысли прочь.

Вытащив из морозилки водку, я увидела стоявшую там пинту мороженого «Каменная дорога» и вспомнила о том, что её для меня купил Блейн. Он ещё тогда пошутил, что не хотел оставлять меня без любимого антидепрессанта.

Мою грудь болезненно сдавило, и я, поспешно закрыв морозилку, налила рюмку водки, которую выпила залпом в надежде, что она поможет мне заснуть. Я нуждалась во сне, но не знала, смогу ли спать, потому что теперь, когда я осталась наедине с самой собой, мои мысли превратились в гнетущее сумасшествие, которым, по сути, сейчас и была моя жизнь.

Куда бы я ни посмотрела, мне везде виделись они. Блейн, обнимавший меня в кровати. Кейд, раненый и истекающий кровью. Блейн, занимающийся со мной любовью на диване. Кейд, стоявший на кухне и обжигающий меня взглядом.

Я выпила ещё одну рюмку и, накинув чёрную куртку поверх топа, который не потрудилась сменить на что-то более приемлемое, вышла из квартиры. Было уже поздно, но я знала, что некоторые бары работали до трёх утра. Через десять минут я припарковалась возле одного из таких на вид совершенно непримечательных заведений, не сомневаясь, что его основными посетителями были местные жители.

Вдоль длинного и узкого помещения тянулись ряды табуретов и двухместных столов, за которыми сидели в большинстве своём мужчины. Игнорируя любопытные взгляды, которыми меня сопровождали, я прошла к барной стойке и забралась на стул.

— Неразбавленной водки, — заказала я, взглянув на приблизившегося бармена. Помня о том, что на мне всё ещё оставался топ, куртку снимать я не стала и выпила рюмку сразу же, как только её поставили передо мной на стойку. Когда я постучала пальцем по краю пустой стопки, бармен обновил мне порцию, и я, кивнув ему в знак благодарности, добавила: — Ещё, пожалуйста... «Отвёртку».

Мне не хотелось разбавлять водку чем-то ещё, но я также не хотела, чтобы завтра меня выворачивало наизнанку из-за злоупотребления градусами. По крайней мере, коктейль можно было растягивать гораздо дольше, чем крепкое спиртное.

Когда я осушила вторую рюмку, бармен поставил передо мной запотевшую бутылку «Отвёртки».

— Нужен бокал? — спросил он, и когда я отрицательно покачала головой, бармен удалился в другой конец стойки, оставив меня одну. Потягивая из бутылки коктейль, я смотрела в пространство и снова вспоминала о том, что произошло между мной и Блейном. Даже сейчас мне не верилось, что он предложил нам пожениться. Причём сделал это совершенно хладнокровно, как прагматичный юрист, используя мои слабости, чтобы

получить то, чего хотел. По сути, мы хотели с ним одного и того же, но к сожалению, по совершенно разным причинам. В конечном итоге он ранил меня сильнее, чем мне хотелось бы признать. Да, я была наивной и всё ещё лелеяла глупые мечты о том, что мужчина, которому я отдам своё сердце, будет искренне хотеть на мне жениться и попросит моей руки в романтической обстановке, надев мне на палец обручальное кольцо.

Мысль о том, что Блейн мог совершить нечто настолько сентиментальное, заставила меня насмешливо фыркнуть. Какой же я была дуручкой. Почему решила, что после того, как он сказал «я люблю тебя», мы начнём друг друга понимать? Сама идея о том, чтобы Блейн навсегда связал со мной свою жизнь, казалась нереальной. Удерживать мужчину подобного ему было всё равно, что пытаться удержать дым.

Слова, сказанные когда-то Кейдом в Денвере, снова вихрем пронеслись у меня в голове, заставив меня на мгновение закрыть глаза от безысходности. *«Ни с Блейном, ни со мной у тебя не будет счастливого будущего, Принцесса. Блейн, в конечном итоге, разобьёт тебе сердце, а я — тот самый, от кого советуют держаться подальше. Не стоит себя обманывать».*

Мне не хотелось признаваться самой себе, насколько сильно я боялась, что он был прав, но больше прятаться от этого не могла. По моим щекам, видимо, покатались слёзы, потому что севший рядом со мной мужчина протянул мне белую салфетку.

— Может, хочешь поговорить? — негромко спросил он. На вид мужчине было не меньше пятидесяти, его каштановые волосы уже начинали редеть на макушке, а возле глаз собрались глубокие морщинки. Сначала я заподозрила, что он преследовал какие-то подводные мотивы, но его взгляд казался искренним, а добрая улыбка была лишена всякой пошлости.

Воспользовавшись салфеткой, я промокнула щёки, всё ещё шмыгая носом, хотя слёзы уже перестали затуманивать глаза.

— Спасибо, — поблагодарила я, чувствуя, что алкоголь начал, наконец, действовать, но вместо того, чтобы притупить боль, только ещё сильнее обострил глубину моей депрессии и одиночества.

— Проблемы с бойфрендом? — осторожно предположил мужчина.

Кивнув, я призналась с дрожащим вздохом:

— Теперь уже, наверное, с бывшим бойфрендом.

— Сожалею... — он протянул руку, — к слову, меня зовут Рик.

Я ответила на его рукопожатие.

— Кэтлин.

— Интересно, какой слепой идиот, Кэтлин, мог потерять такую девушку, как ты? — прямолинейно спросил Рик, вызвав у меня невольный приступ смеха.

— Да-а, мне тоже хотелось бы узнать ответ на этот вопрос, — послышался голос позади меня, и я, оглянувшись, увидела ещё одного посетителя, подсевшего рядом с бутылкой пива в ожидании моего ответа. В бейсбольной кепке и спортивных штанах он был примерно такого же возраста, как Рик, и производил совершенно безобидное впечатление.

— Кэтлин, познакомься с Джем, а ещё с Хэлом, — Рик кивнул в сторону другого мужчины, подтянувшего к нам табурет. — Мы приятели, так что не беспокойся на этот счёт.

— Точно, не беспокойся, маленькая леди, — подтвердил Хэл. — Мы просто подружески распивали здесь пиво, и нас обеспокоило, почему красивая девушка плачет в баре одна в такое время суток. — Он печально покачал головой. — Скажу честно, мне бы совсем

не хотелось увидеть свою дочь в подобном месте.

— Это точно, — согласился Рик с характерным южным акцентом, окрашивавшим его слова.

— Расскажи нам, что с тобой случилось, Кэтлин, — произнёс Джей, нахмурившись. — Возможно, мы сможем чем-то тебе помочь.

Я искренне в этом сомневалась, но водка развязывала язык, и мне вдруг очень захотелось выплеснуть всё, что наболело, поэтому я рассказала им о том, как мы с Блейном встречались, как он признался, что любит меня, и как я была счастлива, что он выбрал среди множества женщин именно меня. А потом я призналась им в том, как всё время чувствовала себя рядом с ним неуверенно, потому что он всегда меня опекал, но при этом не доверял, а потом вообще решил, что должен на мне жениться только для того, чтобы обеспечить мою безопасность... заточив в его доме.

Мои слушатели потягивали пиво и сочувственно хмурились, несмотря на то, что мой рассказ был по-женски сопливым, и когда я, наконец, закончила, они выглядели крайне расстроенными.

— Вот недоносок! — пробурчал Джей, постукивая пальцами по новому бокалу пива, который поставил перед ним бармен.

— Просто парень запутался, — возразил Рик, покачав головой. — Он старше... наверное, поэтому воспринимает тебя не совсем так, как ты хочешь.

— Если мужчина не может правильно сделать предложение, значит, с него не будет толка, когда он расстегнёт штаны, — угрюмо заметил Хэл.

— Ради всего святого, Хэл, — пресёк его Рик, пригвоздив приятеля взглядом. — Кэтлин — леди. Мог бы ты следить за своим языком?

Проглотив приступ смеха, я едва сдержалась, чтобы не заверить их, что как раз в плане секса у нас с Блейном проблем никогда не было.

— Да-а, Хэл, — поддакнул Джей, — следи за языком.

— Значит, ты не согласилась выйти за него? — спросил Рик, и когда я кивнула, добавил: — Ну и хорошо. По-моему, он высокомерный сукин сын... но, с другой стороны, ты, похоже, его любишь.

К моим глазам снова подступили слёзы, и я, не в силах говорить, просто кивнула головой.

— И всё равно, — Джей хмуро покосился на Хэла. — Позволить девушке одной прийти в бар посреди ночи, чтобы выплакаться... По-моему, он должен молить её о прощении, разве нет?

Хэл кивнул, и его лицо при этом было комически серьёзным.

Бармен снова поставил передо мной рюмку водки. Честно говоря, к этому моменту я уже потеряла счёт, как много успела выпить. Осушив стопку до дна, я заметила, как Рик вытянул из моей сумочки сотовый.

— Что ты делаешь? — спросила я, наблюдая за его действиями.

Рик ничего мне не ответил и только приложил телефон к уху. На меня неожиданно накатила усталость, стало душно, и я, скинув куртку, вздохнула с облегчением, когда почувствовала прохладный воздух на своей коже. В этот момент троица приятелей резко замолчала, глядя на меня во все глаза.

— Что? — спросила я, нахмурившись.

Хэл спрыгнул со стула и снова натянул куртку на мои плечи.

— Ты лучше не снимай её, девочка, — вздохнул Джей. — Я бы никогда не выпустил дочку из дома в подобном наряде.

Их опека была невероятно трогательной, и мне начинало казаться, что они действительно приходились мне родителями.

— Алло... это Блейн? — спросил Рик в трубку телефона.

Я резко оглянулась в его сторону и простонала от болезненного головокружения.

— Блейн, я хочу сказать тебе, что ты — сволочь, — заявил Рик, перейдя сразу с места в карьер. — И если ты хочешь перестать быть сволочью, то придёшь сейчас и заберёшь свою девушку. Бедняжка выплакала все глаза из-за тебя в Богом забытом баре среди совершенно незнакомых ей людей. Тебе должно быть стыдно.

Я с ужасом слушала, как техасец вдвое старше Блейна читал ему нотации, и это настолько развеселило мой одурманенный разум, что мне пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы не расхохотаться. К сожалению, мне удалось немного услышать из их разговора, потому что Джей положил деньги в музыкальный автомат, и по бару разлилась красивая композиция Брайана Адамса. Не сдержавшись, я начала громко подпевать песне вместе с Джем, который пригласил меня на танец на небольшой площадке возле барной стойки. Моя куртка снова соскользнула с плеч, но к этому моменту мы все были слишком пьяны, чтобы обращать на нечто подобное внимание. Хэл и Рик, потягивая пиво, с добрыми ухмылками наблюдали за нами, постукивая пальцами в такт музыки.

Я с надрывом в последний раз повторяла припев, когда Джей неожиданно остановился, и его взгляд устремился куда-то поверх моего плеча. С любопытством оглянувшись, я увидела, что в бар вошёл Блейн. Он был в чёрном пальто, под которым проглядывались джинсы с рубашкой и, судя по выражению прищуренных глаз и напряжённости его тела, ждать от него ничего хорошего не приходилось.

— Вот чёрт, — выдохнул Джей, и его лицо заметно побледнело.

— Это он? — недоверчиво спросил Рик, в то время как Хэл, оглянувшись через плечо, поперхнулся пивом.

— Да-а, это он, — сглотнула я, наблюдая, как Блейн подходил к нам всё ближе.

Джей поспешно отпустил мою руку и сделал несколько шагов назад, в то время как я продолжала стоять на месте. Блейн остановился прямо передо мной, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо. Отдалённо я слышала, как Джей и Рик что-то говорили, но не могла сконцентрироваться в достаточной степени, чтобы разобрать их слова. Когда Блейн окинул меня взглядом с головы до ног, на его лице промелькнуло пугающее выражение. Я не была уверена, что именно видела в его глазах — ярость или желание... возможно, и то, и другое, но моё дыхание участилось, а грудь потяжелела от возбуждения только оттого, что он находился так близко.

Взгляд Блейна опустился к моим выделявшимся под тонкой тканью грудям, и его взгляд потемнел. Поджав челюсть, он снял пальто и накинул его поверх моих плеч. Утонув в тёплом драпе, я глубоко вдохнула его запах, в то время как Блейн посмотрел в сторону Джея, Хэла и Рика, и его глаза сузились.

— Мне показалось, или кто-то из вас назвал меня сволочью? — ледяным голосом поинтересовался он.

— Я назвал тебя сволочью уже трижды, — едко бросил Рик с нетрезвой протяжностью. — Ты просто не услышал меня первые два раза, выскочка.

Я фыркнула от смеха.

— Блейн, — выдохнула я, покачав головой, — познакомься с моими тремя крёстными отцами. Джей, Хэл и Рик.

Я слышала, как они довольно усмехнулись и одобрительно закивали головами.

— Ну, хватит, Кэт, — пресёк меня Блейн, поморщившись. — Поехали домой.

— Минутку, — попросила я и, вернувшись к своим друзьям, поцеловала каждого из них в щёку. — Спасибо за то, что выслушали.

— Обращайся в любое время, — хмыкнул Рик, после чего, повернувшись к Блейну, с самым серьёзным выражением лица произнёс: — Позаботься о нашей маленькой девочке, ты меня понял? Я не хотел бы снова её увидеть в каком-нибудь баре только потому, что ты плохо с ней обращаешься.

— Да, сэр, — ровно произнёс Блейн, и его ответ, кажется, Рика удовлетворил.

После этого Блейн вытянул пару купюр из бумажника и положил их на стойку.

— Должно хватить, чтобы оплатить её счёт, — произнёс он, в то время как я направилась к выходу, подпевая очередной песне из музыкального автомата. Блейн тут же оказался рядом со мной, обхватив меня за талию и удерживая свободной рукой мою куртку с сумкой.

Холодный уличный воздух действовал отрезвляюще, но не настолько, чтобы прояснить моё сознание. Заметив, что Блейн повёл меня в направлении своей машины, я вывернулась из его рук и остановилась.

— Где мои ключи? У меня есть машина.

— Ты не в состоянии находиться за рулём, — возразил он, открывая дверь своей машины и бросая на заднее сидение мою куртку с сумкой. — Садись.

— Ты не имеешь права мне указывать, Блейн, — бросила я в ответ, начиная отступать назад, но тут же споткнулась и чуть не упала на асфальт, что лишило мои слова какой-либо серьёзности.

Удержав меня за талию, Блейн едко хмыкнул и без особого труда направил назад к машине. Я попыталась от него отмахнуться, но у меня ничего не получалось.

— Отпусти меня! Мне не нужна твоя помощь. Или помощь Кейда. Или ещё кого-нибудь. — Я сняла с себя его пальто и вернула ему.

— Что ж, очень жаль, — процедил Блейн, бросив пальто на заднее сидение, — потому что сегодня ночью ты сделала нечто крайне глупое, и я приехал, чтобы тебя из этого вытащить.

— Кажется, подобный сценарий тебе никогда не наскучит, — едко бросила я. — У Кэтлин опять проблемы. Нужно вмешаться и спасти её день! Даже если придётся рисковать жизнью. Я думала, ты завязал с этим, когда ушёл из «морских котиков».

Блейн только посмотрел на меня, и его бровь взлетела вверх.

— Так значит вот в чём дело? Ты думаешь, я рискую своей жизнью ради любого?

Я сглотнула.

— А разве это не так?

Его рука сомкнулась на моём предплечье, и он дёрнул меня на себя.

— Я никогда не рисковал своей жизнью ни для кого, кроме своего брата, — процедил он. — Армия — это другое. Я бы отдал жизнь за солдат, с которыми воевал, но они для меня тоже как братья. Я не какой-то герой из комиксов, Кэт. Я защищаю только тех, кто мне дорог, и на этом всё.

Я слышала его, но от ощущения его рук на себе, от давления его тела голова

закружилась, заставляя забыть обо всём, что он говорил. Мой взгляд упал к его рту, и я была уже не в состоянии отвести глаз.

Блейн чертыхнулся и, развернув меня к машине, бесцеремонно усадил на переднее сидение, после чего закрыл дверь прежде, чем я успела понять, что происходит. Уже через минуту мы набирали скорость по ночным улицам, и я, погружившись в тёплое сидение, удовлетворённо вздохнула.

Мне нравилась его машина. Она была такой же гладкой и властной, как он сам. И мне нравилось с ним ездить.

— Это действительно так? — забавляясь, спросил Блейн, и я поняла, что произнесла свои мысли вслух.

— Абсолютно, — промурлыкала я. А ещё он сам и его машина творили с моим либидо нечто безумное. Но об этом я очень постаралась умолчать. Алкоголь как всегда раскрепощал моё сознание, пробуждая в голове самые сумасшедшие эротические фантазии.

— Здесь жарко, — пожаловалась я, томно вздохнув, и Блейн сразу же понизил температуру на климат-контроле. — Всё равно жарко, — прошептала я и, расстегнув джинсы, начала стягивать их вниз.

Пальцы Блейна сжались на руле.

— Что ты делаешь? — спросил он угрожающим тоном, что обязательно бы меня насторожило, если бы я находилась во вменяемом состоянии. Но так как это было не так, его угроза только заставила мою кровь ещё быстрее мчаться по венам.

— Охлаждаюсь, — просто ответила я и, приподняв бёдра вверх, стянула джинсы вместе с ботинками. Выдохнув от удовольствия, я откинулась назад на кресло и закинула ногу на ногу поверх бардачка.

— Ты всегда становишься такой, когда переберёшь, — ровно прокомментировал Блейн, мельком взглянув на мои ноги, прежде чем снова отвести глаза.

— Какой? — невинно уточнила я.

Блейн только посмотрел на меня, и тот взгляд, которым я ему ответила, заставил его пробормотать череду нецензурных слов, прежде чем он снова посмотрел на дорогу.

Потянувшись через небольшое пространство спортивной машины, я оторвала руку Блейна от руля, и он неохотно позволил мне это сделать. Глядя его жёсткую ладонь до тех пор, пока она не расслабилась, я положила её поверх своего бедра и почувствовала, как сразу же застыло всё его тело.

Проигнорировав реакцию Блейна, я провела его ладонью по своей коже и от полученных ощущений замурлыкала. Уже через несколько секунд я с удовлетворением заметила, что его рука начала двигаться вдоль ноги без какого-либо воздействия с моей стороны, и очень скоро мне этого было уже недостаточно. Снова взяв контроль над его рукой, я направила её между своих ног, и когда его пальцы прижались к тонкому шёлку нижнего белья, простонала, чувствуя волну безумного возбуждения.

— Сними их, — хрипло выдохнул Блейн, и я, не тратя времени, подчинилась, стянув нижнее бельё и всхлипнув от удовольствия, когда его рука снова легла между моих ног. — Боже, ты вся промокла, — прорычал он, и я была не в состоянии оторвать глаз от того, как в меня погрузился его средний палец. Всё моё тело сотряслось от озноба, и с губ сорвался гортанный стон.

— Коснись своей груди, — велел Блейн, заставив мои щёки загореться, но я сделала так, как он сказал. Потянув тонкую материю топа вниз и позволив грудям упасть в мои ладони, я

провела пальцами по ноющим соскам. Я бы вряд ли пошла на это в нормальном состоянии, и мне подобные действия не доставляли удовольствия, но, судя по реакции Блейна, на него увиденное производило большое впечатление. Его рука начала набирать темп, и мои бедра жадно поднимались ему навстречу. Подняв взгляд, я заметила упиравшуюся в его джинсы эрекцию, и меня неожиданно посетила мысль о совсем другом развитии сценария. Убрав его руку, я подтянула колени под себя и приподнялась на кресле.

— Что ты... — голос Блейна оборвался, когда я наклонилась к нему и начала расстёгивать его брюки. К счастью, я была достаточно низкой, чтобы позволить себе подобную позу в спортивной машине, и, судя по каплям пота, проступившим на лбу Блейна, он был далёк от того, чтобы возражать.

Я освободила его от джинсов и, не тратя ни секунды, обхватила ртом, заставив его хрипло выдохнуть. С моих собственных губ сорвался стон, и я постаралась захватить его так глубоко, как только могла, с наслаждением ощущая на языке обтянутую сатином сталь. Когда его пальцы снова в меня погрузились, я на секунду замерла, но вскоре набрала тот же темп, помогая себе рукой, потому что не могла захватить его полностью.

У меня не было ни малейшего представления, как Блейн вёл машину, и я ничего не хотела знать о том, насколько быстро мы ехали. Слишком сильно я была поглощена его вкусом на своём языке и ощущением его пальцев, погружавшимся в моё тело снова и снова.

— Стоп, Кэт, — услышала я, как проскрежетал Блейн сквозь зубы. Но я не хотела, чтобы он меня останавливал. Он всегда это делал, но сейчас я отказывалась ему подчиняться. Когда одна его рука была на руле, а другая во мне, он не мог меня остановить.

Уже через несколько секунд я задрожала, издавая приглушённый вскрик, после чего Блейн чертыхнулся, и его бедра дёрнулись вверх под воздействием его собственного оргазма. На мгновение моё горло сдавило, и мои глаза наводнились слезами, но я не оставила Блейна ни на секунду, глотая до тех пор, пока его спазмы не утихли.

Снова выпрямившись на кресле, я несколько секунд хватала ртом воздух, в то время как Блейн потянулся назад к спортивной сумке, которая всегда стояла на заднем сидении и, отыскав полотенце, протянул его мне.

— Спасибо, — пробормотала я, вытирая мягкой тканью рот.

Оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что мы успели припарковаться возле дома Блейна. Ух. Не произнеся ни слова, я натянула на себя джинсы, в спешке забыв про нижнее бельё. Нельзя было сказать, что к этому моменту я успела протрезветь, но всё же была не настолько пьяна, чтобы пойти в дом раздетой.

— Это то, в чём ты ходила весь вечер? — спросил Блейн, пока я пыталась поправить повязку топа на шее.

Не видя, чем мой ответ мог кому-то помочь, я предпочла проигнорировать его вопрос.

— Почему ты привёз меня к себе? — вместо этого спросила я. — Мы с тобой разошлись. Ты не обязан проводить со мной ночь. — Мой голос был буквально пропитан сарказмом.

— Мне плевать, считаешь ты, что мы разошлись или нет, — отрезал Блейн в ответ. — Только Богу известно, сколько ты сегодня выпила, и я не оставлю тебя одну захлёбываться в собственной рвоте.

— Какое благородство! — наигранно протянула я. — Зачем так сильно надирать сердце?

Судя по гранитному выражению лица Блейна, он не оценил подобной манеры

поведения, и на моих губах появилась улыбка. Будь я проклята, если ему сегодня удастся меня запугать. В конце концов, я всё ещё чувствовала его вкус на своём языке.

Прежде чем я успела насладиться своей маленькой победой, Блейн вышел из машины и открыл передо мной дверь. Несмотря на неуверенность в ногах, мне удалось выбраться из «Ягуара», не упав при этом на асфальт. Прижавшись всем телом к Блейну, я засунула нижнее бельё в карман его рубашки, заставив его шумно втянуть дыхание. Он прожигал меня взглядом, и я, одарив его ещё одной сахарной улыбкой, развернулась и прошествовала к главному входу. Я не слышала, следовал Блейн за мной или нет, но совершенно не удивилась, когда его рука потянулась, чтобы открыть передо мной дверь.

Я не потрудилась его за это поблагодарить и просто зашла в дом, засунув руки в задние карманы джинсов, что значительно выпятило мою грудь вперёд. Взгляд Блейна не отрывался от моего декольте, в то время как я, обойдя фойе, остановилась и вскинула бровь.

— Ты знаешь, что так пристально смотреть — неприлично?

Его взгляд взметнулся вверх, и я видела, как дёрнулся мускул на его челюсти.

Я мило улыбнулась ему в ответ и прошествовала к подносу со спиртным, как всегда оставленным Моной на боковом столике. Взяв кусочек льда из ведёрка, я обернулась и прислонилась к стене.

— Испытываешь жажду? — спросила я и, лизнув лёд, медленно провела им по губам. Блейн не отрывал от моего рта жадного взгляда, и его руки сжались в кулаки. Продолжая на него смотреть из-под полуопущенных ресниц, я провела тающим кусочком влажную дорожку от губ к подбородку и ниже по шее до самой ложбинки.

Лицо Блейна исказилось болезненным выражением, и я положила лёд в рот, с трудом подавляя удовлетворённую улыбку. К сожалению, мой триумф длился не долго. Уже в следующую секунду я хватала ртом воздух, потому что Блейн прижал меня всем своим телом к стене.

— Ты играешь с огнём, маленькая девочка, — процедил он сквозь зубы. — Они ведь так тебя называли, верно? «Маленькая девочка»?

Я инстинктивно сжалась, но потом снова расправила плечи. Я хотела заставить его смотреть на меня, как на женщину равную ему, даже если это будет последним, что я сделаю. Больше я не собиралась проглатывать слова из опасения нарушить хрупкий баланс наших отношений. Я больше не хотела бояться, что он разозлится и оставит меня, потому что я сделала это или не сделала того. Если Блейн меня бросит, то значит, так тому и быть, но он это сделает на моих условиях.

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, заставив меня с вызовом вскинуть бровь вверх.

— Думаю, я просто использовала тебя для секса. — Моя рука прошла вдоль упиравшейся в его джинсы эрекции. Голова Блейна опустилась вниз, но я успела вывернуться из его рук и быстро отступила за пределы его досягаемости.

— Спокойной ночи, Блейн, — пожелала я напоследок и, поднимаясь по лестнице к своей спальне, чувствовала, как его взгляд на протяжении всего пути прожигал дыру в моей спине.

Я заснула почти сразу же, как только коснулась подушки, и в какой-то момент проснулась только потому, что замёрзла. Всё вокруг казалось слишком размытым, и некоторое время я не могла вспомнить, где находилась. Нащупав на кровати одеяло, я почувствовала, как его неожиданно подтянули на мои плечи. Мои глаза взметнулись вверх, и

я увидела, что надо мной возвышался затенённый силуэт Блейна. Он ничего не говорил, и я со вздохом закрыла глаза, слишком уставшая и нетрезвая, чтобы пытаться о чём-то думать.

Через несколько минут я снова открыла глаза и увидела, что Блейн сидел возле окна на стуле. Просачивавшийся сквозь занавески свет отбрасывал ночные блики на его лицо, и его взгляд меня не отпускал. Я знала, что Блейн был здесь, чтобы не оставлять меня одну — словно страж, спокойный и молчаливый на своём посту, он оставался рядом, пока не наступит утро. Это заставило мою грудь болезненно сжаться, и мои глаза снова закрылись, погружая меня в глубокое забытие.

На следующее утро я проснулась с нечеловеческой головной болью, издевательски напоминавшей мне о том, насколько большой идиоткой я была прошлой ночью. Взглянув затуманенным взглядом в сторону часов, я обнаружила, что было чуть больше семи, и в спальне кроме меня никто не находился.

В моей памяти вихрем пронеслись воспоминания о том, что я говорила и делала прошлой ночью, и это заставило меня простонать от ужаса в желании забраться под кровать и не выползать до тех пор, пока не изобретут ту самую стирающую память «сверкалку», которой пользовался Уилл Смит в фильме «Люди в чёрном». Я бы направила её на Блейна, навсегда стерев его воспоминания о прошлой ночи.

— Никогда, никогда, никогда в жизни больше не буду пить, — пробормотала я и, собравшись с силами, поплелась в ванную. Мне совсем не хотелось думать о том, как много раз я говорила нечто подобное в прошлом, и ещё больше мне не хотелось встретить Блейна сегодня утром. Игнорируя ноющую головную боль, я быстро умылась, после чего нашла в шкафу старую рубашку Блейна и, надев её поверх джинсов, украдкой вышла из спальни.

Спускаясь вниз, я очень надеялась, что мне удастся уйти из дома незамеченной. Я смутно помнила о том, что Блейн оставил мою сумку на заднем сидении своей машины. И так как мой «Лексус» всё ещё находился на стоянке возле бара, а у Блейна был в запасе внедорожник, я без особых угрызений совести взяла ключи от его «Ягуара», лежавшие на тумбочке в холле. Ладно... возможно, совестно мне всё же было, но не до такой степени, чтобы остановиться.

Поспешно открыв входную дверь, я буквально застыла на месте, потому что на пороге с поднятой к звонку рукой стояла Шарлотта. Несколько секунд мы с удивлением смотрели друг на друга, и я невольно отмечала её безупречную причёску, макияж, узкую юбку, каблуки и пальто, в то время как она разглядывала меня в рубашке Блейна с взъерошенными волосами и размытой под глазами вчерашней тушью.

Последнее, что я ожидала во время своего позорного бегства — это нарваться на новую сотрудницу фирмы «Кирк и Трент». Откашлявшись, я постаралась приклеить к губам самую лучшую улыбку, на которую была способна.

— Привет, Шарлотта. Как дела?

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем она кивнула:

— Всё прекрасно. Спасибо, что спросила.

Я неловко повела плечами, прежде чем предложить:

— Мм, может быть, войдёшь?

— Да, спасибо. — Шарлотта переступила порог, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Мм... почему ты здесь? — не в состоянии сдержаться, напрямую спросила я.

— У Блейна остались документы, — ответила Шарлотта, — которые мне нужны. Он сказал, что задержится сегодня утром, поэтому я предложила заехать, чтобы их забрать. —

Она ещё раз окинула меня взглядом с ног до головы, и я очень постаралась при этом не сжаться от неловкости. — Я даже не догадывалась, что вы с Блейном... вместе.

— Это не так, — выпалила я, после чего вспыхнула, потому что бровь Шарлотты удивлённо взлетела вверх.

Просто замечательно. Теперь она думает, что мы с ним просто спим. Или ещё того хуже — что он воспользовался моими услугами всего на одну ночь.

Как будто этого было недостаточно, в дверях кухни показалась Мона.

— Кэтлин! — воскликнула она с радостной улыбкой. — Как приятно тебя видеть!

Хотя казалось, что это было уже невозможно, но брови Шарлотты взлетели ещё выше.

— Привет, Мона, — скованно улыбнулась я в ответ. — Честно говоря, я собиралась уже уходить. Хочу успеть заехать домой перед... работой... — я запнулась, потому что на верхней площадке лестницы появился Блейн, одетый в костюм с галстуком. Его взгляд встретился с моим, но я не могла разобрать выражения его лица. — Увидимся позже, — дрогнувшим голосом выпалила я и, развернувшись, почти выбежала на улицу.

— Кэтлин, постой! — Я слышала, как Блейн звал меня, пытаюсь остановить, но я даже не думала замедлить шаг. Запрыгнув в его машину, я завела «Ягуар» и в считанные секунды сорвалась с места, с колотящимся сердцем наблюдая в боковое зеркало, как он остановился на подъездной дороге, глядя мне в след.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Меня мучила жуткая головная боль, но она не шла ни в какое сравнение с тем стыдом, который я испытывала при воспоминании о вчерашней ночи. К несчастью, я хорошо помнила всё вплоть до того момента, как заснула в доме Блейна, после чего воспоминания становились крайне размытыми.

Неужели я действительно заявила Блейну, что «просто использовала» его для секса? У меня вырвался громкий стон. Я помнила злость и боль, которые испытывала вчера ночью — мне хотелось отыграться на Блейне за его пренебрежительное предложение, хотелось причинить ему ответную боль. И мне совсем не нравилось осознавать последствия всего, что я натворила прошлой ночью, но самой себе было трудно лгать. Я не только вела себя недостойно с Блейном, я также причинила боль Кейду, в то время как он только хотел мне помочь.

Чувство вины и угрызения совести словно тягучее масло обволакивали моё сознание, и я ненавидела это ощущение. У меня вырвался вздох. К сожалению, сделанного не вернуть. Мне следовало собраться с духом, проглотить гордость и извиниться за всё, что совершила. После моих беспрестанных обвинений Блейна в том, что он играл моими чувствами ради достижения собственных целей, я сама оказалась ничуть не лучше и использовала секс для того, чтобы отыграться за свои раненные чувства вместо того, чтобы попытаться разобраться в наших отношениях.

Блейн ни разу не сделал ничего такого, чтобы я чувствовала себя рядом с ним дешёвкой, и теперь я сама выставила себя именно в таком свете. В довершение ко всему он, наверное, был просто счастлив оттого, что Шарлотта оказалась свидетельницей моего позорного утра. Я с издёвкой фыркнула. И это после всех моих усилий сохранять видимость профессионализма на работе.

Ну и наконец последним, но не менее болезненным штрихом оказался забранный у Блейна «Ягуар». Конечно, я знала, что, сделав это, только усугубила свою вину, но... вау, находиться за рулём спортивной машины после всего позора, который мне пришлось пережить, было чем-то невероятно приятным. Километры к моей квартире пронеслись незаметно, и очень скоро я припарковалась рядом с домом, всё ещё погруженная в гнетущие размышления о том, что сделала и наговорила прошлой ночью.

Когда я открыла дверь, Тигр, жалобно мяукая, бросился к моим ногам, и я почувствовала очередной укол совести за то, что оставила его так надолго одного. Покормив кота, я погладила его за оранжевым ухом, после чего приняла душ и начала собираться на работу. В стремлении выглядеть профессионально (даже несмотря на то, что Шарлотта вряд ли когда-то забудет тот образ, в котором увидела меня сегодня утром) я надела тонкие колготки, чёрную юбку-карандаш и белую блузку. Потом подняла волосы в безупречный французский пучок и нанесла на лицо едва заметный макияж. Завершив приготовления, я проглотила кружку кофе с шоколадным батончиком, взяла сумку и поспешила на работу.

Не рискнув вести «Ягуар» на каблуках, я разулась и ехала босая, гадая над тем, как собиралась вернуть свою машину со стоянки бара. Возможно, меня могла подвезти к ней Клэрис в случае, если у неё выкроится свободное время.

Пройдя в свой отсек, я несколько часов пыталась работать, разбирая стопу документов, скопившуюся на столе за время моего отсутствия. Я знала, что должна была подняться

наверх и вернуть ключи Блейну, но до последнего тянула, сжимаясь от неловкости всякий раз, когда думала о том, что придётся смотреть ему в глаза.

Наконец, после ланча, понимая, что откладывать больше некуда, я взяла ключи и направилась к лифту. Мне казалось, что я шла на заклятие и клялась себе снова и снова, что больше никогда в жизни не буду столько пить.

Никогда.

Когда двери лифта открылись на последнем этаже, я с разочарованием увидела, что Клэрис на её обычном месте не было. Чёрт. Двери в кабинет Блейна тоже были закрыты, что заставило меня помедлить, потому что я совсем не хотела усугублять своё и без того незавидное положение, прервав какую-нибудь важную встречу.

Пока я колебалась, размышляя над тем, не стоило ли просто оставить ключи на столе Клэрис и на этом уйти, дверь открылась, и я увидела, как из кабинета вышел Блейн вместе с Робертом Кестоном, действующим сенатором штата Массачусетс. Сенатор всегда казался мне властным и наводящим страх человеком, чем сильно напоминал Блейна. Неудивительно, если учесть, что он приходился Блейну дядей. Несколько недель назад я встречала Роберта Кестона и его жену Вивиан на рождественском ужине в доме Блейна, и мне трудно было сказать, что воспоминания об этой встрече остались приятными.

Казалось, взгляды обоих мужчин упали на меня одновременно, и если сенатор был явно удивлён, то лицо Блейна мгновенно стало замкнутым, превратившись в непроницаемую маску.

О, Господи. Он злился на меня, испытывал разочарование и отвращение. У меня промелькнул десяток предположений, каждый из которых был хуже другого, и я, оторвав от него взгляд, заставила себя улыбнуться.

— Приятно снова вас видеть, сенатор, — учтиво произнесла я, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Сенатор Кестон, казалось, пришёл в себя, и на его лице появилась та самая политическая улыбка, к которой так часто прибегал Блейн.

— Взаимно, моя дорогая, — ответил он, едва заметно кивнув.

Моя собственная улыбка дрогнула от его тона, в котором, вопреки вежливости, чувствовалось неодобрение. Прежде чем я успела что-то произнести, он снова повернулся к Блейну, недвусмысленно продемонстрировав, что больше моя персона его не интересовала.

— Помни, о чём мы говорили, — предупредил сенатор, и когда Блейн коротко кивнул, он прошёл к лифту. Я, не отрываясь, смотрела, как за ним закрылись двери, прежде чем неохотно повернулась к Блейну.

Он продолжал стоять в дверном проёме, и я, находясь на расстоянии нескольких шагов, остро чувствовала исходившее от него ощущение опасности. Помедлив в нерешительности, я встретила с его пристальным взглядом, после чего снова отвела глаза в сторону.

— Я... мм... принесла твои ключи, — запинаясь, произнесла я, когда больше не могла вынести повисшего между нами молчания.

Блейн ничего не ответил, и я, сглотнув, продолжила объясняться:

— Послушай, я... мм... мне очень жаль. — Собравшись с духом, я вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза.

— Ты можешь брать машину в любое время, когда захочешь, — пожав плечами, ответил Блейн.

Моё лицо вспыхнуло из-за того, что он неправильно понял мои слова, и теперь мне

нужно было объясняться более точно. Сглотнув, я с трудом заставила себя говорить:

— Я имела в виду, что сожалею о том... как вела себя. В машине. И о том, что наговорила в доме. Я... хотела выместить на тебе обиду, и это было неправильно с моей стороны... мне очень жаль.

От снедавших меня вины и стыда хотелось сжаться, но я стоически отказывалась поддаваться порыву и пытаться себя жалеть. Сейчас дело было не в том, что я чувствовала себя крайне паршиво — потому что так и должно было быть. В данный момент я пыталась извиниться перед тем, с кем повела себя отвратительно.

Блейн рывком затянул меня в свой кабинет и закрыл за нами дверь. Обхватив ладонями моё лицо, он выдохнул:

— Ты, наверное, шутишь? Ты извиняешься передо мной за лучшую поездку, которая когда-либо случалась в моей жизни?

Мой мозг с трудом пытался осмыслить его слова:

— Что?

Блейн негромко рассмеялся:

— Кэт, в любое время, когда тебе захочется перебраться со спиртным и пуститься в эротические фантазии, у меня не возникнет с этим никаких проблем. При условии, что я всегда буду тем, кому ты позвонишь.

— Значит, ты не злишься на меня?

Его пальцы погладили мою щеку.

— Я злюсь на себя за то, что ранил тебя. Злюсь, потому что сказал и сделал нечто такое, что оттолкнуло тебя, заставило тебя почувствовать себя так, словно ты не можешь мне доверять. Но злюсь ли я на тебя? Нет.

Я покачала головой.

— Даже если ты не злишься, я всё равно была права. Мои намерения были неправильными.

— Ты хочешь сказать, что не хотела, чтобы я был с тобой прошлой ночью? — спросил он, и его голос теперь понизился, отчего по моей коже пробежали мурашки. В глубине его глаз тлел зелёный оттенок, и я не могла отвести от него взгляд. Каким-то образом Блейн оказался ещё ближе, и наши тела теперь почти соприкасались. — Ты не хотела, чтобы я тебя касался, доводил тебя до оргазма? Не хотела меня в своём рту, на своём языке? Потому что должен тебе признаться, — его губы опустились к моему уху, и я закрыла глаза от ощущения его тёплого дыхания, — это то воспоминание, которое я заберу с собой в могилу.

Моё сердце теперь уже вовсю колотилось в груди, чувство стыда после его слов было забыто, и когда наши взгляды снова встретились, глаза Блейна опустились к моим губам, заставляя меня нервничать так, словно он собирался поцеловать меня впервые.

Неожиданно включившийся на столе динамик чуть не заставил меня подпрыгнуть, и когда раздался голос Клэрис, я отступила на пару шагов назад.

— Сэр, к вам пришёл посетитель, назначенный на два часа.

Блейн обошёл стол и нажал на кнопку внутренней связи.

— Пожалуйста, пусть подождёт несколько минут, Клэрис.

— Да, сэр. — На этом она отключилась, и наши взгляды снова встретились, заставив меня сглотнуть. Невзирая на сексуальное напряжение, которое было трудно отрицать, нам следовало поговорить, и я неожиданно была рада, что теперь нас разделял широкий стол.

— Мне всё ещё не по себе после нашей последней ссоры, — призналась я, пытаюсь

подобрать правильные слова. — Понимаю, что ты не хотел этого, просто... мне нужно время, чтобы забыть.

Блейн не сводил с меня внимательного взгляда:

— Понимаю, — ровно произнёс он.

Сделав глубокий вдох, я решила наконец сказать ему то, что давно была должна:

— Моё мнение о деле Саммерса не изменилось. Я хочу, чтобы ты его бросил.

— Я не могу этого сделать. — Взгляд Блейна оставался спокойным, а тон предельно уравновешенным.

Его ответ не стал для меня неожиданностью, хотя я и надеялась на другой.

— Блейн, мне всё равно, сколько он тебе платит или что предлагает для продвижения карьеры. Это неправильно. Что если он сделает это снова?

Лицо Блейна заметно помрачнело, но он, не повысив голоса, ответил:

— Я понимаю твои чувства, но доведу это дело до конца.

Кусая губу, я попыталась зайти с другой стороны.

— Кейд сказал, что вы ищете компромат на Дэвида Саммерса, и что вас интересует именно он. Может быть, я тоже могу вам чем-то помочь?

— Если ты хочешь помочь, — отрывисто возразил Блейн, — скажи лучше, кто был тот парень, которого я видел в твоей квартире? Почему он тянул тебя через парковку возле клуба прошлой ночью? *Кто* этот человек, который знает тебя настолько хорошо, чтобы называть «Солнцем»?

— Откуда ты?.. — начала я, но тут же осеклась. Ну, конечно. — Тебе сказал Кейд.

— Кто он такой, Кэт? — продолжал настаивать Блейн. — И почему ты его защищаешь?

Порыв обо всём рассказать Блейну был невероятно большим, но я не осмеливалась этого сделать. Ченс считал его нечистым на руку юристом, и только Богу было известно, что он сделает, если я что-то о нём расскажу. И это при том, что у меня всё ещё не было ни малейшего представления, почему я не могла этого сделать.

Когда я так и не ответила, Блейн вздохнул:

— После всего случившегося, ты всё ещё мне не доверяешь?

— Дело не в этом, — покачала головой я. — К тому же, кто бы говорил?! Ты умалчиваешь даже о том, что вы сейчас с Кейдом работаете вместе.

— Чем меньше ты об этом знаешь, тем лучше, — возразил Блейн.

— Разве? По-моему, это извечная проблема в наших отношениях! — вскинулась я, испытывая полнейшую безысходность. — По крайней мере, Кейд не обращается со мной как с двенадцатилетней! — Как только эти слова сорвались с моих губ, я знала, что не должна была их говорить. Блейн тут же застыл, смерив меня пристальным взглядом.

— Неужели? — мягко спросил он. — И как он с тобой обращается? Просвети меня. — От злости, пронизывавшей его голос, по моей коже пробежал холод. Я сделала то, что зарекалась когда-либо делать. Сравнила двух братьев, противопоставив одного другому.

— Никак, — выдохнула я, пытаясь пойти на попятную. — Забудь обо всём. Я сказала это сгоряча. Мне... нужно идти.

— Что случилось, Кэт? Он пересёк линию? Тронул тебя? Приставал к тебе?

Вопросы сыпались один за другим, словно пули, и я инстинктивно отпрянула назад.

— Н-нет, конечно, нет. — Я бы никогда в жизни не рассказала Блейну обо всём, что Кейд говорил или делал.

Блейн несколько секунд пристально меня изучал.

— Ты лжёшь мне, — глухо констатировал он. — Почему? Что он сделал?

Я поджала губы в полнейшем смятении оттого, что ему так легко удавалось читать мои эмоции. Мой пульс грохотал, и голова начинала кружиться от паники при одной только мысли, что я могла столкнуть Блейна с его братом.

— Пожалуйста, не конфликтуй с Кейдом, — прошептала я онемевшими губами.

— Не давай мне повода. — Снова окинув меня пристальным взглядом, Блейн отвернулся к окну, и мои глаза закрылись от облегчения, когда я поняла, что он не станет больше продолжать эту тему. Некоторое время я наблюдала, как он, оперевшись одной рукой на раму, смотрел на улицу. Февральское небо низко повисло над землёй, и тяжёлые серые тучи грозили неминуемым снегопадом.

— Я лучше пойду, — неуверенно произнесла я. — У тебя назначена встреча.

Я подождала несколько секунд, и когда никакой реакции с его стороны не последовало, открыла дверь. Выходя из кабинета, я ещё раз оглянулась через плечо, чтобы увидеть, что Блейн, напряжённый и неприступный, продолжал стоять ко мне спиной.

К счастью Клэрис согласилась подбросить меня к моей машине, за что я была ей крайне благодарна. Мы договорились с ней встретиться в лобби, и я поспешила вернуться в свой отсек, чтобы забрать пальто с сумкой. Весь этаж в это время дня пустовал, потому что младшие помощники юристов ушли на совещание, и только в моём отсеке к моей полнейшей неожиданности находился посетитель.

— Ещё раз здравствуй, Кэтлин, — произнёс сенатор Кестон, когда увидел меня в дверях. Он сидел на стуле возле стола и, очевидно, ожидал моего возвращения.

Я сразу же насторожилась, хорошо осознавая, что сенатор меня недолюбливал, несмотря на доброе отношение ко мне со стороны его жены.

— Здравствуйте, — ответила я. — Чем могу вам помочь, сенатор?

— Рад, что ты об этом спросила, Кэтлин. Пожалуйста, присядь. — Он указал мне на кресло, и я, чувствуя дискомфорт, примостилась на край в ожидании продолжения.

— Кэтлин, — начал сенатор, посмотрев мне в глаза, — я уверен, ты знаешь о том, что ваши отношения с Блейном не могут... носить серьёзный характер. Он — наследник богатой и очень влиятельной семьи политиков. — Сенатор сделал паузу, и я заставила себя скованно кивнуть. — Я знаю, твой отец был хорошим человеком и погиб при исполнении служебного долга... — его слова заставили меня ещё сильнее сжаться, в то время как сенатор спокойно продолжил: — но, думаю, ни у кого не вызывает сомнений, что вы с Блейном принадлежите разным социальным кругам. У него впереди блестящее будущее, далеко идущие амбиции, которые поднимут его очень высоко. — Сенатор смерил меня пронизывающим взглядом. — Если ты действительно его любишь, то, думаю, желаешь ему добра. Политическая карьера — это то, к чему Блейн всегда стремился и ради чего усиленно работал на протяжении многих лет.

Сенатор снова сделал паузу, видимо, в ожидании какой-то с моей стороны реакции.

— Конечно, — пробормотала я почти онемевшими губами.

— Тогда ты также понимаешь, каким... балластом можешь для него оказаться. Блейну нужна женщина с соответствующими воспитанием и образованием. Рядом с ним должна быть достойная спутница, способная его дополнить и которая, по сути, будет полной противоположностью тебе.

Мою грудь болезненно сдавило. Одно дело, когда ты подозреваешь нечто подобное глубоко в своём подсознании, и совсем другое — когда тебе об этом открыто говорит

человек, которого Блейн боготворит.

Сенатор Кестон потянулся ко мне и мягко похлопал по лежавшей на коленях руке.

— Уверен, ты и сама всё в конечно итоге поняла бы, просто мне хотелось, чтобы это случилось скорее. Блейн в последнее время принимал не слишком удачные решения, и я думаю будет лучше, если мы с тобой придём к необходимому взаимопониманию.

Я нахмурилась:

— Что вы имеете в виду под «взаимопониманием»?

Его взгляд стал жёстче, невольно напомнив мне о том, что я имела дело с одним из самых влиятельных политиков Сената США. Ему бы вряд ли удалось достигнуть подобного положения, если бы он не проявлял безжалостности.

— Я знаю, что у тебя осталось много долгов после дорогостоящего лечения матери, — резонно произнёс он. — Долги сильно осложняют жизнь, особенно таким молодым, как ты.

— Что вы хотите этим сказать? — настороженно спросила я, не удивлённая тем, что он так много знал о моей жизни.

— Я хочу сказать, что мог бы тебе помочь.

Всё что я могла, это только удивлённо смотреть на него, почти боясь услышать продолжение.

— Я избавлю тебя от долгов и устрою в любое учебное заведение по твоему выбору. Если не ошибаюсь, ты когда-то мечтала о юридической карьере? Я предлагаю тебе обучение в любой престижной юридической школе с необходимым для получения образования пособием. Единственное, что я жду от тебя взамен, это полный разрыв отношений с Блейном и переезд в любой другой штат, где ты будешь обучаться.

Внутри меня, казалось, всё окончательно перевернулось, и часть моего сознания находилось очень далеко от разговора, пытаясь ошеломлённо осмыслить всё то, что сейчас происходило.

— Вы хотите... откупиться от меня? — наконец выдавила я.

Губы сенатора поджались в тонкой улыбке.

— Я предпочитаю думать об этом, как о желании помочь тебе в достижении далеко идущих целей. Я не сомневаюсь, что твои родители хотели бы, чтобы у тебя был шанс превратить твои мечты в жизнь.

— Что если мои мечты включают Блейна?

Его улыбка мгновенно исчезла с губ, а взгляд стал холодным.

— Боюсь, это невозможно.

— А Блейн знает, что вы мне об этом говорите?

— Не знает и в твоих интересах, чтобы так всё и оставалось.

В его словах сквозила ощутимая угроза, которую невозможно было не заметить.

— Понимаю. — У меня во рту пересохло, руки заметно дрожали, и я стиснула их в кулаки, испытывая одновременно злость и страх.

— Я знал, что так и будет, моя дорогая. — Сенатор поднялся и посмотрел на меня сверху вниз. — Подумай об этом. Я буду оставаться на связи.

Он покинул мой отсек, а я продолжала сидеть и смотреть невидящим взглядом в пространство, не в силах двигаться. Слишком велико было потрясение оттого, насколько бесцеремонно сенатор вмешивался в наши с Блейном жизни. Я не знала, что он подразумевал под тем, что в «моих же интересах» оставить Блейна в неведении, и мне, честно говоря, совсем не хотелось это узнавать. Я была не настолько глупой, чтобы не

понимать — при желании у сенатора могли найтись средства сделать так, чтобы я навсегда исчезла из жизни Блейна даже без моего согласия.

Тем не менее, несмотря на то, что в наших отношениях с Блейном было не всё гладко, мысль о том, чтобы навсегда с ним разойтись приводила меня в состояние безысходной ярости. Только теперь я сильно сомневалась, что у меня оставался выбор. В случае если я наберусь смелости и отвечу отказом на предложение сенатора, у меня не было возможности защититься. Я даже не могла обратиться за помощью к Блейну, о чём мне совсем недавно объяснили предельно доступным языком.

— Кэтлин, ты идёшь или нет?

Подняв взгляд, я увидела зашедшую в отсек Клэрис.

— Да-а, извини. — Подорвавшись на ноги, я прихватила пальто с сумкой.

— Это сенатора Кестона я только что видела в коридоре?

— Да-а.

— И что он хотел?

Я покачала головой, проходя мимо неё в коридор.

— Даже не спрашивай.

На улице было холодно, и когда мы сели в машину, Клэрис включила печку на полную мощность.

— Он никогда мне не нравился, — заметила она, выезжая со стоянки.

— Кто?

— Сенатор Кестон, — ответила она, пожав плечами. — В его присутствии по коже всегда бегут жуткие мурашки.

Отвернувшись к окну, я предпочла промолчать. На этот счёт у меня с ней не было никаких разногласий.

— Жаль только, Блейн считает, что сенатор может ходить по воде, — продолжила она. — Полагаю, многие из нас слепы, когда дело касается семьи.

Моё сердце окончательно опустилось. Что и требовалось доказать. Даже если я расскажу о случившемся Блейну, он вряд ли мне поверит. К тому же, кто я была такой, чтобы лишать Блейна иллюзий о его собственном дяде?

Через десять минут Клэрис высадила меня возле моей машины, и я вернулась домой, чтобы переодеться для работы в «Экстрим». Не испытывая желания снова заимствовать одежду у стриптизёрш, я надела самую обтягивающую блузку, которая нашлась в моём гардеробе, и узкие тёмно-синие джинсы. Оставалось надеяться, что на этот раз Майк останется удовлетворённым моим внешним видом.

Когда я ставила сумку под барную стойку, Джек, мельком поздоровавшись со мной, попросил пополнить запас льда. По пути к ледовому автомату я заглянула в примерочную в надежде, что мне удастся поговорить с одной из девушек. Приоткрыв дверь, я обнаружила, что удача была на моей стороне, и в комнате находилась одна Кристел. Она сидела возле зеркала и тщательно накладывала тушь на длинные искусственные ресницы.

— Привет, — поздоровалась я с дружелюбной улыбкой. — Как дела?

Кристел на секунду замерла, взглянув на моё отражение в зеркале, после чего, не потрудившись ответить, продолжила наносить макияж.

— Могу я поговорить с тобой одну минуту? — спросила я, намереваясь во что бы то ни стало добиться её внимания.

— Мне кажется, ты уже со мной говоришь, хочу я того или нет, — ответила она

безразличным тоном.

Похоже, я действительно ей не нравилась, но мне было совершенно всё равно. Я должна была выяснить, что она знала о девушках и на этом всё.

— Я несколько недель пытаюсь найти свою подругу Аманду, — произнесла я, стараясь говорить ровно. — Возможно, ты что-нибудь знаешь о том, с кем она проводила время... может, у неё был бойфренд? Любая, даже незначительная информация могла бы мне помочь.

На какую-то долю секунды на лице Кристел промелькнул страх, но она быстро его замаскировала.

— Аманда танцевала здесь некоторое время, а потом ушла. Я не тратила на неё времени. Она была слишком молодой и глупой, чтобы обращать на неё внимание. — Тот взгляд, которым Кристел окинула меня в зеркале, красноречиво говорил о том, что я была причислена ею к той же категории.

— Она танцевала? — моя бровь удивлённо взлетела вверх. — Аманда говорила мне, что работала здесь официанткой.

Кристел едко рассмеялась.

— Студентки из колледжа, которые здесь работают, никогда не признаются, что танцуют. Они всегда — «официантки» или «бармены». — Её усмешка была полна презрения. — Эти девочки стыдятся правды.

— Какой правды? — нахмурилась я.

Кристел пожал плечами.

— Они получают большие деньги, когда танцуют и раздеваются. Этот заработок гораздо больше, чем тот, который им перепадает, если они смешивают коктейли за стойкой или выматываются официантками. Они, возможно, с этого начинают, но очень скоро оказываются вместе с остальными на сцене.

— И... Джулия Вэйл тоже этим занималась?

Кристел на секунду замерла, но потом быстро взяла себя в руки. Аккуратно нанеся блеск на губы, она повернулась ко мне.

— На твоём месте я больше не стала бы упоминать здесь этого имени.

— Почему нет?

Она посмотрела на меня, и её губы поджались в печальной и при этом снисходительной улыбке.

— Молодые и глупые, — тихо вздохнула она. — Вы все одинаковые.

Прежде чем я успела задать следующий вопрос, дверь в раздевалку открылась, и в комнату вошла Холли. Увидев меня, миниатюрная рыжеволосая девушка блеснула улыбкой.

— Привет, Кэтлин! Как дела?

— Замечательно, — ответила я, заставив себя тоже улыбнуться. — Спасибо.

После этого я перекинулась с Холли ещё несколькими ничего незначащими фразами, заметив краем глаза, что Кристел полностью нас игнорировала, а потом извинилась и ушла. Вспоминая обо всём, что только что узнала, я быстро наполнила ведёрко кусочками льда и вернулась в бар.

— Не прошло и полгода, — недовольно прокомментировал Джек.

— Извини.

Мне совсем не нравился Джек. Несмотря на то, что внешне он казался дружелюбным, было очевидно, что на первом месте для него всегда стояли его собственные интересы. Если

бы мне понадобилась помощь, он бы никогда её не предложил. Когда я работала барменом в «Дроп», все было совсем по-другому. Мы всегда со Скоттом друг друга выручали, и я, наполняя стаканы пивом, не без удивления осознала, что скучала по работе в этом баре и по тем друзьям, которых там оставила.

Когда в клубе стало по-настоящемулюдно, я затянула волосы в высокий хвост, чтобы они не прилипали к влажной шее. Мне едва удавалось успевать выполнять заказы, и я не могла отвлечься ни на секунду почти до самой полуночи.

— Прикроешь меня? — спросила я у Джека, чтобы иметь возможность отлучиться в дамскую комнату.

Он пожал плечами, и я решила, что это было согласие.

— Придурок, — пробормотала я едва слышно, уходя в служебный отсек. Умывшись прохладной водой, я вышла в тускло освещённый коридор, чувствуя себя намного легче. Здесь было тихо, и я прислонилась на минуту к стене, чтобы перевести дыхание, ощущая, как прохладный воздух приятно овивал мою разгорячённую кожу, к которой плотно прилипла влажная блузка.

— Хватит ломаться, детка, не будь такой упрямой.

Донёсшийся откуда-то голос заставил меня вздрогнуть. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что обращались не ко мне, а к девушке, которая только что вышла из-за угла. Остановившись, она оглянулась, и я увидела идущего позади неё мужчину.

Они не заметили меня, поэтому я тихо отступила в тень и настороженно прислушалась.

— Мне нужно выходить через пятнадцать минут, — продолжала возражать девушка, и я, прищурившись, попыталась разглядеть её черты. Когда она немного повернулась, на её лицо упал свет, и я удивлённо вздрогнула. Это была Люси.

— Это не займёт больше пяти минут, — с издёвкой заверил её мужчина.

— Я сказала, не сейчас! — отрезала девушка, отступив назад.

— Не говори со мной в таком тоне, — процедил мужчина, схватив её за локоть и дёрнув на себя так, что у Люси вырвался вскрик. — Вижу, ты возомнила себя королевой? Ты здесь просто шлюха, не забывай об этом.

Он прижал её к стене, и когда до меня донёсся звук порвавшейся ткани, я в панике огляделась по сторонам, понимая, что если сейчас не вмешаюсь, то он изнасилует её у меня на глазах.

Заметив в углу железный шест, предназначенный для крепления вешалок, я тихо к нему подобралась и, услышав ещё один женский вскрик, сомкнула пальцы вокруг холодной металла. Мои вены прожигал адреналин, и при виде того, как мужчина, придавив девушку к стене, начал совершать характерные настойчивые толчки, меня сотрясло от яростной дрожи.

Тихо подкравшись к ним сзади, я находилась всего в нескольких шагах, когда Люси меня заметила. Её глаза расширились от удивления, и к моему полнейшему шоку, она выкинула вперёд руку, словно пыталась меня остановить.

Замерев на месте, я смотрела на неё в непонимании. Она что... не хотела моей помощи?

Когда я всё ещё продолжала стоять в нерешительности, Люси лихорадочно затрясла головой, в то время как лицо мужчины зарылось в её шею. Его дыхание участилось, и его бёдра начали набирать темп, вжимая её в стену всё сильнее. Понимая, что являлась безучастной свидетельницей омерзительного преступления, я отчаянно хотела заставить его остановиться. Мои руки сжались на шесте, и я шагнула ближе. Его нужно было остановить. Люси с мольбой подняла на меня большие глаза и прижала к губам палец.

Её жест снова заставил меня остановиться. Похоже, у меня едва оставался выбор. После секундных колебаний я неохотно отступила, потому что не могла сделать то, чего она так очевидно не хотела, хотя мне и не было понятно почему. Когда мои каблуки несколько раз зацепили кафельный пол, мужчина поднял голову, но Люси тут же обхватила ладонями его лицо, прижавшись к его губам, отчего он, казалось, забыл обо всём, что слышал.

Глаза девушки снова открылись, и она наблюдала, как я укрывалась в темноте за углом. Подождав ещё немного, я, сжавшись, слушала, как мужчина совершал один толчок за другим. Наконец, он, казалось, закончил и отпустил Люси, которая сползла по стене с гримасой боли на лице. Через секунду до меня донёсся звук застегнувшейся молнии и шорох поправляемой одежды.

— Больше не пытайся мне отказать, Люси, — тяжело дыша, предупредил он и, вытянув руку, ударил её по лицу. Люси вскрикнула и, упав на колени, прижала ладонь к щеке. Мужчина отвернулся от неё с презрительной усмешкой, и я смогла, наконец, хорошо разглядеть его лицо.

Это был Мэтт Саммерс.

Он ушёл в том же направлении, откуда появился, и я, удостоверившись, что мы остались одни, подбежала к Люси.

— Как ты? — спросила я, опустившись рядом с ней на корточки.

— Всё в порядке, — без каких-либо эмоций ответила она.

Я помогла ей подняться на ноги, не в состоянии сдержаться:

— Почему ты не позволила мне помочь тебе? Я могла его остановить!

Я ненавидела Саммерса за то, что он сделал с ней, и злилась на Люси за то, что она помешала мне его оглушить.

Люси пронзила меня раздражённым взглядом, в котором для её возраста отражалось слишком много опыта и отчаяния.

— Ты ничего не знаешь, — натянуто произнесла она. — Никогда больше не вмешивайся. — Вытерев кровь с губы, она развернулась и ушла, а я продолжала стоять, ошеломлённо глядя ей в след и пытаясь понять, что только что произошло.

В баре Джек бросил на меня ещё один раздражённый взгляд, который я проигнорировала, потому что была слишком потрясена тем, что только что увидела. Моё сердце разрывалось на части, и я с большим трудом находила объяснения, почему Люси позволяла Саммерсу так с собой обращаться. У меня почти не оставалось сомнений, что она знала о судьбе Аманды с Джулией... и, возможно, боялась, что закончит точно так же.

Несмотря на то, что на протяжении всего вечера я не переставала ждать появления Ченса, мне так и не удалось его увидеть. Я постоянно размышляла о том, куда он вчера уехал, действительно ли он преследовал фургон, и если да, то зачем?..

— Эй.

Я подняла взгляд и увидела подошедшего к стойке Майка.

— Да? — откашлявшись, выдавила я.

— Завтра День святого Валентина, — сообщил он, глядя на меня сверху вниз. — У нас пройдёт сразу несколько приват-вечеринок и мне нужны дополнительные танцовщицы. Приходи пораньше, чтобы Пенни успела тебя переодеть.

Всё что я могла, это только на него смотреть. Никто в этом заведении не смел перечить Майку. По крайней мере, никто в здравом уме.

— Но... я не танцую, — наконец, запинаясь, возразила я.

— Завтра будешь, — рявкнул он в ответ. — Или можешь считать, что сегодня твоя последняя смена.

Чёрт. Я ещё не могла отсюда уйти. Мне нужно было выяснить, что происходило с Люси, и знала ли она о том, что случилось с другими девушками.

Стиснув зубы, я заставила себя согласиться:

— Хорошо. — Завтра мне нужно будет придумать, как из этого выбраться, но сегодня я не могла позволить себя уволить.

— Не надо так щетиниться, — осадил меня Майк. — Это только на одну ночь. Намечено небольшое шоу для нескольких влиятельных политиков или что-то вроде того. Потанцуй для них, покажи им то, что они хотят увидеть, и к концу ночи у тебя осядет в кармане тысяча баксов.

Я побледнела. Тысяча долларов? За одну ночь? Кристел была права. Такие деньги, однозначно, были хорошей приманкой для стеснённых в средствах студенток.

Через пол часа подготовив рабочее место к следующей смене, я забрала сумку из-под стойки и, не потрудившись попрощаться с Джеком, направилась к выходу. Было уже поздно, но я точно знала, куда должна была поехать, поэтому направила машину в центр города. Уже через десять минут я стояла возле квартиры Кейда и стучалась в его дверь. Мою грудь сдавливало от сильного волнения, в то время как я мысленно повторяла слова извинения, которые собиралась ему сказать.

Когда дверь наконец открылась, мои глаза удивлённо расширились. На пороге стояла девушка примерно моего роста, с золотистыми волосами и голубыми томными глазами. Она несколько минут меня изучала, прежде чем оглянуться через плечо.

— Это следующая или ты хочешь устроить вечеринку? — её голос отличался чувственной гортанной хрипотцой, которой нельзя было не позавидовать.

Я услышала Кейда прежде, чем он вышел из гостиной.

— О чём ты...

Увидев меня, он резко остановился и замолчал. Его тёмные волосы были влажными после душа, ноги — босыми, рубашка отсутствовала, а джинсы оставались не застёгнутыми на верхнюю пуговицу. Глядя на него, я сразу поняла, для чего здесь была эта девушка, и чем они занимались. При мысли об этом мои щёки вспыхнули, и я отступила от двери.

— Извините... я не хотела вам помешать... — я запнулась, тщетно пытаюсь подобрать слова. — Не знала, что у тебя... гостя.

— Она уже уходит. Так ведь, милая?

Я неохотно взглянула на блондинку, которая стояла возле него с перекинутыми через руку пальто и сумочкой. Она одарила меня мягкой улыбкой, на которую я не смогла ответить.

— Заходи, — велел мне Кейд, и я неохотно прошла в холл, в то время как блондинка прошествовала мимо меня в подъезд.

Я не знала, что делать или говорить — все мои мысли окончательно спутались при виде незнакомой девушки, с которой Кейд только что занимался сексом. Остановившись посреди гостиной, я неловко замерла, пытаюсь прийти в себя.

Пройдя мимо меня на кухню, Кейд взял бутылку с полки и, вытянув пробку, налил в стакан красное вино. После этого он сел на диван и, сделав глоток, посмотрел на меня.

— Итак, чему обязан удовольствием? — поинтересовался он, и его тон не оставлял никаких сомнений, что мой визит был для него чем угодно, но только не «удовольствием».

— Кто она такая? — спросила я, не сдержавшись, и невольно поморщилась от той досады, которая пропитывала мой голос.

Кейд удивлённо вскинул бровь:

— Какого чёрта тебя это волнует?

— Дело не в этом... — запинаясь, я попыталась пойти на попятную. — Просто мне... интересно, вот и всё.

— Ну... скажем так, — угол его рта приподнялся в издевательской усмешке. — Я не мог заснуть... ты знаешь... и решил, что она может стать хорошей заменой. — Он сделал ещё один глоток, продолжая за мной наблюдать.

Я поморщилась от напоминания о том, что сказала ему прошлой ночью, и очень старалась не смотреть на его грудь или на то, как его джинсы приоткрывались на поясе. Вместо этого я пыталась набраться смелости и сказать то, зачем пришла.

— Почему ты здесь? — спросил он, прерывая мои скомканные мысли. — Я безжалостный убийца с кровью на руках, помнишь?

Его слова заставили меня вздрогнуть.

— Мм... да-а, насчёт этого. — Глубоко вдохнув, я продолжила, подняв на него взгляд: — Я хочу извиниться перед тобой за всё, что сказала, Кейд. Ты хотел мне помочь, и я... не должна была говорить подобных вещей... не должна была так реагировать.

Кейд равнодушно пожал плечами.

— Как будто мне не плевать, что ты обо мне думаешь. — Его взгляд был холодным и жёстким, напомнив мне прежние времена. Я практически видела ту стену, которую он снова возвёл между нами, и моё сердце сжималось от безысходности. Я не могла его за это винить и в глубине души всегда боялась, что, в конечном итоге, наши отношения закончатся именно этим.

— Мне жаль, Кейд. — Я просто смотрела на него в надежде, что он увидит все те чувства, которые сдавливали мою грудь. Мне даже думать не хотелось, что я навсегда разрушила существовавшее между нами хрупкое перемирие.

Осушив бокал, Кейд поднялся с дивана и остановился прямо передо мной. Я вздрогнула, но не отступила и, подняв голову, встретила с его холодным синим взглядом, смотревшим на меня сверху вниз.

— Я не хочу тебя и не хочу твоих извинений, — произнёс он хриплым от презрения голосом. — А теперь убирайся отсюда.

Ошеломлённая, я смотрела, как Кейд отвернулся и, недвусмысленно продемонстрировав, что он больше меня не задерживает, вышел из гостиной. Через пару секунд я услышала закрывшуюся за ним в спальную дверь.

У меня не было сил сдвинуться с места, мне казалось, что разъедающая боль угрожала поглотить моё сердце без остатка. Я не знала, не ожидала, что Кейд меня не простит, и всё то, что я ему наговорила, разрушит наши дружеские отношения, какими бы они не были. Обхватив себя руками, я тщетно пыталась собрать себя воедино.

Сегодня мне недвусмысленно объяснили, что Блейн был не для меня, и теперь в довершение ко всему я также потеряла Кейда?..

Настойчивое жужжание, кружившее по комнате, не утихало, и я подняла голову, чтобы посмотреть, откуда шёл звук. Оказалось, Кейд оставил свой сотовый на кухонной стойке, и теперь на дисплее высвечивался входящий вызов под именем «Терренс». Я знала этого человека. Это был пугающе большой темнокожий, помогавший нам несколько месяцев назад

взломать «Тексол». Казалось, с тех пор прошла целая вечность.

Не раздумывая, я потянулась к сотовому и ответила на звонок.

— Алло?

— Эй, кто это? Мне нужен Кейд.

— Терренс, — выдохнула я, — это... Кэтлин. Я сейчас позову Кейда. Подожди секунду.

Я онемело прошла к запретной двери спальни Кейда и постучалась, думая о том, что совсем недавно он был там с какой-то блондинкой. Когда дверь резко открылась, я заставила себя отбросить эти мысли прочь.

— Мне казалось, я сказал тебе... — начал Кейд, но я прервала его, протянув ему сотовый.

— Тебе звонит Терренс.

От того взгляда, который Кейд на меня бросил, по моему позвоночнику пробежала дрожь, и я инстинктивно сделала шаг назад.

— Да? — рявкнул Кейд в телефон, после чего слушал то, что ему говорили, не отрывая от меня глаз. Через несколько секунд, не выдержав вес его пристального взгляда, я отвела взгляд в сторону.

— Понял. Спасибо. — Кейд сбросил звонок и положил сотовый в карман джинсов. — Больше никогда не смей отвечать на мой телефон, я ясно выражаюсь? — процедил он.

Я вспыхнула, но всё же умудрилась произнести:

— Извини, — мой голос даже для собственных ушей казался слабым и сдавленным. — Просто я увидела, что звонил Терренс, и подумала, что это может быть важным.

Я всё ещё не могла посмотреть ему в глаза и с каждой секундой чувствовала себя в его присутствии всё ужаснее. Моё сознание буквально разъедало раскаяние, угрожая поглотить меня без остатка.

— Я был прав на твой счёт с самого начала, — с издёвкой бросил Кейд, заставив меня резко поднять голову в недоумении.

— Что?

— Блейн в курсе, что ты путаешься с кем-то за его спиной?

Всё что я могла, это смотреть на него в полнейшей растерянности.

— О чём ты говоришь?

— Тот вышибала, над которым ты кружила прошлой ночью. Я подумал, ты сопротивлялась, когда тебя волокли через чёртову парковку, но, оказалось, тебе нравится, когда с тобой играют жёстко. — Пренебрежительный тон Кейда противоречил той злости, которая пронизывала его взгляд.

— Это не то... я ни с кем не путаюсь! — возразила я, запинаясь.

— Блейн сказал, что видел этого типа посреди ночи в твоей квартире, — бровь Кейда обвиняюще взлетела вверх. — Он зовёт тебя «Солнцем». — Склонившись к моему уху, Кейд процедил: — Расскажи, как он зовёт тебя, когда ты ему отдаёшься?

В этот момент я уже ни о чём не думала — только реагировала. Моя рука взметнулась вверх, но Кейд успел перехватить моё запястье за секунду до удара. Выражение его глаз впервые за долгое время меня по-настоящему испугало, но не подавило моей злости.

— Я не сплю с ним, слышишь? — прошипела я, испепеляя его взглядом. — Он мой друг. И на этом всё. — Я дёрнула руку, чтобы освободиться от его хватки. — И с чего вдруг такой гнев? Разве ты сам не пытался со мной переспать на протяжении... нескольких недель? Где было твоё праведное негодование за честь своего брата, когда ты ездил со мной в Денвер?

— Это совсем другое...

— Каким образом это совсем другое? — вскинулась я, едва не срываясь на крик. — Ты любишь Блейна, ты пойдёшь ради него на всё и в то же время пытаешься украсть его девушку у него из-под носа. Каким ты после этого братом для него являешься?

Кейд схватил меня за предплечье и дёрнул на себя, заставив меня поморщиться от впившихся в мою кожу пальцев.

— Одно дело, когда я хочу увести игрушку у своего брата, — проскрежетал сквозь зубы Кейд, — и совсем другое, если ты делаешь из него идиота, когда спишь с каким-то неудачником.

— Да пошёл ты! — прошипела я, снова попытавшись освободиться от его руки. — Я не игрушка для Блейна. Он любит меня!

— Чушь, — презрительно усмехнулся Кейд, без труда удерживая меня на месте. — Если ты в это веришь, то занимаешься самообманом.

— Ты называешь Блейна лжецом? — вскинулась я в ответ, даже не пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Я говорю, что он не может тебя любить.

От его слов моё сердце болезненно сдавило, и глаза обожгли слёзы.

— Почему, во имя всего святого, нет, Кейд? — возразила я едва слышно. — Я недостаточно хороша для него? Ты думаешь, что он заслуживает лучшего...

После этого весь мир вокруг нас взорвался.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Когда мои глаза открылись, несколько долгих минут было трудно понять, что произошло. Я лежала на спине, испытывая острую головную боль в области затылка, и задыхалась от гари. Перевернувшись на бок, я удостоверилась, что все мои конечности всё ещё функционировали и осторожно села, оглядываясь по сторонам.

Кейд.

Пытаясь откашляться, я начала вспоминать о том, что была в его квартире — точнее среди того, что от неё осталось. Повсюду валялись обломки, от едкой пыли слезились глаза, горло царапал кашель, и голова болела настолько сильно, что, казалось, она больше не принадлежала телу. Трясущимися руками я начала отодвигать куски дерева и пластика, ползком передвигаясь вперёд, потому что не была уверена, что могла держаться на ногах.

— Кейд? — позвала я, и мой голос прозвучал слабее, чем можно было ожидать. Или, возможно, мои уши просто заложило от случившегося взрыва. — Кейд! — снова повторила попытку я, и когда ничего не услышала в ответ, начала испытывать панику. Где он был? Как далеко взрыв мог его отбросить? Что если...

Я не хотела заканчивать эту мысль и начала продвигаться дальше. Дрожащими руками я отодвигала куски кафеля и дерева, опасаясь, что под каждым из них мог находиться Кейд.

Мне удалось преодолеть пару метров, когда на моё плечо легла чья-то рука. Резко обернувшись, я увидела опустившегося рядом со мной на корточки живого и невредимого Кейда. Не раздумывая ни секунды, я бросилась ему на шею, крепко обвив руками. Его кожа под моими пальцами была тёплой, несмотря на слой едкой пыли, и я чувствовала под своей щекой его сильное сердцебиение.

— Эй, полегче. Всё хорошо, — произнёс Кейд, притягивая меня к себе ближе.

— Ничего хорошего, — возразила я дрожащим голосом. — Я думала, ты... погиб.

Он обнял меня крепче, и его ладонь легла на мой затылок.

— Я всё время пытаюсь тебе объяснить, что меня не так легко убить.

Прижавшись к его груди щекой, я вдыхала запах его кожи.

— Это совсем не смешно, — пробормотала я, закрыв глаза в попытке прийти в себя.

— Так и есть, — согласился он, отстранившись от меня, и я позволила ему расцепить мои руки. — С тобой всё хорошо?

Я кивнула, в то время как он, нахмурившись, посмотрел на свою ладонь. Наклонив моё лицо вниз, он осторожно ощупал мой затылок.

— Оу, — жалобно поморщилась я, отпрянув назад.

— У тебя сильный порез на затылке, — мрачно произнёс Кейд, показав мне кровь на ладони.

— Значит, поэтому так сильно болит голова, — вздохнула я. — Но кроме этого, со мной всё нормально. Как ты?

— Я в порядке, — коротко ответил он. Мой рот уже открылся, чтобы в этом усомниться, но Кейд меня прервал: — Подожди пару секунд.

Он скрылся за уцелевшей стеной, после чего последовал грохот, и через некоторое время Кейд вернулся обутой и с оружием в руках.

— Нам надо уходить. — Несмотря на спокойную интонацию, его голос был жёстким, и я вдруг осознала, что тот, кто устроил взрыв, скорее всего удостоверится, чтобы отсюда

никто живым не ушёл.

— Ты в состоянии стрелять? — спросил Кейд, посмотрев на меня.

— Да-а, — ответила я, хотя внутри меня всё сжималось при одной только мысли об этом.

Кейд молча протянул мне автоматический пистолет, оставив себе оружие гораздо большего размера. Вытащив из уцелевшего шкафа куртку, он подошёл к двери в гостиную, которая, как мне всегда казалось, вела в кабинет. Открыв её, он сел на корточки и отбросил в сторону ковёр, под которым оказался самый настоящий потайной люк. При виде моего открывшегося рта, Кейд сухо произнёс:

— Ты ведь не думала, что я буду жить на верхнем этаже без запасного выхода, верно?

Вопреки себе я сдавленно рассмеялась.

— Иди сюда, — велел он, потянувшись за моей рукой. — Я спущу тебя вниз.

Заткнув пистолет за пояс джинсов, я осторожно села на край чёрного хода и опустила ноги в пустоту. Нервно всматриваясь в крошечный мрак, я попыталась успокоить дыхание.

— Доверься мне.

Взглянув на Кейда, я протянула ему руки, и он, обхватив мои запястья, опустил меня в чернильную пустоту. Вскоре мои ноги коснулись чего-то твёрдого, и я шагнула на землю. Через пару секунд Кейд оказался рядом со мной. Послышался шорох, и неожиданно пространство осветилось слепящим светом. Сощурившись, я увидела, что Кейд держал светодиодный фонарь, от которого исходило стабильно яркое свечение.

— Следуй за мной, — отрывисто велел Кейд, отчего мои брови взлетели вверх.

— Ты говоришь так, будто у меня есть другие варианты.

Угол его рта дёрнулся в лёгкой усмешке, и он начал углубляться в тоннель, держа наготове оружие. Осознание того, что Кейд был настороже, заставило меня тоже потянуться к пистолету и сжать влажными ладонями холодный металл. На протяжении всего пути Кейд едва помещался в узком тоннеле, и ему постоянно приходилось пригибаться, чтобы ничего не задеть головой.

— Из-за чего случился взрыв? — наконец спросила я, стараясь от него не отставать. — Кто это мог сделать?

— Без понятия, — ответил Кейд. — Они не должны были меня здесь найти.

— Тогда как это случилось?

— Полагаю, они следили за тобой.

От неожиданности я споткнулась, и Кейд ухватил меня за локоть, чтобы удержать на ногах.

— Но как... почему...

— Не волнуйся сейчас об этом, — прервал меня Кейд. — Лучше сосредоточься на том, чтобы отсюда выбраться.

Мы некоторое время шли молча, пока не уперлись в стену с ещё одним встроенным люком.

— Подержи, — Кейд протянул мне фонарь и, вытянув засов, открыл крышку. — Подтягивайся сюда.

Я послушно вскарабкалась в очередной тоннель, по которому можно было передвигаться только ползком. Через пару метров я достигла решётки, преграждавшей путь наверх.

— Что теперь? — спросила я, и на моих глазах решётка вдруг начала подниматься. От

неожиданности и страха я отпрянула назад, и когда увидела чьи-то ботинки, моя рука судорожно сжалась на рукоятке пистолета.

— Тише, — произнёс Кейд возле моего уха, и его рука сомкнулась поверх моих пальцев. — Не стреляй.

К моему полнейшему шоку я увидела Блейна, опустившегося на корточки и всматривавшегося в темноту люка.

— Кэт? — удивлённо спросил он. — Какого чёрта...

— Поднимайся! — Кейд подтолкнул меня, не дав Блейну договорить. Сглотнув, я подтянулась вверх, сильно сомневаясь, что у меня получится выбраться наружу грациозно, но прежде чем я успела проявить усилие, Блейн подхватил меня под мышки и поставил на ноги рядом с собой.

Окинув его ищущим взглядом, я смогла разглядеть в темноте, что Блейн был без пальто, и под его чёрным свитером на поясе выделялось две кобуры. У меня не было ни малейшего представления, почему он здесь оказался, но я знала, что теперь рядом с ним мне не нужно было оставаться сильной.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Блейн, всматриваясь в моё лицо.

— Ничего смертельного, — мой голос был глухим от царапавших горло слёз. Его взгляд встретился с моим, и я видела, что мне не удалось скрыть от него своё балансировавшее на грани истерики состояние. Его рука сомкнулась поверх моих пальцев, согревая и успокаивая.

— Уходим отсюда, — бросил Кейд, выбравшись наружу и быстро оглядевшись по сторонам. — Кого-нибудь видел на своём пути?

Взгляд Блейна, оторвавшись от меня, метнулся в сторону Кейда.

— Я заметил двоих, но это, скорее всего, не все. — Его рука сильнее сжала мою. — Не знал, что ты окажешься не один. — В голосе Блейна отчётливо слышалось предостережение.

— Давай обсудим это позже, — коротко возразил Кейд и, избегая моего взгляда, прошёл вглубь подъезда.

Прижимая меня к себе, Блейн последовал за ним. Через пару метров он забрал оружие из моих рук и, засунув его за пояс джинсов, вытянул из кобуры свой Glock.

Оба — и Блейн, и Кейд — двигались бесшумно в полумраке лестничной площадки. Я очень старалась им соответствовать, но потеря крови и шок сковывали мои движения, заставляя спотыкаться. Когда Блейн в очередной раз удержал меня на ногах, я, избегая его взгляда, виновато пробормотала:

— Извини.

— Какого чёрта ты извиняешься? — процедил сквозь зубы Блейн, и его челюсть была гранитной.

Ну, тогда ладно.

В этот момент Кейд остановился возле двери и, обменявшись с Блейном взглядом, медленно её открыл. Когда после этого не последовало никаких выстрелов, я с облегчением выдохнула, и мы прошли на улицу, тихо прижимаясь к шершавой стене здания. Точнее, тихо прижимались они. О себе я такого сказать не могла. Меня преследовала дрожь, и моё сердце грохотало у самого горла от панического страха. На улице стояла подозрительная тишина, но я старалась убедить себя, что так и должно быть поздней ночью. В это время суток уже не работали даже самые поздние бары и проститутки. Казалось, что сейчас на улице не было ни одной живой души, кроме нас троих.

По крайней мере, так было до того момента, пока не раздался выстрел, и пуля не

ударилась о кирпичную стену прямо над моей головой. Я закричала, инстинктивно поддавшись панике вместо того, чтобы попытаться стрелять в ответ. Блейн дёрнул меня за руку и потянул за угол. Когда последовало ещё несколько выстрелов, он прижал меня к земле и, развернувшись, начал отстреливаться.

В нескольких метрах от нас Кейд сделал ему знак рукой, и когда Блейн кивнул в ответ, сорвался с места, в то время как Блейн обеспечил ему прикрытие. Он стрелял, не останавливаясь, и перезаряжал Glock дважды в течение нескольких агонизирующих минут. Наконец, возле нас затормозил внедорожник.

— Скорее! — крикнул Кейд, открыв дверь, в то время как Блейн рывком поставил меня на ноги.

Не теряя времени, он перекинул меня через плечи, используя технику переноса пострадавших, и дёрнул заднюю дверь машины. Краем глаза я заметила какое-то движение в нескольких метрах от нас и, повернув голову, увидела целившегося в спину Блейна человека в маске. Выхватив из-за пояса Блейна свой пистолет, я выстрелила, почти не целясь. К моему сильному удивлению и облегчению, мужчина повалился на асфальт.

Блейн тут же запихнул меня в машину и, развернувшись, направил оружие на уже нейтрализованную угрозу. Больше никого не увидев, он последовал за мной во внедорожник.

— Поехали!

Кейд выжал педаль газа в пол, и мы сорвались с места. Он ехал очень быстро, и у меня едва хватило времени, чтобы осмыслить всё, что произошло до того, как мы припарковались возле дома Блейна.

— Её нужно отвезти в больницу, — отрывисто произнёс Блейн. — Кэтлин едва держится на ногах.

— Никакой больницы, — возразила я, поспешно выбираясь из машины. — Я в порядке. Мне всего лишь нужно, чтобы в меня не стреляли хотя бы несколько минут, вот и всё.

Это было правдой. Отчасти. Моя голова сильно саднила, но я даже думать не хотела о больнице. Врачи обязательно обрежут волосы на пострадавшей части затылка, чтобы наложить швы, чего я просто не могла допустить.

Они оба промолчали, и я без чьей-либо помощи прошла в дом. Мне необходимо было выпить чего-то крепкого, поэтому я, невзирая на клятву воздержания, сразу направилась в библиотеку. Хрустальный графин с бренди оказался слишком тяжёлым, и пробка не хотела выниматься из узкого горлышка. Вскоре графин забрали из моих рук, и я услышала, как Блейн негромко произнёс:

— Я сделаю это. Иди присядь.

Послушавшись, я с усталым вздохом опустилась на кожаный диван, после чего сняла пальто и в смятении обнаружила, что оно было порвано. Это было то самое пальто, которое подарил мне Блейн несколько месяцев назад. К моим глазам подступили внезапные слёзы, которые я была не в состоянии сдержать.

— Кэтлин! Эй, всё хорошо... — Кейд мягко погладил мою спину, пытаясь меня успокоить. — Всё уже закончилось.

— Моё п-п-пальто, — запинаясь, пробормотала я сквозь слёзы. — Оно испорчено! — Я зарыдала ещё сильнее, уже даже не пытаясь сдержать судорожные всхлипы.

Рука Кейда замерла на моём плече, после чего он отрывисто рассмеялся.

— Ты плачешь из-за испорченного пальто?

— Я л-л-любила его, — мой голос дрожал от всхлипов. Рыдать над куском материи

было нелепо, но у меня не оставалось сил, чтобы с собой справиться.

Я чувствовала на себе взгляды обоих мужчин, понимая, что они, скорее всего, были сбиты с толку моей внезапной истерикой. Я пыталась взять себя в руки и, в конечном итоге, мои слёзы перешли в тихое прерывистое шмыганье носом.

Блейн вложил в мои пальцы стакан с приличной порцией янтарной жидкости, и я выпила всё залпом, с удовлетворением чувствуя, как спиртное обожгло моё горло. В камине горел огонь, и я остановила на нём свой затуманенный взгляд, наблюдая за языками пламени. Несколько минут прошли в благословенном молчании, прерывавшемся только тихим потрескиванием дров.

— Ну что, — наконец вздохнул Кейд, — ночь выдалась адской, но мы неплохо сработались, брат. — Он поднял стакан в знак тоста в сторону Блейна, который едва на него смотрел.

— Ты не хочешь рассказать мне, что случилось? — ледяным голосом поинтересовался Блейн. — Какого чёрта ты чуть не убил Кэтлин? Снова. Не говоря уже о том, почему она вообще была в твоей квартире?

Кейд застыл, и прошло несколько напряжённых секунд прежде чем он отрывисто возразил:

— С Кэтлин всё в порядке.

От звука разбитого стакана, который Блейн швырнул в камин, я подпрыгнула на месте.

— Ты считаешь, она в порядке, твою мать?! — прорычал Блейн, схватив двумя руками Кейда за куртку и поднимая его на ноги. — Она пострадала и находится в состоянии шока. Неужели ты настолько эгоистичный ублюдок, чтобы этого не видеть?

— Иди к чёрту! — проскрежетал Кейд. — Ты думаешь, я хотел этого? Ты думаешь, я хотел, чтобы она пострадала? — Он отбросил руки Блейна, освобождаясь от его хватки.

Наблюдая за ними со стороны, я со всё сильнее нарастающим дискомфортом пыталась уследить за происходившей конфронтацией.

— Я бы хотел, чтобы ты хотя бы раз в жизни подумал о ком-то, кроме себя самого, — процедил сквозь зубы Блейн.

— Серьёзно? И какое в этом удовольствие? — с издёвкой поинтересовался Кейд.

— Её могли убить!

Больше не в состоянии этого выносить, я подорвалась на ноги, но комната пошатнулась перед моими глазами, и я едва удержалась, чтобы не упасть.

— Хватит! Вы оба! — мой голос был непривычно глухим. — Это не его вина, Блейн. Они следили за мной.

Взгляд Блейна остановился на мне, а потом снова вернулся к Кейду.

— О чём она говорит?

Кейд пожал плечами:

— А разве тебе это интересно?

— Не разыгрывай из себя мученика, — рявкнул в ответ Блейн.

Глаза Кейда сузились, но он всё же объяснил:

— Те, кто пытались убрать меня в Денвере, вышли на меня здесь. Полагаю, они проследили за Кэтлин до самой моей квартиры. И да... чтобы ты знал, я не приглашал её к себе, она пришла сама.

Сжав опущенные по бокам руки в кулаки, Блейн некоторое время осмысливал эту информацию.

— Мы разберёмся по поводу тебя, но ты должен держаться от Кэтлин подальше. Особенно, если они знают, что она с тобой связана.

В другой раз меня бы возмутило, что они разговаривали так, словно я не присутствовала в комнате, но сейчас у меня просто не оставалось сил сформировать связные слова. Я провела дрожащей рукой по глазам, наблюдая за пальцами так, словно они не принадлежали моему телу. Крайне странное ощущение.

— Этого не будет, — ровно ответил Кейд, и Блейн неожиданно оказался с ним лицом к лицу.

— Ты хочешь, чтобы её убили вместе с тобой?

От угрозы в его голосе по моему телу пробежала дрожь, но тон Кейда оказался не менее ледяным.

— Я сказал, что не собираюсь держаться от неё подальше.

— Это не какая-то чёртова игра, Кейд! — от боли, слышавшейся в голосе Блейна, моё сердце сжалось.

— Ты думаешь, я этого не знаю? — отрывисто поинтересовался Кейд, вскинув бровь.

— Я всё делаю только ради неё! — процедил Блейн, отступив назад. Напряжение в комнате было настолько осязаемым, что, казалось, оно давило на меня гранитной плитой. Пространство снова поплыло перед моими глазами, и мои колени начали подгибаться. Сквозь туман я слышала череду проклятий, и мне показалось, что сейчас было самое время закрыть глаза и позволить темноте себя окончательно поглотить.

Не знаю, сколько прошло времени, но очнулась я от острой щиплющей боли в области затылка.

— Оу, хватит, — пробормотала я, с трудом поведя рукой в стремлении остановить боль.

— Шш... если ты отказываешься обращаться в больницу, надо продезинфицировать рану.

Моя рука была перехвачена осторожной, но твёрдой хваткой, и щиплющая боль продолжилась. Стиснув зубы, я окончательно проснулась, пытаюсь понять, где находилась. Блейн перенёс меня в свою спальную, и я лежала на его кровати, в то время как он обрабатывал мою рану. Оставалось надеяться, что я не испачкала дорогое покрывало, потому что мои джинсы и кожа пропитались едкой гарью, а волосы спутались от засохшей на них крови. К счастью, Блейн снял с меня обувь, потому что я даже думать не хотела о том, во что превратились мои ботинки.

Постепенно мысли начали проясняться, и я вспомнила о случившейся в библиотеке конфронтации. Что могло произойти после того, как я потеряла сознание? Блейн злился на Кейда, как будто это он был виноват в том, что его пытались убить. И это притом, что именно я оказалась той, кто привела их к его квартире.

— Вот и всё, — тихо произнёс Блейн, — теперь порез обработан. Стало немного легче?

Я осторожно повернулась на подушке в его сторону, и он мягко провёл костяшками пальцев по моей щеке. Не зная, что сказать, потому что чувствовала себя крайне странно этой ночью, я только кивнула головой.

— Хорошо. — Блейн опустил руку к моей ладони, переплетя наши пальцы.

— С тобой и Кейдом всё... в порядке? — осторожно спросила я, не имея в виду их физическое состояние.

Несколько секунд Блейн не отвечал, и его взгляд оставался опущенным к нашим переплетённым пальцам. Наконец, он произнёс:

— Сейчас это неважно. — Его взгляд поднялся, чтобы встретиться с моим. — Важно, чтобы между тобой и мной всё было хорошо. — После этого последовала ещё одна пауза. — Это ведь так?

Я медленно покачала головой:

— Нет, если вы не ладите.

Блейн некоторое время меня изучал, прежде чем спросить:

— Почему ты так на этом настаиваешь?

— Потому что, — произнесла я, стараясь говорить отчётливо, — вы семья. Братья. Я не должна стоять между вами.

Блейн вздохнул.

— Мы и раньше расходились во мнениях, Кэт, и уверен, что это случится ещё не раз в будущем. Из-за этого мы не перестанем быть братьями.

Его слова обнадеживали, но я всё же чувствовала необходимость добавить:

— Я отношусь к Кейду не так, как он ко мне. Мне бы хотелось, чтобы ты об этом знал.

Блейн посмотрел на меня, по-настоящему посмотрел, отчего мне захотелось вжаться в подушку.

— Что? — скованно спросила я. — Ты мне не веришь?

— Я тебе верю, — произнёс Блейн. — Но твоя точка зрения может сильно отличаться от того, что думает Кейд.

Удерживая его взгляд, я твёрдо произнесла:

— Не буду тебе лгать. Кейд небезразличен мне. Он хороший человек, несмотря ни на что. Мне не хотелось бы, чтобы с ним что-то случилось хотя бы только потому, что я знаю, чего это будет стоить тебе.

— Ты бы не была той личностью, которую я знаю, если бы оставалась равнодушной к судьбе Кейда, — произнёс Блейн, встретившись со мной взглядом.

Его слова вызвали на моих губах слабую улыбку, и я вздохнула с облегчением. Во мне всё сильнее возрастала решимость дать хороший отпор Кейду в следующий раз, когда он позволит себе фривольные намёки в мою сторону, потому что я не могла позволять ему подталкивать себя всё дальше к пропасти.

По моей просьбе Блейн помог мне дойти до ванной, чтобы принять душ. Я не могла заснуть в том отвратительном состоянии, в котором была, и Блейн ждал меня до тех пор, пока я не вышла. Он не предложил мне перейти в другую комнату, и я тоже ничего не сказала. Забравшись в кровать, я легла в его ждущие объятия и удовлетворённо вздохнула. Его губы коснулись моего лба, принося успокоение и долгожданное ощущение защищённости.

Я не знала, где сейчас находился Кейд, и не смела об этом спросить, надеясь, что он нашёл возможность отдохнуть. Последняя непрощенная мысль, которая промелькнула в моём сонном сознании была о сенаторе, который ждал моего ответа. После этого меня поглотил мрак.

Взрыв, казалось, уничтожил всё вокруг, и теперь меня окружали одни обгоревшие развалины, по которым невозможно было понять, где я находилась. Эти люди шли за мной. Я слышала, как их голоса приближались и становились отчётливее. Я должна была найти его быстрее, чем они. Мои дрожащие руки цеплялись за обломки, и каждый кусок казался тяжелее и неподъёмнее предыдущего. Мои лёгкие опаляло ощущение безысходности, и я слышала, как шаги за моей спиной становились всё громче.

Вскоре раздались выстрелы, и я, закричав, подорвалась на ноги, но бежать было некуда. Зацепившись за что-то ботинком, я упала навзничь и когда оглянулась назад, в ужасе обнаружила, что лежала возле мужского тела. Потянувшись, я трясущимися руками убрала с его лица кусок ткани, и на меня посмотрели остекленевшие зелёные глаза. Из моей груди вырвался истошный крик.

Я кричала, кричала и кричала.

— Кэтлин!

Резко проснувшись, я подорвалась на подушке, хватая пересохшим ртом воздух. Кошмар был настолько реальным, что казалось, я всё ещё чувствовала привкус гари на своём языке. Мою кожу покрывала испарина, и грудь болезненно вздымалась при каждом прерывистом вздохе.

Потянувшись, Блейн осторожно убрал пряди волос с моего влажного от слёз лица.

— Это всего лишь кошмар, — тихо произнёс он. — С тобой всё хорошо.

Бледный лунный свет, струившийся из окна, падал тенями на его плечи, в то время как его лицо оставалось погружённым в темноту.

Меня пронизывал холод изнутри, и все мои эмоции балансировали на грани ножа. Я никогда раньше не чувствовала себя так опустошённо, никогда не была в состоянии полного отсутствия контроля, словно моя жизнь летела под откос.

Но Блейн рядом со мной был настоящим. Он мог стать моим якорем, мог быть тем, кто меня удержит.

Не произнеся ни слова, я поднялась на колени и стянула через голову ночную рубашку. Лёгкий шёлк выпал из моих пальцев и осел на кровати. Лунный свет гладил мою обнажённую кожу, словно прикосновение любовника, а длинные волосы мягко касались середины моей спины.

Я чувствовала на себе взгляд Блейна. Его силуэт хорошо просматривался в полумраке, и он оставался неподвижным, точно так же, как и я. Мой взгляд ни на секунду не отрывался от его погружённых в тень непостижимых глаз.

Наконец, Блейн произнёс:

— Ты идеальна, Кэт. Мы идеальны вместе. — Его голос был сиплым, и в любое другое время благоговение в его словах польстило бы моему женскому самолюбию. Но не сейчас.

— Покажи мне. — Моя просьба была бездыханной, но, возможно, только я могла слышать в нём нотки безысходности.

— С удовольствием.

Блейн не торопился, уделяя внимание каждому изгибу моего тела и вспоминая каждую впадинку и углубление. Его руки касались, ласкали, гладили. А вслед за ними следовал его рот до тех пор, пока я не начала молить о том, чтобы почувствовать его в себе. И когда он, наконец, накрыл меня своим большим телом, я ощущала себя по-настоящему хрупкой и слабой, но была этому только рада. Под моими ладонями, поверх моего живота, между моих бёдер он был жёстким и сильным, и когда я выкрикнула его имя, он поцелуем перехватил эти звуки с моих губ. А после я лежала удовлетворённая в его руках, почти не чувствуя собственного тела, и мучившие меня мысли наконец отступили.

Когда я проснулась на следующий день, спальную заливало яркое полуденное солнце, и всё моё тело ныло от нежелания двигаться. Щурясь, я машинально потянулась в поисках Блейна, но моя рука нашла только пустые простыни. Сев на кровати, я увидела лежавшую на подушке красную розу с запиской, в которой почерком Блейна было написано два слова:

«Будь моей».

Я улыбнулась. Сегодня был День святого Валентина. Это не могло не поднимать настроение. Я любила праздники, и День влюблённых являлся всегда одним из особенных, несмотря на то, что у меня редко был бойфренд, с которым я могла бы его разделить. Чаще всего я просто пользовалась случаем, чтобы удивить своих друзей какими-нибудь приятными знаками внимания — коробкой сладостей или забавной открыткой. Людям нравилось получать неожиданные подарки. Что касалось меня, то я никогда не ждала чего-то в ответ, что было не так уж и плохо, если учесть, что мне редко в действительности что-нибудь дарили.

Приняв душ, я переделалась в джинсы со свитером, которые нашла в шкафу «своей» спальни, и спустилась вниз в поисках Блейна и кофе.

Из кабинета доносились приглушённые голоса, и я, узнав в одном из них голос Кейда, помедлила в коридоре. После всего, что случилось прошлой ночью, я не знала, как себя вести. Наедине с Блейном мне было легче справляться с ситуацией, но рядом с ними обоими я начинала испытывать сильную нервозность. Тем не менее, если Блейн с Кейдом разговаривали, значит, они уладили разногласия и продолжали работать вместе. К сожалению, моё присутствие в кабинете могло привести только к очередной неловкости и напряжению, что не могло меня не угнетать.

Набравшись решимости, я постучалась в полуприкрытую дверь и заглянула в кабинет. Они оба оглянулись в мою сторону, и я, только мельком посмотрев на Кейда, остановила свой взгляд на Блейне.

— Мне нужно вернуться домой, — сообщила я, чувствуя на себе пронизывающий взгляд Кейда. — Мне необходимо выйти на работу после обеда.

Блейн напрягся, и его лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Я хочу, чтобы ты перестала работать в «Экстрим».

Я прошла в глубь кабинета, вспыхнув от его приказной интонации.

— Я не могу этого сделать, — произнесла я, бросив его же собственные слова ему в лицо. — Девушки, которые там работают, знают что-то об Аманде, и я собираюсь выяснить, что именно. А ещё прошлой ночью я видела там Мэтта Саммерса. Знаешь, того самого парня, которого ты защищаешь? На моих глазах он изнасиловал ещё одну девушку. Какое счастье, что она не подала на него в суд, мм?

Стальной взгляд Блейна столкнулся с моим разозлённым. Мне всё ещё было трудно примириться с мыслью, что человек, которого, мне казалось, я знаю, мог быть амбициозным адвокатом, способным выменивать оправдательный приговор на сомнительные услуги.

— Возможно, на этот раз тебе лучше послушаться мистера Гиперопекающего, — вмешался Кейд, и я бросила на него прожигающий взгляд.

После нескольких секунд молчания Блейн кинул папку на стол, возле которого стоял с того момента, как я вошла в кабинет.

— Посмотри на это и, возможно, твоё мнение изменится.

Испытывая любопытство, я шагнула ближе к столу и задохнулась. В раскрытой папке лежали фотографии Ченса. Подобрав снимки, я начала их просматривать один за другим. Все они были сделаны ночью и на значительном расстоянии, но лицо Ченса невозможно было не узнать. Он находился рядом с мужчиной, которого я не знала.

— Откуда они у тебя? — настороженно спросила я, стараясь говорить ровно.

— Кем бы ни был твой друг, — отрывисто произнёс Блейн, — он завяз в серьёзном

дерьме. Ты знаешь, кто рядом с ним? — Не дожидаясь моего ответа, Блейн продолжил: — Его зовут Фернандо Альварес. А тебе известно, чем он занимается? Как зарабатывает на жизнь?

Злость в голосе Блейна лишила меня способности говорить, и я только покачала головой.

— Он любит продавать вещи. Предпочтительно, женщин. Обычно, это уроженки каких-нибудь стран третьего мира, которые согласны на всё, лишь бы только попасть в Америку. Он привозит их сюда, а потом продаёт в рабство.

Мои глаза расширились от ужаса, и я снова посмотрела на фотографии.

— Это... это невозможно. Ченс никогда бы...

— Его зовут Ченс? — спросил Кейд, остановившись рядом со мной. — Ченс... а как дальше?

Я резко закрыла рот.

— Где мы можем его найти? — спросил Блейн, не сводя с меня пристального взгляда. — Если этот человек твой друг, возможно, он согласится нам помочь. Он занимается этим из-за денег?

Я покачала головой.

— Ченс никогда бы не стал этого делать. Вы неправы... вы оба ошибаетесь!

— Он — правая рука Альвареса, — возразил Кейд. — Не знаю, что этот человек тебе говорит, но он участвует в организации нескольких сделок по отправке грузов.

Я посмотрела на него, и он пояснил, вскинув бровь:

— Женщин. Девушек. Некоторым из них не больше тринадцати-четырнадцати лет.

Мой желудок сдавил спазм, и казалось, меня вот-вот стошнит прямо у них на глазах. Мне нужно было скорее отсюда уйти, подальше от жутких фотографий, которые не могли лгать. Резко развернувшись, я буквально выбежала из кабинета в коридор.

— Кэтлин!.. — крикнул мне вслед Кейд, но Блейн его остановил.

— Пусть идёт. Дай ей немного времени.

Я быстро пересекла коридор и оказалась на кухне, даже не осознавая, куда именно шла. Я не могла сейчас думать о Ченсе. У меня в голове не укладывалось, что он был способен на нечто подобное. Нет. Этого просто не могло быть. Существовало какое-то объяснение, даже несмотря на то, что я сама видела, как он сопровождал белый фургон. Мою грудь сдавило от удушающего осознания. Боже, неужели тот фургон был полон... женщин?

— Доброе утро! — радушно поприветствовала меня Мона. — Будешь кофе?

Подняв взгляд, я машинально улыбнулась ей в ответ.

— Да, пожалуйста.

— Джералд припарковал твою машину возле дома, — сообщила Мона, наливая кофе в кружку и добавляя в него сливки с сахаром. — На тот случай, если тебе понадобится куда-то ехать.

— Спасибо огромное, — улыбнулась я, сделав глоток и мысленно поблагодарив Мону за то, что она сама того не зная, предоставила мне возможность бегства. — Мне действительно нужно ехать на работу.

— Ключи на стойке, — кивнула Мона, едва махнув рукой в сторону кухонной стенки. — Я как раз собиралась позвать мальчиков на обед. Ты присоединишься к нам?

Мои глаза расширились от охватившей меня паники. Я была ещё не готова снова их видеть. Не готова к тому, чтобы опять столкнуться с тем обвинением, которое читалось в их

глазах. Могла ли я в действительности защищать кого-то, кто был замешан в торговле людьми?

— Честно говоря, мне уже нужно бежать, — поспешно сообщила я, поставив кружку с недопитым кофе на стол и схватив ключи. Свою сумку я оставила в машине, поэтому приходилось надеяться, что она всё ещё была на том же месте. — Пожалуйста, Мона, скажи им... — я запнулась, пытаюсь подобрать правильные слова, — скажи им... что мне понадобилось срочно уехать.

— Но ты ведь ещё не пообедала? — запротестовала Мона.

— Извините, — покачала головой я, выходя из кухни. — Мне действительно нужно бежать. Счастливого Дня святого Валентина!

— И тебе тоже, — крикнула Мона мне вдогонку.

Боже, какой же я была трусливой. Я ругала себя на протяжении всего пути домой за то, что боялась посмотреть правде в глаза.

И да, Мона была права. Мне стоило поесть. Вопреки всему случившемуся, мой желудок сжимался от голода, поэтому я зашла в магазин возле дома. В честь Дня влюблённых помимо пакета с готовым обедом я купила шоколадный коктейль, полагая, что каждая девушка в этот праздник была достойна порции шоколада.

Вытаскивая ключи из сумочки, я пересекла парковку, не обращая внимания ни на что, кроме запаха запечённой картошки, исходящего из бумажного пакета, поэтому была совсем не готова, когда услышала рассерженный голос.

— Где ты была?

Вскрикнув от испуга, я резко обернулась и уронила пакет на асфальт.

Позади меня стоял Ченс, скрестивший на груди руки.

— Вот чёрт! — выдохнула я, и мой взгляд опустился к растекавшемуся по земле шоколадному коктейлю.

— Я ждал тебя всю ночь. Где ты была?

В моей памяти снова пронеслось всё то, что мне о нём рассказали, и я отпрянула назад. Ченс лгал мне. Он стал тем, кого я не могла не презирать. Мои глаза застила пелена.

— Ты сукин сын! — Я даже не заметила, как накинулась на него и начала колотить кулаками везде, где могла достать. — Как ты можешь этим заниматься?

— Какого чёрта, Кэтлин?! — осадил меня Ченс, схватив за запястья. За секунду он обездвижил меня и, перехватив руки, прижал спиной к его груди. — Из-за чего ты кричишь?

— Из-за твоего выбора карьеры! — прошипела я. — Той самой карьеры, о которой ты не слишком спешишь рассказывать. Наверное, это очень прибыльно продавать женщин в сексуальное рабство?!

Ченс мгновенно застыл на месте и резко меня отпустил. Развернувшись, я проглатала его презрительным взглядом.

— Нам нужно поговорить, — мрачно произнёс Ченс и, наклонившись, подобрал с асфальта мою сумку с пакетом еды.

— А почему бы тебе просто не сделать то, что у тебя так хорошо получалось последние три года, и не исчезнуть из моей жизни?! — едко поинтересовалась я.

Ченс проигнорировал мою издёвку и потянул меня за руку вверх по лестнице.

— Отпусти меня! — процедила я сквозь зубы, пытаюсь освободиться. — Мне не о чем с тобой разговаривать.

— Ты всегда была упрямой, Солнце, — вздохнул Ченс, подтягивая меня к двери.

— Не называй меня так! — проскрежетала я, раздражённо потеряв руку, когда он отпустил меня, чтобы открыть замок.

Как только мы оказались в квартире, я, игнорируя его, прошла на кухню, чтобы приготовить кофе. Мне было просто необходимо дополучить свою дозу кофеина.

— Солнце, послушай... — начал Ченс, но я не дала ему договорить.

— Послушать что?! — со злостью вскинулась я. — Послушать, почему ты замешан в чём-то настолько... мерзком? Насколько нечеловеческом? Ты уже не тот человек, которого я знала раньше, Ченс, и определённо не тот, кем я думала, ты являешься.

— Не могла бы ты послушать меня одну чёртову минуту? — повысив голос, спросил он с досадой.

Поджав губы, я скрестила руки на груди в молчаливом ожидании.

Ченс устало вздохнул. Проведя ладонью по лицу, он шагнул ближе ко мне и слегка сжал мои предплечья.

— Я бы никогда в жизни не стал заниматься чем-то подобным, — твёрдо произнёс он. — Ты должна бы знать об этом.

Я скептически вскинула бровь, но ничего ему не ответила в ожидании продолжения, которое просто не могло не последовать.

— Правда состоит в том, Солнце... что я — коп и работаю под прикрытием.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Я смотрела на Ченса, открыв рот.

— Ты... кто?

— Коп, — повторил он, отпустив мои руки. — Уже несколько лет.

— И работаешь под прикрытием? — Всё это было слишком похоже на телевизионное шоу, и мой мозг с трудом воспринимал информацию.

Ченс не сводил с меня глаз.

— Да, — кивнул он. — Мы отслеживаем группировку по торговле людьми уже больше года. Я внедрился к ним несколько месяцев назад.

— Если это так... — я нахмурилась, с надеждой подняв на него взгляд: — Возможно, тебе что-то известно о том, что случилось с Джулией Вэйл и Амандой Веббер?

Ченс пожал плечами:

— Когда Джулия начала работать в клубе, она сразу же попала на глаза Мэтту Саммерсу. Он не из тех людей, кто воспринимает «нет» в качестве ответа, и чем больше женщины ему сопротивляются, тем больше они ему нравятся.

Я сглотнула.

— А что насчёт... Аманды?

— Не знаю, — вздохнул Ченс, потерев пальцами переносицу. — Думаю, они её продали.

При мысли об этом мне стало совсем нехорошо.

— Вот почему ты не должна никому обо мне говорить, — произнёс Ченс, вглядываясь в моё побледневшее лицо. — Если они вычислят, что я — коп, мне конец.

— И что ты собираешься делать?

— Собираюсь завершить операцию и закрыть Альвареса, — ответил Ченс. — Мы до сих пор этого не сделали только потому, что я пытаюсь выйти на дистрибьютера. Женщин вывозят из страны контрабандным путём и продают по всему миру. Если мне удастся отследить контакты Альвареса, мы сможем взять не только его. — Ченс вздохнул, после чего отрывисто добавил: — Не знаю, с кем ты была этой ночью, хотя догадываюсь, что это был либо Деннон, либо Кирк... не говори им обо мне ни слова.

— Но они никогда... — начала я, но Ченс прервал меня, покачав головой.

— Деннон пойдёт на всё что угодно, если его устроит сумма, а Кирк — адвокат Саммерса. Я не доверяю ни одному из них, и тебе не советую. — Его голос был жёстким и непререкаемым.

— Они считают тебя соучастником, — попыталась возразить я. — У них есть фотографии, где ты с Альваресом.

— Ещё больше причин не говорить им правды. Пусть считают меня плохим парнем. Игра в любом случае не стоит свеч. Ты понимаешь меня, Солнце? Это не стоит моей жизни. — Ченс всматривался в моё лицо пронизывающим взглядом. — Твоя опрометчивая доверчивость может меня убить.

Его слова заставили меня сжаться, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы осмыслить всё, что он сказал, прежде чем я неохотно кивнула.

— Хорошо. Я буду молчать.

Ченс притянул меня в свои объятия и пробормотал:

— Спасибо тебе. — Когда его рука задела мой затылок, я вздрогнула от саднящей боли.
— Что такое? — нахмурился он, сразу же отстранившись.

Я осторожно коснулась пальцами повреждённого места.

— Ничего. Просто... порезалась ночью во время взрыва. — Даже для моих собственных ушей это прозвучало крайне странно.

Лицо Ченса помрачнело.

— Хочешь сказать, ты была в центре города, когда случился взрыв? В том доме, где произошла утечка газа?

Я осторожно кивнула:

— Да-а, только это была не утечка газа.

— То есть? — Ченс нахмурился, приковав меня взглядом: — Что ты вообще там делала? Это случилось посреди ночи.

— Я была с Кейдом, — объяснила я, пожав плечами.

Ченс поджал челюсть.

— Он — хладнокровный убийца, Солнце. Мне казалось, тёмные и опасные никогда не были в твоём вкусе.

Я вспыхнула.

— Между нами ничего нет. — Испытывая дискомфорт, я отвернулась от Ченса, чтобы налить себе кофе.

— Тогда кто ты для него? Или, возможно, мне следует спросить, кто он для тебя?

У меня не было ответа на первый вопрос. Я даже не пыталась начать разбираться в тех запутанных отношениях, которые существовали между мной и Кейдом. Я не знала, считал ли он меня всё ещё своим другом или нет, но до взрыва, произошедшего этой ночью, наши отношения определённо не относились к категории «дружественных». А после взрыва... что ж, мы оба пытались спасти свои жизни, так ведь? Это, определённо, было не самое лучшее время для разговора по душам.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.net

Что касалось второго вопроса, то он был достаточно простым.

— Кейд безразличен мне, — произнесла я. — И он не исчадие ада, Ченс.

Мои слова, казалось, не произвели на Ченса никакого впечатления.

— Значит, он не исчадие ада, точно так же как Кирк не жаждет власти? — Его пренебрежение моим мнением было более чем очевидным.

— Ты ошибаешься, — покачала головой я, испытывая всё сильнее нараставшую досаду.
— Ты не прав по отношению к каждому из них.

— А ты просто слепа, — резко возразил он. — Поверь, когда земля начнёт гореть под ногами, они, не задумываясь, через тебя переступят. Тебе следует об этом помнить.

Вскинув бровь, я с досадой смотрела на него до тех пор, пока он не покачал головой и не отступил, направляясь к двери.

— Куда ты собираешься? — спросила я, сразу же насторожившись.

— Меня ждёт Альварес, — произнёс он. — Я позвоню тебе позже. — Его рука уже легла на ручку двери, когда Ченс вдруг замер.

— Что-то не так? — нахмурилась я, наблюдая за ним.

Ченс посмотрел в глазок и, вытянув револьвер, резко открыл дверь.

— Какого дьявола тебе здесь нужно?

Я побледнела, когда увидела стоявшего на пороге Кейда. Помимо того, что его глаза

сузились, он ничего не ответил Ченсу. Осмотрев направленный на него револьвер, Кейд перевёл взгляд на меня, и на его лице промелькнуло очевидное разочарование.

— Похоже, одного предсмертного опыта тебе не хватило, — протянул он, и его взгляд снова вернулся к Ченсу. Казалось, тело Кейда было абсолютно расслабленным, когда он небрежно прислонился к дверному проёму, но я знала, что это была только видимость. Его мышцы оставались напряжёнными и готовыми отреагировать при малейшей провокации.

Приблизившись к Кейду лицом к лицу, Ченс ткнул пальцем ему в грудь и процедил сквозь зубы:

— Держись подальше от Кэтлин! Она слишком наивная и доверчивая, чтобы распознать в тебе убийцу, которым ты являешься. — На лице Ченса появилась холодная улыбка, которую я никогда раньше у него не видела. — Но со мной это не пройдёт.

Реакция Кейда оказалась слишком быстрой, чтобы я успела проследить, как оружие Ченса оказалось на полу и к его горлу прижалось лезвие ножа.

— Я постараюсь это запомнить, — сухо произнёс Кейд. — А теперь уходи, пока я не передумал быть хорошим.

Лицо Ченса подёрнулось краской злости, но он медленно отступил и, подняв с пола револьвер, засунул его в кобуру на пояснице.

Ни один из них не отрывал глаз друг от друга, и я едва смела дышать до тех пор, пока Ченс не вышел из квартиры.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовалась я, как только мотоцикл Ченса выехал со стоянки.

Убирая нож, Кейд повернулся ко мне.

— Я здесь, чтобы тебя уволить, — небрежно произнёс он, проходя мимо меня в квартиру.

Я ошеломлённо посмотрела ему в след, не в силах сдвинуться с места, в то время как Кейд прошёл на кухню и налил себе в кружку кофе.

Придя в себя, я закрыла входную дверь.

— Почему? — спросила я, стараясь держаться спокойно. — Почему ты это делаешь? Знаю, что не являюсь Шерлоком Холмсом, но я только начала. Дай мне шанс, прежде чем уволить.

Я не могла поверить, что Кейд считал меня настолько неспособной, чтобы так быстро списать со счетов. Он тратил на меня время, тренировал, взял с собой в Денвер... чтобы теперь так просто уволить?

Кейд не смотрел мне в глаза, когда произнёс:

— Извини, Принцесса. Просто ты не вписываешься в эту работу. Возможно, должность секретаря в твоём случае будет более подходящей альтернативой. Я поговорю с Дианой...

Злость, словно током, прокатилась по моему телу, смешавшись с разочарованием, и я в приступе ярости выбила кружку из его рук. Горячая жидкость обожгла мои пальцы, и керамика разбилась о кафель, но я едва что-то заметила.

— Избавь меня от этой снисходительной чуши! — выкрикнула я с досадой. — Ты дал мне шанс заниматься чем-то важным... шанс что-то изменить, приносить пользу и теперь так просто всего лишаешь?!

Глаза Кейда превратились в синие осколки льда.

— Ты хочешь приносить пользу? Тогда возьми в питомнике щенка. У тебя будет больше шансов.

Его слова резанули меня словно лезвием, лишая возможности дышать. Шок, который я испытывала, видимо, отчётливо отразился на моём лице, потому что Кейд, отрывисто выругавшись, отвернулся.

Не глядя на него, я осела на диван и, оперевшись локтями на колени, опустила лицо в ладони. Я скорее почувствовала, чем услышала, как Кейд остановился возле меня, но головы не подняла.

— Кэтлин...

— Не надо, Кейд, — прервала его я, предчувствуя, что это было началом извинения или неубедительного объяснения. Ничего из этого я слышать не хотела. — Просто уходи.

Кейд продолжал стоять возле меня, не двигаясь.

— Я должен был это сделать ради Блейна, — наконец произнёс он.

Моя голова удивлённо поднялась. Этого я точно не ожидала услышать.

— Какое отношение ко всему этому имеет Блейн?

Лицо Кейда казалось непроницаемой маской, скрывавшей его эмоции.

— Блейн тебя любит. Я больше не могу подвергать твою жизнь опасности... не хочу быть ответственным за то, что он рискует потерять женщину, которую когда-либо любил в своей жизни.

Я сжалась, даже не пытаясь скрыть в своём голосе едкий сарказм.

— Значит, теперь ты решил, что Блейн меня любит, и это каким-то образом даёт ему и тебе право решать, какую карьеру мне выбирать?

Кейд ничего не ответил. Собственно, ему и не нужно было. Я поднялась на ноги, чувствуя, что с меня было достаточно. Достаточно позволять мужчинам решать свою судьбу. Хватит мириться с тем, что моя жизнь зависела от того, что они хотели или не хотели мне позволить. И неважно кто это был — Блейн, Кейд или сенатор Кестон. Они все могли катиться к чёрту.

— Мне нужно ехать на работу, — скованно произнесла я. — Уходи, пожалуйста.

Глаза Кейда сузились.

— Ты уволена. Не нужно идти в «Экстрим», ты больше не расследуешь это дело.

— Очень жаль, но мне всё ещё нужно платить по счетам, — едко бросила я в ответ. — К тому же ты только что потерял всякое право говорить, что мне делать, а что нет. Так что просто уходи.

Рот Кейда поджался в тонкую линию, и наши взгляды столкнулись со злостью, прежде чем он, отвернувшись, направился к двери.

Я последовала за ним, остановившись на пороге, когда он вышел в подъезд.

— И Кейд? — окликнула я его, когда он начал спускаться по лестнице.

Остановившись, Кейд оглянулся.

— С Днём тебя чёртового Валентина!

После этого я захлопнула за собой дверь. Вот почему я никогда не ждала от этого праздника никаких подарков.

Убрав разбитую кружку с пола, я приняла душ и, всё ещё находясь во взвинченном состоянии после визита Кейда, заканчивала наносить макияж, когда послышался стук в дверь, заставивший меня снова напрячься. Боже праведный, что на этот раз?

Резко распахнув дверь, я уже собиралась бросить язвительный комментарий, когда увидела стоявшую на пороге соседку Алишу.

— Привет, — выдохнула я, сразу же расслабившись. Мы с ней не виделись довольно

долгое время. — Как дела? Хочешь зайти?

— Конечно, — кивнула она, улыбаясь. — Я кое-что тебе принесла. — В её руках была коробка, с которой она прошла на кухню. — Та-да! — Алиша сняла квадратную крышку, раскрыв больше десятка шоколадных пирожных. — Счастливого Дня святого Валентина!

— Боже, Алиша, они выглядят потрясающе! То, что доктор прописал. — Я счастливо её обняла. — Спасибо! Подожди, у меня тоже кое-что для тебя есть. — Я поспешила в спальную и вернулась с коробкой в виде алого сердца.

— Счастливого Дня святого Валентина!

Для меня не было секретом, что Алиша отличалась неврозом навязчивых состояний и всегда ела только определённый сорт конфет — причём только те из них, которые были с цельными орешками внутри. К счастью, для праздника эти конфеты выпускали в достаточном количестве, и я купила самую большую коробку, которую только смогла найти.

Глаза Алиши радостно загорелись.

— О, спасибо большое! Давай их съедим!

Я рассмеялась.

— Хорошая идея. — Большая порция шоколада была сейчас как раз тем, чего мне не хватало. Пока я разрезала на тарелке пирожные, Алиша распаковала коробку конфет.

— Итак, какие у вас с Блейном планы на сегодняшний вечер? — спросила она, как только мы приступили к поглощению сладостей. — Он пригласит тебя на ужин?

Я с набитым ртом повела плечами.

— Не думаю. По крайней мере, он ничего не сказал. Несколько дней назад мы сильно поссорились.

— Разве сегодня не самое время помириться? — спросила Алиша. — Знаешь, секс после ссоры — это нечто фантастическое.

Я рассмеялась, слизывая шоколад с пальцев.

— Не знаю. Наверное, так и есть. — В этот момент у меня промелькнули воспоминания о сенаторе, и мою грудь сдавило. Мне хотелось с кем-то поделиться своими проблемами, чтобы почувствовать себя хотя бы немного легче. — Его дядя... очень влиятельный человек, и он хочет, чтобы я ушла от Блейна.

Перемазанная шоколадом рука Алиши замерла на пол пути к тарелке.

— Ты серьёзно?

Я кивнула.

— Да-а. Предложил мне оплатить обучение в школе, расходы на жизнь, всё. Я только должна разойтись с Блейном и уехать в другой штат.

— Вот чёрт, — выдохнула Алиша с широко раскрытыми глазами. — Это... безумие какое-то.

— Точно, — я положила очередную порцию пирожного в рот, наблюдая, как Алиша обгрызла шоколад вокруг цельного ореха.

— Что ты делаешь? — спросила я, удивлённо вскинув брови.

— Мне нравится съедать орех в самом конце, — пожала плечами она.

— Хах. — И почему меня удивляло, что у неё был свой способ поедания конфет?

— Молока хочется, — вздохнула Алиша, с надеждой покосившись на холодильник.

— Знаешь, у меня есть кое-что получше, — произнесла я и, подскочив на ноги, вернулась с охлаждённой бутылкой. — Шампанское!

Я долгое время приберегала эту бутылку неизвестно для чего. По большому счёту,

сейчас был такой же подходящий случай, как любой другой, особенно если учесть, что ко мне пришла подруга с пирожными на День святого Валентина. Вытянув пробку, я разлила золотистое шампанское по бокалам до самых краёв.

— Это, конечно, не «Дом Периньон», но думаю, нам подойдёт.

— За любовь! — провозгласила Алиша, чокнувшись со мной бокалом.

— За любовь, — согласилась я, рассмеявшись.

Сделав хороший глоток, Алиша спросила:

— И что ты собираешься делать?

Я отпила из бокала, чувствуя, как пузырьки щекотали мой нос.

— Честно говоря, не знаю. С этим человеком лучше не связываться. Если я откажусь от его предложения, он может сильно осложнить мне жизнь, вплоть до физического... воздействия.

Глаза Алиши округлились, и я, сделав ещё один глоток, повела плечами:

— Очень похоже... на Ромео и Джульетту, правда?

— Надеюсь, всё закончится не так драматично, — сухо заметила Алиша.

Я только фыркнула, отломив ещё одну половинку пирожного.

— Даже не знаю. В добавок ко всему, Кейд меня сегодня уволил.

— Ого! Вот мерзавец.

— Да-а, что-то в этом роде, — вздохнула я, обновляя наши бокалы остатком шампанского.

— Получается, — нахмурилась Алиша, — ты сильно поссорилась с Блейном... Возможно вы помиритесь, а возможно и нет, но это не имеет большого значения, потому что его дядя угрожает тебе серьёзными проблемами, если ты с Блейном не расстанешься. И конечно, самому Блейну ты об этом ничего не сказала.

— Я не знаю, как ему об этом сказать, — вздохнула я. — Блейн идеализирует своего дядю. Думает, что он по воде ходит.

— В итоге, его дядя пытается от тебя откупиться... и ты думаешь, принять его предложение или нет. — Алиша задумчиво закусил губу. — А ещё тебя сегодня уволили и теперь ты безработная.

— Не безработная, — поправила её я. — У меня осталась ночная работа в стриптиз-клубе.

Брови Алиши поползли на лоб.

— Ты показываешь стриптиз? — задохнулась она, заставив меня рассмеяться.

— Нет, конечно. Всего лишь работаю за барной стойкой. Хотя в прошлую смену владелец начал втирать мне, как сильно ему не хватает на сегодня дополнительных танцовщиц.

Алиша болезненно поморщилась, на что я только повела плечами.

— Обещает тысячу долларов за ночь.

— Ого, — Алиша сглотнула. — Это большие деньги.

Я не могла с ней не согласиться. В конечном итоге мы так и не решили, что мне делать дальше, но после того как я выговорила, моё настроение значительно улучшилось. Вскоре мы обе смотрели на почти пустую тарелку с пирожными, ворох конфетных обёрток, засыпавших кухонный стол, и пустую бутылку шампанского.

— Боже, я думаю, мне сейчас будет плохо, — со стоном призналась я.

— Мне тоже, — согласилась Алиша, и мы в унисон рассмеялись.

— А какие у тебя планы на сегодняшний вечер? — спросила я, начиная убирать со стола.

— Ну... — протянула Алиша, — ты знаешь, как я привязана к своей традиции смотреть «Из Африки» и пить дешёвое вино...

Я кивнула, вспомнив, что Алиша была без ума от Роберта Редфорда, и фильм «Из Африки» был, по её мнению, «самым романтичным на все времена». Честно говоря, я не видела ничего романтического в том, чтобы главный герой умирал, но даже не думала с ней по этому поводу спорить.

— Правда, в этом году придётся пренебречь традицией, потому что... меня пригласили на свидание!

Я удивлённо улыбнулась:

— Серьёзно? Это же замечательно! И кто счастливец?

— Я познакомилась с ним в библиотеке, — сообщила она, и я кивнула, зная, что Алиша уже больше года работала библиотекарем в Пардю.

— Его зовут Луис, и он учится в медицинском колледже.

— Ооох, доктор, — выдохнула я с преувеличенным восхищением, после чего рассмеялась. — Твой отец будет доволен.

Алиша покраснела от моего поддразнивания. Её отец был состоятельным человеком и всегда поощрял Алишу самой прокладывать себе дорогу, но никогда не скрывал, что хотел бы выдать её замуж за человека, способного о ней позаботиться.

— Что бы там ни было, — повела плечами Алиша, — Луис заедет за мной в восемь вечера.

— Это ваше первое свидание? — спросила я, и она кивнула.

— Вау. В День влюблённых. Похоже, ты ему очень нравишься.

Алиша счастливо усмехнулась.

— Надеюсь. Мы с Луисом часто общались в библиотеке...

— Знаешь, у посетителей это, обычно, вызывает недовольство, — снова поддразнила я, и она бросила на меня снисходительный взгляд, прежде чем продолжить.

— Мне кажется, он очень милый. У нас с ним много общего. Он часто звонит мне, и мы разговариваем чуть ли не часами. Поэтому, можно сказать, у нас сегодня первое *официальное* свидание.

— Что ж, надеюсь, ты прекрасно проведёшь время, — искренне пожелала я. — Что собираешься надеть?

Следующие несколько минут мы обсуждали с ней различные варианты нарядов, после чего я, взглянув на часы, обнаружила, что должна была собираться на работу.

— Ещё раз спасибо за пирожные, — поблагодарила я, провожая Алишу до дверей. — И не забудь потом поделиться впечатлениями! — Я оставалась на пороге до тех пор, пока она не скрылась в своей квартире, после чего закрыла входную дверь.

После общения с Алишей я чувствовала себя намного лучше, несмотря на то, что злость, смешанная с горечью, всё ещё саднила где-то глубоко внутри. Слова Кейда о неэффективности моей следовательской работы прожигали моё самолюбие, словно кислотой, и мне с трудом удавалось об этом не думать.

Я была уже на пороге, когда зазвонил сотовый. Посмотрев на дисплей, я увидела, что это был Блейн и уже почти проигнорировала звонок, но потом всё же решила ответить:

— Алло? — мой голос был глухим и отстранённым.

— Кэт, это я.

— Я знаю.

Ровность моего голоса заставила его сделать паузу, после чего Блейн продолжил:

— Кейд сказал, что заходил к тебе... — начал он, но я его прервала.

— Да-а, я в курсе. Чтобы уволить меня для тебя.

В ответ на линии повисла тишина.

— Он сказал, что этот парень... Ченс, снова был у тебя.

Теперь уже во мне вспыхнуло раздражение.

— Не втягивай во всё это Ченса.

— Кэт, скажи мне, что происходит? — спросил Блейн, и его тон был уговаривающим.

— Я могу помочь. В противном случае, Ченс попадёт под перекрёстный огонь, его могут арестовать...

— Ты угрожаешь мне? — недоверчиво спросила я.

— Конечно нет, — возразил он. — Просто, говорю тебе правду.

— Ченс — мой друг, — отчеканила я. — Знаешь, я бы очень оценила, если бы он не попал «под перекрёстный огонь», как ты только что красноречиво выразился.

— Какой друг? — холодно спросил Блейн. — Я видел досье. Твоего последнего бойфренда перед переездом в Инди звали Трэвис.

— Я знаю Ченса много лет, — произнесла я, даже не пытаясь скрыть, насколько была удивлена его осведомлённостью о моей личной жизни. Он знал даже о том недолгом времени, которое я встречалась с Трэвисом. — И о каком досье ты говоришь? О том, которое собрал на меня Кейд?

Блейн проигнорировал мой вопрос, что меня совсем не удивило.

— Твой друг связан с очень опасными людьми. — Теперь уже Блейн явно разозлился, но меня, по большому счёту, это не сильно волновало.

— Я знаю, на кого он работает, — возразила я ровным голосом. — Он мне сказал.

— Кэт, послушай меня...

— Я больше не могу тебя слушать, — прервала его я, шумно выдохнув. — Я говорила тебе, насколько важна была для меня работа, которую дал мне Кейд. Я чувствовала, что двигалась вперёд вместо того, чтобы плыть по течению. Теперь у меня этого не осталось.

Блейн промолчал.

— Ты знаешь, — произнесла я уже более спокойным тоном, — кажется всякий раз, когда я перед тобой открываюсь, ты находишь способ, чтобы использовать информацию против меня, чтобы манипулировать. Похоже, это у вас семейное. — Последние слова необдуманно сорвались с моего языка, заставив меня поморщиться.

— Что означает «это у нас семейное»? — сразу же насторожился Блейн, не пропустив этой фразы.

— Ничего, — я закрыла глаза, стараясь говорить спокойно. — Послушай, давай обсудим это позже. Мне нужно идти.

— Куда ты собираешься?

— Мы уже обсуждали это раньше, Блейн, — холодно ответила я. — Даже если меня уволили, я всё ещё должна платить по счетам. Поэтому я иду работать. — На этом я сбросила звонок. Мне было неприятно, когда люди вешали трубку во время разговора со мной, поэтому никогда не поступала так сама. Но на этот раз я решила сделать исключение.

Подъехав к клубу, я вспомнила о том, что Блейн прошлой ночью забрал мой пистолет и

не вернул его назад, что не могло не вызывать досаду. Я бы чувствовала себя гораздо спокойнее, если бы сейчас в моей сумочке лежало оружие. Пройдя в клуб, я обнаружила, что Майк очень основательно отнёсся к декорированию интерьера, или, скорее всего, это сделал за него кто-то другой, потому что всё помещение блестело яркими алыми лентами и перламутровыми шарами. Присмотревшись внимательнее, я разглядела, что ленты не были сплошными и состояли из многочисленных контуров женских тел, переплетающихся вдоль всего потолка.

Как замечательно. Просто классика жанра.

— Майк сказал, чтобы ты переоделась в уборной у девочек, — сообщил Джек, как только меня увидел.

— Зачем?

Он пожал плечами:

— Я только передаю его указание.

Сжавшись от напряжения, я отыскала Майка, который в это время осматривал партию ящиков с бурбоном на складе.

— Я не буду сегодня танцевать, — без предисловия сообщила я, глядя ему в спину.

Майк оглянулся, и от жёсткости его взгляда мой позвоночник сковало.

— Тогда ты уволена, — пожал плечами он, прежде чем снова отвернуться.

Второй раз за день. Это было похоже на рекорд или что-то в роде того.

Терять мне всё равно было нечего, поэтому я, вскинув бровь, поинтересовалась:

— Вы действительно хотите уволить своего второго бармена именно сегодня? — Майк помедлил, прежде чем вытащить очередную бутылку из ящика, поэтому я продолжила уже более уверенным тоном: — Клиенты вряд ли останутся довольными, если им придётся по пол часа ждать свой заказ. Они просто уйдут в другой стриптиз-бар.

— Ладно, — рявкнул Майк, не глядя на меня. — Ты не будешь танцевать, но пусть девочки подберут тебе что-то подходящее. Мне не нужна монашка, подающая в баре спиртное.

Я удовлетворённо улыбнулась, но была не настолько глупой, чтобы продолжать испытывать судьбу и поспешила удалиться со склада как можно скорее.

Зайдя в примерочную, я застала там только Пенни и Холли, занимавшихся нанесением макияжа.

— Привет, — поздоровалась я, подходя ближе. — Майк направил меня к вам, чтобы подобрать подходящую одежду.

Заметив моё не слишком счастливое выражение лица, Холли усмехнулась:

— Милая, всё не так уж и плохо, поверь, — она закрыла губную помаду и повернулась ко мне. — У тебя хорошие данные. Используй их в свою пользу. Мужчины теряют головы от хорошо оснащённых форм. А тебе есть, что показать.

Она подошла к вешалкам и вытянула тёмно-вишнёвый корсет.

— Давай попробуем это.

Её выбор вызвал у меня большие сомнения, но я всё же взяла корсет и ждала, что она предложит дальше.

— Думаю, юбка в твоём случае будет перебором, потому что посетители начнут распускать руки... поэтому надень эти брюки.

Холли протянула мне тёмно-синие джинсы, и я послушно прошла за ширму, расположенную в углу, чтобы переодеться. Джинсы оказались очень низкими, обтягивая мои

бёдра, как вторая кожа, и чтобы надеть корсет, мне понадобилась помощь со стороны. Когда Холли затянула на спине шнуровку, бардовая материя плотно обхватила мои рёбра, подчёркивая талию и вызываясь обнажая грудь.

После того, как я была одета, Пенни подняла мои волосы в небрежный хвост и подвела глаза тёмно-синей подводкой. Блеск для губ она подобрала в тон корсету, после чего всю картину дополнили бардовые шпильки, в которых я с трудом представляла, как ходить, не говоря уже о том, чтобы весь вечер работать.

— Счастливого мне Дня святого Валентина, — пробормотала я под нос, глядя на своё отражение в зеркале.

Похоже, в последнее время все мои праздники сопровождалась навязчивой тематикой: сначала скандальный наряд школьницы Бритни Спирс на Хэллоуин, потом вызывающее платье Санты, теперь Купидон в откровенно кричащем корсете. Что дальше? Сексуально озабоченная эльф на День святого Патрика?

Поблагодарив девочек за помощь, я вернулась в бар и когда проходила мимо Майка, он одобрительно хмыкнул мне вслед. Видимо, это означало, что я успешно прошла его инспекцию.

В баре глаза Джека сразу же опустились к моему декольте, и он не отвёл взгляда до тех пор, пока я не щёлкнула перед его лицом пальцами.

— Эй, — вскинула я бровь. — Глазей в какую-нибудь другую сторону.

— Стерва, — пробормотал он, всё ещё косясь на мою грудь.

— Извращенец, — процедила я в ответ, испытывая к нему всё большую неприязнь.

Вскоре, я убедилась, что Майк не шутил о том, насколько мы будем заняты этой ночью. Клуб в течение получаса заполнился посетителями чуть ли ни плечом к плечу. Мои уши не переставали звенеть от потока липких реплик с сексуальным подтекстом и откровенных предложений, которые без конца летели в мою сторону. Тем не менее, я продолжала стойчески работать за барной стойкой и улыбаться, забирая в карман те деньги, которые эти ублюдки мне протягивали. Ченс был тоже по горло занят с многочисленной толпой и было нетрудно заметить, что ему откровенно не нравилось видеть меня здесь, но я старательно его игнорировала, продолжая выполнять свои обязанности.

Где-то около полуночи к барной стойке подошёл Майк.

— Эй, ты! — окликнул он меня, и я почему-то не сомневалась, что Майк не помнил моего имени. — Отнеси две бутылки «Хеннеси» во «Французскую комнату». Живо.

— Поняла, — поспешно кивнула я, и поставив две бутылки коньяка на поднос, направилась в приват-комнату, предназначенную для особо важных гостей. Обычно, я всегда проходила мимо дверей этого помещения и никогда не заглядывала внутрь. Чёрная дверь комнаты была едва прикрыта алыми занавесями, и я, решив, что стучаться было излишним, осторожно прошла дальше. Честно говоря, если бы Кейд не взял меня с собой в приват-комнаты клуба в Денвере, я бы оказалась совершенно не подготовленной к тому, что предстало перед моими глазами.

Помещение было полностью погружено в полумрак, и только всполохи тусклого красного света позволяли разглядеть движущиеся силуэты около десятка девушек, находившихся в различных вариациях полураздетого состояния. В креслах вокруг небольшой сцены сидели несколько мужчин, смотревших, как танцевала Люси. Остальные девушки находились у них на коленях или были вовлечены в различные действия сексуального характера.

На какой-то момент я застыла, слишком шокированная, чтобы двигаться дальше, и мой взгляд невольно остановился на одной из девушек, которой на вид было не больше двадцати. Повернувшись лицом к клиенту, она сидела на его коленях с расставленными по обе стороны ногами. Рот мужчины припал к её груди, в то время как она смотрела поверх его плеча прямо на меня, и я не могла не заметить, что девушка выглядела так, словно находилась в наркотическом опьянении.

Почувствовав подступивший к горлу тошнотворный спазм, я заставила себя пройти мимо по направлению к бару, расположенному в углу комнаты. Когда я ставила бутылки с коньяком на стойку, мои руки заметно дрожали.

— Угости меня коньяком, сладкая.

От неожиданности я чуть не опрокинула бутылку на поднос и, обернувшись, увидела стоявшего за спиной Мэтта Саммерса. Испугавшись, что он мог меня узнать, я с трудом проглотила панику и посмотрела ему в лицо. К моему облегчению, благодаря полумраку или высокой степени алкогольной интоксикации, Мэтт меня не вспомнил, и его интерес был полностью прикован к моему декольте.

Я молча протянула ему порцию «Хеннеси» и уже отвернулась, когда он дёрнул меня за пояс джинсов, прижав спиной к его телу и заставив отчётливо почувствовать упирающуюся в мою поясницу эрекцию.

— Не так быстро, сладкая, — процедил он мне в висок. — Сними лифчик. Давай немного развлечёмся.

С трудом проглотив подступившее к горлу отвращение, я постаралась ответить, как можно более ровно:

— Я не вхожу в меню.

— А должна бы... — протянул он, дыша в моё ухо. — С такими-то буферами.

Для меня всегда оставалось загадкой озабоченность мужчин женской грудью. Иногда наличие пышного размера значительно облегчало жизнь, а иногда, как сейчас, становилось настоящей проблемой.

Стараясь не поддаваться удушающей панике, я попыталась отстраниться, но его рука крепко удержала меня на месте.

— Они настоящие? — спросил Мэтт, и когда его рука начала прокладывать дорожку вверх, чтобы получить ответ на свой вопрос, я поняла, что с меня было более чем достаточно.

Впившись пальцами в руку Саммерса, я резко вывернула его запястье, и когда он, вскрикнув, инстинктивно одёрнул ладонь, я подняла ногу и опустила острый каблук прямо на его стопу. Зарывав от боли, Мэтт отшатнулся в сторону, и я тут же ударила коленом ему в пах. Он со стоном согнулся пополам, и я, склонившись к его уху, сквозь зубы процедила:

— Теперь послушай меня, мразь. Если ещё раз попытаешься меня тронуть, я позабочусь, чтобы то, что у тебя с таким трудом держится за ширинкой, каким бы жалким оно не было, болталось бесполезно до конца твоей несчастной жизни. Ты меня понял?

Я оттолкнула его в сторону и поспешно отступила к двери, не смея вдохнуть до тех пор, пока не оказалась в коридоре. Пройдя чуть дальше, я несколько минут пыталась восстановить самообладание. Моё сердце бешено колотилось о грудную клетку, а ладони повлажнели от лихорадочного всплеска адреналина. Прижавшись к стене, я старалась успокоить дыхание.

Вдох. Выдох. Снова вдох.

Немного придя в себя, я решила, что с меня хватит идиотского корсета и направилась в примерочную, чтобы найти нормальную блузку, но когда открыла дверь, оказалось, что комната не пустовала. На краю софы, поджав под себя ноги, сидел мальчик. Он оторвал взгляд от фигурок, которые держал в руках, и несколько секунд мы растеряно смотрели друг на друга. Мальчику на вид было не больше пяти-шести лет, и его хрупкое телосложение сильно диссонировало с опытом, читавшимся в его глазах. У меня не было ни малейшего представления, кто он был такой и как сюда попал. В этом клубе определённо было не место ребёнку. Чёрт, здесь было не место даже мне самой.

— Привет, — поздоровалась я, присев рядом с ним на софе.

— Привет, — осторожно ответил он, и его взгляд робко вернулся к двум фигуркам, которые он держал в руках. Одной из них был Бэтмен, а вторую распознать мне не удалось.

— Как тебя зовут? — спросила я, разглядывая его профиль.

— Билли.

— Приятно с тобой познакомиться, Билли, — улыбнулась я. — Меня зовут Кэтлин. — Я указала на его вторую игрушку. — Кто этот парень?

— Локи, — ответил мальчик. — Он идёт вместе с Тором, но мне больше нравится Бэтмен.

— Мне тоже, — согласилась я. — Скажи, Билли, что ты здесь делаешь?

— Жду.

— Кого?

— Свою маму.

— Ох. — Я даже не знала, что на это сказать. Кто из девушек в этом клубе могла быть его матерью?

— Она сейчас работает. — Мальчик говорил так, словно подобная ситуация была для него привычной, и моё сердце болезненно сжалось.

В этот момент дверь открылась, и в примерочную вошла Люси.

— Мам! — счастливо воскликнул Билли, прыгнув с софы и подбежав к девушке.

Она поймала его обеими руками, взметнув настороженный взгляд в мою сторону.

— Мы просто разговаривали, — объяснила я, пытаясь её успокоить.

— Ты хорошо себя вёл? — спросила Люси у ребёнка, и когда он кивнул, она взъерошила его волосы. — Хорошо. Собирай свои игрушки и пойдём.

Билли вернулся к софе, чтобы сложить фигурки героев в небольшой рюкзак.

Мой взгляд удивлённо вернулся к Люси, когда я наконец начала понимать, что всё это значило. Вот почему она просила меня не вмешиваться в её отношения с Мэттом Саммерсом. Он знал о том, что у неё был сын, и, вероятно, использовал это против неё. Какая мать не пойдёт на всё что угодно, чтобы защитить своего ребёнка?

— Это моя мама, — гордо сообщил Билли, указав пальцем на Люси. — Я ухожу с ней. Пока.

Я постаралась улыбнуться ему в ответ.

— Пока, Билли.

— Люси, ты готова?

Мои глаза удивлённо расширились, когда я увидела заглянувшего в примерочную Ченса.

Люси задохнулась и замотала головой, метнув взгляд в мою сторону. Ченс обернулся, и его губы поджались, когда он увидел меня.

— Я всё улажу, Люси, — вполголоса произнёс он. — Иди. Я скоро тебя догоню.

Взяв Билли за руку, Люси, не сказав мне ни слова, вышла из примерочной, оставив нас с Ченсом наедине.

— Люси? — спросила я, как только дверь за ними закрылась. — Ты её знаешь?

Ченс устало провёл ладонью по лицу.

— Можно сказать и так, — пробормотал он.

В этот момент у меня появилось другое подозрение, и я удивлённо вскинула брови:

— Ты ведь не... это не... Билли не твой сын, так ведь?

— Нет, ничего такого, — возразил Ченс. — Но, пожалуйста, никому не говори о том, что здесь видела. Он убьёт её.

— Кто?

— Мэтт Саммерс. Я пытаюсь ей помочь. Но если он что-то прознает, то избавится от неё, даже глазом не моргнув. — После этого Ченс бросил взгляд в сторону двери. — Мне нужно идти. Не высовывайся и держи рот на замке, хорошо?

Я кивнула, и наши взгляды встретились во взаимном понимании, прежде чем он ушёл за Люси и Билли.

Я тяжело вздохнула, глядя ему в след. Моя наивность начинала давить мне на плечи гранитной плитой. Вокруг меня люди находились в ужасной жизненной ситуации, а я, не имея ни малейшего представления, как им помочь, чувствовала себя невероятно беспомощной. Не говоря уже о том, что мои собственные проблемы казались крайне жалкими по сравнению с тем, что приходилось выносить Люси.

Остаток вечера, к счастью, мне удалось держаться подальше от Майка, и когда бар опустел, я помогла Джеку так быстро, как только могла, убрать стойку. Под конец смены я предупредила его о том, что ухожу, но Джек меня проигнорировал, и я решила, что ему было всё равно. Пожав плечами, я взяла пальто с сумочкой и вышла из задымлённого клуба на свежий воздух. С тёмного неба сыпался снег, отчего по моему телу пробежала зябкая дрожь, но после нескольких часов, проведённых в душном помещении, прохлада показалась мне невероятно приятной. Обойдя угол здания в направлении пустой парковки, я на некоторое время прислонилась к стене и, закрыв глаза, глубоко вздохнула.

О таком Дне святого Валентина можно было только «мечтать». Меня весь вечер окружали мужчины, ни одного из которых я не хотела. Это был худший праздник за всю мою жизнь.

— Сколько раз я говорил тебе проверять тень, прежде чем решить, что ты одна?

Задохнувшись, я испуганно открыла глаза, хорошо узнав этот голос.

Кейд вышел под тусклый свет фонаря, и его ледяной синий взгляд был прикован ко мне, в то время как я стояла, не двигаясь до тех пор, пока он не приблизился. Мне казалось, что мы снова вернулись в то время, когда впервые встретились. Его окружала почти осязаемая аура опасности, и он двигался в чернильной темноте так, словно был её частью, ни на секунду не отрывая от меня глаз.

Казалось, в его присутствии все мои ощущения обострялись, и я неожиданно отчётливо ощутила насколько тихо было вокруг. Снег бесшумно кружился в воздухе, задевая кожу колкими крупинками, прежде чем растаять без следа.

А потом я вспомнила о том, как Кейд меня уволил.

— Что тебе нужно? — скованно спросила я.

Кейд ответил только когда приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки.

— У меня были дела поблизости.

Я фыркнула:

— Ясно. — Тут мне в голову пришла другая мысль, и я, потянувшись к сумочке, бросила Кейду ключи от машины, которые он рефлекторно поймал. — Полагаю, ты пришёл за этим. Нет работы — нет колёс, верно?

Признаться, я уже успела забыть, что пользовалась служебным транспортом.

Челюсть Кейда поджалась.

— Как будто мне есть дело до чёртовой машины.

— Тогда зачем ты здесь? — вскинулась я в ответ.

— Я хотел бы спросить то же самое, — произнёс другой голос на расстоянии нескольких метров.

Я резко обернулась, и мои глаза расширились при виде приближавшегося к нам Блейна. Он был одет так же, как и Кейд, в чёрную кожаную куртку и джинсы. Не остановившись до тех пор, пока не приблизился вплотную, Блейн навис надо мной так, словно хотел от чего-то защитить, хотя единственной угрозой, которую я могла здесь видеть, был... Кейд.

Когда Блейн опустил на меня взгляд, его серые глаза совершенно ничего не выдавали.

— Так к чему этот полуночный визит? — спросил он у брата.

Губы Кеда дрогнули.

— Я уволил её, но она, как обычно, решила разыграть дурочку и снова пришла в «Экстрим». Я только хотел убедиться, что она вернётся домой в целости, брат.

Его слова сильно меня задели, и я вспыхнула от едкого раздражения. Мой рот уже открылся, чтобы протестовать, но Блейн меня опередил.

— Что ж, теперь здесь я, поэтому можешь идти, — отрывисто произнёс он, при этом его тело было напряженным, а лицо непроницаемым.

Глаза Кейда сузились от явного вызова, слышавшегося в голосе Блейна, и я с тревогой перевела между ними взгляд, надеясь, что вчерашняя конфронтация больше не повторится.

— Тебе, как политику, не стоит появляться в подобных местах, — беспристрастно заметил Кейд. — Одной размытой фотографии в новостях достаточно, чтобы ты попрощался со своей карьерой.

Я сжалась, осознав, что он говорил правду. До этого момента мне это даже в голову не приходило.

— Мы уже закрылись, Блейн, — поспешно произнесла я, положив ладонь на его руку. — Я как раз возвращалась домой. Пойдём отсюда.

Что бы Блейн не собирался мне ответить, его слова были прерваны пронзительным женским криком, разорвавшим ночную тишину в клочья.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Что это?.. — я не успела договорить, потому что рука Блейна закрыла мой рот. Он рывком прижал меня спиной к своей груди и, оторвав от земли, начал углубляться в тень. В шаге от нас с револьвером в руке следовал Кейд. Всё происходило слишком быстро. Моё сердце не успело совершить и десяти грохочущих ударов, как мы скрылись в темноте за углом здания.

Только когда я оказалась закрыта их телами с двух сторон, Блейн убрал руку с моего рта и вытянул Glock из кобуры. Другая его рука продолжала крепко удерживать меня за талию, как будто я могла куда-то исчезнуть, чего я совершенно точно делать не собиралась. Моё сердце отбивало бешеное стаккато о грудную клетку, и адреналин обострял все чувства, усиливая страх почти до болезненного состояния. Одной рукой я цеплялась за край куртки Кейда, а другой судорожно сжимала ладонь Блейна, державшего меня на ногах.

Через минуту Кейд осторожно выглянул из-за угла.

— Похоже, они выводят из клуба каких-то девушек, — негромко произнёс он. — Их загружают в белый фургон.

— Скорее всего, это девушки из «Французской комнаты», — сдавленно предположила я.

Кейд покосился в мою сторону, в то время как лицо Блейна оставалось непроницаемым.

— Они занимались сексом с клиентами клуба, — пояснила я, избегая их взглядов. — Мэтт Саммерс тоже в этом участвовал. Мне показалось, эти девушки находились под наркотическим воздействием или что-то вроде того. У них были такие странные глаза... как будто они не понимали, что с ними происходило, или им было всё равно. — Меня пробрала дрожь при воспоминании об отсутствующем взгляде одной из девушек, и я судорожно сглотнула. — Нам нужно как-то им помочь.

— Об этом не может быть и речи, — ровно отрезал Кейд. — Только не когда ты рядом.

— Но мы не можем просто смотреть, как их увозят! — запротестовала я, и мой взгляд переметнулся к Блейну. — Пожалуйста! — попросила я, вглядываясь в его лицо. — Сделай что-нибудь. Только одному Богу известно, что с ними будет, если мы не вмешаемся.

— Кейд прав, Кэт, — отрывисто возразил Блейн. — Они вооружены. Пострадать можешь не только ты, но и другие девушки.

— Значит, ненужно применять оружие! — возразила я, ухватившись за только что пришедшую мне в голову мысль. — У меня есть кое-какая идея. — Когда я объяснила, что хотела сделать, на их лицах появилось безоговорочный скептицизм.

— Не надо на меня так смотреть, — с досадой вскинулась я. — Это может сработать, и вы это знаете! — Я попыталась безуспешно освободиться от рук Блейна. — Отпусти меня! — потребовала я, столкнувшись с ним взглядом.

Он неохотно разжал пальцы, и я быстро сняла пальто. Увидев, во что я была одета, Блейн напрягся ещё сильнее, в то время как Кейд только хмыкнул.

— Увидимся через пару минут, — произнесла я, избегая их взглядов, но прежде чем успела зайти за угол, Блейн рывком притянул меня к себе и припал к моему рту быстрым поцелуем.

— Будь осторожной, — попросил он, и я кивнула, метнув скованный взгляд в сторону Кейда, лицо которого оставалось каменным.

Сделав глубокий вдох, я поправила вырез корсета и вышла из-за здания на свет.

— Эй, что вы здесь де-елаете? — протяжно спросила я, пошатываясь на каблуках.

Девушек всё ещё заводили в фургон, и я заметила, что у каждой из них были заломлены назад руки, как будто их связали. Двое мужчин сразу же повернулись в мою сторону, выхватив оружие, и я постаралась проглотить панику, надеясь, что они не начнут стрелять.

Увидев меня, они заметно расслабились.

— Я ищу с-своего парня, — сообщила я заплетающимся языком. — Вы его не видели?

Переглянувшись, двое мужчин начали о чём-то переговариваться, при этом один из них указал на меня пальцем. Притворившись, что споткнулась о бордюр, я упала на асфальт и отрывисто засмеялась, словно безумная гиена.

— Давай заберём её, — бросил один из них, в то время как я, упираясь руками в землю, пыталась приподняться на высоких каблуках.

— Ты не подашь мне руки? — спросила я у одного из них, когда они приблизились ко мне на расстояние нескольких шагов. Я не планировала иметь дело сразу с двумя, но теперь отступить было поздно. Заткнув оружие за пояс, они оба начали поднимать меня на ноги.

— Я думаю, меня сейчас стошнит, — пожаловалась я, заставив их обоих помедлить в нерешительности. Воспользовавшись заминкой, я со всей силы пнула коленом в пах одного из мужчин, и он согнулся от боли, в то время как другой замер, застигнутый врасплох. Не теряя ни секунды, я потянулась к его поясу и, выхватив оружие, со всей силы ударила рукояткой по его лицу. Голова мужчины откинулась в сторону, встретившись со скулой напарника, и из его носа брызнула кровь.

Я слышала, как возле фургона что-то происходило и, оглянувшись, увидела, что Блейн с Кейдом разбирались с остальными подельниками.

Тот тип, который получил от меня удар ниже пояса, лежал на земле, всё ещё держась за пах, в то время как другой пришёл в себя и, выхватив револьвер, направил его в сторону фургона. В приступе панического страха я подорвалась на ноги и вцепилась ему в плечи. Мы вместе повалились на асфальт, и он, разразившись проклятиями, отшвырнул меня в сторону.

Когда я, поднявшись, снова на него бросилась, он замахнулся и ударил меня прикладом револьвера по виску. У меня потемнело в глазах, и я упала на землю, согнувшись, когда он пнул меня ботинком. У меня больше не было сил двигаться, и я, содрогаясь от боли, из последних сил старалась не терять сознание. Когда послышались выстрелы, я пыталась понять, в кого стреляли, но пространство окончательно поплыло перед глазами, и меня поглотил мрак.

— Она в порядке?

— По-твоему, она выглядит так, будто в порядке?

— Какого дьявола вы позволили ей это сделать?!

— Ты, видимо, не слишком хорошо знаешь Кэтлин, если думаешь, что её можно было остановить.

— Я знаю её гораздо лучше, чем вы когда-либо сможете. Это я вам могу гарантировать!

— Я бы не был в этом так уверен, бойскаут.

— Не могли бы вы оба заткнуться, к чёртовой матери?

Я простонала, чувствуя, как боль тягучей паутиной распространилась по всему моему телу. Заставив себя открыть глаза, я увидела склонившиеся надо мной три обеспокоенных лица. Блейн. Кейд. Ченс.

С моих губ сорвался стон, и я снова закрыла глаза, желая вернуться в бессознательное

состояние.

Блейн опустился рядом со мной на корточки и мягко спросил:

— Кэт, как ты себя чувствуешь?

Неохотно посмотрев на него, я хрипло ответила:

— Так, будто меня ударили по голове. — Подняв руку, я потянулась к своему лицу, но Блейн меня остановил.

— Не дотрагивайся. У тебя кровоточит висок.

— Что случилось? — спросила я, прерывисто выдохнув. — Я слышала, как кто-то стрелял...

— Бойскаут подстрелил того ублюдка, который тебя ударил, — ответил Кейд, кивнув в сторону Ченса. — Оказалось, у него есть полицейский жетон. Но ты ведь уже знала об этом, верно, Принцесса? — он с обвинением вскинул бровь, и я перевела настороженный взгляд на Ченса.

— Ты сказал им? — удивлённо спросила я.

— Мне пришлось, — угрюмо ответил Ченс, — потому что они сначала стреляют, а потом задают вопросы. Особенно этот, — Ченс смерил злобным взглядом Кейда.

— Я всё ещё рассматриваю такую возможность, — протянул Кейд.

— Прекратите, — хрипло выдавила я, приподнимаясь с земли, и рука Блейна тут же поддержала меня за поясницу. Когда я снова оказалась на ногах, от головы отхлынула кровь, и меня опять пошатнуло.

Ченс потянулся, чтобы меня подхватить, но я вытянула руку вперёд, чтобы его остановить.

— Всё в порядке, правда.

В этот момент вдали послышались сирены, и он, оглянувшись в сторону дороги, произнёс:

— Забирайте её и уходите отсюда. Я всё улажу с полицией, и будем надеяться, что эта маленькая спасательная операция не уничтожила к чертям всю мою легенду.

Блейн ничего ему на это не ответил. Его внимание было всё ещё приковано ко мне.

— Ты можешь идти? — спросил он, всматриваясь в моё лицо, и я поспешно кивнула.

Блейн придержал меня за поясницу, в то время как Кейд бросил Ченсу ключи от «Лексуса».

— Когда закончишь здесь, верни машину Кэтлин к её квартире.

Блейн, не тратя времени, провёл меня к своей машине и, усадив на пассажирское сидение, оглянулся в сторону брата.

— Я забираю её с собой, — отрывисто произнёс он.

— Я вижу, — сухо ответил Кейд. — Я поеду с вами. — На этом он забрался на заднее сидение, и Блейну ничего не оставалось, кроме как закрыть за мной дверь и сесть за руль.

Пока Блейн набирал скорость по ночным улицам, в машине висело напряжённое молчание. Всматриваясь отстранённым взглядом в окно, я очень скоро заметила, что мы ехали не к моей квартире.

— Почему ты не отвезёшь меня домой? — спросила я, нахмурившись.

— Тебя ударили по голове, — отрывисто ответил Блейн. — Мне следовало бы отвезти тебя в больницу... — он взглянул на меня, в то время как я, словно упрямый ребёнок, начала качать головой. — Но я знаю, что ты не согласишься, поэтому кто-то должен присмотреть за тобой этой ночью.

— Я вызываюсь в добровольцы, — протянул Кейд с заднего сидения. — Особенно, если она останется в этом наряде.

Сжавшись, я кинула на него прожигающий взгляд. Последнее, чего мне не хватало, это чтобы Кейд подстрекал своего брата.

— Что? — Кейд изобразил невинное непонимание. — Эй, это лучше, чем то, что ты носила в Денвере.

Краем глаза я видела, как руки Блейна сжались на руле, и если бы я могла перебраться на заднее сидение, чтобы задушить Кейда, то с радостью бы это сделала.

— Просто отвези меня домой, — устало попросила я, посмотрев на Блейна. — Скоро приедет Ченс. Он побудет со мной.

В машине на несколько секунд повисла гнетущая тишина.

— Значит, двоих тебе уже недостаточно, Принцесса? — едко поинтересовался Кейд. — Нужен третий?

— Какого чёрта, Кейд?! — взорвался Блейн. — Остановись уже.

Я смотрела на них во все глаза.

— Так значит, вот что вы думаете?

Когда ни один из них не ответил, меня захлестнула едкая злость:

— Ченс — мой двоюродный брат! — не выдержав, выпалила я, не в силах больше об этом умалчивать. — Он не хотел, чтобы я вам говорила о нём, потому что ни одному из вас не доверяет!

— Твоего двоюродного брата зовут Уильям Тёрнер, — сухо возразил Блейн. — Не Ченс.

— Вот чёрт, теперь я вспомнил, — прерывисто выдохнул Кейд, откинув затылок на сидение. — Ченс. Это его второе имя.

— Он всегда ненавидел имя Уильям, — подтвердила я с едкой досадой, пронизывавшей мой голос.

— Чёрт, разве теперь я не чувствую себя последней сволочью? — мрачно поморщился Кейд.

Вопреки себе я не смогла сдержать дрогнувшей на губах улыбки.

Блейн покосился в мою сторону, и наши взгляды пересеклись.

— Ты могла бы мне сказать, — мягко произнёс он.

— Ченс знает, что ты защищаешь Саммерса, — возразила я, поведя плечами.

Блейн ничего на это не ответил. Он был заметно напряжён, что напомнило мне о той пропасти, которая пролегалa между нами всякий раз, когда мы затрагивали эту тему.

— Мэтт Саммерс был с теми девушками, — напомнила я. — По-моему, я уже говорила об этом?

— Какого чёрта ты пытаешься этим сказать? — поинтересовался Кейд, глядя на меня в зеркало заднего вида.

— Он был во «Французской комнате», — отрывисто пояснила я, — и когда я зашла туда...

— Что ты сделала? — проскрежетал Блейн, и от его ледяного тона по моему телу пробежали мурашки.

Стараясь его игнорировать, я продолжила:

— Когда я зашла туда, Мэтт начал ко мне приставать. Если, конечно, это можно охарактеризовать таким мягким термином.

Взглянув в окно, я увидела, что мы подъехали к дому Блейна, и он, резко остановив

машину, повернулся ко мне.

— И после всего случившегося ты не можешь понять, почему я не хочу, чтобы ты занималась этой работой? — отрывисто поинтересовался он. — Почему я больше не могу платить тебе за то, что ты рискуешь своей жизнью? Думаешь, я хочу, чтобы на твоих глазах кого-то насиловали? Или мне нравится, что любой ублюдок, такой как Мэтт Саммерс, может схватить тебя и принудить ко всему, что ему захочется?

— Тогда почему ты его защищаешь? — вскинулась я в ответ.

— Потому что я должен! Если я не освобожу Саммерса, за решёткой окажешься ты!

Я замерла, ошеломлённо глядя ему в лицо.

— О чём ты говоришь?

— Дэвид Саммерс знает о том, что случилось в Чикаго между тобой и Стивеном Эвери. Его отпечатки нашли в твоём номере, а твои в его. Если я не вытащу его племянника, Саммерс отдаст улики в полицию. Тебя будут судить за убийство. Поэтому сделай одолжение, не рассказывай мне, что правильно, а что нет! — рявкнул он. — Я делаю то, что должен.

Моё лицо побледнело от злости, пронизывавшей его голос, и от всего того, что мне только что стало известно. Открыв дверь дрожащей рукой, я практически вывалилась из машины и смогла устоять на ногах только благодаря Кейду, оказавшемуся рядом.

— Может, перестанешь на неё орать? — рявкнул он на Блейна, который к этому моменту вышел из машины и обошёл капот.

— Это всё твоя вина! — Блейн ткнул пальцем ему в грудь.

— О, серьёзно? — язвительно поинтересовался Кейд, оказавшись с ним лицом к лицу. — И что я должен был сделать, брат? Она была без одежды. Эвери душил её и хлестал чёртовым ремнём. И всё это происходило после того, как я там появился. Одному Богу известно, что он с ней делал до этого.

С моего лица окончательно схлынула кровь, и я уперлась рукой в машину, почувствовав неожиданную слабость в коленях.

— Кейд, прекрати! — Выдохнула я, но мой голос прозвучал слишком слабо даже для моих собственных ушей. Бледность на моём лице сменилась краской стыда, разрывавшей в клочья остатки гордости.

Ни один из них даже не посмотрел в мою сторону. Блейн с убийственным выражением лица поджал челюсть, в то время как Кейд, казалось, просто испытывал отвращение.

— Не надо рассказывать мне, чья здесь вина! — процедил Кейд, поморщившись. — Эвери сам напросился. Если бы меня там не было, он бы её убил. Но если тебе так сильно хочется кого-то обвинить, посмотри в зеркало. Если бы ты не испытывал вечную потребность проявлять героизм, то не заключил бы сделку с Саммерсом.

— А ты предпочёл бы, чтобы её судили за убийство? — проскрежетал сквозь зубы Блейн.

Мне казалось, я начинала задыхаться. Теперь всё находило своё объяснение. Блейна вынудили взять дело Саммерса, прибегнув к шантажу. И из-за этого он снова конфликтовал со своим братом с враждебностью, которая становилась всё раскалённее и опасней.

Я не знала, что сделать, чтобы их остановить. Они не должны были конфликтовать, потому что находились на одной стороне. Несмотря на то, что мне не хотелось проявлять слабость, я знала только один способ, который смог бы оторвать их друг от друга. Подойдя ближе, я, с трудом держась на ногах, положила руки каждому из них на плечо, и они оба

опустили на меня почти удивлённые взгляды.

— Пожалуйста, — попросила я. — Мне нехорошо... помогите мне дойти до дома...

Моя уловка возымела желаемый результат, потому что Блейн тут же обхватил меня за талию, в то время как Кейд отступил назад.

— Не мог бы ты забрать мою сумку из машины, — попросила я Кейда, и его губы дрогнули, но он всё же выполнил мою просьбу. Каждый из них, конечно, понимал, что я пыталась сделать, но мне было всё равно. Главное — они перестали вгрызаться друг другу в горло, и это единственное, что имело значение.

Как только мы прошли в дом, я повернулась к Блейну и, избегая его взгляда, произнесла:

— Мне нужно переодеться.

Он ничего на это не ответил и только проводил меня взглядом, пока я поднималась по лестнице. Оказавшись в спальне, я с большим облегчением избавилась от узких джинсов и корсета, пообещав себе, что когда-нибудь обязательно их сожгу, после чего натянула найденные в шкафу футболку с трикотажными штанами и заглянула в ванную. Порез на виске оказался не таким страшным, как я опасалась изначально. Умывшись прохладной водой, я почувствовала себя намного легче и решила, что снова была готова встретиться с мужчинами, ждавшими меня внизу.

Моя догадка о том, где они находились и чем были заняты, оказалась правильной, потому что я нашла их в библиотеке со стаканом крепкого спиртного в руке каждого. Кейд лениво растянулся на кожаном диване, в то время как Блейн стоял возле камина и задумчиво смотрел на танцующие языки пламени.

После секундного промедления мой выбор пал на кресло, и я, погрузившись в мягкое сидение, подобрала под себя ноги. От огня исходило уютное потрескивание, приносящее успокоение, и я устало вздохнула.

Подойдя ко мне, Блейн осторожно провёл костяшками пальцев по моей щеке.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он, вглядываясь в моё лицо.

Я кивнула, слишком уставшая, чтобы говорить. От пережитого выброса адреналина моё тело обмякло и казалось почти болезненно истощённым. Забрав с дивана бежевый плед, Блейн развернул его и осторожно укрыл меня по плечи.

— Прости, — пробормотала я, испытывая сдавливавшую грудь вину за всё то, с чем приходилось столкнуться Блейну из-за меня.

— Тебе не за что извиняться, — тихо ответил Блейн. — Мне следовало рассказать тебе обо всём раньше.

Казалось, это была наша извечная проблема, но я не нашла в себе сил снова ему об этом говорить. Мои веки налились тяжестью, и когда Блейн отступил, я почувствовала на себе пронизывающий взгляд Кейда. Выражение его глаз оставалось для меня непостижимым, и я не могла оторвать от него взгляда. Постепенно мои веки закрылись, и я впала в нечто похожее на глубокую дремоту. Окружавшее меня пространство постепенно размылось, и я уже не могла отделить сон от действительности. Словно сквозь пелену, я слышала, как Блейн с Кейдом о чём-то говорили, и тихий тембр их голосов убаюкивал меня всё сильнее на фоне потрескивающего огня.

Через некоторое время послышалось жужжание сотового телефона и шорох одежды. Видимо, Блейн получил смс, потому что он негромко произнёс:

— Пришло сообщение от клиента. Мне нужно с ним встретиться.

— Поезжай, — голос Кейда казался отдалённым и глухим. — Я присмотрю за ней.

— Мне, наверное, нужно отнести её наверх.

— Ты её разбудишь.

— Но ей неудобно спать в этом кресле.

— Она в порядке. Займись делами и не волнуйся о ней.

Послышался вздох, после чего Блейн устало произнёс:

— Хорошо. Надеюсь, я буду недолго.

После этого повисла тишина, которую через некоторое время прервал Блейн:

— Кейд, я не должен был говорить с тобой так... ранее. Я не знал... она никогда не говорила мне о том, что действительно случилось с Эвери. Я был неправ, обвиняя тебя.

— Ты бы его тоже убил, если бы был там.

Снова последовала тишина.

— Знаешь, ты ей небезразличен, — отрывисто заметил Блейн. — Она беспокоится о тебе... о том, что с тобой может случиться.

— Да-а.

— У тебя немного друзей.

— Немного.

— Тогда я должен повторить тебе то, что когда-то сказал мне ты. Не потеряй этого.

Затем снова последовала тишина, которая прерывалась только шорохом одежды и шагами, заглушаемыми мягким ковром. Через некоторое время стало совсем тихо, и меня окончательно одолел сон.

Когда я проснулась, библиотека была погружена в полумрак, освещаясь только бликами тлеющего в камине огня. Осторожно выпрямившись в кресле, я почувствовала, как заныла шея, и у меня вырвался тихий стон.

— Что такое? — спросил Кейд, опустившись рядом со мной на корточки.

— Ничего смертельного, — едва слышно ответила я, встретившись с ним взглядом. — Просто затекли мышцы.

— Я помогу тебе дойти в спальную. — Поднявшись, он взял меня на руки, и я инстинктивно обхватила его за шею.

— Что ты делаешь? — спросила я, мгновенно насторожившись. — Отпусти меня. Я в состоянии ходить.

— Я знаю, что в состоянии. — Выйдя из библиотеки, Кейд начал подниматься по лестнице.

— Мне не нужно, чтобы ты меня нёс! — продолжала настаивать я, упираясь ему в плечи.

— Это нужно мне, — сипло произнёс он.

Я подняла на него удивлённые глаза, но Кейд, избегая моего взгляда, сосредоточенно всматривался в тёмный коридор, по которому нёс меня в направлении спальни. Мне ничего не оставалось, кроме как принять его помощь, и я, сдавшись, прижалась головой к его плечу.

Войдя в комнату, Кейд осторожно положил меня на кровать и укрыл одеялом, после чего лёг рядом со мной и, глядя в потолок, закинул руку за голову.

Через несколько минут молчания я осторожно повернулась на бок, чтобы увидеть его лицо.

— Спасибо тебе.

— Не за что, — глухо ответил он.

Я не могла не чувствовать, что с ним что-то было не так, как-то по-другому, и я, вглядываясь в его лицо, пыталась понять, что именно.

— Ты всё ещё злишься на меня? — осторожно спросила я.

— Я никогда на тебя не злился.

Больше он ничего не сказал, и я, не зная, что и думать, тоже молчала, вглядываясь в темноту спальни.

Через некоторое время Кейд тихо спросил:

— Ты всё ещё считаешь меня своим другом?

Его вопрос оказался для меня полнейшей неожиданностью.

— Ну конечно. Почему это должно измениться?

Кейд повернулся ко мне, и его глаза блестели в тусклом лунном свете, льющемся из окна.

— Из-за того, кем я являюсь. Невозможно отделить человека от того, чем он занимается. И ты была права. Мои руки в крови, которая никогда не смывается.

Мою грудь сдавило от пронизывающей горечи, и я покачала головой:

— Ты не плохой человек.

— Откуда тебе знать? — возразил Кейд. — Ты видишь в людях только хорошее, или то, что тебе в них кажется таковым. Во мне не осталось ничего хорошего. Больше не осталось.

— Это не правда, — запротестовала я, и мой голос оказался сильным от переполнявших меня эмоций. — Я знаю, что это не так.

Кейд снова отвернулся от меня, и его глаза закрылись.

— Иногда я хотел бы повернуть время вспять, хотел бы принять другие решения, — тихо произнёс он. — Но некоторые вещи нельзя вернуть или изменить.

Его слова озадачили меня, и после нескольких секунд молчания, я осторожно спросила:

— Кейд?

— Хм?

— Почему ты ушёл из ФБР?

Его глаза открылись, и он снова повернулся ко мне.

— Ты действительно хочешь это знать?

Когда я кивнула, он вздохнул и вернул взгляд к потолку.

— Из-за Блейна.

Это определённо был не тот ответ, который я ожидала от него услышать.

— Из-за Блейна?

— После армии ему было непросто вернуться к гражданской жизни. Агрессия, необходимая для выживания на войне, не вписывалась в условия мирной жизни. Я часто уезжал в командировки, поэтому не сразу понял, в чём проблема. А Блейн всегда был слишком гордым, чтобы обратиться за помощью. Когда стало ясно, что он сам не справится, я уволился, чтобы иметь возможность находиться с ним рядом, когда ему это было необходимо. Потому что, видит Бог, он всегда был рядом, когда в этом нуждался я. Это меньшее, что я мог для него сделать.

Несколько секунд я просто на него смотрела.

— То есть... ты поступил своей карьерой в ФБР, чтобы помочь Блейну? — Какая-то часть моего сознания была шокирована этим, но другая — та, которая, казалась, знала Кейда гораздо лучше, была совсем не удивлена.

— Не катастрофа, — пожал плечами Кейд. — Но Блейну я, конечно, расписал в красках,

как сильно мне хотелось быть независимым.

— Почему ты не сказал ему правды?

— Потому что ему незачем об этом знать. Он и так несёт достаточно бремени за нас двоих. Поэтому если тебе кажется, что ты должна с ним поделиться, — Кейд повернулся и посмотрел мне в глаза, — не стоит этого делать.

Его тон был непререкаемым, и я, закрыв глаза, кивнула.

Когда мои глаза снова открылись, за окном было светло, и я тесно прижималась к Кейду, который всё ещё крепко спал. Меня охватила мгновенная паника от той позиции, в которой находились наши тела, и мне оставалось только молиться, чтобы в спальную неожиданно не зашёл Блейн.

Стараясь не разбудить Кейда, я осторожно освободилась от его рук и, скатившись с кровати, тихо вышла из комнаты. Только оказавшись в коридоре, я позволила себе, наконец, свободно выдохнуть. Было ещё очень рано, и я прошла в спальную Блейна в поисках ближайшей ванной. Оказалось, Блейн уже спустился вниз, потому что его большая кровать была запропанной, а тяжёлые портьеры распахнуты, обнажая яркое солнечное утро.

В ванной пахло его парфюмом, и я, принимая душ, глубоко вдыхала этот запах, чувствуя, как болезненно сжималась моя грудь.

Я скучала по нему.

Казалось, не имело значения, как сильно мы с Блейном ссорились, или как я пыталась сопротивляться его опеке. Я нуждалась в нём и любила его.

После душа высушив полотенцем волосы, я надела тёмно-серый халат Блейна, чтобы не возвращаться за одеждой в свою комнату и ненароком не разбудить Кейда. Несмотря на то, что край халата достигал моих пяток, а рукава пришлось дважды закатать, я чувствовала себя в нём вполне комфортно. Мои влажные волосы падали непослушной копной на плечи, но я ничего с ними не могла сделать без расчёски, которая находилась в другой комнате.

Выйдя из ванной, я не без удивления обнаружила, что возле окна на стуле сидел Блейн. Одетый в джинсы и тонкий свитер, он упирался локтями в расставленные колени и отрешённо смотрел в окно. Услышав меня, Блейн выпрямился, и наши взгляды встретились.

— Как твоя голова? — он всматривался в моё лицо, и я, постаравшись улыбнуться, подошла к нему ближе.

— Всё хорошо. Всего лишь небольшой порез на виске.

Блейн подтянул меня ближе к себе, поместив между своих ног так, чтобы иметь возможность осмотреть мой висок. Когда он осторожно коснулся ушиба, я невольно поморщилась.

— Тебе повезло, — отрывисто заметил Блейн. — Он мог в тебя выстрелить.

Так как возразить мне на это было нечего, я решила, что лучше всего сменить тему.

— Почему ты не сказал мне, что Саммерс тебя шантажирует? — мой голос дрогнул, и мне по-настоящему было трудно смотреть ему в глаза после того, что он узнал о той ночи.

— А почему ты не рассказала мне о том, что сделал с тобой Эвери? — ответил Блейн вопросом на вопрос.

— Он мёртв, и этого уже не изменить. Какой смысл было рассказывать об этом тебе?

Блейн смотрел на меня несколько долгих секунд, и от той грусти, которая появилась в его глазах, моё сердце сжалось.

— Может быть для того, чтобы поделиться со мной, — глухо произнёс он. — Но ты всё от меня скрывала, так ведь? Те отметины... когда мы вернулись из Чикаго и занимались

любовью, тебе было больно от моих прикосновений, но ты не позволила мне понять в чём дело.

Я отвела глаза в сторону, не в состоянии выдержать его пронизывающего взгляда.

— Почему, Кэт? — боль в его голосе окончательно меня обезоружила, и я прерывисто выдохнула.

— Потому что я не хотела упасть в твоих глазах.

— Упасть в моих глазах? Почему?

— Потому что я была не в состоянии его остановить! Потому что позволила ему так с собой обращаться. Потому что я боялась, что ты... — на этом я осеклась, и он осторожно спросил:

— Боялась, что я?..

— Что ты будешь смотреть на меня по-другому, — закончила я.

Блейн опустил меня к себе на колени и, приподняв за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

— Я бы никогда не использовал случившееся против тебя. И никогда бы от тебя не отвернулся. Ты ни в чём не виновата. И ты совсем не слабая.

Гладя большим пальцем меня по щеке, Блейн коснулся моих губ мягким поцелуем, и когда отстранился, часть моего сердца, наконец, смогла признать, что его чувства ко мне действительно были настоящими. Возможно, мне стоило больше доверять этому непостижимому чувству, притягивавшему нас друг к другу вопреки всему.

— Я никогда не думал, — мягко произнёс он, — что буду так чувствовать... что *захочу* так чувствовать по отношению к кому-либо. Я провёл много лет, отключив свои эмоции, потому что верил, что они делают меня слабым. Мне казалось, я без них лучше, сильнее. Этому меня научили в спецназе.

Слушая Блейна, я едва дышала, боясь шелохнуться, чтобы его не прервать. Угол его рта едва заметно приподнялся.

— А потом появилась ты, Кэт. Проникла сквозь мои поры и вскрыла моё сердце.

Казалось, любые слова, сказанные мною, сейчас были слишком неподходящими, и я молча обвила его руками, благодарная за то, что Блейн обнял меня в ответ.

— Я тоже тебя люблю, — выдохнула я сиплым от эмоций голосом.

— У меня кое-что для тебя есть, — негромко произнёс Блейн, потянувшись к карману джинсов. Он перевернул мою руку ладонью вверх и что-то в неё вложил.

Когда я опустила взгляд, мой рот открылся от удивления.

— Блейн... — запнулась я, глядя на мерцающую в ладони нить жемчуга. — Я даже не знаю, что сказать.

— Развернись, — попросил Блейн, взяв кольцо из моей руки, и когда я выполнила его просьбу, он застегнул жемчужную нить вокруг моей шеи.

— Говорят, что жемчуг — это слёзы луны, — тихо прокомментировал Блейн. — А ещё есть поверье, что они опадают с крыльев ангелов, парящих в небесах. Жемчуг всегда восхищал людей своей чистотой и невинностью.

Мерцающие камешки мягко легли на мою кожу, и я, опустив волосы, снова обернулась к Блейну.

— Ты такая же, как жемчуг, Кэт, — произнёс он, посмотрев мне в глаза.

Я не могла сдержать глупой счастливой улыбки, которая, казалась, исходила из самого моего сердца.

— Это самые романтичные слова, которые когда-либо говорили мне в жизни.

Губы Блейна дрогнули, как будто он тоже хотел улыбнуться, и тепло, отразившееся в его глазах, согрело меня с ног до головы.

— Означает ли это, что ты поужинаешь со мной сегодня вечером?

— Несомненно, — кивнула я, усмехнувшись, и моя рука поднялась к безупречной нити жемчуга на шее. — Похоже, меня всё-таки можно купить.

Блейн хрипло рассмеялся, и я улыбнулась ему в ответ ещё шире.

— Не знаю, заинтересует ли тебя моё предложение, но в город приехали несколько моих приятелей. Они хотят встретиться сегодня вечером, и мне бы хотелось тебя с ними познакомить.

Я удивлённо вскинула брови:

— Правда? Мне было бы интересно встретиться с твоими друзьями. Кто они?

— Мы служили вместе. Кстати, среди них будет Эрик. Ты его уже знаешь.

— Доктор Санчес?

Блейн кивнул.

— Ну конечно, я пойду с тобой, — с готовностью согласилась я, обвив его руками за шею. — Мне будет очень приятно познакомиться с твоими друзьями.

Казалось, это был большой шаг вперёд в наших отношениях. Хотя я знала его коллег в офисе, Мону, сенатора Кестона и, конечно, Кейда, у меня не было возможности встретить людей, знавших Блейна с другой стороны. Мне было интересно познакомиться с теми, кто служил вместе с ним и прикрывал его спину в ситуациях жизни и смерти.

— Сейчас мне нужно вернуться домой, потому что Тигр сойдёт с ума, если останется снова без еды, но ты можешь заехать за мной вечером.

— Договорились. — Блейн убрал волосы с моего лица за ухо. — Я сегодня весь день планирую работать в офисе. Нам с Шарлоттой предстоит подготовить материалы к завтрашнему суду.

Постаравшись подавить приступ ревности, вызванный его комментарием, я кивнула, в то время как Блейн продолжил:

— Я заберу тебя в семь, и чтобы сохранить твою благосклонность до вечера, у меня есть к тебе просьба.

Я вскинула брови в молчаливом вопросе.

— Сделай сегодня что-нибудь для себя приятное, развейся. Пригласи Алишу, погуляйте с ней по магазинам, сделай массаж, пообедайте в кафе. Мне бы хотелось, чтобы ты воспользовалась моей кредиткой. — Он извлёк из кармана джинсов бумажник и протянул мне карту.

Я взяла её с опаской, посмотрев на Блейна так, словно он был не в себе.

— Ты предлагаешь мне, — недоверчиво переспросила я, — пойти по магазинам и потратить твои деньги?

— Трудно поверить, но да, — с сухим сарказмом произнёс он.

Я покачала головой.

— Не сходи с ума. У меня нет желания тратить твои деньги на одежду и салоны красоты. Я — работающая девушка. Мне просто нужно найти работу.

— Забудь о работе, — нетерпеливо прервал меня Блейн, — хотя бы на пару дней. Ради меня. Развейся, сделай что-нибудь непродуктивное хотя бы раз в жизни и не волнуйся об этом, хорошо?

Блейн говорил искренне, что показалось мне крайне странным.

— Ну, хорошо, — неохотно согласилась я, всё ещё испытывая сомнения. — Ты действительно этого хочешь?

Он провёл пальцами по моей скуле.

— Да, хочу. А в семь вечера я за тобой заеду, и мы поужинаем с моими друзьями.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Хорошо, — я продолжала сидеть на его коленях, прижимая ноги по обе стороны от его бёдер. — Только, пожалуйста, не задерживайся.

— Обещаю, — ответил он, и на его губах дрогнула улыбка. — Но только если ты обещаешь продемонстрировать мне жемчуг, когда я вернусь.

— Ну конечно, — рассмеялась я, встретившись с ним взглядом.

— *Только* жемчуг, — уточнил Блейн, вскинув со значением бровь.

В моём воображении сразу же промелькнуло несколько многообещающих сюжетов, и по позвоночнику пробежали мурашки. Я с трудом могла сосредоточиться, потому что его руки раскрыли края махрового халата, обнажая моё тело для его прикосновений.

— Я могу продемонстрировать тебе их прямо сейчас, если хочешь, — с придыханием предложила я, чувствуя, как колотилось сердце о грудную клетку.

Блейн сипло выдохнул:

— Не искушай меня. Мне нужно идти, или я рискую опоздать. Шарлотта, наверное, уже ждёт меня в офисе.

Его руки неохотно оторвались от моего тела, но уже через пару секунд Блейн поднялся со стула, проложив между нами расстояние.

— Я могу к этому привыкнуть, — произнёс он, и когда я вопросительно на него посмотрела, пояснил: — Могу привыкнуть к тому, что ты последняя, кого я вижу, уходя на работу, и первая, кто встречает меня, когда я возвращаюсь.

Мне почему-то было до абсурдности приятно услышать его слова.

— Тогда мне нужно постараться, чтобы твои ожидания были оправданы, — поддразнила я.

— Проведи время с удовольствием. И держись подальше от неприятностей, — попросил он, пригладив рукой свои растрепавшиеся волосы, в то время как я поправила халат, пытаюсь игнорировать царапавшие сердце когти маленького зелёного монстра при мысли о том, что Блейн весь день проведёт с Шарлоттой.

— Блейн... — неуверенно начала я, подняв на него взгляд, — что ты собираешься делать с Саммерсом? Ты ведь не позволишь ему выйти сухим из воды, правда? У вас с Кейдом есть какой-то план?

Мысль о том, что Блейна шантажировали, заставляла мою грудь сжиматься от едкого спазма, и мне даже думать не хотелось о том, что он мог добиться оправдательного вердикта.

Челюсть Блейна поджалась, и он отрывисто ответил:

— Я работаю над этим.

Я кивнула, но прежде чем успела решить, стоило ли настаивать на подробностях, Блейн поцеловал меня на прощание и ушёл. Подойдя к окну, я стояла возле него до тех пор, пока не увидела, как Блейн сел в свою машину и уехал.

— Вот ты где.

Раздавшийся позади меня голос заставил меня вздрогнуть от удивления. Оглянувшись, я

увидела совершенно промокшего Кейда, стоявшего в дверях в одном белом полотенце.

— Барни Файв пытается взорвать твой телефон, — произнёс он, протягивая мне сотовый.

Я непонимающе нахмурилась, прежде чем сообразила, кого он имел в виду.

— Очень смешно, — процедила я, забирая протянутый телефон, на что Кейд только усмехнулся.

— Алло?

— Солнце, это я, — послышался голос Ченса.

— Что-то случилось? — с тревогой спросила я. — Полиция освободила вчера тех девушек?

— Да, с ними всё в порядке, — ответил он. — И моя легенда, к счастью, не пострадала. Но знаешь, мне бы сегодня пригодилась твоя помощь, если у тебя найдётся время.

Я ждала, что Кейд уйдёт и оставит меня одну, но он продолжал наблюдать за мной, в то время как с его тела стекала на ковёр вода. Влажное полотенце, низко висевшее на его бёдрах, скрывало совсем немного, и меня начинало удивлять, как оно вообще до сих пор ещё не упало. При одной только мысли об этом моё лицо вспыхнуло, и я поспешно отвернулась, пытаясь сконцентрироваться на том, что говорил мне Ченс.

— Да, конечно. Чем я могу тебе помочь?

— Не могла бы ты побыть няней?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Проскользнув мимо Кейда, я направилась в другую спальную, чтобы переодеться. Ченс просил меня присмотреть пару часов за сыном Люси, при этом он не сказал, почему им потребовалась моя помощь, и я не стала спрашивать. Если у меня была возможность ему помочь, я собиралась это сделать.

— Что он от тебя хотел? — поинтересовался Кейд, и я, оглянувшись через плечо, увидела, что он последовал за мной в спальную.

— Вообще-то я хочу переодеться, — раздражённо возразила я. — Ты не возражаешь?

— Нисколько, — протянул он, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку двери. Закатив глаза, я углубилась в широкий настенный шкаф и закрыла за собой ширму.

— Ты собиралась рассказать мне, что он от тебя хотел, — напомнил Кейд достаточно громко, чтобы я его слышала.

Перекинув халат через дверцу, я запоздало осознала, что забыла взять нижнее бельё. Вот чёрт.

Пытаясь сообразить, что делать дальше, я, запинаясь, ответила:

— Он, мм... попросил присмотреть за ребёнком. — Выглянув в щелку, я нашла взглядом Кейда. — Эй, ты не мог бы мне подать... — я помедлила, пытаюсь подобрать слова, — ну, ты знаешь... из комода позади тебя.

От ухмылки, дрогнувшей на губах Кейда, мои щёки загорелись, и я прожигала его взглядом до тех пор, пока он не повернулся, чтобы открыть верхний ящик комода.

— За чьим ребёнком ты собираешься присматривать? — спросил он, вынимая из ящика один за другим шёлковые комплекты и неудовлетворённо возвращая их обратно.

— За сыном одной из танцовщиц. Её зовут Люси. — Я с раздражением ждала, когда он сделает, наконец, свой выбор. — Не мог бы ты уже остановиться на чём-нибудь одном?

— Готово, — хмыкнул он, подходя к шкафу. — Откройся, Принцесса.

Я с досадой выдохнула, испытывая желание его задушить.

— Просто отдай их мне, — попросила я сквозь зубы.

Кейд шумно выдохнул и протянул руку сквозь щель в ширме. Выхватив бельё, висевшее у него на пальце, я сдавленно поблагодарила:

— Спасибо.

Правда, увидев то, что он выбрал, я поняла, что поспешила со своей благодарностью. Это было бледно-розовое бикини с соответствующим полупрозрачным бюстгалтером, едва заслуживавшие название нижнего белья. Просто потрясающе.

Ну, хорошо. Что бы ни было. У меня не оставалось времени на то, чтобы препираться. Натянув джинсы с чёрной водолазкой, я спрятала под горловиной медальон и застегнула поверх тёмной ткани нитку с жемчугом. Когда я вышла из-за ширмы, Кейд уже успел одеться в джинсы с рубашкой, которые всё ещё оставались не застёгнутыми.

Не произнеся ни слова, я зашла в ванную, чтобы заплести волосы во французскую косу, и через некоторое время заметила, что Кейд, прислонившись к дверному косяку, за мной наблюдал. Затянув волосы резинкой, я наконец спросила:

— Что? — мой голос был резким, потому что он реально заставлял меня нервничать.

Кейд покачал головой.

— Ничего.

Выражение его лица было таким же, как прошлой ночью, и я, повернувшись к нему, произнесла уже более мягким тоном:

— Скажи мне.

В какой-то момент мне почти показалось, что он собирался ответить, но угол его рта дрогнул в лишённой юмора улыбке:

— В следующий раз, Принцесса.

Я уже собиралась попытаться настоять на своём, когда он вдруг спросил:

— Тебя подвезти?

Глубоко вздохнув, я кивнула:

— Честно говоря, не откажусь.

Через несколько минут мы уже ехали в направлении моей квартиры. Глядя в окно, я щурилась от яркого солнца и завидовала тёмным очкам Кейда, которые он надел сразу, как только вышел на улицу. Машину он вёл молча, и я не решалась прерывать тишину. Наши отношения оставались слишком зыбкими, и я всё время боялась оступиться, словно шла по натянутому канату, потому что никогда не могла предугадать ход его мыслей.

— Красивый жемчуг, — неожиданно заметил Кейд, заставив меня поднять на него удивлённый взгляд.

— Мм... спасибо, — выдохнула я, и мои пальцы машинально поднялись к нитке жемчуга на шее. — Мне подарил его Блейн. Полагаю, на День святого Валентина.

— Это кольцо его матери, — произнёс Кейд, заставив мои глаза удивлённо расшириться. Жемчуг принадлежал матери Блейна? И он подарил его мне? Я просто не знала, что на это сказать.

Несколько минут спустя Кейд поинтересовался:

— Что ты думаешь по поводу работы, Принцесса?

Я посмотрела на него, но его глаза были скрыты очками, и лицо оставалось абсолютно непроницаемым.

Пожав плечами, я ответила так, как было на самом деле:

— Думаю, что снова вернусь в «Дроп».

Бровь Кейда взлетела вверх:

— И что дальше?

— Не знаю, — теперь уже я начинала раздражаться. — У меня была хорошая работа, но меня совершенно неожиданно уволили.

Взгляд, который бросил в мою сторону Кейд, заставил меня дважды подумать, прежде чем продолжить что-либо ему высказывать. Прерывисто выдохнув, я решила сменить тему.

— Что ты сегодня собираешься делать?

— Мне нужно выполнить контракт.

Его слова заставили мою кровь застыть в венах, и я подняла на него настороженный взгляд. Он ведь не говорил о том, что собирался кого-то убить?

— Какой контракт? — отрывисто спросила я.

Бровь Кейда взлетела вверх, и он смерил меня взглядом.

— А ты как думаешь? — от его сухого тона мою грудь болезненно сдавило.

— Ты не обязан... — запнулась я, пытаюсь подобрать корректные слова. — Это неправильно... просто не делай этого.

— Расслабься, — прервал меня Кейд. — Это хакерская услуга, а не заказ на убийство.

У меня отлегло от сердца. Значит, он планировал взломать чью-то сеть. При этой мысли

я вспомнила, что в последний раз, когда Кейд говорил о чём-то подобном, он вторгся в правительственную базу данных. Мою грудь снова сдавило от дурного предчувствия.

— Как ты собираешься это делать, если твоё компьютерное оснащение сгорело?

— У меня остался ноутбук, — пожал плечами Кейд. — Нет ничего невозможного. — Он сделал паузу, после чего добавил: — Ну, или почти ничего.

Когда мы припарковались на стоянке возле моего дома, Кейд заглушил машину, и я потянулась к заднему сидению, чтобы забрать свои вещи. Моя рука уже легла на ручку, когда я, помедлив, снова повернулась к нему.

— Кейд, скажи... мы с тобой... — я пыталась подобрать правильные слова, — всё ещё друзья?

— Это то, чего ты хочешь? — спросил он, и я кивнула, не сводя с него глаз.

— Я сожалею обо всём, что наговорила тебе той ночью. В действительности я так не думаю.

Кейд несколько секунд изучающе смотрел на меня, и мне было жаль, что я не могла видеть в этот момент его глаза.

— Конечно думаешь, — наконец произнёс он, и угол его рта приподнялся вверх. — Но между нами всё улажено. Так что иди к Барни. Он уже, наверное, тебя дождался.

Напоминание о Ченсе заставило меня воздержаться от того, чтобы сказать что-то ещё. Сейчас действительно было не время и не место для подобного разговора.

— Спасибо за то, что подвёз, — поблагодарила я, выходя из машины.

Тёмное стекло опустилось вниз, и Кейд бросил мне вслед:

— Будь осторожной, Принцесса. Не делай глупостей.

Склонившись к окну, чтобы увидеть его лицо, я сухо пояснила:

— Я собираюсь присматривать за маленьким мальчиком, а не прыгать с парашютом.

Угол рта Кейда дёрнулся вверх:

— Только ты можешь превратить присмотр за ребёнком в опасное для жизни испытание.

Я закатила глаза:

— Скажи лучше, когда ты хочешь, чтобы я вернула машину фирме?

Мне ещё предстояло каким-то образом найти деньги на новое средство передвижения, и я надеялась на предоставление небольшой отсрочки от фирмы, чтобы подобрать доступный вариант. Конечно, я больше не могла позволить себе «Лексус», но здесь уже приходилось иметь дело с тем, что было.

— Оставь машину себе, — ответил Кейд, поведя рукой, что заставило меня удивлённо вскинуть брови.

— О чём ты говоришь? Как я могу оставить её себе? — запротестовала я. — Это служебная машина.

— Нет, не служебная. Я тебе солгал.

Я смотрела на него, открыв рот. Кейд солгал мне о том, что машина принадлежала фирме?

— Зачем? — спросила я, пытаясь понять, что всё это значило. Если это он купил мне «Лексус», то с какой целью? И почему он об этом солгал мне?

Кейд пожал плечами.

— Тогда мне показалось, что это была неплохая идея. К тому же, ты нуждалась в машине.

Я не имела ни малейшего представления, что на это сказать — у меня в буквальном смысле шла голова кругом. Кейд потратил тысячи долларов, чтобы купить мне машину, потому что видел, как сильно я в ней нуждалась?

— Зачем ты потратил на меня такие деньги?

Опустив солнцезащитные очки, Кейд посмотрел на меня поверх тёмной оправы.

— А на кого ещё я должен их тратить?

Захваченная врасплох его пронизывающим взглядом, резко контрастировавшим с отстранённостью его тона, я не знала, что на это ответить.

— Увидимся позже, Принцесса, — на этом Кейд завёл машину и выехал со стоянки, а я стояла на тротуаре и продолжала потерянно смотреть ему вслед.

Ченс вместе с Билли приехали почти сразу же после того, как я переступила порог квартиры.

— Люси ждёт меня в машине, — пояснил он, передавая мне следовавшего за ним по пятам мальчика. — Это займёт несколько часов.

— Ты не хочешь рассказать мне, что происходит? — нахмурившись, спросила я.

— У Люси с Саммерсом были отношения на протяжении нескольких лет, — в пол голоса пояснил Ченс, отведя меня в сторону, в то время как Билли и Тигр со взаимной настороженностью изучали друг друга. — Люси много видела и многое знает. В обмен на защиту, она согласилась дать против него показания. Поэтому мне нужно, чтобы ты присмотрела за Билли, пока мы будем в участке. — Ченс бросил взгляд на часы, после чего добавил: — Я позвоню тебе, когда мы будем возвращаться.

Несколько минут спустя в квартире остались только я, Билли и Тигр. Казалось, недавняя настороженность была ими успешно пережита, и теперь кот растянулся на коленях мальчика, мурлыча, пока тот гладил его за ухом. Рядом с Билли на диване лежали всё те же фигурки, с которыми он играл в клубе.

— Эй, Билли, — обратилась я к мальчику, придумав план действий на ближайшие пару часов, — что ты скажешь, если мы прогуляемся по магазинам?

Мальчик посмотрел на меня с явным сомнением.

— Каким магазинам?

— Детским. Ты хочешь новые игрушки?

Мне не пришлось спрашивать его дважды. В итоге мы провели несколько часов, покупая новые фигурки супергероев, после чего зашли в кафе и уже доедали пиццу, когда в моей сумочке зазвонил сотовый. Взглянув на дисплей, я увидела, что это был Блейн.

— Хорошо проводишь время? — спросил он со странной интонацией.

— Так и есть, — ответила я, положив на тарелку Билли очередной кусок пиццы. Перед ним по краю стола выстроились Бэтмен, Супермен и Железный человек.

— Мне позвонили из кредитной компании, — продолжил Блейн, заставив меня насторожиться.

Ух-ох.

В приступе лёгкой паники я начала мысленно подсчитывать потраченную сумму. В общем и целом, она оказалась не такой уж и большой.

— У меня уточнили, не потерял ли я кредитку и не была ли она украдена, потому что я никогда раньше не совершал покупки в игрушечных магазинах.

Мгновенно расслабившись, я негромко рассмеялась.

— Возможно, ты хочешь мне о чём-то рассказать? — спросил Блейн, и я невольно

вспыхнула при воспоминании о том, как несколько недель назад мы опасались, что я была беременной.

— Я присматриваю за маленьким мальчиком, — пояснила я, наблюдая, как Билли поглощал пищу. — Парню понадобились кое-какие игрушки, а так как мне ничего не нужно, я решила, что было бы неплохо сделать покупки для него. Ты ведь не против?

— Конечно нет, — ответил Блейн с некоторой иронией. — Почему-то я не удивлён, что тышла на кого потратить деньги, кроме себя самой.

Его слова заставили меня сжаться от дискомфорта. Меня едва ли можно было назвать Матерью Терезой, просто я не видела никакого смысла в том, чтобы тратить деньги на вещи, которые мне не были нужны. Это казалось чем-то абсолютно бесполезным.

— Наши планы на вечер всё ещё остаются в силе? — спросила я в желании скорее сменить тему.

— Разумеется, — ответил Блейн. — Это будет лучшая часть моего дня.

— Для меня тоже, — согласилась я, улыбнувшись его энтузиазму, и на этом мы закончили разговор.

Выйдя из кафе, я предложила Билли заглянуть в боулинг, где мы провели, кидая шары, следующие пару часов. К четырём вечера мы полностью выдохлись, и по пути домой Билли заснул на заднем сидении машины. Когда я провела его в квартиру, он тут же свернулся калачиком на диване в гостиной.

Около пяти часов вечера вернулся Ченс, и я, передавая ему мальчика, попыталась осторожно узнать, всё ли было в порядке.

— Да-а, всё хорошо, — ответил Ченс вполголоса, — но мне, скорее всего, понадобится твоя помощь с Билли ещё раз. Ты не против?

Я покачала головой.

— Конечно нет. Обращайся в любое время.

Когда он ушёл, у меня оставалось больше часа, чтобы подготовиться к свиданию с Блейном. Приняв душ, я высушила волосы, а потом в нерешительности остановилась возле шкафа, пытаюсь понять, что надеть.

Я предполагала, что Блейн вряд ли ужинал с армейскими друзьями в дорогом ресторане. Скорее всего, они выбрали какой-то небольшой местный бар, для которого джинсы были вполне подходящим вариантом. Что касалось верха... мне хотелось произвести хорошее впечатление, поэтому я выбрала бирюзовую блузку с прозрачными рукавами и треугольным вырезом. Возможно, она была слишком лёгкой для этого времени года, но её цвет очень эффектно подчёркивал оттенок моих глаз и волос.

Разобравшись с одеждой, я потратила около четверти часа на макияж, затем застегнула на шею жемчужное кольцо и после минутных раздумий, достала из шкафа синие шпильки, купленные на деньги Кейда. При этом мне невольно вспомнились его слова, сказанные в ту ночь, когда он увидел меня в этих туфлях. Почувствовав дискомфорт, я отбросила непрошенные воспоминания прочь, и как раз в этот момент послышался стук в дверь.

Когда я открыла, Блейн встретил меня на пороге с большим букетом белых роз.

— Как красиво, — я с благодарностью вдохнула аромат, зарывшись носом в лепестках и отступив назад, чтобы пропустить его в коридор. Оказалось, мой выбор одежды был более чем удачным, потому что Блейн пришёл в джинсах, синем свитере и чёрной кожаной куртке.

— Ты выглядишь потрясающе, — на его губах дрогнула удовлетворённая улыбка, после чего он поцеловал меня, и мы вышли из квартиры.

Уже за рулём Блейн подтвердил мою догадку о том, что мы собирались провести вечер в одном из небольших баров Инди, пользовавшемся популярностью среди военных.

— Расскажешь, с чьим ребёнком ты сегодня гуляла? — спросил Блейн через некоторое время.

— С сыном одной девушки, которая работает вместе со мной в клубе, — пояснила я. — Это её на моих глазах изнасиловал Мэтт. Ченс хочет привлечь её в качестве свидетеля и попросил меня присмотреть пару часов за Билли.

— Мальчика зовут Билли? — переспросил Блейн со странным выражением лица.

Я кивнула.

— Да-а. Я купила для него несколько новых игрушек. Надеюсь, ты не против?

— Всё нормально, — пожал плечами Блейн, и его лицо смягчилось. — Мне просто хотелось, чтобы ты хорошо провела время.

— Так и было, — заверила его я, и Блейн улыбнулся, по-настоящему улыбнулся, согревая меня своей улыбкой с ног до головы.

— Тогда цель достигнута. — Он сделал небольшую паузу, после чего продолжил: — Я всё думаю... не хочешь ли ты снова возобновить обучение?

Его вопрос оказался для меня совершенной неожиданностью.

— Мм, не знаю. Я всё ещё не погасила долг за лечение матери, поэтому думаю, это будет не слишком... разумно с моей стороны.

Последнее, к чему я стремилась, это увеличить свои долги. Двадцать тысяч, которые оставил мне Кейд, сильно уменьшили сумму задолженности, и теперь, когда окончательное погашение было не за горами, мне совсем не хотелось взваливать на себя новые долговые обязательства.

В этот момент мне снова вспомнилось предложение сенатора, и я подумала о том, что всё же стоило рассказать об этом Блейну, но потом не решилась расстраивать его перед встречей с друзьями, особенно после всего, что он сказал мне сегодня утром. Мне нужно было найти более подходящее время для этого разговора.

— А что, если бы тебе не пришлось беспокоиться о стоимости? — осторожно спросил Блейн.

Всё что я могла, это только смотреть на него, в то время как он, мельком бросив взгляд в мою сторону, продолжал смотреть на дорогу.

— Что это значит? — спросила я, опасаясь, что уже знала ответ на свой вопрос.

— Прежде чем ты что-то скажешь, — отрывисто начал Блейн, — выслушай меня, пожалуйста. Я люблю тебя и хочу для тебя самого лучшего. Мне хотелось бы, чтобы ты была счастлива. Я понимаю, насколько ты расстроена тем, что больше не работаешь следователем...

Я бросила на него едкий взгляд, но он, игнорируя мою реакцию, продолжил:

— Поэтому я хочу, чтобы ты возобновила обучение. Получи необходимое образование для того, чтобы заниматься тем, что тебе нравится. Я оплачу счёт.

У меня не было ни малейшего представления, что на это сказать. Его предложение было полной противоположностью того, что предлагал мне сенатор. Блейн хотел оплатить моё образование, потому что любил меня, в то время как единственной целью сенатора было полное исключение меня из жизни своего племянника. Теперь уже я подумала, что сейчас было самое время рассказать Блейну о предложении его дяди, несмотря на то, что это испортит ему настроение.

— Блейн, мне нужно кое-что тебе сказать... — начала я, собравшись с духом, но меня прервал зазвонивший сотовый, и Блейн, взглянув на дисплей, включил громкую связь.

— Да-а? — произнёс он.

— Не хотел прерывать твоё свидание, брат, — послышался снисходительный голос Кейда, — но я нашёл информацию, которую ты искал.

— Можешь задокументировать её для меня?

— Для легального использования или в качестве рычага давления?

— В качестве давления.

— Без проблем.

— Спасибо.

— Обращайся. — После этого Кейд, усмехнувшись, добавил: — Развлекайтесь, голуби.

На этом звонок закончился, и я, нахмурившись, осторожно спросила:

— О чём он говорил?

Взглянув на меня, Блейн вздохнул:

— Давай поговорим об этом позже, хорошо? Мы уже приехали.

Посмотрев в окно, я увидела, что мы припарковались возле бара, который выглядел настолько сомнительно, что мне вряд ли пришло бы в голову в него зайти, неважно была ли я одна или в сопровождении кого-то. Моя настороженность усилилась ещё больше, когда я заметила около десятка мотоциклов, припаркованных на стоянке, но я заглушила нехорошее предчувствие и молча прошла вслед за Блейном в бар.

Разумеется, это заведение вряд ли относилось к тем местам, которое Блейн посещал часто. Здесь было достаточно чисто, но недорогой интерьер, начиная от затёртых кабинок и заканчивая старым бильярдом, стоявшим в углу бара, казался крайне потрепанным. Оглядевшись по сторонам, Блейн повёл меня за руку к самому дальнему столу, который занимали пять мужчин. Увидев, к кому мы приближались, я почти бессознательно начала упираться каблуками в пол, но Блейн продолжил идти, не замедляя шага.

Его друзья, как и следовало ожидать, отличались внушительными размерами, и это несмотря на то, что только двое из них были такими же высокими, как Блейн. Глядя на них, мне становилось не по себе, и дело было даже не в мускулатуре, хотя, без сомнения, они проводили много времени в спортзале. От морпехов исходила какая-то особая энергетика, они по-особому себя держали, и, казалось, от их взглядов ничего не укрывалось, несмотря на то, что они улыбались и держали в руках пиво.

Когда мы остановились возле стола, каждый из мужчин поднялся, хлопая Блейна по плечу и с интересом поглядывая в мою сторону.

— Ну наконец-то, Капитан, — протянул один из них с усмешкой. — Самое время тебе появиться! — Он был ниже и коренастее Блейна, но держал себя с неоспоримой уверенностью.

— Тодд, рад тебя видеть, — Блейн широко улыбнулся ему в ответ. Повернувшись, он поприветствовал всех остальных друзей и представил меня. — Познакомьтесь с Кэтлин, — Блейн обхватил меня рукой за плечи, и я машинально им улыбнулась, испытывая нервозность из-за того, что находилась в центре внимания этих людей. — Кэтлин, познакомься с Тоддом, Сэмми, Джо, Рико и Эриком.

Я попыталась запомнить их имена, надеясь, что они не устроят мне в течение вечера проверку.

— Очень приятно, — произнесла я, стараясь держаться как можно более

непринуждённо.

— Взаимно, — ответил один из них, которого, если я не ошибалась, звали Джо. Он подтянул к столу ближайший стул и жестом предложил его мне. — Пожалуйста, присаживайся. Не позволяй этому высокомерному идиоту весь вечер держать тебя на ногах.

Я никогда раньше не слышала, чтобы Блейна называли «высокомерным идиотом», по крайней мере, не в лицо, и невольно оглянулась на него. Видимо, моё удивление было более чем очевидным, потому что Блейн рассмеялся.

— Они никогда не проявляли ко мне должного уважения, — покачал головой он, усаживая меня за стол и располагаясь рядом.

— Должного уважения, твою за ногу, — вскинул брови Тодд, пока они занимали свои места. — Из нас всех тебя единственного чуть не осудили за нарушение субординации. — Тодд покосился в мою сторону. — Ты как-нибудь заставь его рассказать тебе эту занимательную историю.

Я улыбнулась:

— Мне было бы интересно послушать.

В этот момент к нам подошла официантка, чтобы обновить бутылки с пивом, и Блейн, заказав ещё круг, благодушно предупредил:

— Я бы не советовал вам портить в глазах Кэтлин мою безупречную репутацию, вспоминая залёты молодости.

Его слова были встречены всеобщим смехом, и широкая усмешка на лице Блейна вызвала у меня невольную улыбку. Было невероятно приятно видеть его абсолютно спокойным и расслабленным в кругу своих друзей.

— Итак, как вы познакомились с Капитаном? — спросил у меня Рико, сделав глоток пива.

— А почему вы зовёте его Капитаном? — ответила я вопросом на вопрос, не слишком горя желанием рассказывать о том, как упала Блейну на колени.

— Ты сам расскажешь или предоставишь такую возможность мне? — усмехаясь, поинтересовался Тодд, на что Блейн только пожал плечами.

— Во время одной из тренировочных операций, — произнёс он, взглянув на меня, — я был слишком... настойчив в достижении цели.

— Ага, шёл впереди группы так, словно считал себя невидимым, — с усмешкой добавил Тодд.

Блейн рассмеялся.

— Да-а... правда, я очень скоро выучил свой урок, потому что нарвался на песчаную ловушку. В итоге меня вытаскивали всей группой, а после этого командующий офицер очень доходчиво объяснил мне, как я был неправ.

— Это было что-то, — подтвердил Тодд. — Блейн стоял весь в грязи и песке, в то время как в присутствии всей команды на него орали: «Кем ты себя возомнил, твою мать? Капитаном Кирком?»

Все сидевшие за столом рассмеялись, а на губах Блейна дрогнула добродушная улыбка.

— Как видишь, кличка зацепилась надолго, и я не думаю, что её использовали в качестве комплимента.

Улыбаясь, я пыталась представить себе юную версию Блейна, испытывавшего дискомфорт на глазах у всей команды. Эта картинка резко контрастировала с тем человеком, которого я знала сейчас, и казалась абсолютно нереальной.

После нескольких раундов пива, я узнала много забавных историй о каждом из присутствовавших, и их постоянное подтрунивание друг над другом заставляло меня смеяться до тех пор, пока мои щёки не загорелись. Через некоторое время, заказав порцию гамбургеров, Блейн взял меня за руку и поднялся из-за стола.

— Мне нравится эта песня, — произнёс он. — Давай потанцуем.

Под композицию рок-группы «38-й особый калибр» Блейн вывел меня на небольшой танцпол, который едва ли заслуживал такое название, и я не успела опомниться, как он раскрутил меня под быстрый ритм музыки. Застигнутая врасплах тем, что он умел так танцевать, я начала смеяться, чувствуя себя абсолютно счастливой. Блейн кружил меня до тех пор, пока я не начала задыхаться, после чего он замедлил темп и прижал меня к себе.

— Даже не знала, что ты способен на такое, — умудрилась произнести я, хватая ртом воздух.

В полумраке глаза Блейна блестели, и его губы дрогнули в улыбке:

— Ты многого обо мне не знаешь, и я пытаюсь это исправить. — Блейн снова меня раскрутил, после чего за одну руку притянул к себе.

Когда песня закончилась, мы вернулись к столу, где нас уже ждали горячие гамбургеры. В течение следующего часа я старалась не привлекать к себе внимания и слушала, о чём говорили за столом, с интересом наблюдая за Блейном. Я видела его таким открытым и беззаботным только в обществе Моны с Джералдом, и теперь начинала понимать что ему, вероятно, было непросто постоянно находиться настороже. По сути, за ним всегда кто-нибудь наблюдал — будь то пресса или оппоненты в зале суда.

Когда наши тарелки опустели, Блейн пододвинул мой стул ближе к себе и, переплетя наши пальцы, положил мою руку на своё бедро. Всё это время я с интересом слушала, как они вспоминали о прошлых миссиях, и некоторые из историй заставляли меня сильнее вжимать пальцы в руку Блейна.

— Чёрт, Капитан, этот ублюдок мог снести тебе голову, если бы Сэмми вовремя к нему не добрался, — заметил Рико, поморщившись.

Блейн только пожал плечами:

— Если бы у меня не закончились патроны, он бы не подошёл так близко.

— С твоим паршивым рукопашным боем у тебя оставалось мало шансов, — усмехнулся Сэмми, покосившись на Блейна.

— Иди к чёрту, — ответил Блейн с усмешкой. — Мне, в отличие от некоторых, не нужно впечатлять слабый пол навыками владения холодным оружием.

— И это очень хорошо, — парировал Сэмми, блеснув зубами, — если учесть, что ты таковыми не обладаешь.

Я с трудом сдержала смех, замороженно наблюдая за тем, как Блейн раскрывался с совершенно новой стороны.

— Время узнать о твоей девушке чуть больше, Кирк, — заявил Тодд, протянув мне руку. — Давай потанцуем, красавица.

К моему облегчению я смогла быстро подстроиться под шаг Тодда, в то время как он с усмешкой поинтересовался:

— Итак, расскажи мне, как вы познакомились с Блейном? Он ведь старше тебя, верно?

— Я работаю... точнее, — запнулась я, — работала на него. Собственно, так мы и встретились.

— Должно быть, ты произвела на него сильное впечатление, — задумчиво заметил

Тодд. — Блейн, обычно, не встречается с девушками, у которых есть внешность и мозги.

— Спасибо... — произнесла я, смутившись, — если это, конечно, комплимент.

Он рассмеялся.

— Если учесть, что ты единственная, кого он потрудился с нами познакомить, то, думаю, да, это комплимент.

Моя бровь взлетела вверх:

— Я здесь для того, чтобы получить одобрение? — поинтересовалась я, и мой вопрос только на половину был шуточным.

— Да, — спокойно ответил Тодд, что стало для меня совершенной неожиданностью. Заметив моё удивление, он пояснил: — Если ты важна для Блейна, то для нас это тоже важно. Мы не шутим, когда дело касается братьев.

— Братьев?

— Так и есть. Жизнь каждого из нас находилась в руках друг друга чаще, чем в наших собственных. Я умру за каждого из них, а они умрут за меня. Это делает нас братьями.

Его слова подействовали на меня отрезвляюще.

— Блейн сказал... что может вернуться, — произнесла я, отведя глаза в сторону. — Ему предлагают должность военного юриста, но... сначала они хотят дислоцировать его на полгода в горячую точку.

— Правда? — лицо Тодда стало жёстким, и он посмотрел на меня изучающе. — И что ты думаешь по этому поводу?

Я встретила с ним взглядом и ответила так, как было на самом деле.

— Мне не хотелось бы, чтобы он принимал это предложение. Я люблю Блейна и не хочу его потерять.

Мой ответ вызвал у Тодда широкую улыбку, и его белые зубы блеснули в полутёмном помещении.

— Должен признать, это лучшее, что я услышал за сегодняшний вечер.

Не произнеся больше ни слова, он раскрутил меня и передал в руки Рико, а потом через некоторое время я обнаружила себя танцующей с Сэмми, Джо и даже с Эриком. Ни с одним из них я не разговаривала так же серьёзно, как с Тоддом, но меня ни на секунду не покидало ощущение, что каждый из них по-своему меня оценивал. Мне оставалось только надеяться, что я прошла тот или иной тест, которому они меня подвергали.

Когда мы наконец вернулись к столу, Эрик провёл меня на своё место, и я жадно отпила приличную порцию пива. Блейн, обхватив меня за плечи, притянул к себе достаточно близко, чтобы поцеловать. К моему удивлению, наш поцелуй длился гораздо дольше, чем обычно Блейн предпочитал в публичном месте, и я чувствовала, что он выпил достаточно много, чтобы посчитать это приемлемым. Впрочем, судя по одобрителному свисту его друзей, они были с ним солидарны.

Испытывая невольную нервозность, я вскоре отстранилась, несмотря на то, что выражение глаз Блейна пробуждало во мне желание оказаться где-нибудь подальше отсюда в уединённом месте, предпочтительно, с кроватью.

Хотя, впрочем, кровать была не так уж и обязательна.

Несколько минут спустя, извинившись, я прошла в дамскую комнату, чтобы немного прийти в себя, и уже возвращалась назад, когда мне путь преградил массивный парень в чёрной футболке с татуировками по обеим рукам.

— Куда спешишь, прелесть? — Глаза парня были красными от перебранного алкоголя.

— Позволь мне угостить тебя коктейлем.

— Мм... спасибо, но я не хочу, — покачала головой я, пытаюсь его обойти.

За его спиной показался ещё один парень, который, по всей видимости, был его приятелем.

— Не отказывайся, кукла. Мы хорошо проведём время, — протянул он, окидывая меня липким взглядом.

— Нет, спасибо, — выпалила я, сделав очередную попытку их обойти, чтобы вернуться к столу. Я почти преуспела в этом, но уже через пару шагов меня резко схватили за руку.

— Вообще-то это не было предложением, — бросил тип с татуировками, дёрнув меня к себе.

— Она сказала вам «нет», — услышала я ледяной голос Блейна позади себя и, оглянувшись, увидела стоявших рядом с ним Тодда и Рико. Остальные морпехи наблюдали за разворачивавшейся сценой со стороны.

— Тебя никто не спрашивал, ублюдок, — огрызнулся парень с татуировками.

— Кого ты сейчас назвал ублюдком, ублюдок? — протянул Рико, и я понимала, что его расслабленная поза была более чем показной.

— До вас плохо доходит? — рявкнул второй парень, пьяно оскалившись. — Тогда я повторю. Проваливайте. К чёрту.

К этому моменту мои нервы были уже на пределе. Я ждала, что в любую секунду развернётся полномасштабная драка, но к моему удивлению, спецназовцы продемонстрировали удивительную сдержанность. Заметив, что больше чем один взгляд остановился на Блейне, я запоздало осознала, что в действительности он был среди них лидером.

— Леди ответила вам отказом, — спокойно повторил Блейн. — Выпейте пива за мой счёт и оставьте девушку в покое.

— Мне не нужны твои подачки, — выплюнул парень с татуировками. — Мне нужна твоя шлюха.

Да уж, невероятный «успех» дипломатии.

Больше не утруждаясь разговорами, Блейн заехал типу с татуировками по челюсти, свалив его на пол с одного удара. Как выяснилось, у парня в баре было немало друзей, и я, не успев опомниться, оказалась в эпицентре полномасштабной драки. Меня, словно куклу, перекидывали от одного морпеха к другому, но я всегда была ограждена от опасности, несмотря на то, что вокруг меня летело стекло и дерево. Должна признать, мне ни на секунду не было страшно, потому что я видела, что спецназовцы откровенно получали от происходившего удовольствие.

Очень скоро с улицы послышался звук приближавшейся полицейской сирены, и у меня перехватило дыхание. Только не это. Последнее, чего не хватало Блейну, это оказаться арестованным за драку в баре.

— Уходи отсюда, Капитан, — бросил Тодд через плечо, держа за шиворот одного из реперов. — Мы закончим здесь без тебя.

— Даже не знаю, — протянул Блейн, уклонившись от удара, прежде чем заехать по рёбрам очередному нападавшему. — Вам может понадобится помощь адвоката.

Рико только ухмыльнулся:

— О чём ты говоришь? К тому моменту, как копы появятся, нас уже здесь не будет.

Должна признать, я испытывала большую благодарность за то, что они отпустили

Блейна.

— Пойдём, — произнесла я, схватив его за руку. Когда мы заходили в бар, я благодаря тренировкам Кейда заметила, где располагался служебный выход, и повела Блейна прямо к нему.

На улице звук сирен был громче и с каждой секундой становился всё ближе. Развернув меня к себе, Блейн завладел моим ртом, и я почувствовала солёный привкус крови на его рассечённой губе. Под моими пальцами его кожа была горячей, а тонкий свитер стал влажным от пота. С трудом разбирая черты Блейна в полумраке тусклого света, я чувствовала его страсть, от которой начинала закипать моя кровь. Его рот был жёстким и настойчивым, его руки целенаправленно опустились к моей талии, расстёгивая пуговицы джинсов и стягивая их вниз. Моё тонкое нижнее бельё оказалось не большим препятствием и уже через пару секунд было сорвано и отброшено в сторону.

Подняв моё тело вверх по стене, Блейн вторгся в меня одним резким толчком, и я, обхватив его ногами, ощущала, как под моими ладонями билось его сердце. Блейн заполнял меня без остатка, и я цеплялась за него до тех пор, пока не потерялась в ощущениях и не чувствовала только его одного.

Когда по моему телу прокатился лихорадочный спазм, рот Блейна заглушил мой крик, и его пальцы вжались в моё тело, пока он брал меня в самой неоспоримой примитивной манере.

На моём языке всё ещё оставался привкус крови и пота, когда рот Блейна опустился к изгибу моей шеи. Его тело дёрнулось поверх моего, и я обхватила его руками, наслаждаясь ощущением того, как Блейн утратил над собой весь контроль.

Когда он опустил меня на землю, мои колени дрожали, и Блейн приподнял мой подбородок, чтобы снова меня поцеловать. Потом он застегнул мои джинсы и провёл к машине, ни на секунду не размыкая наших рук. На протяжении всего пути домой в машине царила комфортная тишина, и мои веки, налившись тяжестью после испытанного шторма ощущений, постепенно закрылись.

Вероятно, я успела заснуть, потому что следующее, что я помнила, это как Блейн открыл дверь с моей стороны и провёл меня в дом. Его рука крепко удерживала меня за плечи, а его дыхание было тёплым поверх моего уха, в то время как он нашептывал мне слова, от которых моё сердце начинало стучать быстрее, и к щекам прилиwała кровь.

В доме было тихо и темно, но какое-то шестое чувство заставило меня оглянуться, и я увидела, что в дверях библиотеки стоял Кейд. Он молча наблюдал, как Блейн вёл меня за руку по лестнице, и выражение его лица заставило моё сердце болезненно сжаться. Последнее, что я увидела, прежде чем Кейд скрылся из виду, как он одним глотком осушил янтарную жидкость своего стакана, который держал в руке.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Следующее утро наступило слишком быстро, и головная боль, с которой я проснулась, в который раз напомнила мне о том, что не стоило злоупотреблять спиртным в ночь перед рабочим днём. Правда, потом я вспомнила, что у меня не было работы, и мне не нужно было никуда спешить.

Со стоном перевернувшись на бок, я потянулась в сторону Блейна, но его рядом не оказалось. Когда я приподнялась на подушке, Блейн подошёл ко мне одетый в тёмно-серый костюм.

— Сколько сейчас времени? — сипло спросила я, убирая волосы с лица.

— Мне пора уезжать, — ответил он, опустившись рядом со мной на кровать.

— И когда ты вернёшься? — я чувствовала себя крайне уязвимой, находясь под одеялом обнажённой, в то время как Блейн был полностью и безупречно одет.

— Около шести. — Он склонился ко мне, чтобы коснуться поцелуем моих губ, и его рука, оказавшись под одеялом, заставила меня шумно втянуть дыхание.

— Подумай о том, что я тебе сказал вчера, — негромко произнёс он. — Просмотри сайты школ и выбери ту, которая тебе больше понравится. Обрати внимание на «Пардью» и «Индианапольский Университет».

— Хорошо. — Мой голос прозвучал смущающе слабо, что было неудивительно, если учесть, что я с трудом могла спокойно думать, когда он делал со мной нечто подобное, не говоря уже о том, чтобы спорить.

— До вечера, Кэт, — произнёс Блейн, всматриваясь в моё лицо. — Ты ведь будешь здесь, когда я вернусь?

После секундной паузы я кивнула, встретившись с ним взглядом.

— Если ты этого хочешь.

Блейн широко улыбнулся, и в его серых глазах блеснуло удовлетворение.

— Да, я этого хочу.

Ещё раз поцеловав меня на прощание, Блейн ушёл и оставил меня размышлять над тем, что он в конечном итоге добился того, от чего я так упорно бежала. По сути, если я спала и просыпалась в его постели, целовала его на прощание утром и обещала встретить вечером — разве это не являлось целью и признаками совместного проживания?

Мне становилось не по себе от происходившего, но я не знала, как этому сопротивляться. Прошлым вечером Блейн показал себя таким, каким я раньше никогда его не видела. Мне не хотелось рисковать опускавшимися между нами стенами, но мне также не хотелось, чтобы развитие наших отношений являлось результатом продуманных манипуляций.

При мысли о манипулировании, я подумала о том, что сегодня вечером мне следовало рассказать Блейну о сенаторе. Это была не самая приятная перспектива, но я больше не могла тянуть.

С этими мыслями я снова заснула и когда проснулась ближе к обеду, почувствовала себя намного лучше. После душа я тщательно высушила волосы, сделала лёгкий макияж и надела джинсы с белым свитером, хорошо сочетавшимся с моим жемчугом.

Спустившись вниз, я прошла на кухню, чтобы поздороваться с Моной.

— Доброе утро, дорогая, — улыбнулась она, увидев меня. — Рада тебя видеть. Надеюсь,

ты сегодня останешься у нас на обед?

— Мм, наверное, — ответила я, наливая себе кофе. — Блейн ничего не говорил по поводу обеда.

Мона сняла фартук и повесила его в настенный шкафчик.

— Я сейчас собираюсь пойти в магазин, — сообщила она, оглянувшись на меня. — Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, — покачала я головой, сделав глоток горячего кофе, — но спасибо за беспокойство.

В этот момент взгляд Моны опустился к жемчугу на моей шее, и она замерла на месте.

— Это подарок Блейна? — спросила она, удивлённо расширив глаза.

Кивнув, я подняла руку к колье.

— Красивый жемчуг, правда?

Мона тепло улыбнулась:

— Так и есть. Это было любимое украшение его матери. Очень приятно снова его увидеть.

Я не знала, что на это сказать, и прежде чем смогла собраться с мыслями, Мона продолжила:

— Джералд скоро вернётся. Он отвозил машину Блейна в автосервис.

Я что-то отстранённо на это ответила, теребя рукой жемчуг — мои мысли были совсем далеко.

— И Кейд тоже должен приехать.

При упоминании о Кейде я невольно сжалась, вспомнив выражение его лица прошлой ночью.

Несколько минут спустя Мона ушла, а я, пройдя в гостиную вместе с кружкой кофе, включила телевизор и, отстранённо слушая местные новости, проверила свой сотовый. Мне не давали покоя мысли о том, что мог означать подарок Блейна, и стоило ли мне соглашаться на его предложение о выборе университета. Хотела ли я продолжать учиться? И что ещё важнее, могла ли я позволить ему оплатить своё обучение? Это казалось большим обязательством и серьёзным шагом вперёд, на который мне было совсем нелегко решиться.

— Сенсационный оборот сегодня приняло судебное разбирательство по делу Мэтта Саммерса, — с характерной отрывистой интонацией произнёс репортёр, и моя голова удивлённо поднялась вверх. — Защита уличила обвинение в тайном сговоре с правоохранительными органами с целью привлечения свидетелей в обмен на оказание им протекции. Если выяснится, что это действительно так, судья может не только приостановить дело, но и полностью аннулировать процесс.

После этого на экране неожиданно появилось лицо Блейна.

— Тот факт, что обвинение любыми методами пытается фальсифицировать доказательства виновности моего клиента, не только выходит за рамки допустимого, но и сильно разочаровывает. — Профессиональная серьёзность его тона не могла не внушать доверие. — Остаётся надеяться, что пренебрежение презумпцией невиновности и стремление осудить обвиняемого любой ценой не становится повсеместной практикой юриспруденции нашей страны.

На экране снова появился журналист, продолживший бросать реплики:

— Судебное заседание перенесено на завтрашний день, и защита ожидает, что в связи с обнаруженными в ходе следствия нарушениями обвинение с Мэтта Саммерса будет

полностью снято. Мы будем держать вас в курсе событий.

Я смотрела на экран с трудом понимая, что всё это значило. Дело Мэтта Саммерса хотели закрыть?

В моей руке зазвонил сотовый, и я, даже не посмотрев на дисплей, ответила на звонок:

— Алло?

— Какого чёрта ты наговорила Кирку? — рявкнул мне на ухо Ченс.

Я невольно отпрянула от телефона, в панике пытаюсь вспомнить всё, что могла сказать Блейну.

— Я ничего ему не говорила, клянусь, — запротестовала я. — Он спросил меня, с чьим ребёнком я вчера гуляла, и на этом всё.

— Ты уверена?

Я уже открыла рот, чтобы ответить утвердительно, но потом помедлила, потому что вспомнила, что в действительности успела сказать Блейну больше.

— Я упомянула о том, что ты хочешь привлечь мать Билли в качестве свидетеля, — призналась я, чувствуя, как сдавило желудок от неприятного спазма.

— Проклятье! — взорвался Ченс. — Я же просил тебя ничего ему не говорить! Теперь он использует эту информацию, чтобы добиться прекращения процесса.

Мой рот открылся, но я ничего не могла сказать, слишком шокированная тем, что, сама того не подозревая, сделала.

— Разве я не предупреждал тебя, что Кирк думает прежде всего о себе? — с досадой спросил Ченс. — Билли — сын Мэтта Саммерса. Я уверен, что как только ты произнесла имя мальчика, Кирк понял, за кем именно ты присматривала, и кого я собирался привлечь в качестве свидетеля.

Всё это не могло быть правдой. Я не хотела в это верить. Блейн не стал бы использовать информацию, полученную от меня, для того чтобы освободить Саммерса. Он не мог так поступить, даже если делал это ради моей защиты.

— Ченс... я просто не знаю, что сказать, — запинаясь, выдавила я. — Мне очень жаль. Я даже представить себе не могла, что он пойдёт на нечто подобное...

Ченс вздохнул.

— Ладно, это не твоя вина, Солнце. Ты доверяла ему. Он предал твоё доверие.

Его слова резанули меня по живому. Я действительно доверяла Блейну, верила, что он будет делать правильные вещи, а не станет искажать правосудие ради собственной выгоды.

— Послушай, я должен идти, — вздохнул Ченс после секундного молчания. — Мне нужно увезти Люси вместе с Билли из Инди. Им сейчас опасно оставаться в городе. Если завтра я не дам о себе знать, позвони по этому телефону. — Он продиктовал мне номер, который я записала на ближайшем клочке бумаги. — Попроси соединить тебя с детективом Уэлсом. Ему будет известно, как меня найти.

Попрощавшись, я несколько минут потерянно смотрела в пространство, пытаюсь осмыслить всё, что только что узнала. Мне хотелось верить, что произошла какая-то фатальная ошибка, но я понимала, что таких совпадений не бывает. На следующий день после того, как я рассказала Блейну о Люси, он воспользовался этой информацией, чтобы закрыть дело.

Мой кофе к этому времени остыл, и у меня не было желания его допивать. В какой-то момент я подумала о том, чтобы позвонить Блейну, но потом отказалась от этой мысли, потому что это был не телефонный разговор.

Через некоторое время я подумала о том, что Блейн мог оставить какие-то документы по делу Саммерса в кабинете. По большому счёту, я имела право поинтересоваться процессом более детально, потому что ещё несколько дней назад занималась его расследованием. С этими мыслями я направилась к кабинету и когда открыла дверь, застыла на месте.

В бумагах, лежавших на столе Блейна, рылся посторонний человек. Увидев меня, мужчина замер, и мне понадобилось несколько секунд, прежде чем я поняла, что его лицо было мне знакомо. Это был Гаррет — друг Кейда из Денвера. И если он был здесь без ведома Кейда, это означало, что ничего хорошего от него ждать не приходилось.

Отшвырнув бумаги в сторону, он двинулся вдоль стола в моём направлении, и я уже успела отступить в коридор, когда он с силой дёрнул меня за ворот свитера, разорвав нитку жемчуга. Пока десятки жемчужин с гулким стуком сыпались на деревянный пол, я лихорадочно пнула его ногой и смогла освободиться. Но, к сожалению, моя свобода оказалась недолгой. Вцепившись в мои волосы, он снова дёрнул меня назад, и я, потеряв равновесие, упала на пол. Споткнувшись об мою ногу, Гаррет повалился поверх меня, сбив с подставки стеклянную вазу. Придавленная животом к паркету, я смогла ударить Гаррета локтем по носу и, схватив один из осколков разбившейся вазы, перевернулась на спину. Моя рука уже поднялась, чтобы нанести ему удар, но он перехватил меня за запястье, и я услышала, как щёлкнул взведённый курок.

— Разожми руку или пожалеешь, — проскрежетал он сквозь сочившуюся из его носа кровь. Холодное дуло прижалось к моему подбородку, и я, разжав пальцы, выронила осколок стекла на пол.

Гаррет резко поднялся на ноги и дёрнул меня за собой.

— Ты должна была уйти из дома, — обвиняющим тоном рявкнул он.

Я ничего на это не ответила, всё ещё тяжело дыша после произошедшей борьбы.

— Я следил за тобой, — продолжил он с издёвкой. — Тебе бы следовало осторожнее выбирать тех, с кем ты проводишь время. Общение с Кейдом Денноном не безопасно для здоровья.

— Что тебе нужно? — процедила я сквозь зубы, и Гаррет ударил меня по рёбрам, заставив согнуться от боли.

— Закрой свой рот до тех пор, пока я не разрешу тебе его открыть.

Он дёрнул меня за волосы, заставив выпрямиться, и его глаза казались такими же ледяными и безжалостными, какими я когда-то видела глаза Кейда. Это не могло не внушать страх.

— Говори, где его компьютер, — рявкнул Гаррет, сильнее дёрнув меня за волосы.

— Я не знаю... — выдохнула я, сжавшись от боли.

Вторая рука Гаррета тисками сомкнулась на моём запястье, и он потянул меня к столу Блейна, прижимая револьвер к виску. Вдавлив мои руки в столешницу, он одним движением раскрыл складной нож, и к моему мизинцу прижалось холодное лезвие.

— Говори, где компьютер, или потеряешь пальцы один за другим, — просвистел он у самого моего уха.

Всё моё тело сотрясилось от спазматической дрожи, и горло тисками сдавливал удушающий страх.

— Клянусь, — выдавила я, стараясь говорить убедительно, — я не знаю, где его компьютер.

Лезвие вдавилось сильнее в мою кожу, и я вскрикнула от боли, глядя, как из пореза на пальце потекла кровь. Не остановившись на достигнутом, Гаррет повел ножом вниз вдоль запястья, оставляя на моей коже воспалённую кровавую дорожку.

— Ладно, ладно! — пробормотала я, стиснув зубы от боли и лихорадочно пытаюсь сообразить, что делать дальше. Мой взгляд ни на секунду не отрывался от ножа. — Я знаю, где компьютер.

В действительности я не имела ни малейшего представления, где Кейд держал свой ноутбук. Вполне вероятно, он не забирал его из машины.

— Его здесь нет.

— Вот так гораздо лучше, — одобрил Гаррет, после чего закрыл нож и ткнул в меня револьвером: — Веди меня к компьютеру.

Прижав кровоточащую руку к животу, я неуверенным шагом вышла из кабинета, и Гаррет последовал за мной.

— Если решишь что-нибудь выкинуть, сильно об этом пожалеешь, — предупредил он сквозь зубы.

К сожалению, у меня не было определённого плана. Я просто шла вперёд, надеясь, что спасительная возможность появится в процессе.

— Зачем тебе нужен компьютер Кейда? — спросила я, пытаюсь отвлечь его внимание.

— Сукин сын заморозил мои счета, — прорычал Гаррет, подталкивая меня вперёд.

Я непонимающе нахмурилась:

— Зачем Кейду это делать?

— Полагаю, он вычислил, что это я его подставил, — с сарказмом оскалился Гаррет.

— Ты подставил Кейда? — удивлённо переспросила я, на мгновение остановившись. — Я думала, вы — друзья.

— В нашем деле нет друзей, — возразил Гаррет, снова ткнув в меня револьвером. — Продолжай двигаться дальше.

— Тебе не удастся уйти от Кейда, — едко бросила я. — Он тебя выследит и убьёт. — В этом я не сомневалась, потому что помнила о том, что он сказал в Денвере.

— Если только я не убью его первым, — с холодной издёвкой парировал Гаррет.

От его слов у меня кровь похолодела в жилах. Мне нужно было что-то предпринять. Как только он догадается, что я вела его по дому бесцельно, он убьёт меня, а потом последует за Кейдом.

В конечном итоге, я приняла решение и, молясь, чтобы оно было правильным, повела Гаррета в сторону кухни. По крайней мере, там были колюще-режущие предметы, которыми я могла защититься, и дверь, ведущая во внутренний двор.

— Какого чёрта мы здесь делаем? — рявкнул Гаррет, как только мы переступили кухонный порог.

— Кейд любит здесь работать, — пояснила я, стараясь говорить убедительно.

Краем глаза я заметила, что на плите стоял всё ещё горячий чайник. Мне было страшно, но я понимала, что у меня не оставалось выбора. Когда Гаррет приблизился, я одним резким движением запустила чайник прямо ему в голову. Он инстинктивно уклонился, но сделал это недостаточно быстро, и чайник ударил его по виску. Металлическая крышка с грохотом отлетела в сторону, и в качестве добавочного бонуса Гаррета окатила горячая вода.

Отшатнувшись назад, он с хрипом выстрелил, но я успела оттолкнуть его руку в сторону, и пуля попала в противоположную стену. Лихорадочно оглядевшись, я увидела на стойке

сковороду и ударила ею Гаррета по пальцам. К моему облегчению револьвер из его руки вывалился, но когда я подняла сковороду снова, Гаррет перехватил моё запястье и с силой толкнул меня в настенный шкаф. Со стеклянных полок со звоном посыпалась фарфоровая посуда, и мои пальцы под давлением разжались, выронив сковороду на пол.

— Чёртова стерва, — прорычал Гаррет, сдавив рукой моё горло.

Я едва могла дышать, чувствуя, как потемнело в глазах.

— Если ты хочешь вернуть свои деньги, то могу дать совет — так это не делают.

Гаррет обернулся на звук раздавшегося за его спиной голоса и резким движением прижал меня к себе в качестве щита. Тяжело дыша, он приставил нож к моему горлу, и я судорожно ухватилась за его запястье, пытаюсь удержать вжимавшееся в мою кожу лезвие.

Чёрный силуэт Кейда, стоявшего в дверях кухни, резко выделялся на фоне светлого интерьера.

— С какой стати я стану размораживать твои счета, если ты убьёшь девчонку? — холодно бросил он, вскинув бровь.

— Какого чёрта ты взломал мои счета? — вскинулся в ответ Гаррет, обжигая дыханием мой висок. — Ты знаешь, что это только бизнес. Здесь нет ничего личного.

Глаза Кейда сузились:

— Я тебе верил. Ты меня предал. Для меня это стало личным. — Голос Кейда был спокойным и холодным, как сталь. — На кого ты работаешь, Гаррет? Сколько они тебе платят, я уже знаю.

— Послушай, — взвинчено произнёс Гаррет, — просто верни мне мои деньги, и я её отпущу.

Кейд смерил его долгим изучающим взглядом.

— Ну хорошо. — Он поднял вверх сотовый. — Этот телефон разморозит твои счета. Тебе нужно только ввести код.

— Толкни его ко мне, — отрывисто скомандовал Гаррет.

Склонившись, Кейд сделал то, что ему было сказано. Когда сотовый остановился у моих ног, взгляд Кейда встретился с моим.

— Ты знаешь... это напоминает мне нашу первую встречу.

Моё затопленное паникой сознание пыталось уловить смысл в его словах, в то время как я судорожно впивалась ногтями в запястье Гаррета.

— Подними телефон, — рывкнул он мне на ухо, и я медленно согнула колени, оставаясь прижатой спиной к его телу. Когда мои пальцы сомкнулись на металлическом корпусе, Гаррет снова рывком вернул меня в вертикальное положение.

— Ты помнишь, Принцесса? — спросил Кейд, не сводя с меня глаз.

Мой взгляд взметнулся к его лицу, и я вдруг поняла, о чём он говорил.

— Держи телефон так, чтобы я его видел, — приказал Гаррет, после чего начал диктовать мне цифры, которые я должна была набрать. Для меня всё это было чем-то запредельным, но даже я видела, что доступ к счетам, раз за разом, отклонялся.

— Какого дьявола? — прорычал Гаррет, сузив глаза. — Ты сказал, что разморозил счета!

— Так и есть, — ровно ответил Кейд. — Точнее, их разморозил ты, когда ввёл код. В данный момент деньги арестованы федералами. Возможно, тебе позволят воспользоваться частью суммы, но не думаю, что тебе сильно понадобятся деньги там, куда ты собираешься.

Гаррет замер от очевидного шока, и я, воспользовавшись моментом, изо всех сил

дёрнула его за руку вниз и вывернулась на свободу. В то же мгновение раздался выстрел, и Гаррет повалился на пол, прижимая пальцы к раненому боку.

Оказавшись рядом, Кейд притянул меня к себе, и я упала в его руки, сотрясаясь от дрожи. Одна его ладонь легла на мой затылок, а другая успокаивающе гладила по спине.

— Ты в порядке? — спросил он около моего виска.

Я из последних сил старалась не впадать в истерику, и, убрав с лица волосы, медленно кивнула:

— Да, я в порядке.

В этот момент взгляд Кейда упал на испачканный кровью белый свитер, и он, подняв мой рукав, увидел порезы. Избегая его пронизывающего взгляда, я вытянула пострадавшую кисть из его пальцев и прижала её к себе.

— Это не так, — глухо произнёс Кейд, после чего, отстранившись, приблизился к полулежавшему на полу Гаррету. — Ты издевался над ней, — вкрадчивым голосом произнёс он, и ледяное выражение его лица заставило меня сжаться.

— Она отказывалась говорить, — процедил сквозь зубы Гаррет, и на его лбу проступили капельки пота.

В руке Кейда блеснул нож, и я даже не заметила, когда он его вытянул, отчего мне стало не по себе.

— Теперь ты прочувствуешь это на себе, — ровным голосом произнёс Кейд, заставив меня лихорадочно замотать головой.

— Кейд, не надо! — выдохнула я, и в моём голосе слышалось больше отчаяния, чем страха. — Не надо. Пожалуйста. — Я осторожно шагнула к Кейду, не сводя с него глаз. Мне не хотелось даже думать, что он собирался с ним сделать.

Кейд посмотрел на меня, и к моему облегчению злость на его лице отступила. Когда он убрал нож, я тихо выдохнула.

— Ты думаешь, на этом всё закончилось, Кейд? — с издёвкой поинтересовался Гаррет. — Это она привела меня к тебе. Сначала к твоей квартире, потом сюда.

Лицо Кейда превратилось в непроницаемую маску.

— Ты лжёшь. О ней никто не знает.

Гаррет с хрипом рассмеялся.

— Если я лгу, то ты ослеп. — Его смех угас, и взгляд потяжелел от ненависти. — Ты следуешь за ней, как привязанный. Это лишь вопрос времени, когда из-за тебя её убьют. — Повернувшись ко мне, он оскалился: — В тебя влюблён наёмник. Теперь твои шансы выжить уменьшились ровно на половину.

— Катись к дьяволу, — прорычал Кейд, но Гаррет только отрывисто рассмеялся, а потом закашлялся, прижимая руку к кровоточившей ране.

— Это ещё не конец, — проскрежетал он, хватая ртом воздух. — Даже если я окажусь за решёткой, о ней скоро станет известно всем. Её имя, адрес, где она работает, кто её друзья, что она ест, куда ходит, с кем спит — всё. Каждый будет знать, как сломить Кейда Деннона.

К сожалению, на этот раз моя реакция оказалась недостаточно быстрой.

— Кейд, нет! — закричала я, кинувшись к нему, но в его руке уже мелькнуло лезвие, и Гаррет упал на пол с ножом в грудной клетке. Его глаза всё ещё оставались открытыми, но он уже ничего не видел.

Парализованная шоком, я была не в состоянии оторвать глаз от мёртвого тела, но Кейд заставил меня отвернуться и, удерживая за плечи, увёл в другую комнату.

Моё тело сотрясалося от озноба, и мне казалось, что я начинала задыхаться.

— Кэтлин, посмотри на меня, — попросил Кейд, приподняв мой подбородок. — Ты теперь в безопасности. Тебе никто не угрожает.

— Ты только что... его убил, — глухо произнесла я, несмотря на то, что какая-то часть моего сознания всё ещё отказывалась в это верить. Я знала, что Кейд убивал, видела, как он делал это раньше, но никогда это не происходило так, как сейчас. — Зачем?

— Он знал о тебе, — ответил Кейд, пожав плечами. — Это был несложный выбор. Тебе никто не будет угрожать. Не тогда, когда я рядом.

Я не знала, что на это сказать. Его слова глубоко вонзились в моё сознание, и мне было сложно понять, что на самом деле я чувствовала. Не то чтобы Гаррет был хорошим человеком. Он хотел убить Кейда, и это превращало его в реальную угрозу, независимо от того, к какой договорённости они могли прийти. Тем не менее, мне не давала покоя мысль, что Кейд передал бы Гаррета в руки ФБР, и он остался бы жив, если бы не я. Кейд убил его из-за меня.

Наши взгляды столкнулись, и я, не в силах отвести глаза в сторону, пыталась понять ту загадку, которой являлся для меня Кейд Деннон. Он был хорошим человеком, способным совершать страшные вещи.

Кейд отвёл взгляд первым и, отступив, достал из кармана сотовый.

— Донован, это Деннон, — произнёс он, набрав номер. — Банковский перевод уже прошёл? — Кейд сделал паузу, после чего продолжил: — Хорошо. Гаррет находится в доме, но ему не удалось выжить. Можешь прислать кого-нибудь, чтобы забрать его тело? — Через несколько секунд Кейд завершил звонок.

У меня голова шла кругом от всего, что я видела и слышала. Понимая, что была на грани эмоционального срыва, я подняла взгляд на Кейда.

— Отвези меня домой, — попросила я глухим голосом.

Кейд ничего на это не сказал и только коротко кивнул.

Когда мы вышли на улицу, я невольно сжалась от пронизывающего февральского ветра, и Кейд, сняв пальто, накинул его поверх моих плеч, прежде чем помочь мне сесть в машину.

Как только мы выехали на трассу, я глубоко вдохнула, понимая, что должна была сделать то, чего мне совсем не хотелось. Тем не менее, я знала, что у меня не оставалось выбора.

— Мне нужно поговорить с Блейном, — произнесла я, взглянув на Кейда. Он молча набрал номер на своём сотовом и протянул его мне.

Через пару гудков я услышала голос Блейна.

— Да-а?

— Блейн, это я.

— Кэт? Что случилось? Почему ты звонишь с сотового Кейда? — отрывисто спросил он, и от подозрения, пропитывавшего его голос, моё раздражение стало только сильнее.

— Кейд везёт меня домой, — ответила я, после чего сразу перешла к тому, ради чего ему звонила. — Скажи, почему дело Мэтта Саммерса закрывают?

Блейн ничего на это не ответил, и я отрывисто спросила:

— Тебе было известно, что Билли — его сын, верно? И ты решил воспользоваться той информацией, которую узнал от меня, чтобы повлиять на судебное разбирательство?

— Кэт, я могу объяснить...

Больше мне ничего не нужно было слышать. Я сбросила звонок, чувствуя, как внутри

меня всё онемело. Что-то похожее я испытывала только когда застала Блейна с Кенди. Но тогда мне казалось, что моё сердце разбили на осколки, а сейчас... возможно, всему виной был шок, но я ничего не чувствовала, кроме жгучей боли в руке и морального истощения.

Припарковавшись возле моего дома, Кейд помог мне выйти из машины и последовал за мной в квартиру. На пороге нас встретил Тигр, и я, отстранённо погладив его за ухом, прошла к кухонной раковине, чтобы промыть порезы.

Не произнеся ни слова, Кейд остановился позади меня и, открыв кран, начал осторожно смывать засохшую кровь с моей руки. От жгучей боли у меня перехватило дыхание, и я, стиснув зубы, наблюдала, как Кейд промокал воспалённую кожу чистым полотенцем.

— Мне очень жаль, — негромко произнёс он, заставив меня поднять на него удивлённый взгляд. — Когда взорвали мою квартиру, я заподозрил, что за этим стоял Гаррет. Но я не думал, что ему было известно о тебе, хотя мне следовало догадаться.

— Как ты мог об этом знать? — возразила я, нахмурившись. — Ты считал его своим другом.

— У меня нет друзей, помнишь? — ответил Кейд, и угол его рта приподнялся в горькой улыбке.

— У тебя есть я. — Даже после всего, что случилось сегодня, это всё ещё оставалось правдой.

Улыбка Кейда померкла, и его лицо стало серьёзным.

— До тех пор, пока ты меня не предашь, верно?

— Я никогда тебя не предаю! — возразила я, слишком шокированная его словами, чтобы сдерживать эмоции. — Почему ты так говоришь?

— Потому что предают все, рано или поздно.

Моё сердце сжалось от той непререкаемой уверенности, которая слышалась в его голосе.

— Я никогда тебя не предаю, — повторила я дрогнувшим голосом.

Трудно было сказать, поверил он мне или нет, но я очень надеялась, что поверил. У меня перехватило дыхание, когда Кейд склонился ко мне, но его губы только едва коснулись моего лба.

— Мне нужно идти, — сипло произнёс он, мягко проведя костяшками по моей щеке. После этого я позволила ему провести меня к двери, и наши пальцы переплелись.

Когда Кейд остановился в дверном проёме, с улицы потянуло холодом, и он притянул меня к себе.

— Будь осторожен, — прошептала я, прижавшись щекой к его груди.

— Возможно впервые у меня есть для этого причина, — почти удивлённо ответил он, касаясь подбородком моей макушки, и я чувствовала под пальцами, как билось его сердце.

Мы стояли так некоторое время, и нас окружала комфортная умиротворённая тишина.

— Я вам не помешаю? — раздался отрывистый голос позади нас.

Вздрагнув, я виновато отпрянула от Кейда и посмотрела поверх его плеча туда, где стоял погружённый в тень Блейн.

Лениво обернувшись, Кейд вскинул бровь:

— Неужели я слышу нотки ревности в твоём голосе, брат?

На лице Блейна застыло убийственное выражение, и моё сердце подпрыгнуло к самому горлу.

— Расслабься, — вздохнул Кейд и, проходя мимо брата, слегка сжал рукой его плечо.

Блейн перехватил его запястье, отбросив руку в сторону.

— И часто ты проводишь с ней время, пока меня нет рядом? — прорычал он.

Глаза Кейда сузились, и его тело напряглось:

— Часто, — произнёс он ледяным голосом. — На случай, если тебе изменяет память, именно ты заставил меня быть её телохранителем, когда ты не можешь.

— Эту ошибку я больше не намерен повторять.

— Рад это слышать, — отрывисто бросил Кейд.

Я смотрела на них, едва дыша, не уверенная стоило ли мне вмешаться, но к моему облегчению Блейн больше ничего не сказал, и Кейд, настороженно отвернувшись, ушёл.

— Ты закончил играть альфу со своим братом? — отрывисто поинтересовалась я, злясь на Блейна за то, как он обошёлся с Кейдом, и совсем не уверенная, что сейчас хотела выяснять с ним отношения. Я была для этого слишком уставшей, злой и разочарованной.

Решив всё же уступить, я молча открыла дверь и, развернувшись, прошла в квартиру. Направившись в ванную, я взяла заживляющий бальзам с бинтом, после чего села на диван и, скрестив ноги, изучающе посмотрела на порезы.

Блейн всё это время стоял в гостиной и наблюдал за мной.

— Что случилось с твоей рукой? — спросил он, прерывая молчание.

Как будто я хотела ему что-то рассказывать.

— Зачем ты здесь, Блейн? — спросила я, не поднимая на него глаз.

— Я приехал, чтобы объясниться, — произнёс он, настороженно всматриваясь в моё лицо.

Я ничего на это не ответила, опасаясь не сдержаться и сказать что-нибудь такое, о чём потом буду жалеть.

— Я действительно воспользовался информацией, которую узнал от тебя, чтобы закрыть дело Саммерса.

Моя рука перестала втирать бальзам в повреждённую кожу. Казалось, его признание что-то надломило внутри меня. Возможно, это был мой оптимизм.

Когда Блейн сел рядом со мной на диван, я отпрянула в сторону, не в силах выносить его подавляющее присутствие. Мне не хотелось попадать под его влияние или манипулирование. Не на этот раз.

— Кэт, посмотри на меня, — попросил он, и я неохотно встретилась с ним взглядом. — Выслушай меня. Если Мэтта Саммерса осудят за изнасилование, он через пару лет выйдет на свободу. Вот почему я воспользовался тем, что узнал от тебя, чтобы закрыть это дело, и пошёл к федералам с той информацией, которая известна мне.

— О чём ты говоришь? — непонимающе нахмурилась я.

— У Кейда есть достаточно доказательств, чтобы привлечь Саммерса за торговлю людьми, — объяснил Блейн. — За это, так же как за изнасилование, его приговорят на двадцать лет, но он уже не сможет освободиться.

Я смотрела на него во все глаза, пытаюсь осознать всё то, что он говорил.

— Это к лучшему, что сейчас он уйдёт, — продолжил Блейн. — Я выполню свою часть сделки, ты останешься вне подозрений, и у федералов будет достаточно улик, чтобы закрыть Саммерса на длительный срок. Они уже сейчас за ним следят.

— Почему Ченс ничего мне об этом не сказал? — нахмурилась я.

— Возможно, потому что ему самому об этом ничего не было известно. Всё произошло слишком быстро, — ответил Блейн, пожав плечами. — Главное, что Саммерс не сможет

уйти от ответственности.

Я покачала головой, поражённая той схемой, к которой пришлось прибегнуть Блейну, чтобы обыграть Саммерса, и испытывая разъедающую досаду, потому что снова узнала обо всём последней.

— *Главное*, что ты до сих пор мне не доверяешь, — с горечью произнесла я. — И не думаю, что когда-нибудь начнёшь доверять. — Я больше не испытывала злости, но боль в моей груди оставалась всё такой же сильной. — Мы могли бы многого избежать, если бы ты с самого начала рассказал мне о том, что тебя шантажировали. Почему ты этого не сделал?

Блейн некоторое время пристально на меня смотрел.

— Ты думаешь, я хотел, чтобы ты об этом знала? Хотел, чтобы ты испытывала вину за то, в чём не была виновата?

Я попыталась возразить ему, но он меня прервал:

— Я знаю тебя, поэтому не пытайся убедить меня, что это не так. Я увидел вину на твоём лице в ту же секунду, как только ты обо всём узнала.

Нельзя было сказать, что он говорил неправду. Я действительно чувствовала себя виноватой.

— Мы через всё должны проходить вместе, — произнесла я, встретившись с ним взглядом. — Если ты хочешь, чтобы я была с тобой открытой, мне нужно быть уверенной, что ты будешь со мной таким же.

— Ты не сможешь изменить того факта, что я буду всегда тебя защищать, как только смогу, — ровным голосом произнёс Блейн. — Эта слишком укоренившаяся во мне потребность.

— Понимаю. Но ты должен знать, что я буду реагировать крайне негативно, если выясню, что ты снова утаиваешь от меня важные вещи.

— Понимаю.

Мы несколько секунд сидели молча, прежде чем на его губах дрогнула улыбка, и я тоже слабо улыбнулась ему в ответ.

— Ты знаешь, это реально впечатляет, что ты обыграл мерзавца, — призналась я, встретившись с ним взглядом.

— Ты так думаешь? — угол рта Блейна дрогнул, и в его глазах заблестели искорки.

— Да-а, я имею в виду для юриста и всё такое... — насмешливо поддразнила я, — ты действовал достаточно умно.

Взгляд Блейна опустился к моей руке, и его усмешка померкла.

— Ты не хочешь рассказать мне, что случилось с твоей рукой? И почему здесь был Кейд?

Я снова потянулась к баночке с бальзамом и бинту.

— Очередной день в моей жизни, — неохотно пожала плечами я. — В твой дом пробрался один человек... знающий Кейда. Я оказалась у него на пути, и он решил, что я могу обойтись без пары пальцев, а потом ему пришла в голову мысль, что меня можно использовать в качестве давления на Кейда, бла, бла, бла.

— Почему он решил, что может с помощью тебя повлиять на Кейда? — отрывисто спросил Блейн.

Я снова повела плечами.

— Он следил за мной, когда я приехала к Кейду в ту ночь, когда случился взрыв. А потом через меня этот человек выследил твой дом.

Я закончила наносить бальзам на порезы, и Блейн аккуратно приложил бинт к повреждённому запястью.

Завершив перевязку, он настороженно спросил:

— Зачем ты поехала в ту ночь к Кейду?

Что-то в его голосе заставило меня поднять на него взгляд, и я вспомнила, как Блейн разозлился, когда увидел сегодня в моей квартире Кейда.

— Я хотела извиниться, потому что сказала ему нечто... ужасное, — ответила я, осторожно подбирая слова. — Когда я к нему приехала, он был... с какой-то девушкой.

Блейн кивнул, видимо поняв, что я пыталась проявить тактичность, и выражение его лица смягчилось.

— Я хотел сказать тебе, — произнёс он, взяв мои руки в свои, — что решил отказаться от военного контракта.

У меня перехватило дыхание.

— Значит ты не вернёшься на службу? — спросила я, едва смея надеяться, что это было правдой.

— Нет, — Блейн не сводил с меня взгляда. — Эта часть моей жизни закончена. И мне не терпится начать новую.

Я обвила его руками за шею и крепко обняла.

— Если бы ты только знал, как мне не хотелось тебя отпускать.

Он обнял меня в ответ, но затем отстранился и снова взял мои руки в свои.

— Что касается нового этапа в моей жизни... — произнёс он, всматриваясь в моё лицо. — Я решил выставить свою кандидатуру на выборах губернатора.

— Блейн... это же здорово! — моя улыбка на этот раз оказалась более натянутой, но я ничего не могла с этим сделать.

Губернатор. Вау. Моё сердце безнадёжно опустилось. Каким образом я могла вписаться в жизнь губернатора штата Индианы?

— Объявление состоится в пятницу вечером в отеле «Хаятт». И так как организацией занимается мой дядя, это будет достаточно шумное мероприятие с прессой и большим количеством гостей.

— Звучит многообещающе, — с энтузиазмом заметила я, очень надеясь, что в моём голосе не слышалось фальши.

— Я хочу, чтобы ты тоже там была, — произнёс Блейн, сжав мои ладони сильнее. — Мне необходима твоя поддержка, но только не в качестве той, с кем я встречаюсь.

Моя натянутая улыбка окончательно померкла. Не в качестве той, с кем он встречается?

— Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, как моя невеста.

Мои глаза расширились, и я даже подумать боялась, что всё это могло значить. Мне сразу же вспомнилось, как мы обсуждали возможность нашей свадьбы в прошлый раз.

На губах Блейна дрогнула невесёлая улыбка:

— Я знаю, о чём ты сейчас думаешь, но, поверь, на этот раз всё по-другому. Тогда я сделал всё не так. Теперь я хочу это исправить.

Он опустился с дивана на одно колено, и я почувствовала, как всё поплыло перед моими глазами от слёз.

— Кэтлин Тёрнер, я люблю тебя, — произнёс он, посмотрев мне в глаза, и мои руки задрожали. — Ты — воплощение всего, что я когда-либо надеялся найти в женщине. Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Окажешь ли ты мне честь быть моей невестой?

Слёзы теперь уже свободно покатались по моим щекам, и я почти не заметила, как Блейн достал из кармана маленькую вельветовую коробочку, в которой переливалось кольцо с бриллиантом.

Я снова посмотрела в его серые глаза, удивлённо заметив в них тень неуверенности, словно он не знал, каким будет мой ответ. Словно я могла ответить ему чем-то другим, кроме согласия.

Сквозь слёзы, сдавливавшие моё горло, я умудрилась выдохнуть:

— Да, Блейн, я согласна.

Его ответная улыбка была шире, чем я когда-либо видела у него на лице. Притянув меня с дивана к себе, он поцеловал меня с головокружительной страстью, и я обвила его за шею руками, с трудом веря в случившееся.

Блейн отстранился от меня только для того, чтобы надеть на мой палец обручальное кольцо. Оно оказалось чуть больше, чем требовалось, но я всё равно могла его носить.

— Ты хорошо смотришься с моим кольцом на пальце, — сипло произнёс Блейн поверх моих губ, после чего он отнёс меня в спальную, и мы отпраздновали.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Я проснулась рядом с Бейном, когда только начало рассветать, и обручальное кольцо в тусклом утреннем свете красиво мерцало на моём пальце. Удовлетворение и радость согревали моё сердце, словно тёплый солнечный свет, не позволяя снова заснуть. Стараясь не разбудить Блейна, я накинула халат поверх обнажённого тела и прошла на кухню, чтобы сварить кофе.

Проверив сотовый в надежде, что Ченс мог позвонить, я увидела только несколько пропущенных звонков от Блейна. Это не могло меня не тревожить, но я решила, что стоило дать Ченсу ещё пару часов, прежде чем поднимать панику.

Мне удалось выпить пол кружки кофе к тому моменту, когда мой сотовый вдруг зазвонил. В надежде, что это был Ченс, я поспешила ответить на звонок, даже не взглянув на дисплей:

— Алло?

— Мисс Тёрнер, — ответил незнакомый голос, — это сенатор Кестон.

Моё сердце сжалось, потому что я не имела ни малейшего представления, что собиралась ему говорить.

— Полагаю, тебе уже известно о том, что Блейн решил выставить свою кандидатуру на выборах? — спросил он снисходительным тоном.

Не в силах подавить дурное предчувствие, я тихо выдохнула:

— Да, известно.

— Прекрасно, — удовлетворённо произнёс сенатор. — Согласна ли ты принять моё щедрое предложение?

Взяв себя в руки, я решила ответить так, как было на самом деле:

— Я не стану рвать отношения с Блейном. Ни ради вас, ни ради кого-то другого. Я люблю его, а он любит меня.

На линии повисла тишина.

— Понимаю, — наконец произнёс сенатор.

— Я знаю, вы считаете меня недостаточно хорошей, — поспешила продолжить я, — но Блейн так не думает, и, мне кажется, это ему решать, а не вам. Блейн вас уважает, сенатор, и, думаю, ему бы хотелось получить ваше благословение.

— Благословение? — раздражённо переспросил он.

Сделав глубокий вдох, я пояснила:

— Мы с Блейном обручились.

— Вы невероятно наивны, мисс Тёрнер, — процедил сенатор, и от его ледяного тона по моей коже пробежали мурашки. — Мне очень жаль.

На этом звонок оборвался, полностью лишив меня того счастья, которое ещё недавно переполняло моё сердце. Мне не хотелось даже думать о реакции Блейна, когда он узнает, насколько категорично его дядя был против наших отношений.

За то время, которое я потратила на разговор с сенатором, мой кофе успел остыть, и мне, в конечном итоге, пришлось варить новый.

— С каким настроением проснулась моя красавица невеста? — неожиданно спросил Блейн, обняв меня за талию и зарывшись носом в изгибе шеи.

— Всё замечательно, — ответила я, прижавшись к нему спиной. — Только беспокоюсь

о Ченсе.

Отпустив меня, Блейн потянулся к полке над моей головой, чтобы взять вторую кружку.

— Из-за чего? — поинтересовался он, вскинув бровь. — Где он сейчас?

— В этом-то всё и дело, — произнесла я, пока Блейн наливал горячий кофе в свою кружку. — Ченс вчера сказал, что должен увезти Люси из города. В том случае если он не позвонит до утра, мне нужно связаться с детективом Уэлсом.

Сделав глоток кофе, Блейн нахмурился:

— Ты уже звонила детективу?

Я покачала головой:

— Только собираюсь.

Блейн взял телефон со стойки и протянул его мне:

— В таком случае, звони.

Я кивнула, понимая, что он был прав, и набрала номер, оставленный Ченсом.

— Могу я поговорить с детективом Уэлсом? — спросила я, когда мне ответил дежурный полицейский.

Меня перевели в режим ожидания, после чего я услышала уверенный голос:

— Детектив Уэлс.

— Здравствуйте, детектив, — поздоровалась я. — Меня зовут Кэтлин Тёрнер. Ваш номер мне оставил мой двоюродный брат Ченс Тёрнер. Он сказал, что вы знаете, как с ним связаться.

— Мисс Тёрнер, — произнёс детектив после короткой паузы, — мне очень жаль, но у меня для вас плохие новости.

Моё сердце опустилось.

— Ченс должен был выйти с нами на связь шесть часов назад, но этого не случилось. Когда в последний раз вы с ним разговаривали?

— Вчера утром, — ответила я, нахмурившись. — Разве у него нет напарника, который находился бы с ним на задании?

— Извините, но я не могу ответить на этот вопрос, — произнёс детектив, заставив меня выдохнуть от безысходности.

— Он хотел увезти Люси из города. Вы уже проверяли «Экстрим»? Возможно, они всё ещё в клубе.

— У нас нет для этого ордера. И если Ченс всё ещё работает под прикрытием, подобные действия могут его скомпрометировать.

— В таком случае, туда пойду я, — в моём голосе слышалась плохо скрываемая досада. — У меня, в любом случае, сегодня ночная смена.

После моих слов последовала значительная пауза.

— Хотите сказать, вы работаете в этом клубе?

— Да, — ответила я, после чего почувствовала, что должна объяснить: — Мне пришлось устроиться в бар, чтобы выяснить обстоятельства исчезновения Аманды Веббер. В убийстве этой девушки обвиняют её парня, а я работаю в юридической фирме, представляющей его интересы. — Технически, я должна была употребить прошедшее время, но решила, что не стоило вдаваться в подробности.

— Подождите, пожалуйста, — попросил меня детектив, после чего прикрыл трубку рукой.

Около минуты я нетерпеливо слушала приглушённые голоса, в то время как за мной

пристально наблюдал Блейн, потягивавший свой кофе.

— Мисс Тёрнер, — наконец произнёс детектив, — не могли бы вы приехать в участок, чтобы я мог с вами поговорить?

— Приехать в участок? — переспросила я, посмотрев на Блейна, взгляд которого сразу же стал жёстким. — Мм, конечно. Когда?

— Чем быстрее, тем лучше.

— Ну хорошо, — согласилась я после секундной нерешительности.

— Я поеду с тобой, — произнёс Блейн после того, как я положила трубку.

— Хорошо, — кивнула я, понимая, что с ним мне будет спокойнее. Допив кофе, мы быстро приняли душ, переоделись и поехали в участок.

Уже через час нас провели к детективу Уэлсу, который оказался гораздо моложе, чем я ожидала. На вид я не дала бы ему больше тридцати лет. Худощавый высокий шатен с глазами тёплого карего цвета, одетый в джинсы и серый свитер, под которым просматривалась кобура.

— Мисс Тёрнер? — уточнил он, протягивая мне руку. Кивнув, я ответила на его рукопожатие. — Меня зовут детектив Нейтан Уэлс.

Блейн тоже протянул ему руку и представился:

— Блейн Кирк. Её адвокат.

Брови детектива вопросительно взлетели вверх.

— В адвокате нет необходимости, — натянуто произнёс он.

— Мисс Тёрнер — моя невеста, — пояснил Блейн, и от его слов, казалось, у меня всё внутри засветилось.

— Ах, теперь понятно, — ответил детектив Уэлс, после чего жестом пригласил нас пройти в кабинет.

— Могу я предложить вам кофе или воду? — спросил он, когда мы сели за стол.

— Нет, спасибо, — покачала головой я, и когда Блейн тоже ответил отказом, детектив продолжил:

— В таком случае я перейду сразу к делу. Мисс Тёрнер... — начал он, посмотрев на меня.

— Пожалуйста, зовите меня просто Кэтлин, — попросила я, и детектив кивнул.

— Кэтлин, вы находитесь в уникальном положении, чтобы нам помочь.

— Помочь вам?

— Кроме Ченса у нас больше нет своих людей в клубе «Экстрим», — признался детектив. — Если вы работаете там хотя бы какое-то время, у вас есть существенное преимущество по сравнению со всеми остальными сотрудниками.

Я смотрела на него в ожидании продолжения.

— Когда вы пойдёте сегодня в клуб, мы хотели бы попросить вас надеть прослушку.

Его просьба застала меня врасплох.

— Прослушку? — настороженно переспросила я. — Но я ведь не коп.

— Я понимаю, — согласился детектив, — но вам не стоит волноваться. Вы будете работать как обычно. Возможно, зададите пару вопросов, но на этом всё. Мы будем находиться через улицу и услышим каждое ваше слово.

— А зачем вам нужна прослушка? — нахмурилась я, понимая, что детектив явно что-то не договаривал.

— Мы думаем, что сегодня в клубе появится Дэвид Саммерс, — ответил детектив Уэлс.

— Дэвид Саммерс? — удивлённо переспросила я. — Дядя Мэтта?

Уэлс кивнул.

— Если мы сможем установить его связь с нелегалами, нам удастся повязать всю организацию. Именно над этой задачей работал Ченс.

— Об этом не может быть и речи, — категорично отрезал Блейн. — Вы не можете подвергать опасности гражданское лицо.

— Ей ничего не угрожает, — возразил детектив Уэлс.

— Вы не знаете этого наверняка, — вскинул бровь Блейн. — Это не стоит того, чтобы рисковать.

Я поспешила вмешаться в разговор до того, как детектив что-либо ответил.

— Это поможет найти Ченса? — спросила я, не сводя с него глаз.

— Если мы возьмём Саммерса, существует большая вероятность, что ему известно, где находится Ченс.

Мне оставалось только надеяться, что он говорил правду. Хотя детектив совсем не производил впечатления человека, который стал бы давать пустые обещания. Разумеется, я сильно сомневалась, что эта операция была безопасной, но если моё участие могло как-то помочь Ченсу, у меня не оставалось выбора.

— Хорошо, — согласилась я после минутного раздумья.

— Кэт, не надо... — начал Блейн, встретившись со мной взглядом, но я покачала головой.

— Это моё решение, — тихо произнесла я. — Если есть хотя бы малейшая возможность помочь в поиске Ченса, я должна это сделать.

Челюсть Блейна поджалась.

— Хорошо, — отрывисто произнёс он, после чего с каменным выражением лица повернулся к детективу. — Если она пойдёт в клуб с прослушкой, на ней так же должен быть GPS-трекер.

Детектив Уэлс согласился, и Блейн ободряюще сжал мою руку.

Несколькими часами позже я зашла в неприметный серый фургон за углом клуба для того, чтобы подготовиться к работе.

— Мы будем слышать каждое ваше слово, — заверила меня женщина в форме, прикрепляя маленький микрофон в области груди.

Когда она закончила, я застегнула блузку, чтобы скрыть «жучок».

— А это — трекер, — пояснила она, положив мне в карман маленькое круглое устройство.

— Вы уверены, что будете находиться поблизости? — нервничая, уточнила я, посмотрев на детектива Уэлса.

— Мы вмешаемся сразу же, как только ситуация начнёт обостряться, — кивнул он. — Если почувствуете себя не комфортно, или вам покажется, что что-то пошло не так, просто выйдите из бара и скажите что-нибудь в микрофон.

— Мне это не нравится, — возразил Блейн, стоявший в нескольких шагах от нас с раздражённым выражением лица и скрещенными на груди руками.

Я заставила себя приклеить к губам притворную улыбку в попытке его успокоить, несмотря на то, что сама нервничала, как никогда.

— Всё будет хорошо.

Блейн притянул меня к себе и поцеловал быстрым настойчивым поцелуем.

— Я буду здесь, — тихо пообещал он мне на ухо. — Скажи только слово, и я заберу тебя оттуда.

Его слова успокоили меня больше, чем любые заверения детектива Уэлса. Наши взгляды встретились, и я увидела в его серых глазах обещание меня защитить. Даже если небо упадёт на землю, и разверзнется ад, Блейн найдёт способ меня вытащить. Он доказывал мне это снова и снова.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

— Я тебя тоже, — ответил он, проведя пальцами по моей щеке.

Когда я вышла из фургона, на улице уже стемнело. Пройдя через главный вход в клуб, я чувствовала, что обстановка в заведении была более чем подавляющей. Хотя всё это могло оказаться только игрой моего воображения. Мне не давали покоя мысли о Ченсе и о том, что я пришла в клуб с прослушкой.

Джек уже работал за стойкой, обслуживая посетителей, а на сцене заканчивала танцевать Холли. Сняв пальто, я присоединилась к напарнику и потратила около получаса на смешивание коктейлей, прежде чем осмелилась отлучиться, чтобы разведать обстановку.

— Мне нужно принести пару бутылок водки со склада, — уведомила я Джека, на что он только пожал плечами.

Пройдя в коридор, я огляделась по сторонам, не зная, что именно должна была искать. Сначала я заглянула во «Французскую комнату», но она оказалась пустой, и я поочерёдно проверила следующие две двери. Одна из них вела в небольшое складское помещение, а вторая оказалась запертой.

Оглядевшись по сторонам, я пыталась понять, что делать дальше. В коридоре как всегда горел тусклый свет, и тишина казалась более угнетающей, чем когда-либо.

Со стороны запертого помещения неожиданно донёсся настораживающий звук, и мне едва удалось скрыться в кладовой к тому моменту, когда дверь открылась. Осторожно выглянув в щель, я увидела, что в коридор вышла Люси, держа за руку сына, в сопровождении какого-то вооружённого человека. По щекам Билли текли слёзы, а Люси была бледной, как простыня. Никто из них не произносил ни слова, и когда они скрылись за углом, я снова вернулась в коридор.

На этот раз, когда я потянула ручку второй двери, она открылась, и я с грохочущим сердцем увидела лестницу, ведущую вниз. Щурясь в темноте, я начала спускаться по узким ступеням, подумав о том, что сейчас, возможно, было самое время что-то сказать в микрофон, но так и не решилась на это, опасаясь привлечь внимание.

Спустившись в подвальное помещение, я увидела то, что заставило моё сердце пропустить удар.

— Ченс!

Он сидел связанный на цементном полу, опираясь спиной к стене. Его глаза были закрыты, а на голове и лице кровоточило несколько порезов. Я не имела ни малейшего представления был ли он жив, и начинала опасаться самого худшего.

— Ченс, пожалуйста, очнись! — прошептала я, потянувшись к верёвке, стягивавшей его запястья.

Он с трудом открыл глаза, и я чуть не заплакала от облегчения.

— Солнце? — его голос был едва слышным. — Это ты?

— Да-а, — шмыгнула я носом, — это я. — Верёвки оказались затянуты слишком туго, но я продолжала упорно тянуть за узел.

— Мне нужно... идти, — выдавил Ченс, силясь держать глаза открытыми. — Должен спасти... Люси... Они её убьют.

Сумев наконец освободиться от верёвок на запястьях, я принялась распутывать его щиколотки.

— Кто собирается убить Люси? — настороженно спросила я, стараясь не поддаваться панике.

Ченс, казалось, пришёл немного в себя, потому что его слова стали более разборчивыми.

— Я должен её спасти, — сипло повторил он, пытаясь подняться с пола и морщась от явной боли.

Мне это совсем не нравилось.

— Я свяжусь с полицией, — пообещала я, стремясь его успокоить. — Они ей помогут.

Покачивая головой, Ченс проскрежетал сквозь стиснутые зубы:

— Они не успеют.

— Успеют, — не уступала я, удерживая его на месте. — Полиция, скорее всего, уже в клубе.

Они определённо должны были слышать, как я произносила имя Ченса и, скорее всего, с минуты на минуту появятся на пороге.

— Люси забрали вместе с Билли, — продолжал настаивать Ченс. — Я должен их уберечь.

— Сядь, — отрывисто попросила я, пытаясь снова прислонить его к стене. — Я пойду, осмотрюсь. Возможно, они всё ещё в клубе. А потом я вернусь за тобой.

— Не надо! — остановил меня Ченс, но его колени подкосились, и он опустился на пол. — Люси...

— Я пойду за ней, — повторила я, отпустив его руку.

— Нет, Солнце, они... — что бы Ченс не собирался мне сказать, слова умерли на его губах, потому что он снова потерял сознание. Наверное, учитывая все обстоятельства, это было не так уж и плохо.

Поднимаясь по лестнице, я опустила голову ближе к микрофону и тихо проговорила:

— Ченс находится в подвале клуба. Его сильно избили. Я видела, как Люси с сыном увели в неизвестном направлении. Сейчас попытаюсь их найти.

После этого я вернулась к тому месту, где видела их в последний раз, и, обогнув угол, застыла на месте. Задняя дверь клуба была распахнута, и на моих глазах Люси затолкнули в фургон. От осознания того, что я пришла слишком поздно, меня затопила паника. Они куда-то собирались её увезти и, возможно, та же участь ждала Билли.

Вспомнив, что у меня в кармане находился трекер, я решила рискнуть в надежде, что полиция могла нас найти. У меня грохотало сердце от страха, но я понимала, что времени почти не оставалось. Без какого-либо определённого плана, я выбежала на улицу и набросилась со спины на ближайшего охранника. Мы повалились на землю, и я, воспользовавшись преимуществом, смогла ударить его головой об асфальт. Тело охранника обмякло под моими руками, и меня почти сразу же оттянули назад. Даже не посмотрев, кто это был, я резко откинула голову, чтобы нанести удар затылком, и услышала болезненный хрип. Руки на моих плечах разжались, и я, ударив нападавшего локтем в грудную клетку, увидела, как ко мне приблизился ещё один охранник. Его кулак пришёлся мне прямо в челюсть, и вместе с обжигающей болью в моём рту почувствовался металлический привкус

крови. Прежде чем я успела прийти в себя, в область моего живота нанесли ещё один удар, заставивший меня согнуться пополам.

— Вот бешеная, — прокомментировал кто-то удивлённым и даже забавляющимся тоном.

Мои руки заломили назад, заставив меня выпрямиться.

— У меня с ней осталось одно незаконченное дело, — произнёс Мэтт Саммерс, остановившись напротив меня, и его губы скривились в презрительной усмешке.

Встретившись с ним взглядом, я плюнула ему в лицо, с удовлетворением наблюдая, как с его губ сошла снисходительная усмешка. К сожалению, моё удовлетворение длилось недолго. Он с размаху ударил меня по щеке, отчего у меня потемнело в глазах, и я с большим трудом удержалась на ногах.

В этот момент воздух сотряс выстрел, и стоявший рядом с Саммерсом человек повалился на землю. Оглянувшись, я увидела Блейна, приближавшегося к нам с револьвером в руке. В моём сердце вспыхнула уже почти потерянная надежда, но люди Саммерса начали отстреливаться, и Блейну пришлось укрыться за мусорным контейнером, чтобы избежать потока пуль.

Понимая, что должна была как-то ему помочь, я начала изо всех сил пинаться и кричать, пытаюсь отвлечь их внимание.

— Заталкивайте её в фургон, — рявкнул Мэтт, вытирая с лица кровь. Кто-то подхватил меня за руки и оторвал от земли. У меня вырвался крик, и я начала отбиваться ещё сильнее, заставив захватчика выплёвывать проклятия.

— Чёртова стерва! — прохрипел он, ударив меня по рёбрам. Дверь фургона с грохотом за мной закрылась, и я осталась в полутёмной кабине. Подавив спазмы тошноты и выплюнув кровь, я начала дёргать дверь, но она оказалась запертой. Выглянув в окно, я увидела, как Блейн обезвредил ещё двоих человек.

В этот момент из клуба вышел Джек, и я лихорадочно застучала по окну, пытаюсь привлечь его внимание:

— Джек! Помоги мне!

Его взгляд удивлённо остановился на мне, и я закричала ещё громче:

— Помоги мне!

Конечно, мы с ним плохо ладили, но я даже подумать не могла, что он оставит меня без помощи. К моему ужасу Джек отвернулся и снова скрылся за дверью.

Задышавшись от паники, я почувствовала, как фургон тронулся с места, и на моих глазах Блейн упал на асфальт. С криком я колотила по стеклу, дёргала за ручки, пинала ногами дверь — всё, что угодно, только чтобы вырваться наружу к Блейну. Перед моими глазами всё поплыло от слёз, мои руки отказывались мне подчиняться, и я, содрагаясь от рыданий, осела на пол.

Чьи-то руки настойчиво оттянули меня от двери, но я уже больше не могла сопротивляться. Меня обнимала за плечи какая-то девушка. Она что-то тихо говорила, но я её не понимала, не хотела понимать. Мне было всё равно, я знала только одно — я подвела Блейна.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мои всхлипы утихли. Онемело оглядевшись по сторонам, я поняла, что в фургоне кроме меня находились Люси с сыном и ещё шесть девушек. У меня в голове не укладывалось, как они могли оказаться здесь после недавней облавы полиции. И почему сейчас копы не вмешались? Они должны были знать,

где я находилась... Происходившее не имело никакого мыслимого объяснения.

Примерно через пол часа фургон остановился, и я насторожилась в надежде воспользоваться любой возможностью на побег, но как только двери открылись, на нас сразу же направили оружие. Снаружи было темно, тем не менее я видела, что нас высадили где-то в пустынном месте. Вскоре я поняла, что это была взлётная полоса. Когда нас повели к небольшому самолёту, я держалась рядом с Люси, чтобы при возможности помочь хотя бы ей.

Подойдя к трапу, я помедлила, понимая, что, возможно, больше никогда не окажусь на американской земле. Если учесть, что полиция бездействовала, а Блейн был ранен или даже убит... шансов у меня оставалось немного.

Когда мои шаги замедлились, охранник за моей спиной рывкнул что-то на испанском и ткнул меня в поясницу ружьём. Я споткнулась и, не удержавшись на ногах, упала в грязь. Набрав пригоршню пыли, я уже собралась его ослепить, но на моём запястье сомкнулась чья-то рука.

— Не делай этого, — прошептала одна из девушек, склонившись надо мной. Она помогла мне подняться на ноги, настороженно оглядываясь на охрану. — Из-за тебя нас всех убьют. — У неё был сильный акцент, но я хорошо её понимала. Проявив усилие, я заставила себя успокоиться и разжала кулак.

Удерживая меня за руку, девушка помогла мне подняться в самолёт, предназначенный для перевозки грузов. Охранники заставили нас сесть на металлический пол и, не сводя с нас глаз, разместились по лавкам, тянувшимся вдоль стен. Люси не переставала прижимать к себе Билли. Глаза мальчика переполняли страх, но он не издавал ни звука.

Когда самолёт с глухим рёвом, сотрясавшим пол под нашими ногами, поднялся в воздух, мне по-настоящему стало страшно. Куда они могли нас везти? Уже находясь в воздухе, мне начало казаться, что это был всего лишь кошмар, и что я в любой момент могла проснуться в своей кровати рядом с Блейном.

Во время полёта охранники немного расслабились и начали общаться между собой. Воспользовавшись моментом, я опустила руку в карман, чтобы нащупать трекер. Мне не было известно, на какое расстояние его могло хватить, но наличие этого устройства меня значительно успокаивало.

Казалось, прошло не меньше часа, когда одна из женщин неуверенно поднялась на ноги и приблизилась к охране. Как большинство пленниц, она была латиноамериканкой, поэтому мне не удалось понять, о чём она спрашивала. Тем не менее, охранник ответил ей отказом и жестом указал на пол. Женщина снова о чём-то спросила, теперь уже более настойчиво, и охранник, поднявшись со скамьи, ударил её по лицу.

Все девушки вокруг меня не дышали, наблюдая за тем, как упавшую на пол женщину начали пинать ногой. Больше не в силах этого выносить, я поползла вперёд, освобождаясь от рук других девушек, пытавшихся удержать меня на месте. Добравшись до женщины, я притянула её к себе как раз в тот момент, когда охранник плюнул в её сторону. Мне пришла на помощь другая пленница, и мы вдвоём перетянули женщину назад к остальным девушкам. Охранники всё это время не спускали с нас глаз, но вмешиваться не стали.

Пострадавшая женщина ещё долго тихо плакала, прижимая к себе руки, и я очень скоро поняла, о чём она просила. Её брюки с внутренней стороны бёдер промокли, и в воздухе отчётливо чувствовался характерный запах мочи.

После этого никто из нас больше не смел приближаться к охране.

Во время полёта у меня шумело в голове, и болезненно ныли мышцы, но я почти ничего не чувствовала, потому что всё время думала о Блейне и о том, что он мог оказаться убитым.

Через несколько часов самолёт с сильным толчком приземлился, и нас вывели по короткому трапу наружу. У меня не оставалось сомнений, что мы прилетели куда-то в тропики, потому что воздух был раскалённо влажным, и казалось, будто приходилось дышать через мокрую простыню. На коже сразу же проступила испарина, и несмотря на то, что посадочная полоса была окружена джунглями, я не могла не почувствовать солёный запах моря.

Когда мы спустились с трапа, к Люси подошли два охранника, и я с ужасом наблюдала, как у неё забрали Билли. Девушка начала кричать в попытке вернуть сына, тянувшего к ней со слезами руки. Охранники грубо отшвырнули её на землю, но она поднялась на ноги и снова кинулась на них. Понимая, что её могли убить, я подбежала к Люси и оттянула её в сторону.

— Отпусти меня! — закричала она, пытаясь вырваться. — Билли! Они забрали у меня сына!

— Мы вернём его, — понизив голос, пообещала я, пытаясь её удержать. — Но если ты не остановишься сейчас, они начнут стрелять.

Мне пришлось повторить это несколько раз, прежде чем мои слова дошли до её сознания, и она обессиленно повисла на моих руках.

— Мы вернём его, — повторила я, хотя не имела и малейшего представления, как собиралась сдержать своё обещание. — С ним всё будет хорошо. Тебе нужно выжить.

Я действительно не думала, что Мэтт станет убивать собственного сына. По крайней мере, мне на это очень хотелось надеяться.

Вскоре нас загнали в очередной фургон, в котором было жарко, словно в раскалённой духовке. К счастью, мы ехали недолго, и когда нас вывели наружу, моё сердце опустилось от полной безысходности.

Это был квартал трущоб, напоминавший те, которые показывали в фильмах о странах третьего мира. Вдоль узкого проулка тянулись несколько жестяных бараков с занавесками вместо дверей, и, если не считать нескольких коз и кур, на улице было совершенно пустынно.

Когда пальцы Люси сжались на моих, мне стало страшно как никогда раньше. Как нас можно было найти? И будет ли вообще кто-то искать?

Мы были проведены в одну из наибольших лачуг, где нас встретил человек, который, очевидно, был здесь главным, если судить по тому, как к нему все обращались. В какой-то момент я осознала, что это и был тот самый Альварес, о котором рассказывал мне Блейн. Он несколько минут переговаривался по-испански со своими людьми, а потом принялся осматривать девушек. Одних он заставлял повернуться и поднять свитера, других открыть рот, чтобы проверить их зубы. Мне было жутко и унижительно наблюдать за этим процессом, и я с ужасом ждала своей очереди, которая подошла слишком быстро.

— Американка? — спросил Альварес, окинув меня липким взглядом.

Я заставила себя кивнуть, слишком испуганная, чтобы говорить. Его губы скривились в усмешке, от которой по моему телу пробежала дрожь отвращения.

— Распусти волосы, — приказал он, переходя на английский.

Мои руки дрожали, но я подчинилась и стянула с хвоста резинку.

— Замечательно, — произнёс Альварес, окинув меня удовлетворённым взглядом. Он

приподнял мой подбородок и повернул голову на бок так, чтобы осмотреть отёкшую щеку. — Хмм, очень жаль, что так случилось, но ничего, это заживёт.

Собрав остатки смелости, я подняла на него взгляд:

— Что вы собираетесь с нами делать?

— Разумеется, заработать на вас деньги, — ответил он без каких-либо сантиментов. — Всех остальных отправят в Рио, но ты с твоими голубыми глазами и золотыми волосами сможешь принести нам гораздо большую прибыль. Богатые арабы любят блондинок. — Он расхохотался, и я отпрянула назад, начиная опасаться, что меня стошнит. — Наверное, это слишком — ожидать от тебя, что ты девственница?

Я просто смотрела на него, не в состоянии что-либо говорить.

— Ах, — Альварес печально покачал головой, — очень жаль. Что поделаешь... американцы и их секс. — Его взгляд опустился вниз, и он схватил меня за левую руку. — Замужем? — Изучив кольцо Блейна, он удовлетворённо возразил: — Помолвлена, но не замужем.

После этого я с ужасом наблюдала, как он снял с моего пальца бриллиант и засунул его в карман. Обручальное кольцо Блейна не продержалось на моём пальце больше суток. Ещё вчера я находилась в безопасности в своей квартире рядом с человеком, которого любила, и всё бы так и оставалось, если бы не этот мерзкий ублюдок, стоявший напротив меня. Это он всё у меня отнял.

При мысли об этом что-то внутри меня надломилось, и я бросилась с криком ярости на Альвареса, вцепившись пальцами ему в горло. Застигнутый врасплох, он пытался разжать мои руки. Вокруг нас поднялся ажиотаж, но я ничего не видела. Всё, о чём я могла думать, это только о том, что хотела его убить.

Неожиданно мои конечности потяжелели, и несмотря на то, что я пыталась этому сопротивляться, моё тело отказывалось мне подчиняться. В замешательстве я заставила себя повернуть голову и увидела, что в мою руку воткнулась игла. После этого я больше ничего не чувствовала.

В течение минут меня бросили на пол смрадной комнаты, и я была не в состоянии сопротивляться, когда меня начали обыскивать. Очень скоро они обнаружили микрофон и вытащили из кармана трекер, раздавив оба устройства сапогами.

Всё казалось болезненно размытым: мои мысли, моё зрение, моя воля. Всякий раз, когда я пыталась вырваться из состояния онемения, ко мне подходил человек с иглой, и я опять проваливалась в темноту.

Когда я снова пришла в себя, мои мысли, на удивление, оказались связными, и ко мне вернулась способность двигаться. После нескольких часов, проведённых в прострации, это состояние стало непривычным.

Опасаясь, что человек с иглой снова вернётся, я с осторожностью приподнялась и огляделась по сторонам, оценивая окружающую ситуацию. Меня держали в какой-то камере или клетке, состоявшей из чёрной стены и решёток. Опустив взгляд, я обнаружила, что на мне всё ещё оставалась моя одежда, несмотря на то, что она была грязной и порванной. В моём желудке урчало от голода, а в горле пересохло от удушающей жажды.

Когда я попробовала подняться, это оказалось сложнее, чем можно было предположить. Что бы они со мной не сделали, это сильно меня ослабило. Не удержавшись на ногах, я снова упала на пол, вскрикнув, когда ударилась коленями о твёрдую поверхность.

Тяжело дыша, я пыталась восстановить силы, когда повернула голову и удивлённо

увидела в соседней клетке другую девушку. Она сидела, прижавшись спиной к стене, и её глаза были закрытыми.

— Эй, — хрипло позвала я, щурясь в полумраке.

Девушка не отреагировала, и я снова повторила попытку, повысив голос:

— Эй!

На этот раз она открыла глаза и подняла голову с таким явным усилием, как будто для её шеи это была слишком большая нагрузка. К моему полнейшему шоку я узнала в девушке Люси. Она выглядела просто ужасно. Её глаза опухли, губы кровоточили, а одежда была грязной и порванной.

— Ты знаешь где мы сейчас находимся? — спросила я, вглядываясь в её лицо.

Пожав плечами, Люси снова закрыла глаза, и я осознала, что она всё ещё находилась под воздействием наркотиков. Господи, неужели я выглядела точно так же, как она?

В этот момент справа от меня открылась дверь, осветив клетку тусклой полоской света. Собравшись с силами, я заставила себя сесть, чтобы оказать сопротивление в том случае, если ко мне снова вернулся человек с иглой. Но увидев, кто это был на самом деле, я уже не знала, что мне следовало испытывать — облегчение или ещё больший страх.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Я с настороженностью смотрела на Мэтта Саммерса, и он не заставил себя долго ждать.

— Как тебе нравятся удобства? — с издёвкой поинтересовался он, окидывая взглядом камеру.

— Услуги горничной просто отвратительны, — хрипло ответила я.

Мэтт рассмеялся и, заложив руки за спину, подошёл ближе.

— Очень смешно. Ты — смешная. Я рад, что чувство юмора тебя не оставило.

— Где мы находимся? — спросила я, игнорируя его глумливую усмешку.

— На борту моей яхты, — ответил он, пожав плечами.

— Это яхта? — мои брови взлетели вверх. — По-моему, ты за неё переплачиваешь.

— Можешь мне поверить, вид наверху намного привлекательней, — заверил меня Саммерс. — И ты сможешь его увидеть, если будешь сговорчивой.

Я не сводила с него настороженного взгляда:

— О чём ты говоришь?

Он пожал плечами:

— Мне известно о твоей родственной связи с детективом Тёрнером, моя дорогая Кэтлин Тёрнер. А ещё я знаю, что он рассказал тебе о Люси. — Мэтт с кривой ухмылкой кивнул в сторону не реагиовавшей на него девушки. — Всё что тебе нужно, это выяснить, о чём она растрепала полиции.

— А почему ты сам её об этом не спросишь? — поморщилась я от отвращения.

— Она отказывается со мной говорить, — ответил Мэтт, пожав плечами.

Не в силах сдержаться, я с презрением фыркнула:

— Знаешь, такое случается с женщинами, у которых отнимают детей.

Взгляд Саммерса сузился, и его губы недовольно поджалились.

— Будем надеяться, тебе удастся её образумить, — высокомерно произнёс он. — Когда она очнётся, выясни необходимую информацию, и я тебя отпущу.

— А если она откажется говорить?

На губах Мэтта появилась холодная улыбка:

— Знаешь, до сих пор я ограждал тебя от участи остальных, но это может измениться. Думаю, ты в состоянии представить детали. — На этом он направился к двери.

— Подожди! — выдохнула я, понимая, что после его угрозы моя бравада сильно пошатнулась.

Когда Саммерс остановился, я заставила себя попросить:

— Воды... пожалуйста. Я очень хочу пить.

— Тогда я советую тебе быть более полезной.

На этом дверь за ним закрылась, и я снова осела на пол, лишённая последних сил. Мне ничего не оставалось, кроме как ждать, когда очнётся Люси, и вспоминать обо всём, что с нами произошло.

Я не знала, как нам удалось выбраться из трущоб и при этом не оказаться проданными или изнасилованными, но у меня хватало здравого смысла не задавать лишних вопросов. Находиться на яхте с Саммерсом было намного предпочтительнее, чем оказаться проданной в сексуальное рабство. Оставалось дожидаться, когда Люси очнётся, чтобы составить план действий и попытаться отсюда сбежать.

Через некоторое время, устав от бездействия, я поднялась на колени и подползла к двери, чтобы осмотреть замок. К моему удивлению механизм был похож на тот, который давал мне для практики Кейд. Осознание этого придало мне энергии, и я начала осматривать пол в поисках чего-то, что могло быть использовано в качестве отмычки.

— Кэтлин? — послышался сиплый голос, заставивший меня резко оглянуться.

— Люси! Ты очнулась! — воскликнула я, подобравшись к разделявшей нас решётке. — Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно, — простонала Люси, прижимая ладони к вискам. — Где мы сейчас находимся?

Я быстро пересказала ей всё, о чём узнала от Саммерса.

— А Билли? — спросила Люси с болезненной тревогой в голосе: — Он что-нибудь сказал о Билли?

С трудом заставив себя встретиться с ней взглядом, я покачала головой.

— Нет, ни слова.

Люси опустила голову, и проблеск надежды, промелькнувший в её глазах, снова угас.

— Люси, всё будет хорошо, — попыталась успокоить её я. — Мы выберемся отсюда... — в этот момент я запнулась, заметив что-то металлическое в её растрепанной косе.

— Люси! — воскликнула я. — Что у тебя в волосах?

Озадаченная, Люси ощупала спутавшиеся пряди и вытянула металлическую шпильку.

— О, Господи! Скорее дай мне её сюда! — Я сжала пальцами драгоценную шпильку и снова подползла к двери. Замок оказался тяжелее, чем тот, на котором я тренировалась, и мои движения были неумелыми, но в конечном итоге безнадёжность придала мне силы, и механизм с щелчком открылся. Через несколько минут повторив ту же манипуляцию с дверью Люси, я помогла ей подняться на ноги, сопротивляясь слабости, одолевавшей нас обеих.

— Если мы найдём рубку, — тихо проговорила я, встретившись с ней взглядом, — возможно, у нас получится воспользоваться рацией, чтобы позвать на помощь.

Люси смотрела на меня большими глазами.

— Как мы это сделаем? — нахмурилась она. Её дыхание было тяжёлым только от того, что ей приходилось стоять.

Я попыталась подавить сдавливавшую мою грудь безысходность, являвшуюся отражением той, что я видела на её лице.

— Я не знаю, как, но мы должны попытаться. — Казалось, что страшнее той участи, на которую собирался нас обречь Саммерс, уже ничего не могло случиться. Даже если Люси начнёт говорить, я не верила, что он нас отпустит.

Выход наверх к моему большому удивлению оказался открытым, и я, осторожно выглянув, увидела лестницу, ведущую на палубу. На нижнем уровне яхты никого не оказалось. По всей видимости нам повезло потому, что по мнению Саммерса, две девушки, запертые в клетках и накачанные наркотиками, не представляли большой угрозы.

Выбравшись наверх, мы украдкой прошли по белому коридору, правой стороны которого располагались каюты, а слева тянулась стеклянная стена с видом на комнату отдыха. В дальнем конце помещения стояли бильярдный стол и широкий диван. На противоположной стене висел большой плоский телевизор, возле которого сидел Билли, игравший в приставку.

Люси, увидев своего сына, судорожно сжала мою ладонь, и в этот момент я заметила

стоявшего в нескольких метрах от мальчика вооружённого человека. Мои мысли лихорадочно закружились в попытке понять, что нам делать дальше.

— Люси, — прошептала я, не сводя глаз с охранника. — Если я позову его, ты сможешь прыгнуть на него сзади? Вместе мы должны с ним справиться.

Нервно сглотнув, Люси быстро кивнула:

— Я сделаю всё что нужно. Лишь бы только вернуть Билли.

— Хорошо, — я перевела дыхание. — В таком случае, спрячься за углом.

Люси прижалась спиной к стене, в то время как я, не скрывая своей слабости, прошла к окну и прижалась к стеклу ладонью. Охранник сразу меня заметил и, поспешно открыв стеклянную дверь, направился в мою сторону.

— Как ты здесь оказалась? — спросил он, нахмурившись.

Простонав так, словно испытывала боль, я направилась к лестнице.

— Я спросил, как ты... — в этот момент Люси прыгнула на него сзади и вцепилась пальцами ему в горло. Пока он пытался от неё избавиться, я успела вытянуть его револьвер.

— Есть! — выдохнула я, взяв охранника на прицел.

Медленные аплодисменты, раздавшиеся за нашими спинами, заставили нас обоих оглянуться.

— Bravo! — с издёвкой прокомментировал Мэтт, стоявший в нескольких метрах от нас. — Прекрасное исполнение. Вы проявили столько находчивости, чтобы избавиться от одного охранника. А теперь скажите, что вы собираетесь делать с остальными? Например, вон с тем? — он кивнул в сторону стеклянной комнаты, и я увидела, что за спиной Билли стоял ещё один человек, целившийся ему в затылок.

— Одно моё слово, и мальчику конец. С такого расстояния его мозги разлетятся по всей комнате, — тон Саммерса был цинично жестоким. — Возможно, мне даже придётся заказать новый диван. Знаете, некоторые пятна невозможно вывести, что бы там не утверждали производители.

Руки Люси безвольно опустились, и она не стала оказывать сопротивление, когда её запястья заломили за спину. Я не сводила глаз с Саммерса, и меня душило от осознания, что нам почти удалось завладеть оружием только для того, чтобы снова оказаться схваченными. С этим было слишком тяжело смириться.

Не спуская с меня глаз, Мэтт начал подходить ближе и не останавливался до тех пор, пока револьвер не упёрся ему в грудь.

— Ты ведь не хочешь быть за это ответственной, верно? — тихо спросил он, и его губы скривились в сардонической усмешке.

Глядя ему в лицо, я заставляла себя думать о Билли — только так я могла позволить Саммерсу вытянуть оружие из моих пальцев. Он засунул револьвер себе за пояс, после чего, повернувшись к охраннику, отрывисто распорядился:

— Пусть приведут себя в порядок, а потом верни их обратно. — Поморщившись, он добавил: — От них воняет. — Зайдя в стеклянную комнату, он кивком отпустил человека, державшего на прицеле мальчика, в то время как меня с Люси провели в каюту, находившуюся в дальнем конце коридора.

— У вас есть пятнадцать минут, — предупредил охранник, прежде чем скрыться за дверью.

Как только он оставил нас одних, я начала осматривать помещение в поиске чего-то, что можно было использовать в качестве оружия, но мои усилия оказались бесполезными. В

каюте не было ни вешалок, ни зеркал, ни стаканов — ничего, что можно было сломать или разбить.

В итоге, нам пришлось приводить себя в порядок так быстро, как только возможно, прерываясь только на то, чтобы утолить жажду. После короткого душа мне казалось, что я смыла с себя семь слоёв грязи. А потом я увидела приготовленную для нас одежду, и мой желудок снова опустился. На кровати лежали два обтягивающих коротких платья, сшитые из почти прозрачной ткани. В какой-то момент я даже подумала о том, чтобы снова надеть грязную одежду, но потом просто не смогла заставить себя это сделать. К тому же, Мэтт, вероятно, мог проявить больше сговорчивости, если мы будем выглядеть так, как ему хотелось.

Едва мы успели переодеться, как дверь снова открылась, и охранник с каменным выражением лица рявкнул:

— Время вышло. Выходите.

Пересекая коридор, мы с Люси держались за руки — это, казалось, придавало нам сил и вселяло проблески надежды на то, что вдвоём мы могли со всем справиться.

Когда мы вошли в стеклянную комнату, Мэтт сидел на диване и лениво потягивал спиртное. При виде нас его глаза заблестели, и я с трудом смогла подавить пробежавшую по моему телу дрожь отвращения.

— Мне действительно нравится оставлять лучший товар для себя, — негромко прокомментировал он.

В этот момент Билли оглянулся в нашу сторону, и его глаза загорелись.

— Мама! — воскликнул он и, отшвырнув джойстик в сторону, бросился в её объятия. По щекам Люси потекли слёзы, и я почувствовала, что мои глаза тоже запекло.

— Почему тебя так долго не было? — спросил мальчик, крепко её обнимая.

Люси слегка отстранилась и провела рукой по его волосам, словно до сих пор не верила, что он был в порядке.

— Я пришла так быстро, как только смогла, — ответила она сиплым от слёз голосом.

— Мэтт сказал, что ты не вернёшься, потому что я тебе больше не нужен. — Боль в голосе маленького мальчика надрывала сердце, и мои руки невольно сжались в кулаки, когда я посмотрела на лживого Саммерса.

— Это неправда, — возразила Люси, прижимая сына к себе. — Этого никогда не случится. Я люблю тебя больше всех на свете. — По её щекам снова покатались слёзы, и она зарылась лицом в его волосы.

— Ты гнусный ублюдок! — проскрежетала я сквозь зубы, на что Саммерс только холодно улыбнулся.

— Подойди сюда, Кэтлин, — произнёс он, указав на диван рядом с собой. — Присядь.

Под прицелом направленных на нас револьверов мне оставалось только подчиниться.

— Итак, ты не хочешь рассказать мне, что она сообщила копам? — поинтересовался Саммерс.

— Я сказала им правду! — с вызовом сообщила Люси прежде, чем я успела что-либо ответить, и её глаза загорелись от ненависти. — Полиции известно, что ты лживый ублюдок, который нелегально ввозит женщин в страну, а потом продаёт их дилерам в Рио.

Лицо Мэтта побелело от злости, и я, опасаясь, что он что-нибудь с ней сделает, поспешила вмешаться.

— Зачем ты вообще связался с нелегалами? — спросила я, обратив на себя его

внимание. — Разве не проще искать девушек сразу в Мексике?

Я думала, что Саммерс меня проигнорирует, но он всё же ответил:

— Чёртовы мексиканские картели не позволяют мне этого делать. С ними невозможно нормально работать. Конченные недоноски всегда хотят свою долю и начинают стрелять по любому поводу! — Он мрачно усмехнулся, и, казалось, его злость немного улеглась. — Тем не менее, всегда найдутся женщины, которые хотят попасть в Америку. Одно-два слова, вовремя пущенный слух, и они сами идут на всё что угодно, чтобы уехать из своей страны.

Мэтт снова повернулся к Люси, и его взгляд стал ледяным.

— Без тебя у полиции не останется свидетелей, а значит не будет и дела. Ты должна исчезнуть. И знаешь, это устроить гораздо проще, чем тебе может показаться.

— Твой дядя вряд ли обрадуется, когда узнает, что ты нас похитил, — вскинулась я в отчаянной попытке найти его слабое место. — Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы тебя не осудили по делу Вэйл. И как ты думаешь, что будет делать Блейн, когда узнает, что моё исчезновение твоих рук дело?

Это был выстрел в слепую, потому что в последний раз, когда я видела Блейна, у него было пулевое ранение.

— О, я думаю, Кирк это переживёт, — с издёвкой заверил меня Мэтт.

Моё сердце подпрыгнуло. Значит, Блейн был жив!

— Ты думаешь, это случайность, что тебя схватили вместе с остальными? — едко продолжил Мэтт. — Есть влиятельные люди, которые очень хотят, чтобы ты исчезла навсегда.

У меня кровь похолодела в жилах, но по удовлетворённому выражению его лица я видела, что он говорил правду. Мне сразу вспомнились угрозы сенатора, и я сделала единственно возможный вывод.

— Ты говоришь о сенаторе Кестоне, верно? — спросила я. — Твой дядя — миллионер и меценат, возглавляющий движение «Улучшим Америку Сейчас». Из этой организации уходят миллионы на поддержку больших политиков. Сенатор Кестон — один из них, верно? Могу поспорить, именно он попросил твоего дядю об этой услуге.

Я знала, что была права, и от этого мне становилось по-настоящему страшно.

— Ты знаешь, ему не пришлось слишком долго уговаривать, — пожал плечами Мэтт. — Некоторое время ты будешь моей игрушкой, а потом просто исчезнешь. Скажи, ты предпочитаешь холодный климат или тёплый? — фальшивая забота в его голосе казалась мне маслом, разлитым на воде. — В Рио всегда тепло, но существуют и более холодные места. Может быть, тебе нравятся снежные зимы? Правда, я слышал, у русских мужчин характер намного жёстче, чем у латиноамериканцев.

— Блейн найдёт меня, — выплюнула я, прожигая его взглядом. — И убьёт тебя.

— Блейна Кирка ждёт блестящее будущее, — ответил Мэтт, игнорируя мою угрозу. — Мой дядя видит в нём большой потенциал. И знаешь, так будет даже лучше. Если бы тебя арестовали из-за убийства, Кирк почувствовал бы себя обязанным героически тебя защищать... бла, бла, бла. — Саммерс повёл плечами. — С поддержкой Кестона и деньгами моего дяди он одержит победу на выборах. Начнёт с поста губернатора, а потом поднимется ещё выше, — глаза Саммерса азартно заблестели. — Ты знаешь, Кирк достигнет самых высоких вершин в этом мире.

— Сенатор Кестон не станет поддерживать Блейна, — вскинулась я, пытаясь скрыть панику, поднимавшуюся в моей груди. — Они из разных партий. Даже такой недалёкий

выскачка, как ты, должен об этом знать.

Хлесткая пощёчина Саммерса отбросила меня на пол, и Люси, тихо говорившая с сыном, сразу же замолчала, глядя расширившимися глазами в нашу сторону.

— Проявляй ко мне должное уважение или мне придётся научить тебя манерам, — процедил он сквозь зубы.

— Катись к дьяволу! — со злостью выплюнула я в ответ, и Мэтт снова поднял руку, заставив меня вздрогнуть в ожидании очередного удара. Но этого так и не случилось. Он только дал сигнал охраннику, который сразу же подошёл ближе.

— Забери её для собственного удовольствия, а потом пусти по кругу. Мне плевать, выживет она или нет. Только не забудь сделать снимки. Я должен быть уверен, что у дяди останутся подвязки, чтобы в будущем держать Кирка в узде, — улыбка Мэтта была цинично холодной. — Возможно, в следующий раз он будет более осторожен в выборе своей пассии.

По моему телу прокатился озноб отвращения, сменившийся приступом лихорадочного адреналина, и я, подскочив на ноги, бросилась прочь, несмотря на то, что не имела ни малейшего представления, куда можно было убежать на яхте.

— Нет, Мэтт, пожалуйста! — услышала я умоляющий голос Люси, когда вырвалась в коридор. Но далеко уйти мне не удалось. Почти сразу же меня настиг охранник, и в мою руку вонзилась игла. Закричав от боли, я сумела впиться зубами в его запястье и не разжимала зубы до тех пор, пока не почувствовала во рту привкус крови.

Взревев, охранник отшвырнул меня в сторону, и я, воспользовавшись моментом, снова кинулась прочь. Мне в спину летели проклятия, но я ни на секунду не останавливалась, чувствуя, как наркотик начинал замедлять мои движения. Я изо всех сил пыталась этому сопротивляться, понимая, что остановившись, подпишу себе смертный приговор.

Когда я выбежала из коридора, мой взгляд привлёк узкий пролёт лестницы. Вскрабкавшись наверх, я развернулась и ударила своего преследователя ногой. Мой каблук попал ему прямо в нос, и я снова побежала, не оглядываясь, чтобы посмотреть, удалось мне его задержать или нет.

На верхней палубе было очень ветрено, и волосы больно хлестали меня по обнажённым плечам. Завернув за угол, я наткнулась ещё на троих вооружённых людей и, оглянувшись назад, увидела наступавшего на меня окровавленного охранника.

Спотыкаясь, я попятилась назад, пытаюсь сфокусировать взгляд на своих преследователях. Паника и страх постепенно сменялись холодным онемением, лишаящим меня остатка сил. Вскоре моя поясница во что-то уперлась. Обернувшись, я увидела, что находилась в самой передней части яхты, и от падения в воду меня ограждали только металлические перила.

Решиться перелезть через ограждение было очень просто, но сделать это оказалось намного сложнее, чем я могла предположить. Мои налившиеся свинцом конечности совершенно отказывались подчиняться.

— Бешеная сучка собирается прыгнуть в воду, — проскрежетал один из охранников. Все четверо, остановившись в нескольких метрах от меня, настороженно наблюдали за моими действиями.

Мой взгляд опустился вниз к беспокойной синеве океана. Шумевшие волны гипнотизировали, и небольшая часть моего сознания, которую ещё не успел затуманить наркотик, не могла не оценить иронию настигшей меня участи.

Я никого не смогла спасти, никому не успела помочь, и та жертва, на которую мне

пришлось пойти ради Люси с Билли, обернувшись ничем, кроме моей собственной смерти.

Снова посмотрев на своих преследователей, я вдохнула полной грудью влажный обжигающий воздух. По крайней мере, у меня оставалась возможность дышать по собственной воле. Мои пальцы на перилах начали разжиматься, и я медленно закрыла глаза.

Раздавшийся хрип и глухой удар заставили меня снова открыть глаза вопреки тому, что с каждой истекавшей секундой это было всё сложнее. Двое охранников упали навзничь, а остальные, выхватив оружие, дико осматривались по сторонам в поиске источника поражения. Уже через несколько секунд с пулей во лбу упал ещё один, и не успел он достичь пола, как к нему присоединился последний.

Прибывая в полнейшем шоке, я смотрела на развернувшуюся вокруг меня кровавую бойню, не понимая, как это могло случиться. Могло ли это стать плодом моего одурманенного воображения?

Я зажмурилась и когда снова, приложив усилие, открыла глаза, увидела, как по бортам яхты со всех сторон поднимались одетые в чёрное фигуры. Очень скоро эти люди оказались на палубе, тихо передвигаясь под маскирующий шелест ветра и волн.

Снизу доносились выстрелы, сопровождаемые криками, но это, казалось, никак не подействовало на захватчиков. Двигаясь, словно тени, они скрылись на нижней палубе, оставив меня одну.

Я не имела ни малейшего представления, что делать дальше. Оглянувшись назад, я снова посмотрела на воду. Тёмно-синие волны гипнотизировали меня и звали за собой. Мои пальцы всё больше ослабевали и становилось почти невозможно держаться за перила.

— Кэтлин!

Моё имя развивалось на ветру. Как странно.

Оторвав взгляд от беспокойных волн, я увидела, что один из захватчиков стоял среди мёртвых тел. На замаскированном чёрными полосами лице выделялись поразительно яркие зелёные глаза, и он медленно приближался ко мне, как будто боялся, что я могла сбежать.

— Кэт, это я, — произнёс он, подходя всё ближе.

Мой мозг с трудом пытался связать его внешний вид с тем, что он говорил. Через его плечо было перекинута оружие, у него на поясице висело ещё одно, и он был одет во всё чёрное.

— Люси... — выдохнула я, с трудом выталкивая слова сквозь онемевшие губы. — Люси и Билли... Вы должны им помочь. Он убьёт их.

— С ними всё хорошо, — ответил мужчина. — Мы их нашли. Они в безопасности.

Я почувствовала облегчение, волной прокатившееся по всему моему телу. Значит, в конечном итоге, всё было не зря. С Люси всё будет хорошо. И я надеялась, что у Ченса тоже. Возможно, они с Люси останутся вместе, и у них родится маленькая девочка, которую они, продолжая традицию, назовут Ланой в честь Ланы Тёрнер. Родителям бы это очень понравилось. После этого я задумалась о том, знала ли мама, где я сейчас находилась? Она всегда волновалась, когда я возвращалась поздно с работы, хотя ей следовало знать, что бар закрывается поздно. Возможно, мне стоило попросить Скотта завтра меня подменить. Я не очень хорошо себя чувствовала. Меня тошнило, и я испытывала изнуряющую усталость.

— Думаю, мне лучше сейчас прилечь, — с трудом пробормотала я, и мои глаза наконец закрылись.

— Кэт!

Я снова разлепила веки. Мужчина всё ещё был здесь, только стоял гораздо ближе.

Это пробудило во мне панику.

— Не приближайся! — отрывисто предупредила я. — Не смей ко мне дотрагиваться!

Он замер на месте.

— Кэт, пожалуйста. Это я. Блейн. Ты меня узнаёшь?

Это имя казалось мне знакомым, но я не могла вспомнить откуда. Моё сознание было затянато туманом, для преодоления которого требовалось слишком много усилий.

— Я здесь, чтобы тебе помочь, — произнёс мужчина. — Возьми меня за руку.

Я некоторое время смотрела на его протянутую ладонь, после чего медленно кивнула.

— Хорошо.

Когда я потянулась к нему, на меня налетел порыв ветра, и моя нога соскользнула с борта. Не удержавшись на месте, я сорвалась вниз, и падая, со странным чувством умиротворения, пульсирующим в груди, смотрела на мужчину. Я видела, как он забрался на перила и без промедления прыгнул вслед за мной. После этого всё перед моими глазами смешалось, и я ударилась об волны.

Холодная вода накрыла меня с головой, проясняя затуманенный мозг, и прежде чем я смогла вырваться на поверхность, моё горло затопила горько-солёная жидкость. Задыхаясь, я успела схватить ртом воздух, прежде чем меня снова накрыло волной. Какое-то время я ничего не видела кроме тёмных пластов воды, и всё моё тело сковывал жуткий холод, такой же пронизывающий, как наркотик, растекавшийся по моим венам. Мои лёгкие горели от нехватки кислорода, и я уже не понимала, в каком направлении плыла, когда что-то обхватило меня за талию и потянуло за собой. Через некоторое время моя голова вырвалась на поверхность, и я, задыхаясь, начала жадно хватать ртом воздух.

Сильные руки подхватили меня за плечи, и я оказалась на спине, чувствуя, что больше не могла сделать ни единого вдоха. А потом последовало ритмичное давление в области живота, мой рот наполнился жидкостью, и я зашлась кашлем, выплёвывая воду до тех пор, пока ко мне не вернулась способность дышать.

Не в силах остановить безудержную дрожь, я почувствовала, как меня накрыли тёплым пледом. Мои глаза оставались закрытыми, и я слышала раздававшиеся надо мной приглушённые мужские голоса.

— Рико уже вернулся?

— Да-а, он забрал девчонку с ребёнком в другую лодку.

— Значит, уходим.

— Я тебя понял.

После этого последовал рёв мотора, и я почувствовала, как меня подняли и притянули на колени, заботливо укутывая одеялом.

— Док, посмотри. Что-то с ней не так. Она даже не смогла меня узнать.

Моя голова казалась слишком тяжёлой для шеи, и когда чьи-то руки осторожно приподняли меня за подбородок, мой затылок откинулся назад, прижавшись к мужскому плечу. Через мгновение перед моими глазами вспыхнул яркий свет.

— Наркотики. — Я почувствовала, как мои руки вытянули из-под одеяла. — Здесь следы от иглы. Ей что-то кололи.

— С ней всё будет хорошо?

— Мне не известно, что именно ей давали, поэтому не могу ввести антидот. Лучше подождать, когда организм сам восстановится. Но, в любом случае, ей нужна капельница.

С трудом открыв глаза, я увидела поверх плеча доктора ещё двоих мужчин. Один из них

управлял катером, а другой смотрел на меня. Их лица казались мне знакомыми, но я не могла вспомнить откуда. Мои зубы стучали от холода, и мужчина, державший меня на руках, притянул меня к себе ещё сильнее.

— С тобой всё будет хорошо, Кэт, — шептал он мне на ухо. — Я клянусь Богом, с тобой всё будет хорошо.

Я почувствовала, как что-то укололо меня в руку, но уже была слишком привычна к этому ощущению, чтобы реагировать. Мой взгляд остановился на пронизывающих зелёных глазах. Они были красивыми, гипнотизирующими. Мужская рука гладила меня по голове, запутываясь в копне волос.

— Оставайся со мной, Кэт. Оставайся со мной, моя девочка. Тебе больше ничего не угрожает. Ты в безопасности. Клянусь.

Мужчина казался расстроенным, и его голос был сдавленным и сиплым. Мне хотелось узнать, кто он был такой и как его можно было успокоить, но не могла найти в себе силы, чтобы спросить. Не отрывая от него глаз, я просто слушала, как он шептал мне обещания, которые сливались в одну убаюкивающую мелодию. Я слушала его до тех пор, пока больше не могла сопротивляться одолевавшему меня сну и вскоре провалилась в пропасть.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Неделя. Я потеряла целую неделю своей жизни, без воспоминаний о том, что со мной случилось. Глядя на своё отражение в зеркале, висевшее над раковиной в больничной палате, я видела, что на моём лице начинали бледнеть синяки, и губы больше не выглядели опухшими.

За это время я успела сильно похудеть, и теперь мои ключицы заметно выделялись под кожей, а руки совсем стали тонкими. Конечно, мне всегда хотелось обладать менее пышными формами, но сейчас я выглядела просто болезненно. Правда, ничего из этого не задерживало моего внимания надолго. От чего мне действительно становилось не по себе, так это от выражения собственных глаз. Во взгляде, смотревшем на меня в зеркале, отражался опыт и опустошённость, которых никогда раньше в нём не было. Невинный оптимизм сменился знанием о жестокости мира, в котором люди обращались друг с другом, как с животными. И я могла стать одной из таких жертв, если бы не Блейн.

Очнувшись, я с трудом поверила своим глазам, когда увидела его рядом. Он опирался головой на скрещенные руки и спал, но даже во сне его ладонь крепко сжимала мою.

Сбитая с толку, я огляделась по сторонам. За окном нависало потемневшее небо, а из-под двери в больничную палату пробивался тусклый свет.

— Блейн? — хрипло позвала я, и он сразу же поднял голову. — Где я?

К счастью, мне не понадобилось уточнять свой вопрос.

— Дома, — ответил Блейн, всматриваясь в моё лицо. — Мы в Инди.

Мои глаза обожгли слёзы облегчения, и мне пришлось проявить усилие, чтобы их сдержать. Дом. Господи, я думала, что уже никогда не вернусь назад.

— Как? — мой голос был сиплым из-за невыносимого жжения в горле.

— GPS-трекер, — пояснил Блейн, наливая в пластиковый стакан воды. Поддержав рукой мою спину, он помог мне напиться. — Нам удалось отследить твоё местонахождение до самой Кубы.

— Кубы? — переспросила я, нахмурившись. Что ж, тогда это объясняло, почему климат показался мне тропическим.

— Да-а, — произнёс Блейн с мрачным выражением лица. — Как только ты оказалась за пределами Штатов, федералы ничего не могли сделать. Тодд и Рико занимаются охранным бизнесом и периодически проводят операции на территории Кубы. Они помогли мне собрать команду, чтобы тебя вытащить.

Я снова оперлась спиной на подушку, почувствовав, как горло смягчилось после выпитой воды.

— А почему полиция бездействовала? — насторожено спросила я. — Я всё время ждала их появления.

На этом выражение лица Блейна стало гранитным, и он поморщился.

— Они ничего не могли сделать. В операцию вторглось ФБР с требованием не мешать федеральному расследованию. Копы собирались тебе помочь, но им не позволили. Федералам нужно было отследить, куда увозили женщин, чтобы взять всю преступную группировку, а не только отдельных лиц, совершающих эту операцию. — Блейн прерывисто выдохнул и тихо продолжил: — Мне пришлось действовать самому. Когда я нашёл тебя и попытался освободить, меня превзошли численностью.

— Да-а, — мой голос дрогнул, — я видела, как тебя ранили.

Блейн кивнул.

— Только после этого копам позволили вмешаться, чтобы оказать мне содействие. Они задержали оставшихся и забрали Ченса.

Меня затопило облегчение, когда я услышала, что Ченсу помогли.

— Но больше им ничего не удалось сделать. Полиции запретили вмешиваться сразу же, как только самолёт поднялся в воздух. А я в это время находился без сознания. — Он убрал прядь волос с моего лица, после чего сипло произнёс: — Мне очень жаль, Кэт. Я не должен был тебя отпускать. Мне жаль, что я тебя не уберёг.

— Стоп, — произнесла я, прижав палец к его рту. — Это не твоя вина. Я сама решила помочь расследованию. Ты сделал всё, что мог. Я доверяла полиции... верила, что они обеспечат мою безопасность.

Блейн поцеловал мои пальцы и прижал их к своей щеке.

— Я чуть тебя не потерял... — сипло произнёс он. — Снова. Навсегда. Когда ты упала с этой яхты... — Его глаза на мгновение закрылись, и когда снова открылись, их серые глубины были искажены болью.

— Шш... — прошептала я, пытаюсь его успокоить. — Мы сейчас вместе. Это единственное, что имеет значение.

Блейн потянулся к карману, и мои глаза расширились, когда я увидела на его ладони своё обручальное кольцо.

— Как ты его нашёл? — ошеломлённо спросила я.

Блейн взял мою руку и осторожно вернул кольцо на палец.

— Я нашёл ублюдка, который его забрал, и, поверь, он об этом сильно пожалел. А ещё я... убедил его оказать нам содействие. Так мы вышли на яхту Саммерса.

Мне не хотелось слишком задумываться о том, что в себя включали «методы убеждения» Блейна, но я надеялась, что они были крайне болезненными.

— С помощью информации, полученной на острове, полиция нашла Аманду Веббер, — продолжил Блейн. — Она сейчас восстанавливается в кругу своей семьи. Я подумал, тебе хотелось бы об этом знать.

Да, мне было приятно слышать эту новость. Я даже думать не хотела о том, через какой ад пришлось пройти несчастной девушке.

— «Экстрим» закрыли, — не без удовлетворения добавил Блейн, — и в процессе следствия нескольких сотрудников клуба арестовали за пособничество преступной деятельности.

Что ж, эта новость была просто потрясающей. Оставалось только надеяться, что одним из тех, кого арестовали, был мерзавец Джек.

— А что с Мэттом? — спросила я, опустив взгляд к сцепленным пальцам. — Его арестовали?

— Он убит, — ответил Блейн, его голос был холодным и ровным. — В этом я удостоверился лично.

Мои глаза закрылись от облегчения, и Блейн сжал мою ладонь.

С того момента, как я очнулась, он больше меня не оставлял. После трёх дней, проведённых в больнице, я была более чем готова вернуться домой. Стараясь избегать терзающие меня воспоминания, я натянула мягкие брюки и свитер, привезённые Блейном, после чего лечащий врач провёл выписку. Он посоветовал мне пройти курс лечения у

психолога, и я, возможно, воспользовалась бы его рекомендацией, если бы большая часть случившегося не стёрлась из моей памяти.

Когда меня, наконец, отпустили из больницы, Блейн помог мне сесть в его машину, и мы поехали домой.

— Ты уже объявил о своём решении баллотироваться? — спросила я, когда мы выехали на трассу.

Блейн посмотрел на меня со странным выражением лица.

— Ты, наверное, шутишь?

Мои щёки вспыхнули, и он, не дожидаясь моего ответа, произнёс:

— Я всё отложил, потому что ничего не имело значения, кроме твоих поисков. — Его рука нашла мою, переплетая наши пальцы.

— Но ты ведь будешь баллотироваться, правда? — спросила я. Мне даже думать не хотелось, что он мог отказаться от своей мечты из-за того, что случилось со мной.

Блейн несколько секунд колебался, прежде чем ответить:

— Возможно, сейчас не лучшее для этого время.

Я покачала головой.

— Блейн, ты не можешь остановить жизнь только из-за того, что произошло что-то нехорошее. Если хочешь быть губернатором, участвуй в выборах.

Блейн посмотрел на меня, а потом снова перевёл взгляд на дорогу.

— Ты уверена? — спросил он.

— Это твоя жизнь, — ответила я, стараясь говорить убедительно.

— Это наша жизнь, — поправил меня Блейн. — Выборы повлияют на твою жизнь так же сильно, как и на мою.

Я слабо улыбнулась.

— У меня нет квалификации жены политика, — в моём голосе слышалась заметная грусть, — но... я люблю тебя. И верю в тебя.

— Это всё, что необходимо, — ответил Блейн с мягкой улыбкой.

Когда мы приехали домой, нас на пороге встретила Мона, державшая на руках Тигра, и я не могла не заметить, что за время моего отсутствия рыжий кот прибавил в весе.

— Тебе нужно домашнее питание, — произнесла Мона сквозь слёзы, крепко меня обнимая.

— Звучит очень неплохо, — ответила я, с благодарностью принимая её материнскую заботу. Разве можно было слишком повзрослеть, чтобы не укрыться под материнским крылом, когда жизнь становилась совсем тяжёлой?

Этой ночью мне снова снились кошмары, и я с криком проснулась, мокрая от испарины. Блейн обнимал меня и терпеливо укачивал, прижимая губы к моему виску до тех пор, пока я не успокоилась. В больнице меня часто мучили кошмары, но я отказывалась от снотворного, потому что больше не хотела терять над собой контроль.

— Прости меня, — шептала я, испытывая вину за то, что отягощала его своими страхами.

— Не извиняйся, — отрывисто ответил Блейн. — Если кто-то и может тебя понять, так это я.

После его слов мне стало немного легче, и некоторое время мы сидели молча, до тех пор пока моё сердцебиение не успокоилось.

— Есть что-то такое, о чём ты хотела бы поговорить? — тихо спросил Блейн, прерывая

тишину.

Я невольно напряглась:

— Что ты имеешь в виду?

Блейн осторожно пояснил:

— Что угодно... что... могло случиться с тобой, пока тебя не было. Иногда это помогает. Если об этом рассказать.

Блейн был невероятным. Он ни разу не задал мне *тот самый* вопрос. Вопрос, который возник в моём сознании сразу же, как только я пришла в себя.

— Меня не изнасиловали, — глухо призналась я, глядя в тёмное пространство. В этом я не сомневалась, потому что попросила провести обследование, чтобы знать точно, что случилось со мной в период наркотического забытья.

Блейн застыл на мгновение, после чего тихо произнёс:

— Ты разве помнишь...

— Меня обследовал врач, — объяснила я, понимая, что он имел право об это знать. — Да, я не всё помню, и многое из случившегося осталось только на подсознательном уровне, но врачебной экспертизе можно верить.

— Ты ведь знаешь, что это не имело бы значения для меня... — осторожно произнёс Блейн. — Я бы не стал думать о тебе как-то иначе, если бы что-то в действительности случилось.

Отклонившись назад, я посмотрела ему в глаза.

— Я не лгу тебе, Блейн. Понимаю, я не сказала о том, что случилось с Эвери, но сейчас я говорю тебе правду.

Блейн молча кивнул и, притянув меня к себе, уложил нас обоих на кровать. Ощукая его близость, я чувствовала себя в безопасности и постепенно смогла снова заснуть.

Следующие несколько недель пролетели в череде активной деятельности. О своём намерении баллотироваться Блейн объявил в прессе вместо того, чтобы устраивать громкое мероприятие, запланированное его дядей. Он также открыл небольшой офис в качестве избирательного штаба, в котором работали в основном волонтеры, носившие красные, белые и синие майки, с надписями, агитирующими голосовать за Блейна Кирка на пост губернатора штата Индианы.

Я помогала ему всем, чем могла — отвечала на звонки, копировала документы, следила за тем, чтобы волонтеры чувствовали себя комфортно и не конфликтовали между собой. Блейн на время предвыборной кампании отстранился от работы в фирме и передал все дела Шарлотте, в то время как сам ездил по штату, посещая маленькие города и общаясь с избирателями. Иногда я сопровождала его в поездках, а иногда оставалась дома.

С подготовкой к свадьбе мне оказывала неоценимую помощь Мона. Нам предстояло многое успеть сделать за короткий период, и благодаря этому я целыми днями была занята. Настолько занята, что иногда могла ни разу не проснуться в течение всей ночи. При условии, конечно, что рядом находился Блейн. А когда его не было... тогда я часто просыпалась с криком посреди ночи и бродила часами по дому.

Иногда я заваривала чай и пила его в библиотеке — в том помещении, которое больше всего напоминало мне о Блейне. Иногда, укутавшись в плед, я сидела на веранде и смотрела на звёзды. Конечно, я никогда не признавалась в этом Блейну, потому что он и так сильно переживал, оставляя меня одну. Когда он спрашивал о том, как прошла ночь в его отсутствие, я заставляла себя улыбаться и говорила, что всё в порядке.

В одну из таких бессонных ночей я подобрала под себя ноги на кожаном диване в библиотеке и смотрела на потрескивающее пламя в камине. Уже заканчивался март, но ночи оставались всё такими же по-зимнему холодными. У меня не было ни малейшего представления о том, который был час, но мне казалось, что я слышала, как часы пробили три утра. Отрешённо глядя Тигра за ухом, я потерялась в собственных невесёлых мыслях, преследовавших меня каждую ночь.

— Не можешь заснуть?

Раздавшийся за моей спиной мужской голос сильно меня испугал, и я закричала, мгновенно вернувшись в пучину своих кошмаров. Тигр с шипением спрыгнул с моих колен, пока я искала под подушкой револьвер. Когда я развернулась, мои руки дрожали настолько, что мне едва удалось прицелиться.

— Принцесса? Что с тобой?

В дверях стоял Кейд, смотревший на меня в замешательстве.

— О, Господи! — задохнулась я, и мои руки упали. Я не могла дышать, моё сердце колотилось, а по щекам катились слёзы.

— С ума сойти, что с тобой происходит? — Кейд осторожно забрал у меня револьвер и положил его на столик возле дивана.

— Никогда больше так не делай! — вскрикнула я, сотрясаясь от судорожных рыданий и злясь, что его появление чуть не стоило мне сердечного приступа. — Ты... ты испугал меня!

— Я уже заметил, — сухо проговорил он, после чего осторожно притянул меня к себе в ожидании, когда слёзы утихнут. — Ты не хочешь рассказать мне, что случилось?

Я напряглась, подняв на него непонимающий взгляд:

— Блейн не рассказал тебе?

Его бровь вопросительно взлетела вверх:

— Не рассказал мне о чём?

Мой взгляд опустился к полу и я, запинаясь, рассказала ему обо всём, что со мной произошло. Так как большую часть я не помнила, рассказ не занял слишком много времени.

Когда я снова подняла на него глаза, выражение лица Кейда было абсолютно потрясённым.

— И он позволил тебя забрать?

— Это была не его вина, — запротестовала я. — Я совершила глупость, и это... просто случилось. — Мой голос был уставшим и сиплым от слёз.

— И сейчас ты здесь одна, пугаешься собственной тени и направляешь револьвер на любого, кто пытается к тебе приблизиться?

Я не знала, что на это ответить. Он говорил правду. Я не признавалась Блейну в том, что теперь постоянно держала револьвер под подушкой.

Когда Кейд снова притянул меня к себе, мои руки обвились вокруг его поясицы, и знакомое ощущение его близости успокоило страх, сдавливавший мою грудь.

— Я убью своего брата за то, что он мне не позвонил, — проговорил он с тихой злостью. — Боже, что если...

— Всё позади, — прервала его я, покачав головой. Мне совсем не хотелось стать свидетельницей очередного столкновения между Блейном и Кейдом. — Просто забудь об этом. Я в порядке.

— Я не думаю, что ты в порядке, — пробормотал он, мягко убрав прядь моих волос за ухо.

Я не ответила и вместо этого снова склонила голову к его плечу.

Некоторое время мы молча смотрели на огонь, тлевший над прогоревшим поленом.

— Где ты был всё это время? — наконец спросила я, прижимаясь щекой к его мягкой кожаной куртке.

— Пытался выяснить, кому проданся Гаррет, — ответил Кейд, отрешённо глядя меня по волосам. — Это должны быть те же самые люди, которые знали о нашем приезде в Денвер. Гаррет нас подставил, когда направил в тот клуб.

Мне сейчас совсем не хотелось говорить о Гаррете. Не хотелось вспоминать тот день, когда Кейд из-за меня убил.

— Ты ведь останешься на свадьбу, правда? — спросила я, меняя тему разговора.

— Конечно, Принцесса, — легко ответил Кейд, перебирая пальцами мягкие локоны. — Кто женится?

Теперь была моя очередь смотреть на него удивлённо.

— Я и Блейн, конечно, кто же ещё?

Его тело мгновенно напряглось, и губы поджались в жёсткую линию.

— О чём ты, к дьяволу, говоришь?

Резкость его слов заставила меня отпрянуть.

— Блейн сделал мне предложение, — пояснила я, встретившись с ним взглядом. — Он ведь сказал тебе об этом, правда?

— Он не сказал мне ни единого чёртового слова, — процедил Кейд и, запустив руку в волосы, отошёл от меня на несколько шагов.

— Кейд, в чём проблема? — Его реакция не могла меня не задеть. — Я думала, ты будешь счастлив за нас. — Неужели после всего, через что мы прошли, он до сих пор считал, что я не подхожу его брату?

Кейд резко повернул голову, и его синие глаза меня пронзили.

— Счастлив за вас? Ты потеряла рассудок? — Злость в его голосе смешалась с издевательским скептицизмом. — Ты думаешь, я хочу видеть тебя запертой в золотой клетке? Ты осознаёшь, что означает быть женой Блейна? Насколько сильно ты возненавидишь такую жизнь?

Теперь уже во мне тоже вспыхнула злость.

— Я не считаю это клеткой! — вскинулась я в ответ. — Кто ты такой, чтобы говорить, что я буду любить, а что нет? Тебе ничего не известно о моих надеждах и мечтах!

— Ты хочешь сказать, что мечтаешь связать свою жизнь с человеком, чья карьера будет диктовать тебе твой образ жизни? Хочешь целыми днями менять подгузники и разыгрывать из себя Джун Кливер?

Его издёвки заставили меня стиснуть зубы, и я подскочила на ноги.

— Да! — прошипела я, ткнув пальцем ему в грудь для усиления эффекта. — Это именно то, чего я хочу, но ведь тебе об этом ничего не известно, верно? Я хочу быть рядом с любимым человеком, которому могла бы рассказать, как прошёл мой день, и с кем могла бы засыпать рядом каждую ночь. И да, я хочу, чтобы в моей жизни были подгузники и сопливые носы, полуночные кормления и поцарапанные коленки! Я хочу семью. И Блейн может мне её дать.

Кейд посмотрел на меня так, словно я его ударила. Закрыв рот, я смотрела на него в ответ с тяжело вздымавшейся грудью.

— Ты думаешь, Блейн единственный, кто может тебе это дать? — Кейд сжал меня за

предплечья. — Посмотри, что с тобой случилось. Сколько раз ты из-за него рисковала своей жизнью? Взгляни на себя. Ты несчастлива. Ты только существуешь. Он сделал тебя полностью зависимой от него, и ты этого даже не замечаешь!

— Это не правда! — запротестовала я. — Моя «зависимость» называется любовью, Кейд. Когда люди любят друг друга, они зависят друг от друга, и в этом нет ничего плохого.

— Тогда где он сейчас, если он тебя так любит? — с издёвкой поинтересовался Кейд. — Почему ты не спишь по ночам? Где твой герой, чтобы защитить тебя от демонов в твоей голове?

— Я не ребёнок! — вскинулась я. — И не собираюсь держать его дома, когда у него есть работа!

— И что в таком случае, стоит для него на первом месте? Ты? Или его карьера? — возразил Кейд, поморщившись. — Потому что скорее бы ад замёрз, чем я оставил тебя одну в таком состоянии.

— Правда? А разве не ты — первый, кто всегда уходит, Кейд? Ты судишь меня, а сам не видишь правды! Посмотри в чёртово зеркало! Я не могу на тебя положиться. Блейн не может на тебя положиться. И всё потому, что ты никому не принадлежишь, кроме себя самого!

Кейд встряхнул меня за плечи, притягивая к себе ближе.

— Я уйду, потому что боюсь пересечь проклятую линию на песке! — проскрежетал он. — Точку невозврата. Я не хочу наносить удар в спину своему брату и потерять его доверие навсегда.

В глазах Кейда была боль, которую я не могла понять.

— Блейн любит тебя, — выдохнула я, чувствуя, как моя злость начинала утихать. — Что бы ты ни сделал, его отношение к тебе никогда не изменится.

Наверное, если бы Кейд мог поверить в привязанность своего брата, он перестал бы чувствовать себя перед ним в долгу. Любовь не нуждалась в оплате, но, по всей видимости, Кейд слишком мало знал о ней, чтобы понимать, какой она должна быть.

— Ах, Принцесса, — вздохнул Кейд, словно принимая поражение, и его хватка на моих плечах ослабла. — Если бы только это было правдой. — Его пальцы провели по моим волосам. — Поверь, если бы Блейн узнал о тех мыслях, которые у меня в голове прямо сейчас, он бы убил меня.

— Не говори так! — задохнулась я. — Зачем ты говоришь такие ужасные вещи?

— Потому что это правда, — возразил Кейд, и тембр его голоса понизился. — Я смотрю в твои глаза и вижу в них отражение своей души.

Я была ошеломлена его словами, которые не должна была слышать, и которые не должен был произносить он. Но я не могла заставить себя оттолкнуть его. Агония в его глазах держала меня в плену.

— Я знал с самого начала, как только тебя увидел, что ты станешь моим падением.

Тяжело сглотнув, я больше не могла смотреть ему в глаза.

— Кейд, — мой голос дрогнул, и я остановила свой взгляд на его груди: — Не говори мне этого. Я не могу... это неправильно. Мы будем семьёй. Я стану твоей сестрой.

— Мои чувства к тебе далеки от родственных, — с едкой горечью произнёс он, и прежде чем я успела среагировать, его руки сомкнулись на моих бёдрах, рывком притягивая меня к нему. Наши тела прижались друг к другу — моя грудь уперлась в жёсткую плоскость его груди, а руки Кейда обхватили меня за ягодицы.

— Это тебе тоже кажется чем-то братским?

Теперь уже я начала по-настоящему паниковать. Этого просто не могло происходить.

— Остановись! — предупредила я дрогнувшим голосом. — Не делай этого. Отпусти меня!

— Ты никогда не была в моём плане, — прошептал он. — Боже, как бы я хотел никогда тебя не знать, — боль в его голосе проникала в моё сердце, оставляя глубокие отметины, — только чтобы больше никогда этого не чувствовать.

— Ты безразличен мне, — настаивала я, — как друг!

— Лгунья, — прорычал он. — Ты испытываешь ко мне большее, даже если отказываешься это признать. — Его рот жёстко опустился на мой, требуя ответа, и когда я начала сопротивляться, его руки обхватили моё лицо, удерживая меня на месте. В агонизирующем стремлении освободиться я с силой толкнула его в грудь, и моя ладонь, взлетев вверх, залепила ему звонкую пощёчину.

На какой-то момент мы вдвоём замерли, и меня пронзил ужас того, что я только что сделала. Кейд медленно повернул ко мне лицо, встретившись со мной взглядом.

— Можешь лгать себе, сколько хочешь, но ты не должна быть с Блейном, — отрывисто произнёс он. — Возможно, ты его любишь, но твои чувства основаны на заблуждении.

— Ты ничего не знаешь! — вскинулась я, не осознавая, что по моим щекам снова покатились слёзы.

— Я знаю, что единственное украшение, которое ты носишь, это медальон, подаренный мною, а вовсе не его обручальное кольцо. Возможно, ты не хочешь этого признать, но знаешь, что я прав.

— Убирайся! — закричала я, отступая назад. Мой взгляд привлекли хрустальные часы, стоявшие на столе, и я запустила их в Кейда. Он успел уклониться, и часы с грохотом разбились о стену.

Взгляд Кейда пронизывал меня насквозь, и угол его рта дёрнулся вверх:

— Не волнуйся. Я не собираюсь оставаться и смотреть, как ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни.

После этого он ушёл, а я, оставшись одна, упала на диван в судорожных рыданиях. Слова Кейда эхом звенели у меня в голове, не умолкая ни на секунду. Это была неправда. Я любила Блейна. Он любил меня. Мы собирались создать счастливую семью.

В конечном итоге, погружённая в хаос мыслей и сомнений, я заснула на диване, судорожно сжимая в ладони золотой медальон, висевший на моей шее. Именно в таком состоянии нашёл меня Блейн на следующее утро.

— Эй, соня, — поддразнил он меня, сев рядом на край дивана. — Почему ты здесь? С тобой всё хорошо?

Он убрал волосы с моего лица, и я потёрла опухшие от слёз глаза.

— Всё хорошо, — сипло пробормотала я. — Просто не могла заснуть этой ночью.

— Опять кошмары?

Я подняла на него глаза, не зная, что ответить, но он легко прочитал правду на моём лице и тихо чертыхнулся.

— Я знал, что не должен был оставлять тебя одну.

— Всё в порядке, — произнесла я, заставив себя улыбнуться. — Я — большая девочка и в состоянии с этим справиться.

Его ответная улыбка была едва заметной.

— Я принёс тебе немного кофе. — Он взял кружку со стола и протянул её мне.

Оперевшись спиной на подлокотник дивана, я подтянула колени к груди и взяла дымящуюся кружку, приятно согревшую мои холодные руки.

— Мм... — выдохнула я, сделав глоток. — Спасибо.

— Я буду днём в городе, а вечером уезжаю на благотворительный вечер в Форт-Уэйн, — проинформировал меня Блейн. — Возможно, мы могли бы встретиться чуть позже в офисе и вместе пообедать?

— Звучит неплохо, — согласилась я, улыбнувшись.

Когда мы договорились о времени, Блейн произнёс:

— Роберт и Вивиан сейчас в городе. Ты не против, если они присоединятся к нам?

Услышав имя сенатора, я на подсознательном уровне почувствовала что-то очень нехорошее, но не могла понять, что именно. Тем не менее, я очень хорошо помнила, как сильно он был недоволен нашей помолвкой.

— Блейн, — начала я в нерешительности, — тебе известно, что сенатор не одобряет... наши отношения?

Блейн отвёл взгляд в сторону, и выражение его лица стало непроницаемым.

— Дядя всегда хотел, чтобы я женился на дочери политика, вот и всё. Он со временем тебя примет. — Блейн снова посмотрел на меня и, положив руку на моё согнутое колено, мягко улыбнулся: — К тому же Вивиан к тебе очень хорошо относится.

Я вздохнула, надеясь, что он был прав.

— А что случилось с часами? — спросил Блейн, кивнув в сторону осколков, разбросанных по полу библиотеки.

Я побледнела, пытаюсь найти правдоподобное объяснение.

— Мм... мне показалось, что здесь была мышь.

— Поэтому ты бросила в неё часами?

— Это была большая мышь, — пробормотала я, вспыхнув от неловкости. Но разве я могла сказать ему правду? Знаешь, сегодня ночью заходил Кейд. Он поцеловал меня и сказал, что я совершаю самую большую ошибку в своей жизни. Реакцию Блейна можно было только представить. Поэтому мне оставалось держать рот закрытым в надежде, что Блейн оставит эту тему. К счастью, так и случилось.

— Мне нужно идти в офис, — вздохнул Блейн, посмотрев на время. — Я заехал, только чтобы увидеться с тобой.

— Спасибо, — на этот раз на моих губах появилась настоящая улыбка.

— Увидимся через пару часов, хорошо?

Я кивнула в ответ, и Блейн, поцеловав меня в лоб, ушёл. Через некоторое время я убрала осколки от часов, чтобы этого не пришлось делать Моне, а потом приняла душ и переоделась. Слова, сказанные Кейдом, всё ещё не давали мне покоя, несмотря на то, что я старалась об этом не думать. Спрятав медальон под вырез блузки, я говорила себе, что носила это украшение только из-за фотографии родителей, а не потому что его подарил мне Кейд. Он просто неправильно трактовал мои действия, вот и всё.

По пути в офис я не переставала думать о том, насколько неадекватным был мой испуг этой ночью. Я больше не чувствовала себя в безопасности, где бы не находилась. Мою грудь не сдавливал удушающий ком только когда рядом был Блейн.

«Или Кейд» — подсказал мне предательский внутренний голос.

Но это была правда. Даже когда мы с Кейдом конфликтовали, мне было спокойно рядом с ним. Я очень надеялась, что со временем наши отношения восстановятся, и мы

сможем снова стать друзьями.

Когда я припарковалась возле офиса, было чуть больше двенадцати. Погода на удивление выдалась по-весеннему тёплой. На некоторых деревьях уже набухли почки, на газонах просматривалась ярко-зелёная трава, а солнце приятно пригревало, прогоняя депрессию. Вдыхая свежий воздух, я думала о том, что несмотря ни на что, жить было хорошо.

К тому моменту, когда я поднялась на последний этаж, Клэрис уже успела уйти на обед. Почувствовав разочарование, я прошла мимо её стола, надеясь, что смогу увидаться с ней на обратном пути.

Дверь Блейна оказалась закрытой, поэтому я постучалась и вошла в кабинет, шурясь от солнечного света, ярко пробивавшегося через открытые жалюзи.

— Не опоздала ни на минуту! — с настроением сообщила я, найдя взглядом Блейна. А потом моя улыбка застыла, прежде чем полностью исчезнуть.

Блейн сидел за столом, опустив голову в ладони, и его тело было скованно, словно он испытывал боль.

— Блейн! — вскрикнула я, поспешив к нему. — Что с тобой? Что-то случилось?

Когда он поднял взгляд, выражение его лица заставило меня остановиться. Его потемневшие глаза были полны агонии и непередаваемого сожаления.

— Что случилось? — спросила я, начиная по-настоящему испытывать страх. Должно было произойти что-то крайне нехорошее, если это повлияло на Блейна так сильно.

— Как ты могла? — тихо проговорил он, и я никогда не слышала в его голосе столько злости и боли.

— О чём ты говоришь? — непонимающе спросила я, чувствуя, как мои руки похолодели, а грудь сдавило от спазма.

— Моя дорогая, ты ведь не думала, что сможешь сохранить это в секрете, верно?

Я резко обернулась, до этого момента не осознавая, что в кабинете присутствовал сенатор Кестон. Он смотрел на меня с фальшивым участием и блестевшим в глазах удовлетворением.

— О чём вы говорите? — мой голос теперь уже прозвучал твёрже.

— О твоей связи с Кейдом, конечно.

Мой рот удивлённо открылся.

— Не знаю, что вы имеете в виду, но...

— Прекрати разыгрывать из себя невинность, — прервал меня сенатор, презрительно скривив губы. — Я знал об этом с самого начала, но до последнего не хотел вмешиваться.

Я снова оглянулась на Блейна, чувствуя, как грудь начинала царапать паника.

— Это не правда! — запротестовала я, встретившись с ним взглядом. — Пожалуйста, поверь мне! Между мной и Кейдом ничего нет!

— Доказательства не лгут, моя дорогая, — подчёркнуто уверенным тоном произнёс сенатор, — в отличие от тебя.

— Какие доказательства? — воскликнула я, не в силах поверить, что всё это происходило. — Я ни в чём не виновата!

Блейн резко поднялся с кресла, и его лицо настолько исказилось от злости, что я невольно отступила назад.

— Дядя, пожалуйста, дай нам минуту, — произнёс он, и его слова не были просьбой.

Сенатор Кестон кивнул и, поднявшись с кресла, вышел из кабинета.

— Ты лжёшь, — с обвинением в голосе процедил Блейн, как только дверь за его дядей закрылась. Он взял со своего стола стопку фотографий и швырнул её мне. — Вот мои доказательства.

Я прикрыла лицо ладонью, чтобы защититься от летевших снимков, и из моего горла вырвался вскрик. Когда фотографии упали на пол, я опустила взгляд и увидела, что они были сделаны в Денвере. На одной из них Кейд держал меня за талию в «Распутном баре», а я стояла между его расставленных ног и смотрела ему в глаза. При этом моя одолженная одежда на глянцевых фотографиях размером 8 на 10 выглядела ещё более ужасно, чем это было в действительности. На другом снимке Кейд склонился ко мне так, словно собирался поцеловать. На третьем — его руки, обхватывая мои бёдра, поднимались под край короткой юбки.

Я в ужасе подняла глаза, не зная, что на это сказать.

— Блейн... это не то, что ты думаешь, — запинаясь, выдохнула я. — Мы работали над расследованием...

— Вы делили один и тот же чёртов номер в отеле!

Я вздрогнула.

— Но ничего не случилось...

— Возможно, я бы мог это простить, — прервал меня Блейн, и в его голосе не слышалось ничего, кроме презрения. — Возможно. Но сейчас? В моём собственном доме?

— Блейн, я не понимаю...

— Скажи мне, что Кейд не приходил к тебе этой ночью. Скажи мне, что он не был с тобой, когда я уезжал.

Я смотрела на него, застыв от ужаса. Он всё понимал неправильно. Да, Кейд приходил этой ночью, но я с ним не спала. Только глядя на Блейна, в его переполненные горечью и злостью глаза, я понимала, что он мне не верит. Снимки, разбросанные по полу, насмехались надо мной, и моё молчание говорило само за себя.

Гнев Блейна, казалось, немного улёгся, уступив место холодному безразличию.

— Я видел вас двоих, — отрывисто произнёс он. — В то утро, когда мы освободили девушек возле клуба. Я заглянул в твою комнату, чтобы узнать, всё ли у тебя хорошо. — Он сделал паузу, и я уже знала с болезненной точностью, сжимавшей мою грудь, что последует дальше.

— Я видел вас в объятьях друг друга, — продолжил он. — Я пытался убедить себя, что это было чем-то невинным. Я не верил, что ты могла так со мной поступить. Не верил, что Кейд мог так поступить со своим собственным братом. Но я ошибался. Ошибался, доверяя каждому из вас.

— Нет, Блейн, — запротестовала я, чувствуя, как по щекам покатились слёзы. — Клянусь. Я говорила тебе, что Кейд мне не безразличен, но не так... не так, как ты думаешь!

— Я открылся тебе, — тихо произнёс Блейн, и боль в его голосе заставила меня вздрогнуть. — Рассказал тебе, насколько тяжело мне впустить кого-то в свою жизнь, кого-то полюбить. Разве это совсем ничего для тебя не значило?

— Блейн... — запинаясь, выдохнула я, не зная, что сказать, чтобы остановить этот ужас, — я не изменяла тебе... клянусь... ты должен мне поверить! Я бы никогда не поступила так с тобой.

Его улыбка была спокойной и жёсткой.

— Знаешь, как я определяю, когда клиент мне лжёт? Он говорит мне, что «никогда бы

этого не сделал» и что «я должен ему поверить». Что ж, я никому ничего не должен. И я, определённо, не собираюсь на тебе жениться. Не после этого. Я не могу простить измены. Только не с Кейдом. — На этом голос Блейна сорвался, и он резко отвернулся, словно больше не мог выносить моего вида. Скрестив руки на груди, он не отрывал взгляда от окна, в то время как я, совершенно деморализованная, смотрела ему в спину. Он как будто стал совсем другим человеком. Его боль и презрение возвели между нами непреодолимую стену.

Подойдя ближе, я сняла с пальца обручальное кольцо и положила его на стол. Звук соприкосновения металла с деревом заставил Блейна обернуться, но он не сделал ни малейшего движения, чтобы кольцо забрать.

— Прощай, Блейн, — произнесла я, тяжело сглотнув и стараясь сдержать подступавшие к горлу слёзы. Его вид, когда я смотрела на него в последний раз, наверное, останется в моей памяти навсегда. Лицо Блейна было гранитным и лишённым эмоций, но его глаза... они были переполнены болью, причиной которой стала моя мнимая измена.

Мрак и безнадёжность заполняли мою грудь до тех пор, пока боль не оказалась невыносимой, и я не начала опасаться, что мне станет плохо. Развернувшись прежде, чем успела потерять окончательный контроль, я вышла из его кабинета, и мой взгляд остановился на сенаторе, наблюдавшем за мной со стороны стола Клэрис.

— Поздравляю, — глухо произнесла я. — Вы победили.

Мне удалось сдержать слёзы. Казалось, как только я вышла из кабинета, мои эмоции иссякли, и осталась только пустота.

Уже через полчаса я приехала в «Дроп» и, машинально улыбаясь старым друзьям, прошла в офис босса. Мне повезло, и Ромеро оказался на месте. Он не заставил меня слишком унижаться и восстановил на прежнем месте достаточно быстро. Наверное, ему сложно было найти мне замену, потому что мне оперативно выдали униформу и график работы, после чего я поехала домой.

Припарковавшись на своём обычном месте, я увидела возле подъезда Джералда, державшего в руках корзину для животных.

— Спасибо за Тигра, — поблагодарила я, не уверенная, было ли ему с Моной известно о той лжи, в которую верил Блейн.

— Мона будет скучать по нему, — ответил Джералд со вздохом, — и по тебе тоже. Мы вдвоём будем скучать. — Его взгляд был добрым, и я, не сдержавшись, обняла его на прощание.

— Я тоже буду скучать.

Когда я отступила, на глазах Джералда заблестели слёзы.

— Возьми, — произнёс он, протягивая мне бумажный пакет. — Мона приготовила для тебя обед. Сказала, что тебе нужно набираться калорий.

Теперь уже на моих глазах навернулись слёзы.

— Передай ей мою благодарность, — попросила я со вздохом. Джералд кивнул и, напоследок печально улыбнувшись, ушёл. Проводив его взглядом до машины, я зашла в квартиру и выпустила из корзины мяукавшего Тигра. Насыпав коту корм, я поставила переданный Моной обед в холодильник. Испытывая болезненные спазмы в желудке, я даже думать не хотела о еде.

В спальне я заставила себя подавить мучительные воспоминания о Блейне, окружавшие меня со всех сторон, и свернувшись под одеялом, легла спать.

Проснувшись через несколько часов, я воспользовалась ванной, а потом снова забралась

в кровать и снова заснула. Вскоре я потеряла счёт времени. Солнце за окном поднималось и снова садилось. А я продолжала спать.

Не знаю, как долго я оставалась бы в кровати, если бы не раздавшийся на следующий день резкий стук в дверь. Я попыталась его проигнорировать, но кто бы это ни был, он проявлял крайнюю настойчивость. Наконец, я выбралась из-под одеяла и, найдя тапочки, прошла в коридор.

Посмотрев в глазок, я открыла дверь. На пороге стояла моя соседка. Окинув меня встревоженным взглядом, Алиша вздохнула:

— Ах, дорогая. — Когда она притянула меня в свои объятия, я, наконец, начала плакать.

Не знаю, сколько Алиша меня обнимала, не задавая никаких вопросов, пока я плакала на её плече. Когда у меня иссякли слёзы, я просто сидела и смотрела в пространство, а она гладила меня по волосам, успокаивая, как когда-то это делала моя мама.

Через некоторое время я, запинаясь, рассказала ей обо всём, что произошло, начиная от похищения и заканчивая разрывом помолвки, а она молча слушала.

— После всего, что случилось с Кенди, — наконец произнесла Алиша, — Блейну ещё хватает совести обвинять тебя в измене.

С этим я не могла не согласиться.

— Я понимаю, что это больно, — продолжила она, — но если он не верит тебе сейчас, то когда начнёт? Через пять лет с двумя детьми за плечами? — Алиша покачала головой. — Знаешь, лучше открыть глаза сейчас, чем ждать, когда ко всему прочему прибавятся дети, и тебе действительно будет что терять.

Её слова, словно ножом, резали меня по живому, но глубоко внутри я с ней соглашалась. Выпрямившись, я вытерла платком слёзы и шмыгнула носом.

— Стало немного легче? — спросила она, глядя на моё заплаканное лицо.

Я слабо улыбнулась в ответ и кивнула. Мне стало действительно легче оттого, что я была не одна.

— Я проголодалась, — наконец провозгласила Алиша, поднимаясь с кровати. — У тебя есть что-нибудь съедобное?

— Мона передала мне что-то вкусное пару дней назад, — ответила я. — Нужно заглянуть в холодильник.

— Отлично! — одобрила Алиша, воспрянув духом. — Я подогрею нам ужин, а ты иди в душ. Мне кажется, тебе не помешает. — Она подмигнула мне, и я не смогла сдержать смущённый смех.

Послушавшись, я приняла продолжительный душ, а потом переделась в чистую одежду, почистила зубы и причесала волосы. К тому моменту как я вышла из ванной, Алиша уже накрыла на стол.

— Маникотти, — произнесла она с благоговейным вздохом. — Я обожаю Мону.

— Да, она потрясающая, — согласилась я. Мне казалось, я ничего не смогу съесть, но на удивление осилила половину того, что положила мне в тарелку Алиша.

— Итак, что ты планируешь делать дальше? — спросила она, со вздохом откинувшись на спинку стула. — Боже, я съела слишком много.

— Мне удалось вернуться на работу в «Дроп», — произнесла я, отодвинув тарелку в сторону. — Начинаю с пятницы. — На этом я сделала паузу. — Постой, а какой сейчас день?

— Четверг.

— Хорошо, — выдохнула я с облегчением. — Было бы ужасно получить работу и не

прийти в первый же день. Как прошло твоё свидание на День влюблённых?

Алиша постаралась скрыть улыбку.

— Очень хорошо. Мы с Луисом встречались ещё несколько раз, но давай сейчас не будем об этом.

Я удивлённо вскинула брови:

— Не глупи. Нет ничего страшного в том, чтобы поговорить о твоей счастливой личной жизни.

— Мне совсем не хочется тебя расстраивать, — запротестовала она.

— Интересно, какая из меня выйдет подруга, если я буду ждать, чтобы ты была несчастлива вместе со мной?

Алиша вздохнула:

— Как бы я хотела, чтобы ты была счастлива. — Она немного помолчала, а потом спросила: — Что ты сейчас чувствуешь?

Я подумала, прежде чем ответить:

— Подавленность. Грусть. — Посмотрев поверх плеча Алиши в пустое пространство, я попыталась прислушаться к глухой боли внутри. — А ещё злость. Сильную злость. — Мои слова стали неожиданностью даже для меня самой, но это была правда. — Я злюсь на полицию за то, что они меня не защитили. Злюсь на тех ублюдков, которые хотели продать меня и других девушек, словно животных. Злюсь на сенатора за то, что он разбил мои отношения с Блейном, и на Кейда за то, что он заставил меня усомниться в моих чувствах. Но больше всего я злюсь на Блейна, потому что он так и не поверил в меня... в нас. Он предложил мне будущее с ним, а потом всё отнял.

В этот момент я поняла, что с меня было достаточно. Когда-то я говорила Блейну о том, что устала плыть по течению, но в очередной раз проявила слабость и оказалась игрушкой в чужих руках. Моя жизнь стала разменной монетой, точно так же, как и мои отношения с Блейном. Если я хотела когда-нибудь стать счастливой, мне нужно было приложить к этому усилие. Возможно, сейчас о семье можно было забыть, но когда-нибудь мне удастся встретить человека, который будет меня любить и будет в меня верить.

— Думаю, я снова пойду учиться, — медленно произнесла я.

— О, это отличная идея! — с энтузиазмом одобрила Алиша.

— Поступлю на дневное отделение, а по ночам буду работать в баре, — произнесла я, принимая решение на ходу. Конечно, обучение снова втянет меня в долги, но эти деньги станут моим вложением в будущее, в моё счастье, в мою новую жизнь.

— И что ты собираешься изучать? — с любопытством поинтересовалась Алиша.

Чтобы ответить на этот вопрос, мне не нужно было задумываться, потому что в действительности существовал только один ответ:

— Уголовное право.

Было уже поздно, когда Кейд остановился возле дома Блейна. Он хотел уехать из города, но преодолев не слишком большое расстояние, обнаружил, что повернул назад в сторону Инди. Уже через пол часа Кейд сидел в машине с заглушённым мотором и смотрел на тёмный дом своего брата.

Он потерял её прошлой ночью.

Наверное, Кейд знал с самого начала, что это случится. Кэтлин была вне его досягаемости. Она была настолько выше его, что казалось почти грехом смотреть на неё, касаться её. Никогда раньше он не сомневался в правильности сделанного в жизни выбора. Даже неодобрение Блейна не смогло заставить его свернуть с этого пути.

Но она изменила всё.

Теперь сожаление стало его постоянным спутником, и мысли о том «что если» могли свести его с ума, когда он поддавался им надолго. Что если бы он остался и поговорил с ней... возможно, пригласил бы её на ужин несколько месяцев назад, когда она подверглась нападению в суде? Он почувствовал притяжение к ней уже тогда, ещё даже не зная её имени. Она подняла на него свои чистые голубые глаза, её щёки были бледными, в волосах запутался солнечный свет — и по его телу как будто прокатился электрический разряд.

А сейчас уже было слишком поздно. Она принадлежала другому. И не просто другому.

Его брату.

Кейд слишком долго ждал, когда Блейн найдёт кого-то, с кем будет счастлив, по-настоящему счастлив, чтобы теперь его этого лишать. Блейн был хорошим человеком. Он о ней позаботится. Всё то, что Кейд сказал Кэтлин ранее, было продиктовано его собственной злостью и безнадёжностью, потому что вопреки всем его надеждам на обратное, Блейн действительно любил её и собирался на ней жениться.

Кейду нужно было просто найти способ с этим жить.

С тяжёлым вздохом он вышел из машины. Ему следовало извиниться перед Кэтлин, поздравить Блейна, а потом убраться к чертям из города до тех пор, пока не придётся вернуться.

Смотреть, как она будет идти к алтарю... в руки другого. Нет ничего проще.

Точно.

Кейд прошёл через заднюю дверь на кухню. Его шаги оставались бесшумными без осознанного усилия с его стороны. Это являлось его второй натурой — быть тенью среди теней.

Кэтлин, наверное, уже спала, но через дверь в библиотеку просачивался свет — значит, Блейн всё ещё не ложился.

Вскоре Кейд увидел, что оказался прав. В офисной одежде, но без пиджака и галстука, Блейн сидел на диване перед потухшим камином, оперевшись локтями на колени. В одной руке он сжимал стакан с янтарным спиртным, а другой держался за затылок, устремив взгляд в пол. Единственным звуком, нарушавшим тишину, было тиканье фамильных часов, стоявших в углу.

Кейд нахмурился. Он всегда остро чувствовал настроение брата и знал, что в таком состоянии Блейна можно было найти нечасто. Возле него стоял почти пустой графин, заставивший брови Кейда удивлённо взметнуться вверх. Да, Блейн пил, но прошло много лет

с тех пор, когда он позволял себе напиваться.

В этот момент совершенно неожиданно Блейн запустил стакан в камин, и хрусталь со звоном разбился о камень. Теперь уже Кейд начинал по-настоящему беспокоиться. Это было совсем непохоже на Блейна.

— Продолжай в том же духе и Мона устроит тебе разнос, — протянул Кейд. — Это любимый хрусталь твоей матери.

Он ещё не успел договорить, как Блейн вдруг подорвался на ноги и направил на него глок.

Подобная реакция брата совсем не удивила Кейда. Нечто такое с ним случалось довольно часто в первые месяцы после возвращения из «горячей точки». Что Кейда действительно удивило, так это то, что Блейн продолжал держать его на прицеле.

— Серьёзно? — наконец спросил он, вскинув бровь.

Блейн некоторое время смотрел на него, не моргая, прежде чем опустить оружие и отбросить его на диван.

— Убирайся, — произнёс он и, отвернувшись, подошёл к столу, чтобы взять новый стакан.

Кейд на мгновения замер, неуверенный в том, что происходило.

— Я уже успел израсходовать лимит твоего гостеприимства? Обычно, на это требуется, по крайней мере, неделя, — пошутил он.

Блейн проигнорировал его, что ещё сильнее встревожило Кейда. Он тоже подошёл к столу, чтобы налить себе стопку бурбона.

— Выдался плохой день на работе?

Блейн даже не посмотрел на него, когда глухо произнёс:

— Я не шучу. Нас с тобой больше ничего не связывает. Убирайся.

Это были те слова, которые Кейд надеялся никогда не услышать, но сколько бы не пытался, не мог убедить себя, что этого не случится — и неважно, что Блейн говорил об обратном. Кейд чувствовал это. Старый страх змеей свернулся в области его желудка. Его никогда не оставляла разъедающая уверенность в том, что брат, которого он идеализировал с тех пор, как увидел в возрасте десяти лет, рано или поздно осознает, что Кейд не стоил его усилий. Не стоил того времени, которое он тратил на свою к нему привязанность.

Казалось, сейчас принять эти слова было ещё сложнее после долгих лет бесконечного ожидания.

Кейд одним движением опрокинул спиртное, приветствуя обжигающее ощущение, оставленное бурбоном в гортани. Физическая боль всегда была для него долгожданной отсрочкой той агонии, которую он испытывал внутри.

— Ясно, — произнёс Кейд лишённым эмоций голосом, после чего поставил стакан на стол. Блейну ещё предстояло какое-то время потерпеть его присутствие. Собравшись с силами, он спросил: — А где Кэтлин? — Ему хотелось увидеть её в последний раз, чтобы попрощаться.

Кейд оказался совсем не готов к той стремительной атаке, которая последовала за его вопросом. В считанные секунды Блейн прижал его к стене и стиснул в кулаках воротник его кожаной куртки.

— Не смей произносить её имя в моём присутствии, ты, сукин сын! — прорычал он.

— Какого чёрта происходит, Блейн? — потребовал Кейд, повысив голос от неожиданности и злости.

— Я открыл для тебя двери своего дома! — процедил Блейн, и его лицо было маской ярости и горечи. — Дал тебе всё, что было в моих силах! Пытался компенсировать грехи нашего отца, оставившего тебя на произвол судьбы. Я доверял тебе. — Его лицо исказилось от боли. — И вот как ты мне отплатил?

Кейд оттолкнул Блейна, вывернувшись из его хватки так, чтобы оказаться вне его досягаемости. Слова брата задели в нём глубокую струну вины.

— Я никогда и ни о чём тебя не просил! Я не просил находить меня! Не просил приводить сюда! — Он сделал паузу, тяжело дыша. — Каким к чёрту образом я могу тебе за всё отплатить?

Это был тот вопрос, который не давал ему заснуть по ночам долгие годы. Как он мог отплатить Блейну за всё, что тот ему дал? Это было невозможно. Он провёл последние восемнадцать лет, пытаясь это сделать.

Взгляд Блейна стал жёстким и циничным.

— Я определённо не стал бы в качестве благодарности спать с моей невестой.

Кровь поледенела в жилах Кейда.

— О чём ты говоришь?

— Даже не пытайся это отрицать! — процедил Блейн ледяным голосом. — Я видел вас. Мне всё известно. Я доверял тебе. Я доверял ей. И вы оба меня предали.

— Блейн, я даю тебе слово, это не то, что ты думаешь...

— Не лги мне, твою мать! — взорвался Блейн, снова бросившись на Кейда. Он нанёс брату удар, застав его врасплох.

Следующий выпад Кейд уже блокировал, после чего заломил руку Блейна за спину, лишив его возможности двигаться.

— Послушай меня, — отрывисто потребовал Кейд, — между нами ничего не было...

Блейн нанёс следующий удар, заставив Кейда его отпустить. Они схватились — хотя Кейд в большей степени принимал удары, чем наносил, стараясь не навредить своему потерявшему рассудок брату.

— Я доверял тебе! — прокричал Блейн, когда Кейд уклонился от очередного выпада. В нетрезвом состоянии Блейн двигался медленнее обычного, и боль в его голосе вонзалась в грудь Кейда, словно лезвие ножа.

Кейд не имел ни малейшего представления, откуда Блейн взял, что он спал с Кэтлин, и хотел заставить его услышать доводы рассудка.

— Хватит уже! — отрезал он, перехватывая руку брата. — Если ты не веришь мне, спроси её! Она тебе скажет! Я не спал с ней!

— Я спрашивал, — прорычал Блейн. — Она солгала мне. Так же, как и ты!

Страх за Кэтлин на какой-то момент парализовал Кейда, и он перестал уклоняться от ударов. Уже через секунды он схватил брата за горло и прижал его к стене.

— Где она? Что ты с ней сделал?

Во взгляде Блейна, столкнувшегося с его, не было ни тени раскаяния. Его бледное лицо покрылось испариной, а из разбитой губы сочилась кровь.

— Что ты думаешь, я мог с ней сделать? — спросил он с тихим презрением. — Я не стану жениться на женщине, которая спит за моей спиной с моим собственным братом.

Теперь уже ярость поглотила Кейда без остатка. Блейн даже не заметил, как оказался на полу, а Кейд возвышался над ним, тяжело дыша и пытаясь восстановить над собой контроль. Хрипло простонав, Блейн повернулся на бок, чтобы выплюнуть кровь.

Вытерев рукавом кровоточивший нос, Кейд с отвращением посмотрел на своего брата.

— Кэтлин сказала тебе правду, — произнёс он ровно. — Я никогда с ней не спал. Хотя не то, чтобы не пытался. Долгое время мне казалось, что она для тебя всего лишь развлечение. Но она каждый раз мне отказывала. Всё что я слышал — это как сильно она тебя любит и как принадлежит только тебе.

Блейн приподнялся, прижимая одну руку к боку, и Кейд покачал головой, больше не в состоянии видеть его лица.

— Ты добился её доверия, влюбил её в себя, получил её согласие выйти за тебя замуж, а потом обозвал шлюхой, обвинил во лжи и разбил ей сердце? — в голосе Кейда не слышалось ничего, кроме презрения. — Ты ни черта её не стоишь. И теперь есть шансы, что она это тоже поймёт. — Кейд отвернулся, испытывая противоречивую смесь злости, отвращения и сожаления. Он уже почти вышел из библиотеки, когда вдруг вспомнил.

— Ах, да, — произнёс он, снова обернувшись. — Я заходил, чтобы тебя поздравить... — он сделал паузу, — но, похоже, ты успел разрушить лучшее, что когда-либо случилось в твоей жизни.

Несколько минут спустя он вернулся в свою машину и со скоростью уехал в ночь.

Конец третьей книги

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.net